
Александр Карфаген
Огненная Арка

Александр Карфаген
Огненная Арка

https://litres.ru/74623512
SelfPub; 2026

Аннотация

Женщинам нет места в мужском мире власти и магических гильдий. Но Агнесса не согласна с этим и твердо намерена добиться права колдовать. И сейчас, когда муж собирается отдать старшую дочь драконам, тянуть больше нельзя. На Агнессу объявили охоту все маги страны? Самое время щелкнуть их по носу! А заодно и найти среди врагов неожиданного помощника. И как знать, может, это знакомство перейдет в нечто большее...

Содержание

Огненная Арка	4
Глава 2	28
Глава 3	48
Глава 4	69
Глава 5	100
Глава 6	120
Глава 7	139
Глава 8	158
Глава 9	179
Глава 10	197
Глава 11	216
Глава 12	241
Глава 13	262
Глава 14	282
Глава 15	303
Конец ознакомительного фрагмента.	319

Александр Карфаген
Огненная Арка

Огненная Арка
Книга 1. БЕЗЛИКАЯ СУЩНОСТЬ.

Глава 1

— Газеты! Последние новости! Совет гильдмейстеров огласил свой выбор: синархом Айламады избран Аттер Файдер! Полная биография нового главы государства и анализ его политического курса — в свежем номере «Айламада сегодня». Работа гильдий возобновится с завтрашнего дня: расписание — в новом выпуске «Магического вестника». У Огненной Арки снова неспокойно, оттуда вырвалось сразу несколько сущностей, подробности в «Событиях дня». Ярмарка артефактов открывается сегодня…

Продавец газет выкрикивал анонсы машинально-заученно, прохаживаясь по приподнятому над проезжей частью тротуару. Людей в этот час было немного. Электрические лучи фонарей прорезали вечный сумрак.

Продавец скучно разглядывал еле видные сквозь дымную мглу заводские трубы на окраине столицы и кружащиеся в

воздухе хлопья сажи. Особняки центрального квартала давно надоели за время работы. Их роскошные фасады, иллюминация которых сияла так ярко, что почти затмевала дым, скрывали алое зарево на западе.

Не закат — утро наступило совсем недавно.

Зарево Огненной Арки…

Дом продавца стоял совсем недалеко от нее.

Сущности… Он уже просмотрел номер газеты — пока неизвестно, какие именно сущности и чего от них ждать. Сейчас, может быть, они пожирают его семью, пока он бессмысленно выкрикивает анонсы.

— Газеты! Свежие новости!

У ближайшего особняка остановился автомобиль такси.

Женщина, выскользнувшая оттуда, была похожа на призрак. Видение, соткавшееся из этой сажи, порожденное миром, никогда не знавшим солнца. То ли продавец слишком много думал о потусторонних сущностях, то ли неестественная бледность незнакомки вкупе с черной одеждой навела его на такие мысли, то ли безмерно равнодушное и отстраненное выражение ее холодного лица, на котором особенно ярко, кровавым пятном, выделялись губы…

Она поправила выбившуюся из-под шляпки черную прядь волос и четким шагом прошла к особняку. Поднялась по ступенькам с проезжей части вверх, стремительно пересекла тротуар, взлетела на крыльцо, отперла своим ключом высокую дверь с металлической инкрустацией в виде драко-

ньих голов, и продавцу все стало ясно.

В большом этом доме из темного камня, легком, точно готовом вот-вот взмыть вверх, тянущемся к черному небу всеми узкими башенками, увитом переплетенными литыми фигурами драконов по наличникам, карнизам и балясинам крыльца, жил глава гильдии заклинателей драконов.

А эта женщина, скорее всего, его супруга… Газетчик готов был поклясться, что когда она открывала дверь, на кончиках ее пальцев блеснули и погасли огоньки. Снимала магическую защиту со входа. Очень интересно. Господин Лейдер дает ей такую свободу? Самостоятельно покидать загородный дом, использовать свои магические способности… Нет, невиданное дело! Взяв в жены ведьму, гильдмейстер взял на себя и роль надсмотрщика, следящего за тем, чтобы сдерживать ее магию.

А значит, он, продавец газет, только что стал свидетелем зарождения семейной свары в этом элегантном темно-сером доме.

Он ускорил шаг, выкрикивая анонсы в лицо немногочисленным прохожим. Что бы ни произошло дальше, нужно убраться прочь. Господин Лейдер не обрадуется, если случайному человеку придется стать невольным свидетелем его семейной неурядицы.

А господина Лейдера не стоило злить.

Агнесса в ярости захлопнула тяжелую дверь. В лицо повеяло домашним теплом, запахами хвои и розмарина. Улич-

ный чад здесь совершенно не чувствовался. Мартон Лейдер, следует отдать ему должное, умел организовывать свой быт.

Он вообще умел организовывать. Все что угодно. От дел своей гильдии до чужих карьер, как политических, так и магических. Не говоря о собственной.

Агнесса наплевала на правила и просветила дом магией. Отлично, Лейдер дома, в кабинете. Странно, что не на работе. Разве они там не должны сейчас готовить отправку…

Впрочем, так даже лучше. Она взлетела вверх по лестнице и рванула на себя дверь. Муж поднялся ей навстречу из-за заваленного бумагами стола. Электрическая лампа бросала на желтоватые конверты и густо исписанные листки пятно яркого света, оставляя в тени гостевые диваны и кресла, полированные деревянные панели и початую бутылку коньяка на боковом столике. Убрать, видимо, было недосуг. Какая занятость.

Лейдер приподнял редкие светлые брови:

— Агнесса? Что ты здесь делаешь?

— Хочу получить твои объяснения по поводу этого, — бросила она, швыряя на стол небольшой конверт. Белый прямоугольник скользнул по полированной поверхности, закрутившись юлой.

Лейдер медленно поднес письмо к глазам.

— Ах, это… Но это адресовано не тебе, а Эвелине. Ты читаешь почту дочерей?

Блеклые карие глаза блеснули недовольным огоньком. Аг-

нессе было уже все равно. Пусть выдумывает какие угодно наказания. Пусть медленно тянет из нее магию через обручальное кольцо, как в прошлый раз, когда она потребовала, чтобы он не устраивал собрания своих доверенных помощников в загородном доме по ночам. Пусть объявит, что дом нужно отремонтировать, а ей предстоит пожить в цоколе, где стены внизу иногда покрываются изморозью, а свечи постоянно гасит сквозняк… Мартон Лейдер не опускался до банального рукоприкладства, он предпочитал более утонченные методы контроля над вверенной ему ведьмой, угрозой магическому фону Айламады. Агнесса относилась к этому спокойно, как к правилам необременительной игры. Только порой игроки заходили слишком далеко.

Как сейчас.

— Да, читаю. И разговариваю с ними, представь себе. И спрашиваю тебя, что это значит? — она кивнула на письмо. — Ты правда считаешь, что твоя дочь должна согласиться на этот дикий план? Отдать ее драконам как донора магии? Ты вообще соображаешь, что делаешь?

Голос Агнессы звенел от злости. Обычно она так не заводилась. В конце концов, она с самого начала понимала, на что идет, вступая в брак. Подчиняться связанным с этим правилам и условностям было сродни актерской игре — иногда обременительной, но по-своему увлекательной и с непременным гонораром по завершении спектакля. Однако последним ходом режиссер сумел вывести ее из себя.

Впрочем, ну его к дохлым бесам! До финала представления оставалось совсем чуть-чуть.

— Так вот что тебя взбесило, — он закусил губу. — Да, я… вынужден отправить драконам Эвелину. Ей уже шестнадцать, магия пробуждается и растет с каждым днем, их это вполне устроит. Иногда приходится жертвовать одним человеком, чтобы сохранить жизни остальных. Любой из них — чей-то сын или дочь…

Агнесса оторопела. Более нелепое объяснение сочинить было сложно.

— Во-первых, это вообще-то твоя работа — сдерживать драконов, — проговорила она, опираясь на стол и с недоумением вглядываясь в лощеную физиономию мужа. — У тебя в подчинении… сколько? Тысячи три человек? И ты хочешь сказать, что все вы не можете сделать какой-нибудь артефакт, который излучал бы магию и заменил живой источник? А если даже не можете, установите дежурство, что ли. Хотя бы и среди ведьм, если сами боитесь провести ночку в компании драконов, — фыркнула она. — Отправляйте туда магов и ведьм по очереди на сутки, если не можете удержать драконов в горах без источника. И во-вторых, почему ты собрался сплавить туда именно нашу дочь?

Лицо Лейдера стало таким высокомерным, что это выглядело даже комично. Агнесса бы засмеялась, но… Но, проклятье, он ведь и вправду мог отправить Эвелину в скалы Тодод. И требовалось срочно что-то решать.

— Благодарю, я способен без глупых советов разобраться, какие артефакты мне делать и кого куда отправлять, — процедил Лейдер. — Если я сказал, что нужно послать в Драконьи горы Эвелину, значит, без этого не обойтись. А теперь…

— Нет, точно рехнулся, — срочно, срочно требовалось что-то решать! Агнесса собиралась начинать действовать через полгода, когда младшей дочери исполнится четырнадцать, но, похоже, ненормальный режиссер вознамерился закончить спектакль особо ярким поворотом. — Ты серьезно готов приколотить родного ребенка к скале и превратить в донора магии только затем, чтобы драконы роились вокруг нее и не лезли в города? Просто чтобы тебе не пришлось перетруждаться? А что случилось с прошлым донором?

— Хватит, — резко произнес Лейдер, и Агнессу откинуло к стене. От неожиданности она не успела сгруппироваться и ударилась спиной о край книжного стеллажа, но удержалась на ногах. А муж продолжал: — Я не тот зверь, которым ты меня считаешь. Для меня это жертва. Я заберу Эвелину обратно, как только смогу, и… Бездна всепожирающая, должна же быть хоть какая-то польза от дочери, раз уж судьба обделила меня сыновьями!

— А какая именно польза тебе надо? Если магическая, то получить ее проще простого. Достаточно дать ведьмам право колдовать.

Лейдер только досадливо поморщился — на такую ерунду он не считал нужным реагировать. Агнесса смотрела на него

через весь кабинет. Дорогой костюм — никаких домашних нарядов, — ухоженные русые волосы, респектабельный вид. Отцовская жертвенность. Тяжкое бремя ответственности за гильдию и за ее миссию. Полное сознание своей правоты.

Увещевать его бесполезно. Всегда было бесполезно. А сейчас, похоже, вдвойне бессмысленно, потому что с ним явно что-то не то. При всем своем самодурстве Лейдер не был безумным. А план отправить Эвелину в Драконьи горы…

Агнесса мысленно пообещала себе, что, когда она с дочерьми окажется подальше от него, — обязательно постарается разобраться. Возможно, те, кто знал его хуже, и не замечали, но для нее его поведение прямо-таки вопило о неадекватности.

Однако сначала нужно оказаться подальше. И немедленно. Наделенный властью безумец опаснее бешеного дракона.

— Когда? — спросила Агнесса. Муж спокойно опустился на стул с высокой спинкой и принялся перекладывать бумаги.

— Примерно через неделю начнем снаряжать экспедицию. И успокойся, Эвелину никто не станет приковывать к скале, — он поднял голову. На лице его было написано бесконечное терпение. — Она будет жить, как обычная горная крестьянка. Драконы не могут причинить вреда своему источнику магии. Они просто станут гнездиться в округе. В остальном — обыкновенная нормальная жизнь, только в уединении и без магии, хотя для женщины последнее и не

имеет значения.

Из уст Мартона Лейдера это звучало как оправдание. И почти попытка утешить. Агнесса осторожно приблизилась к его массивному столу-бюро. Пожалуй, не помешает еще некоторое время изображать правильную супругу.

— Ее можно будет навещать?

Кажется, Лейдер ничего не заподозрил. До сих пор Агнесса не пыталась всерьез идти против его воли. Так, по мелочам, чтобы не расслаблялся.

— Иногда. Под контролем членов гильдии.

Он вдруг окинул Агнессу внимательным взглядом, точно видел в первый раз. Блеклые глаза задержались и на пальто с меховым воротником-шалью, и на дорожных сапогах… А он ведь приказывал ей оставаться дома, в загородном особняке. И никуда не ездить одной.

— Ты нарушила мой приказ, Аньес. Придется наложить на тебя взыскание.

— Кто бы сомневался, — фыркнула она, зная, что именно такой реакции от нее ожидают.

В первые годы брака это бывало даже увлекательно.

Нужно вести себя как обычно, Лейдер еще не догадывается, что она не станет тянуть целую неделю.

И не отдаст ему дочь.

— Неделя без магии, и хватит с тебя, — сказал он, и обручальное кольцо сжало Агнессе указательный палец почти до боли. Некстати…

Бежать без магии будет сложно. С другой стороны, Лейдер не сможет отыскать ее по магическому следу. А такой риск был, муж слишком хорошо знал вкус магии Агнессы.

Правда, он в любом случае сможет найти ее с дочерьми в течение ближайшего полугода. Но если не сбежать сейчас, Эвелина отправится в горы кормить магией драконов. А если постоянно перемещаться и не задерживаться нигде дольше, чем на неделю, их не поймают.

Пора начинать…

— Всего-то лишение магии? — снова фыркнула она. Раньше, когда думать о побеге было слишком рано, только язвительность и помогала маскировать истинные чувства. Самые разные — от нетерпения до усталости. — Что, неприятности с гильдией и не хватает сил?

— Неприятности, — вдруг кивнул Лейдер. Да что это с ним. Наверное, и правда что-то серьезное. — Не забивай себе голову, все это не твое дело.

Сегодня настроение у мужа было почти благодушным. То ли он чувствовал вину за идиотское решение насчет дочери, то ли мифические неурядицы надломили его… Мартон Лейдер бывал настроен миролюбиво только тогда, когда на обычную жесткость уже не хватало сил.

Традиционный, ничего не значащий поцелуй в губы. Галантное обещание телепортировать ее домой — самой Агнессе, даже если бы он не пил из нее магию, понадобилось бы долго учиться такой телепортации. Мартон Лейдер умел

быть обходительным. Это помогало не замечать пыльных надоевших декораций и потекшего грима партнеров по сцене.

Оказавшись в загородном доме после этого почти сердечного прощания, Агнесса уже чувствовала, как из нее утекают силы. Обходительность не мешала Лейдеру блестяще исполнять свой долг.

Она упала в кресло, переводя дыхание. Когда он вот так резко забирал магию, было трудно даже стоять. Проклятье, придется подождать хоть несколько часов, сразу уйти не получится. Хотя это и к лучшему — нужно подготовиться. Собрать вещи, продумать маршрут.

Массивный телефонный аппарат на столике разразился дребезжащим звоном. Агнесса не сразу подняла трубку. Сейчас даже трубка казалась слишком тяжелой. Но она все же сделала над собой усилие. В гостиную уже спешили дочери.

— Все в порядке?

Лейдер. Интересуется, как она. Какая забота.

— Все прекрасно, — сообщила Агнесса. — Не считая того, что ты мог бы повременить с пожиранием моей магии. Я не успела зайти в магазин, теперь к кофе ничего нет.

— Это годится? — Над столиком тут же открылся связной портал, и рука Лейдера просунула туда кусок пирога, завернутый в промасленную бумагу. Агнесса зажала рот ладонью, чтобы не рассмеяться. Не хотелось даже спрашивать, откуда Лейдер утащил угощение. Зато вид обручального кольца

на его коротком пальце пробудил кровожадные мысли. Интересно, если откусить его, магия вернется?..

— Да, вполне. — Из мелочности Агнесса не стала говорить «спасибо». Муж повесил трубку. Портал тоже исчез.

— И почему он звонит по телефону, если можно побеседовать через окошко? — протянула Эвелина.

— Понятия не имею. Девочки, отошлите работницу. Нам нужно многое обсудить.

…А благодаря Лейдеру теперь не придется ждать, пока работница приготовит ужин, попутно прослушивая все разговоры. Госпожа Леленк еще не давала поводов заподозрить себя в шпионаже на Лейдера, но позже, когда они сбегут, он обязательно ее расспросит. Чем меньше она узнает, тем лучше. А Агнессе уже не хотелось откладывать побег. Слабость от потери магии все еще сковывала все члены, но недостаток физических сил с лихвой восполняло нетерпение. И азарт.

Кажется, унылому прозябанию в качестве супруги гильдмейстера приходил конец. И слава Всетворящему!

Эвелина отпустила работницу до завтра, Лайна закрыла окна, чтобы дымный воздух не усугублял возникшую одышку, и принесла теплый плед. Агнесса посмотрела на него… и с удивлением поняла, что не мерзнет. А обычно мерзла — лишение доброй части магии действовало, как кровопотеря.

— Почему ты улыбаешься? — поинтересовалась Эвелина, возвращаясь в гостиную с кофейником и чашками на подносе. — Он передумал?

— Как бы не так. Он чрезвычайно расстроен, но все-таки намерен пожертвовать тобой ради безопасности города, — Агнесса фыркнула и принялась разворачивать пирог. Абрикосовый, судя по запаху. — Лайна, принеси тарелки и ложки, пожалуйста…

— И поэтому ты так радуешься? — подозрительно уставилась на нее старшая дочь.

— А как ты думаешь? Нет, я радуюсь, потому что сегодня-завтра мы уберемся отсюда. — Агнесса не дождалась ложки и цапнула кусок пирога рукой. От потери магии, как и от обычного упадка сил, хорошо помогало сладкое. Облизывая пальцы, она подумала, что не годится на роль солидной матери — воплощения мудрости, строгости и справедливости. Дочери видели в ней подружку, да она и сама так себя поставила. Еще в юности, едва сменив родительскую опеку на Центр контроля над ведьмами, Агнесса решила, что никогда не станет вести себя с детьми так, как ее мать.

— Ты ничего не сделаешь. Особенно теперь, — мрачно сказала Лайна, появляясь на пороге с тарелками. — И уйти прямо сейчас мы не можем, потому что пока мне не сравнялось четырнадцати, он легко отследит меня по отцовским связям… Может, бегите без меня?

— Разве что если ты хочешь остаться с отцом, — ответила Агнесса. — Не хочешь? — Младшая дочь истово замотала головой и выпучила глаза для вящей убедительности. — Не отследит. По крайней мере, я на это надеюсь. Если мы не бу-

дем нигде задерживаться и станем постоянно перемещаться, он нас потеряет. Да нам так или иначе нельзя будет сидеть на месте! Я пока не знаю другого способа объединить ведьм, кроме как находить их и вербовать лично.

— Вербовать, — Эвелина передернула плечами и потянулась к кофе. — Звучит так, будто ты собираешься поднять восстание. Или ищешь шпионов.

— Шпионов вербуют не на улице, — назидательно сообщила Агнесса. — Ну а восстание… По сути, это и будет восстание. Без стычек наверняка не обойдется.

И ее с новой силой охватило сдобренное азартом волнение, когда она подумала, что цель близка. Ее цель и мечта с шестнадцати лет — основать женскую гильдию и получить право колдовать. Центр контроля над ведьмами, Лейдер, его право отнимать магию — все оттого, что по законам ведьма — это нечто среднее между угрозой и тяжким бременем. За ней нужно присматривать, держать под контролем ее магию, забирать излишки, пока они не вырвались наружу и не нарушили гладкий магический фон… Так уж вышло, что женская магия вызывала в нем какие-то возмущения и нарушения. Какие именно — маги из гильдий умалчивали. Наверное, серьезные, если они озаботились таким строгим контролем. Или ты выходишь замуж, получаешь домашнего надзирателя и преобразующий артефакт, через который он может отнимать твою силу, или сохраняешь личную свободу, но пьешь подавители магии и работаешь на заводе, где за их

приемом строго следят.

Но Агнесса никогда не верила, что женская магия настолько опасна. Естественно, она будет вызывать нарушения, а как иначе, если айламадский фон годами ограждали от ее вливаний! Но нарушения — еще не угроза. Это всего лишь признак изменений…

— Что-то я плохо представляю, что будет, если мы найдем хоть десяток союзниц и заявим свои требования, — протянула Лайна.

— Я тоже плохо представляю, — усмехнулась Агнесса. — Поэтому союзниц нужно найти больше десятка. Было бы отлично, если бы мы могли проникнуть на какой-нибудь завод и заменить там подавители магии на воду или сироп. Через неделю магия у сотрудниц восстановится, а целый завод ведьм — это уже вполне серьезная сила…

— Надо было тебе сразу устроиться на завод, — заметила Эвелина, верная своей привычке все взвешивать и просчитывать. — Было бы намного легче.

— В семнадцать мне так не казалось, — вздохнула Агнесса. — Я думала, выйду замуж за мага, буду наблюдать, как у них все организовано, как работают гильдии, что можно перенять, какие слабые места, узнаю все об их деятельности из первых рук… Это потом оказалось, что ничего толком узнать нельзя, а наблюдать можно только за связными порталами да преобразующим артефактом, — она посмотрела на свое обручальное кольцо, тонкий золотой ободок со сла-

бо переливающимся камнем. Что уж говорить об информации из первых рук, если она даже не понимала толком, как устроено кольцо! Обыкновенная драгоценность, заколдованная на отъем женской магии и преобразование в привычную для мужчин, или некое сверхъестественное вещество, принявшее вид золота?

— И как мы сможем кому-то противостоять, если так ничего и не знаем? — Лайна заметно побаивалась. И, скорее всего, была права… Агнесса стряхнула с себя этот заразительный страх. Нельзя. Сейчас не время трусить. Не время смотреть вниз, когда ступаешь на тростинку над бездной.

И все-таки до чего жаль, что будущее скрыто непроницаемой пеленой мрака. И что нельзя заглянуть в него хоть краешком глаза. Не было такого колдовства, и не работали никакие артефакты, зачарованные на предсказания, и лгали хитрые деревенские ведуньи с бегающими глазками — все их умения заключались лишь в способности правильно готовить отвары лекарственных трав… Будущее не дано знать никому, и нет пророков, способных его предсказать.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказала Агнесса и отодвинула пустую чашку. — Давайте собирать вещи. Нужно взять все необходимое, но обойтись без чемоданов.

В городе ли, за городом — дыма было одинаковое количество. И днем, и ночью. В Айламаде, прижавшейся так близко к Арке, просто не могло быть иначе. Арка только называлась аркой — на деле это был гигантский разлом в земле, в кото-

ром постоянно полыхал тщательно поддерживаемый огонь. Львиная доля добываемого угля уходила в это ненасытное жерло. Все слишком хорошо помнили, что произошло, когда оно погасло. Тысячи потусторонних сущностей хлынули тогда наружу, и многие маги положили свои жизни, чтобы изгнать их обратно.

С дымом и сажей на улицах давно смирились. Как и с вечным мраком. Арка без остатка пожирала дневной свет, втягивая его в себя. Лишь иногда маги погоды пытались превратить дым в обычный серый туман, а хлопья сажи с неба в черный снег. Но солнце все равно оставалось привилегией других, далеких от Арки краев, а раз так… Снег ли, сажа, смог или туман — темнота оставалась неизменной. Темнота и фигурные газовые фонари. И электрический свет. И прорезающие тьму лучи автомобильных фар.

Да, без магии подавляющему большинству людей тоже жилось вполне комфортно. И женщинам. Особенно тем, кто никогда не знал вкуса силы, пьянящей голову… Два мира просто сошлись в один в какой-то точке и научились мирно сосуществовать. И мир обычных людей Агнессу не привлекал.

Магия. Сила. Уважение. Женская гильдия.

Благодаря внезапному помешательству Мартона Лейдера все это сегодня оказалось на полгода ближе. И во много крат рискованнее.

Раннее утро выглядело в точности как позднее. Или как

полдень. Или как полночь. Разница заключалась в том, что на улицах почти не было людей, а из окон домов не пробивался сквозь ставни свет.

Моросил мелкий дождь. Одежда будет вся в саже, несмотря на зонтики. Агнесса с дочерьми пробирались к железнодорожной станции пешком мимо основательных загородных домов других гильдмейстеров. Часы на сторожевой башне, отслеживающей активность Арки, пробили пять. Маршрут был давно просчитан, как и план действий. Беглянки уже знали, куда направятся вначале и куда — после того как Лайне исполнится четырнадцать и возможность выследить ее пропадет.

Начать лучше всего с больших городов, людных мест, где магический след может с легкостью затеряться в толпе, а пока Лейдер отыщет его вновь, можно будет успеть скрыться, переехать в другую гостиницу, снять комнату на несколько дней, и снова прочь, и снова дорога — пока не истечет полгода… А время это использовать на накопление сил и обучение. Агнесса примерно знала, как работает магия. Все дело в воле и самоконтроле. Нужно только научиться сосредоточиваться и направлять свои желания.

У многих на это уходили годы.

У тех, кто мог себе позволить расходовать их на одно лишь обучение.

На станции уже толпились люди. Над светящимися шестигранными башенками вокзала клубился белесый дымок и

смешивался в небе с черными облаками. Интересно, Мартон Лейдер уже знает, что супруга вновь его ослушалась? Или заметит, только когда она снимет кольцо? Кольцо снималось легко, она не раз проверяла. Но это был еще один инструмент контроля. За минутным чувством свободы всегда следовало наказание.

Лейдер соблюдал правила.

Лайна вдруг с силой сжала руку Агнессы. Та вздрогнула от неожиданности.

— Смотри! — лихорадочно зашептала дочь. — Маги на станции! И еще…

Но Агнесса уже увидела. Группа магов, которые узнавались безошибочно по одинаковым плащам. Холодный утренний ветер трепал недлинные полы. Отличительных знаков гильдий, которые носили на поясе или на рукаве, было не разглядеть. Однако чуть поодаль над грузовым составом в воздухе парил дракон. Угольно-черная, резкая, быстрая и подвижная тварь, послушно следующая за группой. А значит, члены гильдии Мартона Лейдера были здесь тоже.

Некстати, как некстати… Вряд ли они явились ловить Агнессу с дочерьми, как боялась Лайна. Скорее всего, снова какое-то происшествие. Но если кто-то из них узнает жену гильдмейстера…

Она отвернулась к кассам. Не узнают. Если не подойти к ним вплотную.

— Странно как-то — бежать в Малдис, — пробормота-

ла Эвелина, разглядывая небольшой полупустой зал с тремя билетными кассами и расписание в полстены.

— Все, что нам нужно, находится в столице, ничего не поделаешь, — вздохнула Агнесса. — Да просто нужно держаться подальше от Берсовой улицы и нашего бывшего особняка, вот и все. Город большой, нас не найдут. Нечего бояться.

С улицы донесся шум, прерываемый вскриками, грохот. Сигналили автомобили, характерно шумели оптимизаторы атмосферы — экспериментальные машины, созданные при помощи заклинателей погоды, крохотные будки на колесах, расцветающие высоко в небе подобием зонтов из тонких спиц. Дыма и сажи после них становилось меньше, но ненадолго. Тем не менее в людных местах постоянно крутилось несколько таких машин. Свет фонарей как будто стал ярче и окрасился алым… или нет?

Агнесса расплатилась за билеты и вышла на улицу. Расплатилась… да, деньги. Тех, что были в доме, надолго не хватит. Придется учиться получать все, что можно, при помощи магии. Но как учиться, если лишь в общих чертах представляешь себе, что нужно делать? К тому же Лейдер все еще тянул магию через кольцо. А если кольцо снять, он мгновенно заметит.

Нужно улучить момент.

А на улице бушевала паника.

— Арка! Арка! — истошно выкрикивал кто-то. Группа магов растеряла все респектабельное спокойствие и шумела,

как клубок растревоженных плотоядных ос. На западе сияло красное зарево. Ввысь от него летели заметные даже отсюда искры, как брызги сверкающей в электрической подсветке воды в фонтане. Дракон над железной дорогой точно обезумел и вертелся волчком, изрыгая пламя. А заклинатель…

Вот что вызвало такую панику.

Заклинатель лежал на высоком перроне лицом вниз, уткнувшись в каменную кладку под зубчатой оградой. Маги толпились вокруг него, пытаясь привести в чувство. Кто-то метнул целый сгусток ментальной энергии, точно тот мог вдохнуть жизнь в неподвижное тело. Сгусток растекся, повторяя очертания фигуры, вспыхнул…

Из тела вырвался сноп розового света. Точно отблеск зарева на западе. И заклинатель открыл глаза.

— Оно ушло? Ушло? — панически заговорил другой маг.

Агнесса больше не слушала.

Свет рассеивался над вокзалом, постепенно поглощаемый чернотой неба. Зарево сливалось с ним, тянулось алыми лучами и рассыпалось серебристыми искрами. Что-то случилось там, на западе. Что-то пришло оттуда и ворвалось в толпу магов — именно магов, а не простых людей. Сущности, которые периодически проникали оттуда в мир, могли пожрать душу или изувечить тело, но гибли от рук магов, а это…

Холодное утро вдруг обдало домашним теплом. У тепла был запах горящих поленьев и угольной пыли. Обручальное

кольцо обожгло палец, как будто в ответ.

— Мама? Мама!

Голос Лайны вывел из странного транса. Агнесса очнулась.

— Наш поезд, — сказала дочь. Длинный округлый поезд, цепляясь усами за электролинию, подполз к перрону. Гибкий его хвост из множества сочленений-вагонов лежал вдали на повороте железнодорожных путей.

Агнесса содрала с пальца обручальное кольцо, размахнулась и зашвырнула его подальше, а потом вошла в раздвижную дверь.

Алое зарево прощально обогрело призрачными лучами.

Показалось или нет?.. Она ведь явственно чувствовала это тепло. А случай с заклинателем? Значит, сама частица зарева была реальной. Что это за магия, с которой была не знакома даже группа членов разных гильдий? И почему на исчезающе крохотный миг Агнессе показалось, что этот свет, магия, сущность — или чем бы ни было это живое тепло — тянется к ней?

Поезд уносился в столицу, извиваясь подвижным телом на поворотах рельс.

Кольцо больше не сжимало палец.

Магия вернется через пару дней, а силы — уже к концу поездки. «Надеюсь, тебе придется долго копаться в грязи, отыскивая меня по следу кольца, Мартон Лейдер», — злорадно подумала Агнесса. Несмотря на то, что они с дочерь-

ми все еще были беззащитны, Лейдера стало немного жаль. Вряд ли он мечтал о подобном досуге…

— Где мы спрячемся? — спросила Эвелина. Агнесса со вздохом вернулась к насущным мыслям.

Найти гостиницу подальше от городского дома Лейдера. Достать списки ведьм в Центре контроля — этом многоруком всемогущем чудовище, учреждении, которое отслеживало всех достаточно сильных ведьм, собирало их под своей крышей и решало их судьбы… Сама Агнесса тоже прошла через Центр в свое время. Прошла бы через него и Эвелина — но теперь уже вряд ли.

Итак, гостиница. Где-нибудь в центре, там, кажется, есть подходящее место, отель «Либера», на четырех уровнях которого варьируются условия и цена…

Слова застряли в горле.

Агнесса хотела сказать, что остановиться предстоит в «Либере», но не смогла произнести ни звука.

В первый момент.

И не успела она испугаться, как пришло запоздалое понимание, что «Либера» — не лучшая идея. Агнесса сама не знала, что заставило ее так решить.

Но нужно было искать другое место. Никакой «Либеры».

А может, Центр контроля над ведьмами — и есть идеальное укрытие?

Магию дочерей там не заметят, там много ведьм, только входящих в силу, и даже сам Лейдер не сразу распутает этот

клубок, идя по следу несовершеннолетней Лайны. Кроме того, там будет легче достать списки и лично поговорить с будущими винтиками системы. Рисковые станут первыми членами гильдии, самые осторожные могут донести кураторам, но к тому времени Агнессы и остальных уже не будет в Центре. А остановиться можно и в цоколе. Она еще помнила планировку здания. Для нескольких дней сойдет и полуподвальный цокольный этаж. Там хотя бы тепло и никакого льда на стенах.

Все это пронеслось в мозгу за считанные секунды. И несмотря на ряд очевидных рисков и неудобств, новый план показался самым подходящим. Что это? Интуиция? Или… Агнесса испугалась — или это Лейдер влез к ней в голову и что-то внушает? Она испугалась еще сильнее, пока не сообразила, что тогда он вряд ли отправил бы ее в именно Центр контроля, да и саму идею создать собственную гильдию искоренил бы давным-давно. Нет, это не он, это что-то иное…

Соглашаться с интуицией? Отринуть явившееся из ниоткуда решение?

— Мы спрячемся в подвалах Центра контроля над ведьмами, — словно сам собой произнес язык. Агнесса посмотрела на изумленные лица дочерей и покачала головой.

Предстояло еще объяснить им ход своих мыслей.

Глава 2

Ветер трепал провисшие провода, со скрипом раскачивал фонари, гремел железом крыш.

Спешащие по тротуарам прохожие кутались в пальто и плащи, прикрывая лица от черной пыли и хлопьев сажи. Многочисленные башенки на углах домов, выхолощенные пережитки эпохи крепостей и войн, терялись в дымной мгле. Окна призывно светились, и, если присмотреться, можно было увидеть, как за жалюзи и занавесками в комнатах снуют люди.

Черное небо, тлеющее теплыми огоньками фонарей и окон, казалось рыжеватым. Хлопали двери подъездов и магазинов, и в них то и дело вскипали небольшие людские водовороты. Агнесса крепко держала дочерей под руки. Так было теплее. И немного спокойнее.

С запада прямо на глазах наползло розоватое марево. Знакомое искрящееся огоньками марево — отблеск сияния Арки.

На несколько минут желтоватый свет окон и фонарей будто потускнел. Агнесса подняла голову… и вновь ощутила знакомое тепло, резко контрастирующее с привычным пронизывающим ветром.

Второй раз. И снова никто ничего не заметил. Люди чуть удивленно щурились на небо, но близость Арки объясняла

любые странности. Город видел еще и не такое. А тепло…

Агнессе захотелось распахнуть полы пальто и позволить горячему ветру забраться под блузку. Рука рванулась к воротнику…

В последний раз обдав согревающей волной, сияние развеялось по ветру огоньками. И снова в небе остались только хлопья сажи и невидимый на темном фоне дым.

И тут же наверху зазвенел, точно запутавшись в сплетениях решетки моста, трамвайный вагон. Сигнал аварийной остановки легким отзвуком завибрировал на проводах. Дверцы со стуком раздвинулись, донеслись тревожные восклицания. Агнесса прищурилась, всматриваясь. В окнах второго этажа тоже появилось несколько любопытных. Трамвай остановился как раз напротив их квартир. Свет из окон играл бликами на небольших, точно игрушечных, арках трамвайного моста.

— Маг! Помогите, врача для мага! — донеслись возгласы.

Из вагона вынесли бесчувственного человека в черном плаще. Знак гильдии был не виден. Кто-то бросился к сияющей громаде «Либеры» за помощью. Мага уложили прямо на пешеходную дорожку у рельс, и трамвай тронулся. Вокруг лежащего мужчины уже собиралась толпа.

— Маги, теряющие сознание посреди улицы?.. — с недоумением пробормотала Агнесса. Лайна подергала ее за руку:

— Пойдем посмотрим!

— Нет, это лишнее…

Агнессе самой было интересно, в чем дело. Если она ощутила розовое сияние, его могли почувствовать и другие. Сияние, которое обогревает одних и вызывает обмороки у других… или это была какая-то опасная магия, с которой сражался тот человек, пока Агнесса грелась в отсветах зарева? Или связи вообще нет? Но сомнения тут же развеялись.

— Это она! Безликая Сущность! Облако-призрак из Арки! — сказали неподалеку. С трамвайного моста над улицей спускались первые разочарованные зеваки. — То, которое вырвалось на прошлой неделе… Ты читал «Вестник»? — оживленно рассказывал своему спутнику коренастый парень в кожаной куртке. — Оно сливается с любыми заклинаниями и поражает магов такими светящимися шарами! А потом эти шары выходят и развеиваются, не причиняя вреда. Но это только кажется, иначе за этой сущностью не гонялись бы все гильдии, как думаешь, Мик?

— Оттуда постоянно что-то вырывается, и в половине случаев его так и не находят. А остальное — оно же все разное. Одна Бездна знает, какая дрянь вылезет на этот раз, — скептически отвечал тот, которого назвали Миком. — Эти огоньки — еще не самое странное. Скажи спасибо, что они не нагоняют ужас, как в прошлый раз. До сих пор трясусь как идиот после того случая. А когда была сущность, от которой бесились драконы…

Парни удалились, а Агнесса медленно кивнула. Значит, все это видела не только она. Но не догадалась связать свои

ощущения с Безликой Сущностью.

Лейдер не запрещал читать газеты. О Безликой Сущности много писал и «Вестник», и даже чисто политическая «Айламада сегодня». За ней уже некоторое время гонялись все гильдии. Но для Агнессы эта суматоха до сих пор оставалась чем-то далеким и чужим. Даже самые подробные статьи не давали той информации из первых рук, на которую она в свое время рассчитывала. А дурное настроение Лейдера не всегда совпадало с очередной магической неприятностью.

Агнесса по-прежнему брела вслепую в темноте.

Она умела пользоваться магией, но лишь по мелочи. Могла просветить дом, ища людей. Читать настроение Мартона Лейдера, чтобы не мучиться неизвестностью, гадая, что взбредет ему в голову в очередном приступе мизантропии. Немного повлиять на ход мыслей и решение человека — обычного человека, не способного колдовать… Могла чуть-чуть подвигать предметы, заставить воду согреться без огня, заживить пару царапин у Лайны, которая в детстве постоянно влезала куда-то… но более явные умения немедленно отслеживались и блокировались мужем.

И всему этому теперь предстояло учиться с нуля. У Агнессы не было даже элементарных знаний — все ограничивалось интуитивными попытками направить силы на нужное действие и урывками информации из книг, которые она в первые годы брака пыталась украдкой читать, пока Лейдер не пресек это раз и навсегда. Возможно, еще удастся достать

часть тех книг, которые он вывез в помещение своей гильдии…

Одним словом, если уж опытные маги не могли справиться с Безликой Сущностью, то Агнессе оставалось только гадать, что на этот раз вырвалось из Арки. И почему оно никак не затрагивало обычных людей, но загадочным образом поражало магов, а саму Агнессу просто обогревало теплом, манящим и вызывающим смутное желание бежать, рваться куда-то… знать бы только куда.

Пока — в Центр контроля над ведьмами.

Она заставила себя перестать так откровенно глазеть на бесчувственного мага, которого теперь несли вниз с моста, по ступенькам с высоты второго этажа. Безликая Сущность — забота гильдий. Пусть разбираются. Следовало подумать о более важных вещах.

— Руки у нас в ближайшие полгода будут связаны, — пробормотала Агнесса. Эвелина кивнула, а Лайна досадливо поморщилась. — Сейчас для нас главное — прятаться и прятаться, менять укрытия, пока Лайне не исполнится четырнадцать. Если получится в это время достать списки ведьм и сделать что-то для создания гильдии — хорошо. Нет — это может подождать. Основная наша забота — не дать Лейдеру нас найти.

Лейдеру. Да, именно так. Никаких «вашему отцу» или «папе». Возможно, сам Лейдер, уделяй он чуть больше внимания детям, счел бы, что Агнесса настраивает их против

него.

— Значит, все полгода мы будем бегать и скитаться, — мрачно подытожила Эвелина. Агнесса кивнула.

— А потом сможем жить в домике моей прабабки. И начать создавать гильдию тайно, и действовать тайно до тех пор, пока не станем настолько сильными, чтобы позволить себе не скрываться. Хотя, конечно, прежде я должна научить вас защищать себя…

— … а ты сама еще этого не умеешь, — сказала Эвелина. Беззлобно, просто напоминая. Агнесса опять кивнула. Сколько же всего еще предстоит…

— Погоди. А мы не можем сразу пойти в домик прабабки? Отец вообще знает, где это? — спросила Лайна.

— Знает, к сожалению, — поморщилась Агнесса. — Может, наведаемся туда позже. Когда он начнет нас искать, проверит его в первую очередь.

Брать такси они не стали. Отправились в Центр контроля над ведьмами через весь центр города пешком. Экономия была не лишней, даже в мелочах.

У парадного входа в отель «Либера», где Агнесса недавно собиралась остановиться, царило непонятное оживление. Потом люди расступились, и стал виден лежащий на носилках маг. Тот самый, который потерял сознание в трамвае. Рядом уже совещались о чем-то несколько его коллег. Ветер играл полами их плащей. Почему-то мага не спешили вносить внутрь, и он лежал в ярком свете, льющемся из распах-

нутой двери отеля, а сквозняк шевелил его длинные волосы.

Спор над бесчувственным телом становился все ярче. Вдруг один из спорящих повернулся к человеку на носилках… и в воздухе между ними соткался белесый ком. А потом ударил лежащего в грудь.

Того выгнуло дугой, и полупрозрачный шар, вспыхнув, растекся по его телу. А из груди вылетел другой сгусток света.

Розового сияния.

Точно как там, на вокзале.

Лежащий зашевелился. Спор утих. Агнесса поймала себя на том, что снова в замешательстве смотрит на разворачивающуюся сценку, ничего не понимая, и шагнула вперед, чтобы пройти мимо…

Небо тихо и празднично вспыхнуло воспаленным розовым светом.

Агнесса вздрогнула. Слишком похоже это было на происшествие на вокзале. И маги, и способ изгнать из тела это розовое сияние… Так вот из-за чего он потерял сознание.

И тепло. Оно снова разлилось в воздухе, лаская щеки мягким ветерком. Люди задирали головы, разглядывая сияющее небо, но никто так и не расстегнул пальто.

— Мама! Что случилось? — воскликнула Лайна. Агнесса очнулась.

И обнаружила, что все-таки рванула рукой воротник. Ведь на улице было по-домашнему тепло, и никакого пронизыва-

ющего холода, от которого ежились прохожие.

Снова это осознанное полузабытье, как пару часов назад… Что происходит, в самом деле?

— Жарко, — только и сказала она. Лайна изумленно хмыкнула. Эвелина промолчала, но Агнесса заметила, что старшая дочь сняла с головы капюшон.

Сияние таяло. Агнесса с усилием отвела взгляд от переливающегося неба, скользнула глазами по массивным балконам «Либеры». Небольшие колонны и изящные картины, лепнина и металлические заклепки, величественный и стремительный узор…

На втором этаже стоял Мартон Лейдер.

На пару ужасающих секунд Агнессе показалось, что он смотрит прямо на нее. Но потом муж поднял глаза, и она поняла, что смотрел он всего-то на собственные наручные часы, а улицей не интересовался вовсе: на ярко освещенном балконе рядом с ним находилось еще двое мужчин в характерных плащах магов. Гильдмейстер заклинателей драконов был поглощен беседой. Но надолго ли?

— Надень капюшон, — бросила Агнесса Эвелине и ускорила шаг. — Не смотрите вверх!

Черный ход Центра контроля над ведьмами показался входом в спасительное убежище.

И лишь очутившись в заулке между домами, там, где с улицы уже было ничего не видно, Агнесса слегка успокоилась и отметила про себя, что интуиция ее не подвела. Если,

конечно, то парадоксальное решение не останавливаться в «Либере», возникшее в голове совершенно внезапно, можно было назвать интуицией. Это больше напоминало внешний толчок, чем внутренний голос. Но толчок этот исходил точно не от Мартона Лейдера.

Наоборот.

От Мартона Лейдера он помог скрыться. А ведь направься Агнесса с дочерьми в гостиницу — могли и не избежать встречи…

— Мам! — отвлек ее резкий голос Лайны. — Мы что, действительно будем сидеть в подвалах, как крысы?!

При виде Центра и едва выглядывающих из-под земли окон цоколя дочь скривила губки, неуловимо напоминая Лейдера в этот момент. Если Эвелина походила на Агнессу и черными волосами, и глазами, лишь на пару оттенков зеленого отличавшимися от материнских, и чертами, то в Лайне было довольно много от отца. Те же темно-русые волосы, небольшие аккуратные губы, которые Лейдер так часто растягивал в омерзительной самодовольной усмешке… Что ж, по крайней мере, сходство с ним не сделало Лайну такой же неприятной. Но иногда, глядя на дочь, Агнесса не могла не видеть мужа.

Того молодого мага, который забрал из Центра именно ее семнадцать лет назад.

— Не говори глупостей, — вмешалась Эвелина. — Хотела комфорта — нужно было оставаться дома.

— Тише. — Агнесса заставила себя сосредоточиться на насущных делах. Девочки нервничали и начинали ссориться — еще бы, она могла только представить себя на их месте. — Здесь внизу должна быть каморка, в которой когда-то жила ключница. Я ее еще застала, а потом эту должность ликвидировали. Мы не будем жить посреди коридора и спать на голом полу, конечно же.

Лайна вздохнула с видимым облегчением.

Они обогнули темно-серое приземистое здание Центра с непривычно малым количеством башенок — всего две по краям. Из-за этого с фасада здание напоминало широкую уродливую морду, отрубленную голову многоглазого мифического животного: выступающий вперед и вверх портик, высокие двери с двухцветным витражом — как оскаленная пасть, колонны — как тонкие острые зубы, а дальше — рога-башенки и глаза-окна.

Глаза светились — длинные ряды в обоих крыльях здания… Зайдя за угол, где башенка выступала из глухой стены, Агнесса почти вживую почувствовала, как эти глаза слепо и беспокойно шарят по освещенной фонарями и витринами людной улице, потеряв их троих из поля зрения.

Черных ходов было два. По одной крепко запертой двери в глухой стене.

— А тебе не кажется, что там нас легко заметят? — сказала Эвелина. — Если это жилая каморка, то там должны быть окна, а если это была комната ключницы, то она располага-

ется на виду у всех.

— Увидишь, — ответила Агнесса… и осеклась. Занятая дочерьми, она не сразу заметила в темном проулке между стенами Центра и соседнего здания, жилого дома, темный силуэт девушки.

Бездна всепожирающая, эта девушка могла слышать весь разговор от и до!

Агнесса наклонила голову, пряча лицо.

Что теперь — бежать? Применить магию и попробовать заставить незнакомку забыть о случившемся? Эвелина тоже притихла. Агнесса прислушалась к себе. Странно. После воздействий Лейдера она обычно с неделю не могла колдовать. Но сейчас магические силы восстанавливались довольно быстро… Наверное, все дело в том, что сняла обручальное кольцо, которое само по себе служило направленным подавителем ее магии.

Агнесса замерла, крепко схватив дочерей за руки. Наплевала на все и послала незнакомке мысленный приказ — такой же, какие по сто раз на дню раздавали опытные маги. Но те давно научились направлять силы и даже не напрягались. Она же явственно чувствовала, с каким трудом ей удается заставить крохи сил бить туда, куда нужно.

«Уходи. Ты ничего не запомнишь».

Где-то с парадной стороны дома по улице проехала машина. Еще одна. Здесь, во дворе, было тише, но не настолько, чтобы слышать каждый шаг. Агнесса ориентировалась

на крошечный живой огонек, который видела перед внутренним взглядом, — именно так она находила людей, просвечивая здания. Если закрыть глаза и сосредоточиться, люди представали небольшими светящимися искорками, которые резко выделялись на фоне ауры дома. Серой ли, яркой и переливающейся, — неважно, сияние огоньков перекрывало любую атмосферу жилища. В особняке Мартона Лейдера обычно царил незримый зеленовато-серый туман, обволакивающий и гнетущий. В Центре контроля над ведьмами — сверкающая отблесками белизна, похожая на снег в электрическом свете…

Огонек начал таять и исчезать. Агнесса все еще не поднимала головы. Наконец в переулке перестало чувствоваться присутствие посторонних.

Агнесса вскинула глаза… и встретилась взглядом с чужими. Широко расставленными, светло-карими, спокойными и внимательными.

О Бездна!.. Она ощутила, как вспотели ладони. Эта незнакомка поняла, что на нее пытаются воздействовать, заметила просвечивание и… смогла отбить магическую атаку?

Все оказалось втуне. Напрасный расход магии. Видно, ничего еще не восстановилось. А девушка оказалась ведьмой.

— Простите, вы что-то говорили о жилых комнатах, я подумала, что вы тоже отсюда… Не подскажете, как пройти к коменданту общего крыла? Мне сказали, с черного хода сразу налево, но там только кладовки и какие-то технические

помещения, — заговорила незнакомка.

Агнесса недоуменно моргнула. Ей показалось? Не было никакого сопротивления?

— С черного хода налево, поднимитесь на второй этаж, — ответила она, спешно припоминая план здания. — Вы ведь по первому шли?

— Ах да, я запамятовала, что нужно было подняться на второй… Спасибо! — воскликнула девушка, развернулась и зашагала обратно, откуда явилась.

К черному ходу. Открытому!

Агнесса потянула дочерей за собой и вошла в дверь следом за незнакомкой. Та не выказала удивления. Посторонний не мог знать тонкостей местной планировки. Она лишь оглянулась бегло:

— Можно закрывать? Вам тоже к коменданту?

— Нет, мне к директору, — ответила Агнесса. Кабинет директора сего благодетельного заведения находился на первом этаже, и теоретически туда можно было попасть и отсюда, из правого крыла через черный ход. Незнакомка, видно, это знала.

— Хорошо… Спасибо! — повторила она, закрыла дверь, задвинула засов и бросилась к боковой лестнице.

Агнесса постояла немного на небольшой круглой площадке, которая этой лестницей заканчивалась. Здесь не было окон, стены золотились шершавыми боками ничем не оклеенного и не окрашенного красноватого кирпича, а по левую

сторону виднелось еще две двери. Одна — открытая настежь и ведущая в тускло освещенный мрачный коридор. Вторая — плотно притворенная.

— Нам туда, — произнесла Агнесса, когда шаги незнакомки затихли вдали. И указала на вторую дверь.

— Ключница жила в подвале! — догадалась Эвелина. — Тогда понятно…

— В подземном цокольном этаже. Там еще мастерские, склады белья и мебели. Конечно, полного уединения здесь ждать не стоит, но это неплохо. Каморка ключницы так и стоит закрытой, туда никто не заглядывает, — пояснила Агнесса. Старшая дочь повеселела.

Лестница, ведущая в цоколь, врезалась в очередной коридор. Длинный и узкий, с рядом одинаковых пронумерованных дверей. Направо — основная часть, тянувшаяся под всем зданием, налево — небольшой загиб-тупик с единственной облезлой дверцей без опознавательных знаков.

Все, как и запомнилось Агнессе.

— А что там за мастерские? — спросила Лайна, тоже заметно успокоившаяся. — В них работают? Днем в коридорах будет толпа народу?

— Обычно да, — Агнесса взглянула на часы. Восемь утра. — Через час здесь будет полным-полно. Ведьм содержат в этом центре до распределения, а оно бывает раз в три месяца. Часть отправляют на заводы с общежитиями, часть выходит замуж… Варианты добровольные, но их немного. А до

тех пор хлеб нужно отрабатывать.

Она взглянула в бесконечную черноту коридора. Пошивочные цеха, даже небольшая булочная. Руки до сих пор помнили и порезы закройщицких машин, и жар печей.

Сколько ведьм согласится, когда придет срок, променять это все не на очередную фабрику и не на брак с магом-надзирателем, а на борьбу? Вряд ли много.

Впрочем, до начала полноценной борьбы еще нужно дожить. И остаться на свободе.

Агнесса присела на корточки перед запертой дверью. Было ли происшествие с незнакомкой провалом или совпадением, но с замком осечки выйти не должно. Неважно, что из рук и ног только-только ушла противная слабость, неважно, что активной магии почти не чувствовалось и до восстановления оставалось не меньше недели. Ты ведьма, в конце концов. Магия внутри тебя, и никто не способен ее отнять. Нужно только сделать над собой усилие. Собрать все желание спрятаться и все стремление защитить детей воедино и направить туда, на заевший язычок замка. И заставить его открыться. Медленно-медленно, по миллиметру…

Замок глухо щелкнул.

Агнесса прижалась лбом к двери в приливе облегчения. И не сразу услышала голос Лайны.

— Мам! Мама! Тебе плохо?

— Нет, все в порядке, — Агнесса с трудом поднялась на ноги. Все, никакого применения магии хотя бы до тех пор,

пока не вернутся выпитые Лейдером силы. Иначе будет то, что сейчас — слабость, мушки перед глазами, застилающие мир серой пеленой… Она вцепилась в ручку двери, толкнула ее, ввалилась в каморку и замерла, прислонившись к стене.

Темнота перед глазами рассеивалась. Зато в ушах поселился назойливый монотонный шум, заглушающий звуки. Сквозь него донеслись тихие шаги — это вошли дочери. Скрип, щелчок — прикрытая за собой дверь. Хорошо, что она открывается от себя. А изнутри запирается на засов.

— Все-таки здесь есть окно, — недовольно проговорила Лайна.

— Ничего, его можно занавесить, — отозвалась Эвелина. Дочери ходили по комнате… Агнесса распахнула глаза. В коридоре горели лампы. А здесь?!

— Лайна, опусти фонарик! — воскликнула она. — Сначала заложим окно. Сейчас…

Она метнулась к шкафу, распахнула дверцы.

Спустя десять минут единственное окно было плотно завешено старым матрасом. Агнесса перевела дух и выпрямилась. Теперь можно было и осмотреться, чтобы понять, куда они попали.

На комнатушке ключницы лежала печать необжитости и ветхости, но обстановка здесь не изменилась с тех самых пор, как старуха Рэфт умерла, а на ее место решили не брать новую ключницу, распределив ее обязанности по другим работникам. Агнесса как раз покидала центр, когда это случи-

лось. После, конечно, не следила за судьбой комнаты, но… А действительно, почему она была так уверена, что здесь можно остановиться?

Агнесса вздохнула. Та сила, что заставила ее отказаться от номера на самом дешевом этаже «Либеры» в пользу этого подвала, не оставила места для сомнений.

— Нужно будет купить лампу, — сказала Лайна, поднимая фонарик повыше.

Взгляду предстала небольшая прямоугольная комната с окном в торцевой стене. Правда, даже когда оно было незанавешенным, виднелся сквозь него лишь каменный тротуар, чахлые вечнозеленые вьюнки, фонарный столб и колеса проезжающих по дороге поодаль машин. И все это — на уровне глаз, почти на высоте человеческого роста. Остальная часть этажа располагалась уже под землей.

У окна стоял выкрашенный в тускло-оранжевый цвет стол с выдвижными ящиками, у стены рядом — комод и шкаф. Все видавшее виды, но крепкое и почти не облупившееся. В углу возле стола жался продавленный раскладной диван, прикрытый застиранным цветастым покрывалом. В стене возле входа виднелась другая дверь, в уборную, а рядом — приколоченные к стене крючья, изображавшие вешалку. На одном до сих пор пылился плотный синий халат.

Луч фонарика скользил с предмета на предмет. Да, лампа не помешала бы. И есть еще время до начала работы мастерских. Агнесса решилась.

— Оставайтесь здесь, — приказала она дочерям. — Я пойду и куплю лампу.

— Может, лучше вечером? — запротестовала Лайна. Эвелина молча взглянула на часы и напряженно кивнула.

— Я постучу пять раз, — сказала Агнесса и вышла, убедившись, что коридор еще пуст. Взбежала по ступенькам — и вот уже в лицо дохнул знакомый запах улицы: дым, гарь и холодная свежесть поздней осени, никого не удивляющее сочетание.

Удобное место. Удобнее «Либеры». Жить здесь предстоит долго. В идеале — все полгода, если местные потоки женской магии смогут все-таки сбить с толку чутье Лейдера, который станет искать беглянок по родительской связи с несовершеннолетней Лайной. За эти полгода нужно овладеть своей магией в совершенстве, чтобы пользоваться ею так же уверенно, как это делают члены гильдий. А еще — потихоньку готовиться к тому, чтобы собрать всех недовольных своим положением ведьм вместе, обучить их и потребовать изменений в законах.

Это будет потом.

Но списки и характеристики можно искать уже сейчас.

Город проснулся, магазины успели открыться, жизнь била ключом. Из небольшого ресторанчика доносилась музыка. Улицы хмурились массивными домами с нависающими над тротуаром балконами, взлетали ввысь одиночными башенками. В одной из таких башенок, на третьем этаже, обна-

ружился хозяйственный магазин — его небольшая тусклая вывеска терялась на облепленном ими фасаде из синеватого камня. Агнесса купила электрическую лампу, способную при необходимости работать и на сухом горючем для светильников, и поспешила обратно.

Разинутая пасть-дверь монстрообразного здания ярко светилась. Створки были открыты настежь. А на крыльце спорили какие-то люди.

Агнесса замедлила шаг, надвинув шляпу на глаза. Она разглядела темные плащи членов гильдий. Что здесь делают маги? Если они все еще переговариваются с кем-то из Центра на крыльце, значит, их визит был незапланированным. В чем дело?

А спустя мгновение она узнала среди них Мартона Лейдера.

И почувствовала, как спина покрывается холодным потом.

Совпадение? Как же! Гильдмейстер заклинателей драконов мог явиться сюда разве что в связи с тем розовым сиянием, Безликой Сущностью… но и это сомнительно. Гораздо логичнее смотрелась версия, что он все-таки напал на след Лайны. А в таких случаях требовалось сделать только одно. Просветить все здание.

И в таком большом заведении, как Центр контроля над ведьмами, наверное, нужно было получить разрешение директора. Но нечего и сомневаться, что для многоуважаемого

господина Лейдера это формальность…

Агнесса обернулась и бросилась обратно. За угол здания. Обойти Центр дворами, успеть раньше мужа, забрать дочерей и бежать.

Скорее.

Пока не поздно.

Глава 3

Глава 3

Агнесса вихрем пролетела через весь задний двор Центра и остановилась на почтительном расстоянии от черного хода, прислонившись к дереву. В саду, по счастью, стоял чернильный мрак, поздней осенью свет деревьям не требовался. А будь сейчас лето, вернее, та фальшивка, которую называли летом в краю вечной магической ночи, сад был бы залит теплым белым светом от десятков маленьких ненастоящих солнц. Чахоточная подделка под настоящую рощу… и Агнесса, которую голые стволы укрыли от бывшего надзирателя, много лет подделывавшегося под спутника жизни.

Впрочем, это еще как посмотреть. Она первой начала подделываться под законопослушную супругу.

Она прижалась к стволу и прислушалась.

— Да, вы можете пройти внутрь, господин Лейдер, — послышался почтительный говорок директора совсем рядом. — Вас провести? Нужен обыск?

— Это лишнее, — отвечал знакомый холодный глухой голос. — Достаточно просветить дом. И я был бы вам очень признателен, если бы вы помолчали.

Речь директора оборвалась, словно ее выключили. И одновременно у Агнессы оборвалось сердце.

Лейдеру хватит один раз просветить дом, чтобы заметить

след Лайны. Слишком рано, они еще не способны отвести от себя следящие чары! Эй, игра ведь не может закончиться, едва начавшись, даже если это игра в охотника и жертву! Если Лейдер понял, что они здесь, то станет просвечивать здание снова и снова, в конце концов решится и на обыск. Нет, немного времени на побег еще есть. Но если сейчас он все-таки заметит Лайну…

Агнесса сделала глубокий вдох, пытаясь обуздать панику. Все чувства обострились до предела. Она ощущала каждое движение холодного ветра, ноздри ловили запахи — сырость и дым, мокрые палые листья и свежая выпечка из пекарни в другом крыле Центра, едва заметно — парфюм Лейдера… Шаги мужчин казались оглушительно громкими, машины с другой стороны здания неслись по дороге с таким шумом, словно находились на расстоянии вытянутой руки, и даже далекий стук колес поезда, везущего партию угля к Арке, вплетался в эту какофонию. Агнесса стояла, впитывая в себя звуки и запахи, но ничего не могла сделать.

— Так как? Зайдете внутрь? — снова послышался голос директора. В словах сквозило сдерживаемое нетерпение. Визит Лейдера явно пришелся не ко времени.

— Нет, — бросил тот после паузы. — Здесь нет тех людей, которые мне нужны. Благодарю, можете быть свободны.

Стремительные шаги возвестили о том, что гильдмейстер заклинателей драконов удалился прочь, оставив директора стоять у задней стены Центра.

— «Можете быть свободны»! Хотел бы я знать, кого вы так тщательно ищете, господин Лейдер! — злобно пробурчал директор и побрел к черному ходу.

Агнесса отлепилась от мокрого дерева.

Что произошло? Лейдер не почувствовал след Лайны? Ни намеков? Странно. Даже очень странно. Возможно, переплетение магических потоков действительно сбило его с толку, но…

Агнесса вздрогнула, будто ее ударило током. Запоздалое понимание обрушилось на нее, как ледяной душ.

Лейдер искал всех троих. Значит, просвечивал дом, нащупывая не только нить, связывающую его с несовершеннолетней дочерью, но и магический след второй дочери, не говоря уже о жене. А уж вкус магии Агнессы он знал прекрасно. Во всех деталях.

Тогда почему, каким невообразимым образом он не почувствовал ее присутствия? Рядом, так близко, что она могла слышать каждое слово разговора?

И почему она поняла это только сейчас, когда опасность миновала? Почему не пыталась бежать из сада и даже не задумалась, что стоит здесь у дерева, как на ладони, а маскироваться бесполезно?

Временное помутнение рассудка? Чье-то воздействие?

Чье-то, но не Лейдера, иначе он бы заметил ее. И как тогда объяснить промах самого Лейдера?

Невероятное совпадение?

Агнесса на негнущихся ногах побрела к зданию Центра. Отголоски страха уступали место досаде. Она хотела убрать со лба налипшие волосы и только теперь обнаружила, что мертвой хваткой прижимает к груди сумку с покупками.

Ну, так не пойдет. Нельзя впадать в парализующий ужас. Знала ведь, что им предстоит, столько лет предвкушала этот день и все последующие. Что бы она делала там, в своем воображении, если бы Лейдер так быстро ее нашел? Трудно сказать. Но уж наверняка не дрожала бы от страха, а если бы и стояла прилипнув к дереву, то лишь до тех пор, пока Лейдер бы не отвернулся. И как-нибудь спрятала бы свою магию. Подумала бы о маскировке заранее. Может быть, озаботилась бы поиском нелегального маскирующего артефакта. Сами артефакты были вполне легальными, но вот торговля ими из-под полы, которую практиковали некоторые маги, воспрещалась. Правда, с дохлого дракона ты кого-то найдешь, если не знаешь толком, где искать, но все равно…

…но все равно это дельная мысль, хоть и запоздалая. Почему бы и правда не попытаться выяснить, где можно достать нелегальный артефакт? Кажется, кто-то рассказывал о секторе магов на Восточном рынке Малдиса. Рынок располагался ближе к окраине, и о том, что там обретаются маги, Агнесса знала лишь понаслышке. Проверить бы, а потом ниточка и приведет к нужному клубку…

— Все в порядке? — встретила мать Эвелина. Лайна дремала на диване, съежившись под тонким покрывалом.

Агнесса обвела глазами комнатушку. Потом принялась распаковывать лампу. Электрическая розетка обнаружилась у стола.

— Да. Хотя провал был близко. Лейдер только-только ушел из Центра. Он просвечивал здание магией, но почему-то нас не почувствовал. Странно, как он мог знать, что нужно искать именно здесь, — сказала она, все еще размышляя о недавних выводах.

Вопреки ожиданиям, девочки не выказали страха. Эвелина лишь побледнела, а Лайна нервно поежилась. Они рассчитывали на это, Агнесса сама рассказывала о переплетении магических потоков. Для них не случилось ничего необычного.

— Так что — мы теперь уйдем? — спросила Эвелина.

— Гм… Не будем спешить, — сказала Агнесса. — В ближайшее время он здесь вряд ли появится.

Если только не начнет обыскивать город по второму разу. А он, судя по всему, еще не завершил и первую инспекцию. И если вести себя тихо, то шансы остаться на свободе весьма высоки.

— А если появится?

— Нам нужен маскирующий артефакт. Я должна была раньше о нем позаботься, но не планировала бежать так скоро… Девочки, вы слышали что-нибудь о малдисском Восточном рынке и его магическом секторе?

— Ты имеешь в виду… Гм, нет, у нас в школе как-то не

обсуждали окраинные рынки, — пожала плечами Эвелина. — Про магов и их тайные сектора в городе, куда не могут попасть люди, конечно, много сплетничают, но никто не знает, где они. Лаис как-то журнал приносила модный, там было целое исследование. Маги, мол, и их тайные клубы у нас под носом, — она фыркнула. — Нет, скрытый сектор на Восточном рынке — это возможно. Я бы на него посмотрела.

— Я тоже не слышала, — протянула Лайна. — Мам, но если мы даже попробуем достать там артефакт, нас же могут узнать и схватить еще до того, как мы его получим!

Хоть Лайна и была пока что самой большой трусишкой («Это кого еще считать трусишкой?» — ехидно хмыкнул внутренний голос, и Агнесса вспомнила о своем недавнем приливе паники), но сейчас она оказалась права. Нельзя надеяться лишь на то, что маги-нелегалы не захотят связываться с Лейдером и рисковать разоблачением своих темных делишек. Они не должны знать, кто перед ними. Единственный способ их провести — это создать вокруг себя ментальное поле, внушающее всем, кто смотрит, нужный образ. Подделать свою внешность, чтобы раздобыть артефакт, помогающий подделывать суть… А о возможности создавать такое поле Агнесса только читала в паре книг. Ни разу не пробовала. Сложно, наверное… особенно сейчас, с ослабленной магией. Зато если потренироваться…

Ее охватило будоражащее чувство. Под ложечкой засосало, точно там искрились мелкие пузырьки игристого ви-

на. Захотелось потренироваться прямо сейчас. Пробовать и пробовать, пока не получится желаемое. Доказать себе, что она может, Бездна все поглоти!

Агнесса медленно выдохнула и провела ладонью по лицу.

— Вам нужно поспать, — сказала она. — Когда у меня восстановится магия, я попробую создавать маскировочные оболочки. Получится — поедем искать этот сектор на Восточном рынке.

Последние шаги, шорохи и голоса затихли на верхних ступенях лестницы. Цокольный этаж опустел.

Лайна и Эвелина сидели на диване почти в одинаковых позах. На лицах их читалось почти одинаковое непередаваемое выражение. То ли страх, то ли бесшабашность — гори все пропадом, будь что будет. А может, и то и другое. Бессмысленность страха лучше всего осознается в ситуациях, когда его слишком много. Везде и разного.

— Денег надолго не хватит, — сказала Агнесса. — И еще не помешало бы привыкнуть, что теперь нельзя пойти умыться, когда захочется, зайти в туалет или приготовить поесть. Хотя нужно попробовать устроить здесь бытовые удобства магией.

— Построить туалет, ванную и кухню? — скептически поинтересовалась Эвелина. Без всего этого и впрямь оказалось сложновато, особенно с непривычки. Они уже несколько дней жили в каморке ключницы. Питались едой, купленной в дешевой кулинарии за три квартала отсюда — недоста-

вало только горячего чая по вечерам. А умываться приходилось в ванной на другом конце коридора. Пробираться туда было… Нет, не то чтобы страшно, но боязно. Каждый раз — точно вылазка в стан врага. Сердце замирает и пускается вскачь от любого постороннего шороха, хочется то ли провалиться сквозь пол, то ли задать стрекача, и чувствуешь себя так, словно попала на аттракцион страха в малдисском парке развлечений. Жутковатый то был парк, чего стоили одни только имитации сущностей и пространственные ловушки… Его держали на паях гильдии духоловов и изобретателей — самые крошечные из гильдий, вынужденные зарабатывать на жизнь не столько жизненно важными услугами, сколько развлекательными эффектами. Им бы пожить в этой каморке, набраться впечатлений для вдохновения…

— Вам проще, вы можете и домой телепортироваться, чтоб помыться. Туда и назад, — вставила Лайна. — Не домой — так в дом прабабушки. Или вообще к чужим людям. А что? Если проследить за парочкой семей, узнать их расписание и выяснить, когда никого не будет в квартире, то можно…

Эвелина округлила глаза и расхохоталась. Похоже, она была готова испробовать идею сестры прямо сейчас. Ее-то магия не пострадала от Лейдера, и колдовать у нее получалось все лучше.

— Домой и к прабабушке пока нельзя, там могут быть следящие чары, — сказала Агнесса. — Со вторжением к про-

стым людям… пока повременим. Слишком опасно. Может быть, позже. Если совсем прижмет.

— Если совсем прижмет… — повторила Эвелина и снова захохотала. Агнесса разглядывала дочерей с удивлением и изрядной долей веселой беспомощности. Пока она волновалась, как они перенесут лишения и слом всего образа жизни, оказалось, что для них все это — приключение, еще веселее, чем для нее. Наверное, потому, что им легче было выбросить из головы страхи и беспокойство. Действительно — гори все пропадом. Будь что будет.

Агнесса вдруг с ослепительной ясностью осознала, что Лейдер никогда их не поймает. Ни за что. Они могут поиграть, могут очутиться на заводе под надзором, могут на годы остаться в подвешенном состоянии, без союзниц и перспектив, но его власти нет больше ни над женой, ни над дочерьми. Потому что власть — это страх, и страх — это власть.

Однако Лайну с Эвелиной надо приструнить. Смелость смелостью, а вламываться в квартиры — значит ступать на слишком хрупкий лед.

Агнесса раскрыла рот, намереваясь изречь нотацию… и тут в дверь постучали.

Осторожный тихий стук.

Осторожный, но уверенный. Так стучат, когда знают, что внутри кто-то есть.

Пауза. Снова тихий стук.

Агнесса с дочерьми смотрели друг на друга расширивши-

мися глазами. Веселье тут же слетело со всех троих. Они понятия не имели, что делать.

Наконец Агнесса встала и на цыпочках приблизилась к двери.

Послать мысленный приказ уйти? Но как знать, кто находится по ту сторону двери? Если достаточно сильный маг, то он почувствует этот приказ, и тогда… а что тогда?

И если там сильный маг, то почему он стучит, а не ворвется в комнатушку и не схватит тех, за кем пришел?

Агнесса отогнала затмившую разум панику и осторожно прощупала магией коридор за дверью. Один человек. Кто бы сюда ни пришел, он был один.

Опять мнимая бесшабашность и смелость до первой угрозы… Нет, с этим нужно что-то делать. Или бояться все время, или отбросить страх — но тоже раз и навсегда. А недавнее бесстрашие по-прежнему мятно холодило грудь, и призрачное ощущение полета не торопилось выветриваться. В голове внезапно пронеслось, что если все время бежать, прятаться и слушать только голос самосохранения, долго не протянешь. Нужно защищаться. И если кто-то обнаружит укрытие, проще всего будет убить… избавиться от проблемы раз и навсегда. И пусть только кто-то посмеет сунуться.

Нет.

Рано задумываться об убийствах, не выяснив, с кем имеешь дело на этот раз. Агнесса предпочла не обратить внимания на то, что сама возможность совершить убийство ей ни-

чуть не претила. В борьбе хороши все средства. Особенно для тех, кто загнан в угол.

А огонек незваного гостя показался знакомым. Она видела его совсем недавно… даже сегодня… Не успела Агнесса додумать, как уже слышанный голос окончательно расставил все по своим местам:

— Пожалуйста, откройте. Я вам не враг. Мне очень нужно поговорить.

Это оказалась девушка, встреченная утром у Центра. И она совершенно точно была ведьмой.

Неизвестно, зачем она пришла, но она действительно не была врагом. Агнесса почувствовала это с ее первыми словами. Перед внутренним взглядом на доли секунды промелькнуло розовое сияние и призрачное тепло. Больше не задумываясь, Агнесса отодвинула засов.

Лайна и Эвелина изумленно ахнули.

Девушка прошла внутрь. В руках она крепко сжимала большой бумажный пакет, от которого едва ощутимо пахло выпечкой. Она посмотрела на него, точно впервые видела, и положила на стол.

Агнесса молча наблюдала. Окна были закрыты, небо со всей его копотью и красными вспышками осталось снаружи, и, вероятнее всего, тепло розового сияния ей просто померещилось. Однако Агнесса готова была поклясться, что почувствовала его. На мгновение. На тот краткий миг, когда взгляды ее и этой мрачной блондинки встретились.

— Наконец-то! — выдохнула девушка и без приглашения опустилась на стул.

Агнесса присмотрелась — девчонка, едва ли намного старше Эвелины. И выглядит абсолютно потерянной. Она сама хоть понимала, что делает, когда сюда шла?

— Кто ты и зачем явилась? — резковато спросила у нее Агнесса.

— Меня зовут Айлита. И можете мне не верить, но я не представляю, зачем я здесь. Это было как будто без моего ведома…

В нечто подобное охотно верилось. Слишком уж красноречивым было выражение смазливой физиономии с подозрительным влажным блеском глаз в свете лампы. Агнесса вздохнула и скомандовала:

— Рассказывай.

— Я услышала ваш разговор там, под стенами Центра, а потом увидела вас, — говорила Айлита, накручивая на палец прядь длинных золотистых волос. — И… Я не могу это описать, но… Было такое чувство, будто мне нужно к вам. Зачем — не знаю. И еще, будто мы трое — части единого целого и должны помогать друг другу. Я заметила, что вы пытались на меня воздействовать, но отбила эту атаку. Я еще не принимала подавителей и могу немного пользоваться магией. Не думаю, что это надолго, наша группа должна распределиться на следующей неделе. Но пока что я владею магией. Так вот, я услышала, где вы собираетесь жить, и меня

весь день тянуло сюда. Я пришла и… теперь не знаю, что дальше… Это вы меня звали? Правда?

— Я никого не звала, — сообщила Агнесса. И замолчала, размышляя. Тянуло? Части целого? Она еще не слышала о подобной магии. Если это была магия, а не чья-то уловка. Но чья? Лейдера? Вряд ли. — Поподробнее. Ты прониклась к нам симпатией с первого взгляда? В чем выражалось это твое «тянуло»? Почему ты ничего не заподозрила и пришла сюда, как на заклание?

— И почему «мы трое — части целого», если вместе с тобой нас четверо? — добавила Лайна.

Личико Айлиты стало совсем несчастным. Пухлые губы скривились, точно от сдерживаемых слез.

— Я не знаю! Не знаю, почему пришла. Я просто была уверена, что мне ничего не грозит. Вам разве не знакомо это чувство? — вскинула она голову. — Как интуиция. Внутренний голос. И он сказал, что я могу ничего не бояться. Вернее, не сказал, а дал понять…

Агнесса кивнула. Айлита описывала ее собственные ощущения. Решение остановиться в Центре контроля над ведьмами, утреннее приключение в саду… Что вело тогда саму Агнессу? И как это можно было описать?

— А это что? Ты принесла нам поесть? — вклинилась в паузу Эвелина. Она добралась до пакета на столе и теперь плотоядно разглядывала длинный плетеный багет и россыпь мелких булочек. Айлита бросила на все это непонимающий

взгляд… и вдруг разрыдалась.

— Я весь день жила, как на автомате! Вы хоть представляете, на что это похоже?! Лучше бы я никогда вас всех не видела! Да, это принесла я, но если спросите, как и зачем, я ничего не смогу объяснить! Спрятала в сумку, когда сортировала хлеб в пекарне, сумку прикрыла халатом. И все! Я сама не замечала, что делаю! С тех самых пор, как приходили маги… — Речь Айлиты стала бессвязной и окончательно утонула в слезах. Эвелина покосилась на нее с легким отвращением. Агнесса насторожилась.

— Маги? Ты о Мартоне Лейдере? Да говори же! — Она встряхнула гостью за плечи. Как ни странно, та перестала содрогаться в рыданиях. Всхлипы становились все реже.

— Да. Господин Лейдер, гильдмейстер. Я увидела из окна общей спальни, и… Лучше бы мне никогда не видеть этого всего! — Губы Айлиты снова задрожали. — Он кого-то искал. Я не знала кого, он даже господину Филитру не сказал. Но как только я услышала об этом, то поняла, что нужно не дать ему найти… я даже не знала кого, понимаете?!

Так. А вот это было уже интереснее. Агнесса снова встряхнула расклеившуюся ведьму за узкие плечики:

— Перестань рыдать! Ты действительно смогла помешать Мартону Лейдеру? — переспросила она.

В голове за несколько мгновений пронеслось все сегодняшнее утро. Лейдер просветил магией все здание и… так никого и не нашел. И не заметил ее, Агнессу, хотя она стояла

так близко, что чувствовала характерный горьковато-хвойный запах его парфюма. А ведь искал он тогда отнюдь не взглядом… Совпадение? Или уже нет? Эта девчонка сумела обвести вокруг пальца одного из самых влиятельных гильдмейстеров? Да не может быть. Но тогда как еще объяснить провал его поисков?

— Я не знаю! — выкрикнула Айлита. — Я не владею той магией, которую применила! Я понятия не имею, как так вышло! Я просто окружила его непроницаемым коконом, чтобы он не чувствовал вообще никаких магических следов. Он что-то чувствовал, этот кокон начал передавать его впечатления мне, я не знаю, как объяснить!.. Но очень слабо. И никого не нашел.

— Сказки! — фыркнула Лайна. — Мам, проверь, не стоит ли за дверью папочка с группой магов?

— Тихо! — отмахнулась Агнесса. Из сумбурного рассказа она выхватила то, о чем девица никак не могла знать, если только ее не послал Лейдер… или если все, что она рассказывала, не было правдой. — Следов? Ты сказала «магические следы»?

— Сказала… — прошептала Айлита. — Я не знаю, почему я это сказала! Я не знаю, как я применила магию кокона! Я даже не знаю, что это за магия!..

— Я поняла, — оборвала ее Агнесса, пока причитания не пошли по второму кругу. И задумалась.

Повлиять на Мартона Лейдера магией — это звучало фан-

тастически. Ей не верилось, что всхлипывающая на стуле и вконец растерянная девчонка на такое способна.

Зато та сказала кое-что еще. Поведала об интуиции и внутреннем голосе, непонятных порывах и неожиданных решениях. И в каждом слове Агнесса узнавала себя.

— Итак, магия, которой ты не владеешь, и решения, которых ты не принимала. Я вот тоже не принимала решения остановиться здесь. Его приняла за меня интуиция, внутренний голос — то, о чем ты говорила, — призналась она.

Дочери снова ахнули в унисон. Айлита с надеждой подняла заплаканные глаза:

— Значит, я не схожу с ума? Это не воздействие надзирателей Центра?

Кому что, мимолетно пронеслось в голове у Агнессы. Кто-то думает о надзирателях, кто-то — о Мартоне Лейдере. Каждая подозревает в воздействии тех, кого боится. А может быть, Айлита — просто очень одаренная колдунья… Хотя нет. Объяснения общим проявлениям интуиции это не давало.

— Я не знаю, что это такое. Я сейчас почти без магии. Спасибо господину Лейдеру, — скривилась Агнесса.

— Так вы… ох, — Айлита переводила взгляд с рук Агнессы на Эвелину и Лайну, и в глазах ее забрезжило понимание. — Вы что же, его жена?

— Я надеюсь когда-нибудь получить развод, — буркнула Агнесса. И опять замолчала, не обращая внимания на округ-

лившиеся глаза Айлиты.

У всего происходящего определенно была общая причина. Вот только увидеть ее пока что не мог никто. Нечто размытое, призрачное, смутно просматривающееся за картинками-событиями. К чему оно приведет? Что оно такое?

Агнесса отвлеклась от бесплодных догадок и вдруг посмотрела на Айлиту свежим взглядом.

Девчонка может стать первым членом будущей гильдии. К тому же, если не терять ее из виду, то и за непонятным магическим притяжением будет удобнее наблюдать.

Или не стоит выкладывать ей все планы прямо?

— Ты сказала, у вас распределение на будущей неделе, — произнесла Агнесса. — И что ты выбрала?

— Работать на режимной швейной фабрике и пить подавители, — уже спокойнее ответила Айлита. — Это дает наибольшую свободу. Я много слышала о замужествах и о том, как некоторые маги контролируют… — она нервно поморщилась. — И отказываться от магии насовсем я не собираюсь. Я даже думала над тем, чтобы бежать. Но куда я скроюсь?

Внезапно она широко распахнула глаза.

— А вы сбежали? От господина Лейдера? Спустя столько лет? — Айлита посмотрела на Лайну и Эвелину, точно пыталась определить их возраст на глаз. — Значит, вы знаете, как скрыться от этого контроля?

Она уставилась на Агнессу с отчаянной надеждой.

— Нет, — той на миг показалось, что это короткое слово разбивает не только чаяния девчонки, но и ее собственные. Но только на миг. — Я пошла ва-банк. Так получилось. Я знаю, где можно будет скрыться потом, но сейчас…

Агнесса осеклась. Стоп. С какой стати она начала выкладывать Айлите все подробности бегства, если еще пять минут назад собиралась только расспросить девчонку о ее планах и помалкивать?

— Он собирался отправить меня к драконам, — вмешалась Эвелина. — Не соглашайся, даже если тебе предложат взаимный договор и полную свободу в супружестве. Иначе что-то подобное потом случится и с твоими детьми.

— Строго говоря, отправлять дочерей к драконам для Лейдера не характерно, — заметила Агнесса. — На него что-то нашло. Не стоит преувеличивать.

Она посмотрела Эвелине в лицо. Взгляды всех четверых встретились.

Пересеклись. Как направленные лучи.

И в точке пересечения посреди комнаты вдруг тускло мигнул неверный трепещущий отсвет.

А потом Агнесса явственно увидела перед собой глаза всех троих — Лайны, Эвелины и Айлиты. Девушки сидели в разных концах комнаты, но их лица внезапно оказались в фокусе одновременно. Замершие. Такие же мертвенно-спокойные. И у каждой в глазах отражался блеклый розовый огонек. Несуществующий огонек — единственным источни-

ком света в комнате все еще служила электрическая настольная лампа с желтоватой лампочкой.

Это длилось несколько секунд. А потом Лайна тряхнула головой, и наваждение рассеялось.

Под потолком медленно растаяло розовое марево.

Точно такое же, как в закопченном небе Малдиса. Точно такое же, как в холодном воздухе вокзала.

Холод… И в комнате стало тепло, хотя прежде стылость подземелья пронизывала до костей. Агнесса опять бессознательно рванула воротник пальто — только оно спасало от беспощадного холода, похожего на мертвенную атмосферу склепа, — Айлита начала хватать ртом воздух, Эвелина сбросила с плеч широкий шарф, в который куталась…

— У меня не будет детей, — так же заторможенно ответила Айлита. — А вас мать все-таки смогла защитить. Я и мечтать не могу о такой свободе. Даже вне закона.

— Мы не будем скрываться здесь вечно, — проговорила Агнесса. И неожиданно для себя добавила: — Ты можешь присоединиться к нам. Позже. Когда мы уйдем отсюда…

— К Арке, — вдруг сказала Айлита. — Правда? Это там вы будете прятаться?

— К Арке, — сам собой произнес язык Агнессы.

По крайней мере, первое впечатление было именно таким.

Будто она не участвует в процессе.

А после пришло осознание, что у Арки действительно идеальное место, чтобы скрываться.

Там нет людей — в радиусе пары десятков километров точно. Они бегут из этого проклятого места, где, по рассказам, ничего не растет и ничего не живет, сплошная выжженная земля и слепящая красная стена огня, а поставщики угля после загрузки в эту естественную печь новых и новых партий долго приходят в себя. Арка отпугнет кого угодно, к Арке не суются даже маги, потому что она сводит на нет их силы — чем ближе, тем больше. Противостоять ей могут только заклинатели огня. И то далеко не все. Но и они почему-то избегают приближаться к двадцатикилометровой зоне. У Арки никто не достанет беглянок, можно будет жить, ни от кого не скрываясь, копить силы, создавать гильдию…

— Что? Как это — к Арке? — воскликнула Лайна. — Мам? Мама! Да очнись же!

Агнесса машинально ущипнула себя за руку, но даже не почувствовала боли. Да что происходит? Она была готова сейчас же вскочить и бежать к Арке, ее тянуло туда с непреодолимой силой, и на лицах Эвелины и Айлиты читались схожие чувства. Только Лайна не поддалась этому кратковременному общему помешательству.

А началось оно сразу после того, как взгляды встретились и Агнесса увидела в глазах собеседниц отблески розового сияния.

Сгустки света, атакующие магов, Безликая Сущность из Арки. И четыре ведьмы, из которых лишь одна, та, в которой еще не пробудилась магия, избежала обволакивающего

нечеловеческого гипноза.

Гипноза, вполне способного увести всех троих к Арке, не вмешайся Лайна.

— Нет. Прятаться у Арки мы не станем, — резко произнесла Агнесса. Собственный голос показался птичьим криком. — Но было бы очень желательно выяснить, что, в конце концов, происходит. Безликая Сущность атакует не только магов. Я почти уверена, что она атаковала еще и нас.

Айлита судорожно кивнула.

Интуиция, внутренний голос — все то, что вело Агнессу со дня побега, — отозвалось в сознании абсолютной уверенностью, что именно так и надлежит поступить.

Глава 4

Магия вернулась спустя неделю.

Неделя ночного образа жизни, не всегда успешной борьбы со страхом перед всем и вся, от припозднившихся прохожих до собственной тени в обманчиво теплых желтоватых лучах лампы, неделя привыкания, принятия и перестройки. Переключения с минувшего на настоящее и на все варианты будущего.

Айлита теперь заходила каждый вечер, приносила из пекарни булки с хрустящей корочкой или круглые буханки мягкого белого хлеба. Ведьмам-работницам позволялось брать выпечку бесплатно. Это очень выручало. Агнесса и не догадывалась, как быстро могут разлетаться деньги. Как будто ничего не покупали, экономили, но тонкая пачка синих купюр в кошельке таяла с угрожающей скоростью. Полгода протянуть бы не удалось. Агнессу уже серьезно пугали перспективы будущего.

Даже с магией она все еще не знала, как решить эту насущную проблему. Самое главное — еда. Как добывать ее без денег? Заставлять торговцев отдавать нужное бесплатно? Размножить деньги магией, подобно тому, как собиратели копировали урожаи фруктов и овощей? Но стоит только попасться — и Агнессу тут же выследят по магическому следу. Копаться в мусоре? Копаться не хотелось.

Зато, получив обратно свои силы, она научилась делать вполне сносные маскировочные иллюзии. А это значило, что можно совершить вылазку на Восточный рынок. Если удастся достать артефакт, маскирующий не внешность, но магическую суть, это избавит от множества затруднений. И Агнесса уже начала строить планы, как пробраться туда и назад, не попавшись магам на глаза.

…— Завтра я уезжаю, — сказала Айлита, кладя на стол очередной пакет. На сей раз с плетеными багетами. — Фабрика здесь недалеко, в Арквите. Хотя я надеюсь, что не придется провести там остаток жизни.

— Я тоже надеюсь, — кивнула Агнесса. Она так и не рассказала Айлите о своих намерениях. Возможность создать собственную гильдию казалась призрачной, как никогда. — Если появится шанс тебя забрать, я тебя найду, — сказала она вместо этого.

Светло-карие глаза вспыхнули надеждой.

— Я буду ждать, — проговорила Айлита. — Но теперь будьте осторожны. Я уеду и не смогу больше сковать господина Лейдера в кокон. Хотя я и так не знаю, как это сделала, но…

— Спасибо, — Агнесса обняла ее на прощание, и даже дочери уже растеряли свою враждебность.

Это было вечером.

А утром, едва на смену дежурному трамваю пришли десятки дневных, а улица зазвенела сигналами и заговорила

обрывистым шумом толпы, Агнесса, Эвелина и Лайна отправились на Восточный рынок.

Для Лайны не стали делать маскировочную иллюзию — просто заставили натянуть поглубже капюшон и закрыть нижнюю часть лица шарфом. Благо поздняя осень уже дышала зимними морозами, и такой наряд никого не удивлял. Агнесса и Эвелина стали старухами. Правда, иллюзия Эвелины то и дело подрагивала и шла предательской рябью. Агнесса велела старшей дочери надеть найденное в каморке пальто ключницы и платок, потребовала сгорбиться, ходить, не расправляя плечи, и понадеялась, что этого хватит. По крайней мере, одежды «старухи» не перелиняют посреди улицы в короткое девичье пальто и брюки, а в лицо никто всматриваться не станет.

— И как по-твоему, — свистящим шепотом проговорила Эвелина, пока они стояли на продуваемой всеми ветрами остановке и ждали трамвая, — маги вообще станут продавать что-то старухам? Я бы на их месте насторожилась.

— Дряхлые ведьмы, которые хотят мирной пенсии без подавителей, — Агнесса прыснула. — Да поймут маги, что это иллюзия. Надеюсь только, что не станут ломать ее силой, чтобы выяснить, кто под ней. Не тот контингент. Половина из них, если не больше, наверняка тоже скрывают настоящие лица.

— Мы еще даже не знаем, есть ли на Восточном рынке это загадочное «там», — пробормотала Лайна.

Ее замечание отрезвило — как пригоршня снега, сунутая за шиворот.

На трамвае они добрались до полукольца Ролдонской дороги, опоясывающей восточную сторону центра Малдиса. Поодаль уже начинались ветхие двухэтажные дома, полуразваленные и чудом сохранившиеся хибары с огородами на задних дворах. Совсем рядом, невидимый за укутанными плющом двухэтажными домами, гудел поезд. Люди все сыпались и сыпались вниз по лестнице, как горох из разорвавшегося мешка.

До рынка пришлось довольно долго идти пешком. Они то пробирались волчьими тропами среди чьих-то огородов, раздвигая по-зимнему голые кусты малины и смородины, то оказывались на аккуратных, почти как в центре, тротуарах. Едва ли не все здания здесь тонули под вечнозеленой пеной зарослей плюща — свет в окнах едва пробивался сквозь завесу, точно шел из бесконечно далекого иного мира. Агнесса не спрашивала дорогу. Она нащупывала путь магией, как живой компас, сама толком не представляя, откуда черпает информацию. Когда на очередном перекрестке попался газетный киоск, она не купила карту. Магия слушалась сначала неохотно, но с каждым разом все покорнее. Это чувство… нет, не пьянило. Но настроение поднимало изрядно.

Эвелине приходилось то и дело напоминать: «Не забывай сутулиться! Ты старуха, а не замаскированная ведьма!». Агнесса поняла, что поучения не пропали втуне, когда к Эве-

лине обратился симпатичный юноша. «Простите, матушка, вы не подскажете, как пройти к Голубиному скверу?»

— Прямо до вон той вышки, потом налево, а скоро и сам увидишь, — прокашляла та. — Что, сынок, подружка ждет? Не гуляли бы вы по скверам в такую погоду! Нет, ты стой, слушай, когда старшие советуют! Куда? Не сиди, говорю, в мороз на скамейке и девочке своей не разрешай! Застудите все потроха, попомните мое слово, так и знай!

Парень, безостановочно кивая и что-то бормоча, поторопился восвояси. Он пятился и пятился, пока не бросился бежать. Только тогда Эвелина перестала выкрикивать ему вслед и захохотала.

— Пожалуй, мне нравится быть ведьмой, — заявила она. — Особенно старой.

Рынок вынырнул перед ними из облезлых ветвей покосившихся деревьев. Его окружал не менее кривой каменный забор. На заборе чужеродными пришельцами торчали магические артефакты — золотистые вытянутые фонари. Они сошли бы сейчас обычные светильники, но Агнесса отшатнулась, едва их увидев. В лицо ударил мощный колдовской фон.

— Проклятие, — пробормотала она. — Если это по наши души…

— Не такие уж мы крупные шишки, чтобы на нас расставляли ловушки на каждом углу, — не очень уверенно ответила Эвелина.

— А если не по наши, значит, магический сектор здесь и правда есть, — сказала Агнесса. —— Эвелина, ждите с Лайной снаружи. Отойдите куда-то в сторону. Нам лучше не показываться на глаза магам втроем. Они знают, что Лейдер ищет трех человек. И знают, как можно замаскироваться. Ждите.

Эвелина досадливо засопела, но спорить не стала. Оставив их в ближайшем переулке, Агнесса с опаской шагнула в рыночные ворота.

Странный это был рынок. Немногочисленные посетители напоминали призраков. Мрачные, закутанные до самых глаз продавцы перекладывали с места на место скудный товар. Мужчина в меховом тулупе грозно постукивал о прилавок мерзлой картофелиной. На смену магическим сигнальным фонарям пришли факелы в закопченных колпаках из мутного стекла, держащихся на тяжелых проржавевших обручах. Больше всего посетителей толпилось у ларька с разливной выпивкой и горячим чаем, который щедро плескали в огромные жестяные кружки.

Агнесса медленно зашагала по выщербленным дорожкам. Рынок оказался крошечным — она видела глухой забор, ограживающий его с тыла. Неужели слухи о магическом секторе — это просто слухи?

Сигнальные фонари-артефакты. Магическое поле, такое мощное, что едва не сбивало с ног.

Не все так просто... Агнесса очень осторожно, чтобы не

выдать себя всплеском женской магии, прощупала крошечную площадку.

Поле было и здесь. А вот живой компас дал сбой. Она понятия не имела, где источник.

Пять торговых рядов, из которых лишь у двух топтались покупатели, тонули в полумраке под навесами от дождя. Не зная, что еще предпринять, Агнесса побрела между ними. Мясник, от товара которого шел характерный душок, несмотря на холод; зеленщик, прячущий чахлые пучки от ветра в стеклянных банках; молочник; пустота, пустота, пустота…

Она сделала еще шаг и дернулась, услышав оживленный разговор там, где еще секунду назад был лишь выстуженный камень прилавка да ленивый зимний ветерок.

И темнота расступилась, сделавшись не такой кромешной, и холод пропал, уступив место комфортной свежести, в которой Агнесса своим новообретенным обострившимся чутьем ощущала явственный оттенок магии. Она огляделась и оторопела.

Еще минуту назад безлюдный участок меж двумя прилавками оказался полон народу.

Пятеро одинаковых коротко стриженых парней в потертых до полной потери цвета куртках пили что-то из мятых алюминиевых стаканов. Напиток источал резкие сивушные пары. Мужчина постарше, чем-то неуловимо похожий на Лейдера («Если бы Лейдер страдал алкоголизмом», — про-

неслось у Агнессы в голове), копался в пузатой дорожной сумке. На прилавках была разбросана всякая всячина — гнутые фигурки из проволоки, непонятные конструкции из гаек и подшипников, хрустальные колбы, такие чужеродные в этом неряшливом гнезде… Среди них красовалась газета с горкой нарезанной кружочками колбасы. Края «гнезда» виднелись очень четко — круг света не больше пяти метров в диаметре. За его пределами свистел ветер и бродили, как неприкаянные, люди, явно не замечающие ни магов, ни их скарб.

— Вы что-то искали, матушка, — сказал один из парней, соскакивая с прилавка. Он не спрашивал — утверждал. Агнесса вспомнила, что они видят на ее месте старуху. Хотя одной Бездне известно, как личина не исчезла, когда Агнесса ненадолго забыла о необходимости ее контролировать.

— Искала, искала. — Глаза магов цепко следили за каждым движением, но не было никаких попыток нарушить нехитрую маскировку. Агнесса чуть успокоилась. — Удачно вы здесь… спрятались. Как у вас это получилось?

— Спрятаться? Долгая история, матушка, могу только сказать, что рынок на этом месте построили не просто так… А вам-то зачем? От кого вам в вашем возрасте прятаться? — хмыкнул самый старший.

Место для рынка выбрано не случайно? Любопытно. Агнесса что-то слышала о пространственной магии, но ни разу — о магических пространственных аномалиях. А этот уча-

сток между прилавками явно был искусственного происхождения. Сначала Агнесса подумала, что его просто так зачаровали, но… Она не видела его до тех пор, пока не вошла. Значит, не замечали его и остальные, будь они хоть простыми людьми, хоть магами. А посетители рынка нет-нет да и проходили меж пустыми прилавками, срезая путь. Но никто из них так и не появился в кругу ржавого света под навесом, точно его и не существовало. Значит, его… действительно не существовало в реальности?

— Пространственный карман? — пробормотала Агнесса себе под нос.

— Мы называем это «тупичок», — ответил старший маг. — Так что вы искали, матушка?

Она ощутила легкое касание чужой силы — еще не прощупывание, скорее аккуратный намек: мы понимаем, что ты можешь оказаться кем угодно, и не обращаем на это внимания, но лучше бы ты говорила, зачем явилась, и убиралась поскорее… Она выпрямилась и ответила с издевкой:

— Сказала же — хочу спрятаться, или ты не понял, сынок?

— А я сказал, что не мы создавали этот тупичок и не владеем такими чарами. Можем разве что подыскать вам «вуаль пустоты». Обычно ведьмы узнают о ее существовании, хм… не в таком почтенном возрасте. — Он снова окинул Агнессу взглядом, попутно прощупывая личину. Не давал ему покоя ее возраст. Неужели те ведьмы, которые заказывают такой

артефакт, являются сюда в своем истинном облике?

И вправду, если есть вещь с таким говорящим названием, следовало бы раньше узнать о ней. «Вуаль пустоты»… Агнесса отлично представляла, что может делать подобный артефакт. Есть ведьмы, которые не хотят ни выходить замуж, ни принимать подавители — находятся и продавцы, готовые предложить им избавление.

— Вам, парни, не хватает рекламы, — негромко произнесла Агнесса. — Вам бы эти штуки в Центре контроля продавать — озолотились бы.

— За счет девиц из Центра? Да сейчас! — фыркнул старший и стал рыться в сумке. — Они там все нищие. Кто побогаче и посообразительнее, те до Центра не доходят, достают «вуаль» раньше и делают вид, что они и не ведьмы вовсе.

— Где за вами уследишь, молодые, вечно что-то новенькое придумают, — проворчала Агнесса. Когда она в шестнадцать лет очутилась в Центре, слухи и сплетни сменяли друг друга каждый день. И о возможности скрыться, и о лазейках в законе, и о способах его безнаказанно нарушить, и страшилки о том, что бывает с нарушительницами — а подчас и с законопослушными ведьмами… Но слухи так и оставались слухами. Даже обзаведись Агнесса деньгами на артефакт, идти покупать его было некуда. Кстати, деньги…

— И сколько же вы просите за эту… красоту? — протянула она. Маг как раз доставал из сумки узкий кожаный ремешок с плотно сидящими на нем плоскими металлически-

ми кольцами. — Не боитесь, что у старухи не хватит сбережений?

— У таких старух не только сбережений, много чего хватает, еще и излишки остаются… — сквозь зубы ответил маг. — Сто аттаров, и будет с вас.

— Сколько? Да, господа, с такими запросами вам нищета не грозит! — запричитала Агнесса, судорожно размышляя, как поступить. — Неудивительно, что, на какого мага ни взгляни — у него домина в три этажа и денег немерено! Да в гильдиях за самый дорогой артефакт больше двадцати аттаров не просят!

— Это в гильдиях, мамаша, — подал голос один из парней, взгромоздившийся с ногами на прилавок. — Обратитесь к воинам, так им и скажите, спрятаться, мол, надо, внуки наследство отнимают, да-да.

«И слепок твоей магии им заодно передам», — хотела сказать Агнесса, но прикусила язык.. Шантаж и угрозы — не те методы убеждения, которыми здесь пользуются. Здесь уязвимы обе стороны, обе так или иначе нарушают закон. Но в кошельке было всего шестьдесят семь аттаров да пригоршня мелочи. Поторговаться, что ли?

— Это ты правильно сказал, сынок — наследство отнимают, — покорно согласилась она. — Бабка помереть не успела, а они уже делят, да завещание на них перепиши, да в городишко их переезжай, а малдисскую квартиру им оставь… Где мне взять сто аттаров, все они, проклятые, присвоили!

Пятьдесят наскребу.

— Смеешься, да? — злобно скривился парень. — Да ты вообще не…

— Авер, помолчи! — одернул его старший маг. — Не лезь, когда…взрослые разговаривают. Я прошу прощения, мадам, — повернулся он к Агнессе, — но торг здесь неуместен. Наша цена — сто. Если у вас их нет, мы очень сожалеем.

Тон его не оставлял сомнений: он не уступит. Да, в магазинах при гильдиях, а также в парфюмерных и хозяйственных лавках тоже нет места торгу. Как и в универмагах, и в магазинах одежды… Но, проклятие, что делать, если у нее только шестьдесят семь аттаров — не размножишь же их, как собиратели множат партии овощей и фруктов!

Хотя… почему бы и нет?

Колдовство все еще давалось Агнессе с трудом, но создание магических копий — не такое уж запредельное умение. Тем более если нужно всего-то скопировать утлую пачку бумажек. Правда, этим не занимались даже откровенно опустившиеся маги, потому что каждой купюре присваивался сложносоставный номер, да и кругляш защиты, который накладывали члены гильдии воинов, кое-как защищал оригиналы от копирования. Но через десяток-другой циклов эта защита ослабевала и развеивалась, особенно если деньги не лежали под матрацем, а постоянно переходили из рук в руки.

«Нужно пробовать, — отчаянно подумала Агнесса. — Я

и так далеко зашла… Не останавливаться на полпути! Хуже не будет!»

Да, хуже не будет, и нет разницы, беглая ли ты ведьма или беглая ведьма-фальшивомонетчица. Схватят — упекут в тюрьму… О тюрьме для ведьм в Центре ходили совсем уж пугающие слухи. Но сначала пускай схватят.

Отвернувшись, Агнесса покопалась во внутреннем кармане пальто и извлекла кошелек. Стрельнула глазами по сторонам, проверяя, не следят ли маги — те деликатно отвели взгляды… И сощурилась на тонкую стопку купюр, вкладывая в магический посыл все силы и всю концентрацию.

Довольно долго ничего не происходило. Агнесса точно знала, что заклинание подействовало, она уже умела чувствовать разницу между колдовством и бесполезным напряжением сил. Купюры в кошельке были довольно старыми, потрепанными, засаленными… Должно сработать, ну же!..

Она уже собиралась обернуться и предложить магам хотя бы шестьдесят семь аттаров (неважно, на что потом жить, с магией можно не бояться голодной смерти!), как пачка наконец лениво окуталась розоватым сиянием.

И увеличилась… нет, не вдвое, а как минимум втрое.

Агнесса нетерпеливо выхватила деньги из кошелька и принялась сличать номера Проклятие, маги наверняка готовы к любым уловкам, они должны быть совсем идиотами, чтобы не проверить номера в первую очередь… Голова слегка кружилась от напряжения. Агнесса уже размышляла, как

спрятать одинаковые номера — наложить личину или просто добавить пару масляных пятен на нужные части купюр. Пожалуй, лучше пятна, карандашные пометки, грязь, потертости… Но она перебирала и перебирала бумажки, а номера не повторялись. Они все были разными. Разными, чтоб им пропасть!

Нет, не надо пропадать. Что происходит? Мало того, что защита не сопротивлялась, так еще и номера, вопреки всем законам магии… Словно чары не создали копии каждой купюры, а просто вытащили нужное количество денег из какого-нибудь банка. Или включили невидимую печатную машинку, которая, ожив, сделала по требованию штучные экземпляры и снова уснула.

А, ладно! Не время сейчас думать об этом!

Резко развернувшись, Агнесса отсчитала сто аттаров и внимательно наблюдала, как маги сличают номера и просвечивают купюры взглядами. О да, они наверняка знали, как и при каких условиях можно подделывать деньги. Но не нашли ничего подозрительного.

— Держите, мадам, — сказал старший, вручая Агнессе ремешок. — Это можно носить на руке. Маскировка личного магического следа — сдвинуть кольца вместе, маскировка всей магии в помещении — разъединить кольца. Но больше, чем на тридцать пять — сорок квадратных метров, мощности не хватит, имейте в виду. Если вы сгоните на эти сорок квадратных метров полсотни ведьм, тоже не сработа-

ет. Максимум человек пять или шесть… Магические следы артефакт не уничтожает, так что, если вы решите ограбить банк, магполицейские легко снимут слепки ваших чар. Но если вы действительно собираетесь грабить…

— Благодарю, не собираюсь, — Агнесса спрятала кошелек. — А как насчет защитной магии? Если я зайду в здание, на которое наложена защита или сигнальные чары?

— Зависит от защиты. Она тоже бывает разной мощности.

— Спасибо, сынок. Выручили старуху. Провожать не нужно, — сказала Агнесса и шагнула к краю светового круга. Маги вернулись к отставленным в сторону стаканам.

— Не хотел бы я встретиться с такой старухой в темном переулке, — проворчал Авер. Может быть, он говорил что-то еще, но Агнесса сделала следующий шаг — и «тупичок» растворился в небытии.

Очень хотелось вернуться, просто чтобы посмотреть, как он снова возникнет из ниоткуда, но она не вернулась.

Тридцать пять квадратных метров, пять ведьм… И деньги непонятного происхождения. Нет, деньги, разумеется, не были лишними, как и умение копировать их, меняя номера. А вот сама возможность создания копий с другими номерами попахивала абсурдом. Опасным, нехорошим абсурдом.

В Центре непременно нужно будет проверить эти деньги. Или даже зайти в банк, снова накинув личину старухи, в отделение «Айламадского Специального» на проспекте Мардетт — и показать клеркам, пожаловаться на обманщи-

ков-торговцев, заговорить зубы, получить информацию…

Кошелек в нагрудном кармане на миг показался опаснее ядовитой змеи.

Ближайшая к Центру трамвайная остановка располагалась чуть ниже по проспекту — напротив большой мясной лавки, за сверкающими витринами которой горел ослепительный свет и толпились покупатели. Агнесса с Лайной и Эвелиной не спеша спустились с моста. Дочери могли и не заметить особых перемен, но Агнесса чувствовала себя не в пример спокойнее, чем утром. Великая сила — магия, думала она. Великая сила — магия, которой можно свободно пользоваться. Или все же великая сила — свобода, а свобода в чем — это уже не так важно…

А у входа в Центр стоял большой пассажирский автобус.

Старый, дешевый, невзрачный.

Голоса и рокот мотора окутывали уродливое здание плотным ореолом шума. Агнесса насторожилась, но скоро поняла, что не происходило ничего важного. Очередная группа ведьм покидала Центр. Вон и Айлита с небольшой вещевой сумкой выходила с крыльца, направляясь к дверце автобуса. Горели фонари над улицей и перед зданием, светились фары, метались тени, звенел трамвай.

Напротив, на обочине встречной полосы, остановился автомобиль. Из углубления проезжей части, лежащего на полметра ниже тротуара, выглядывала только его верхушка: закругленная крыша и вытянутые, приплюснутые окна.

Никто не обращал на него внимания. Самая обыкновенная легковая машина. Глянцевые черные крылья, хромированные ручки и ободки на зловеще поблескивающих окнах. Скользнув по ней глазами, Агнесса продолжила рассматривать автобус, толпу юных ведьм, отправлявшихся к станкам и конвейерам… и вдруг замерла на месте.

И одновременно с этим дверцы машины распахнулись.

Темные плащи. На грани нелепости, но не выглядящие нелепыми.

Вряд ли кто-то в здравом уме стал бы смеяться над немодным фасоном верхней одежды Мартона Лейдера и еще троих магов, которые его сопровождали.

Агнесса смотрела на неспешно приближающуюся четверку, не в силах отвести глаз. Маги перешли дорогу… и направились прямо к Центру.

Упорядоченная погрузка в автобус застопорилась. Надзиратель отряда отвлекся, отвернулся от своих подопечных. Те испуганно притихли. Агнесса не слышала разговора и не поняла, что их так напугало.

До тех пор, пока надзиратель, выслушав Лейдера, кивнул, решительно протолкался в середину стайки девушек в серых платьях и бесцеремонно выволок одну из них за локоть.

Кивок. Вопросительный взгляд. Еще один кивок.

Надзиратель повернулся, открывая обзор. И стало ясно, кого скрывала его широкая спина. Айлита!

Глаза у нее были, как два блюдца. Она то и дело метала в

Лейдера острые взгляды, но ничего не происходило. Незримое розовое сияние бешено запульсировало… вот только где — в прокопченном столичном воздухе или только в воображении Агнессы? А двое магов, сопровождавших Лейдера, ловко перехватили Айлиту под руки и потащили к машине.

Агнесса заставила себя отвернуться. Розовые вспышки гасли, все еще подгоняя, крича, что нужно помочь, но она сопротивлялась их призывам. И несмотря на то, что на этот раз Лайна не одернула ее и не вывела из того полузабытья, в которое они погружали, сопротивляться было легко. Неодолимая сила, связывавшая ранее Айлиту с Агнессой и Эвелиной, будто ослабла.

Стоило об этом подумать, как невидимые магические потоки будто наяву выстрелили разворачивающейся пружиной. Агнесса отскочила к стене, в тень.

Лейдер все знал с самого начала! Он понял, что кто-то мешает ему просвечивать здание, отследил, кто именно, и вот теперь пришел за Айлитой, чтобы незаметно забрать ее во время отправки на завод! Он обо всем догадался и успел принять меры! И теперь… а что теперь?

Агнесса осторожно высунулась из-под сени массивного балкона. Дочки жались к стене рядом, толком не понимая, что случилось. На разыгравшуюся сценку они, похоже, не обратили внимания. Айлиту втаскивали в машину.

А Лейдер все так же стоял у крыльца. И это могло значить только одно.

Он устранил помеху и собирался заново обыскать здание. Он понял, что там кого-то действительно прячут, и, по своему обыкновению, извлек из ситуации максимальную пользу. Защитницу забрал, и одна Бездна знает, что он теперь с ней сделает, а с загадочным зданием решил разобраться без препятствий.

— Надо переждать, — проговорила Агнесса. — Айлиту схватили, Лейдер вот-вот снова начнет обыск. Держитесь ко мне поближе, я активирую артефакт, — она дернула за плотно прилегающие к ремешку кольца. — Жаль, что мы уже спустились, на мосту было бы лучше, там полно народу, и потом, вряд ли маги станут смотреть вверх… Но если он снимет слепки и пойдет по следу…

— Магические следы — не путеводная нить, разве нет? — неуверенно возразила Эвелина. — Они рассеиваются, а папочка — не ищейка…

— У него могут быть свои артефакты на этот случай, — буркнула Агнесса, не торопясь покидать убежище. Может, переждать в «Либере»? И пусть следы ведут туда, а пока Лейдер станет обыскивать отель, можно будет перебраться в другое укрытие.

Проклятье, до чего не вовремя! Все вещи остались в каморке, не нужно даже быть магом, чтобы наткнуться на них!

— Ладно. Вернемся на остановку, — наконец решила она.

Слиться с толпой, спешащей на трамвай, а еще по-прежнему сохранять облик старух, да еще артефакт… Агнесса

была уверена, что Лейдер не сможет их найти, если только не станет намеренно просвечивать остановку. А он не станет, он занят зданием. Но вот Айлита… Агнесса не по-старушечьи стремительно шла к лестнице на мост, но сама не знала, что сделает в следующую секунду. Шагнет на ступеньку — или метнется обратно, чтобы помочь девчонке. Пропадет ведь. Добро нужно помнить…

Айлита как раз там, в автомобиле, на котором прибыл за ней гильдмейстер заклинателей драконов, все больше превращавшийся в охотника на ведьм. Там, с его магами. Если они еще не уехали…

Помочь ей. Нужно помочь…

За спиной вспыхнул электрический свет. Лейдер догадался и об этом? Или просто на сей раз искали усиленно, осматривая и дом, и двор, и участок улицы? Теперь там не скрылся бы и воробей. Агнесса оглянулась на суматошные гигантские тени, искаженные лучами прожекторов, и поспешно преодолела оставшиеся ступеньки. Затем пропустила толпу к скамейкам и рельсам, а сама отошла к решетчатым ограждениям. Отсюда просматривалось все, что происходило перед Центром. Слишком далеко, чтобы различить голоса и лица, но хоть что-то.

Автобус тронулся, и у входа почти никого не осталось. Агнесса не знала, где сейчас Лейдер, но искренне надеялась, что где-то внутри. Дочки щурились, пытаясь разобрать, что творится на крыльце.

Драгоценные минуты таяли, и капли падали со стрелок незримых часов.

— Отпустите меня! Не прикасайтесь!

Крик и грохот долетел от самого Центра. Голос взвился и оборвался визгом.

Кричала Айлита. Она ухитрилась вырваться из рук магов и высунулась из машины. Ее пытались втащить обратно. Дверца захлопнулась, но тут же открылась снова. Айлита рванулась и выскочила на дорогу, метнулась к приподнятому над проезжей частью тротуару, попыталась вскарабкаться на него, не тратя времени на то, чтобы дойти до ступенек. За ней бросился высокий мужчина в плаще, перехватил поперек талии и поволок обратно, почти отрывая от земли. Айлита отчаянно вырывалась — теперь уже молча, не расходуя сил на крики.

Агнесса бросила взгляд на здание Центра. У портика было пусто. Лейдер вошел внутрь, а без него подручные могли только удерживать пленницу и ждать распоряжений. Самое время атаковать их. Но как справиться с четырьмя опытными магами, когда ты еще толком не умеешь направлять силу на что-то посложнее компасных заклинаний?

Агнесса вскинула глаза на дом, напротив которого стояла машина.

Это было массивное светло-серое здание с узкими окнами, обвитое рядами небольших балконов и обильно украшенное лепными фигурками. На крыше, над теряющимся в

дымной выси седьмым этажом, фигурок было больше, они становились крупными, создавали скульптурные группы на объемном карнизе…

Агнесса почти бегом бросилась к нему — прямо по мосту. Оказавшись напротив, она швырнула туда магический импульс.

Большой гипсовый лев откололся от карниза и полетел вниз. Агнесса прикипела к нему взглядом, пытаясь направить хоть на одного из магов. Лев начал отклоняться, его потянуло к ближайшему мужчине в плаще…

И в это время Айлита, отчаявшись, из последних сил тоже попыталась использовать магию.

В воздухе под ее взглядом соткалась молния. Змеистые нити-ветви заискрили… и в мгновение ока раскрылись во все стороны.

Магов выгнуло дугой. Одного молния поразила в грудь, другого в голову…

И именно ему, как раз на голову, спустя секунду обрушилась фигура льва. Агнесса даже не успела отвести ее в сторону.

Взгляд, которым она направляла статую, столкнулся с молнией Айлиты.

…К магам уже бежали люди из Центра. Прохожие боязливо пустились в обход. Кто-то остановился посреди дороги, сбивая с толку случайных водителей, попытался нейтрализовать Айлиту бесцветным фейерверком тусклых искр…

Раздался звон и треск — зазевавшийся водитель не успел притормозить. Сигналили машины. На улице начиналась паника.

Вспышка! И молния Айлиты, парадоксальным образом не исчезнув после разряда, полыхнула еще ярче и вонзилась в небо одним мощным электрическим лучом. Ввысь, в темные облака, в черный угольный чад, пуская волну трепетных разводов, как от упавшего в воду камня. А потом луч покраснел и отразился от этих мягких туч, как от зеркала.

И ударил в Агнессу.

Ее швырнуло через рельсы и пригвоздило к решетке моста. Краем глаза она еще успела заметить, что отблески луча охватили и Эвелину, а Лайна в ужасе кричит что-то неразборчивое, еле слышное в электрическом треске. Откуда этот треск? От луча? Молнии? Магии? Было не больно и даже почему-то не страшно.

Это напоминало упругую струю воды. Как будто Агнессу окатили из шланга. Только вместо воды был непонятный энергетический поток… а потом он проник сквозь кожу и разлился по телу, и она поняла, что этой энергией была магия.

Чем-то похожая на свою. Такая же близкая и понятная, но во много крат более мощная и могущественная. Она на миг пронзила холодом, а потом словно впиталась или рассеялась. Холод сменился теплом, но уже внешним, точно подул горячий ветер.

Только теперь Агнесса поняла, что закрыла глаза. Она резко распахнула их.

Решетки моста алели, будто раскаленные на невидимой жаровне. В небе за ними неспешно таяло красноватое облако.

Такое яркое, что черный фасад Центра и бледно-серые балконы дома напротив окрасились алой тенью.

Маги лежали на дороге рядом с автомобилем Лейдера. Айлита растерянно смотрела на них, а потом ринулась к ступенькам, вихрем взлетела на тротуар и бросилась бежать.

Агнесса оторвала взгляд от этой сценки, далекой и ненастоящей, как сменяющиеся картинки диафильма. Дочери, что с дочерьми?.. Она кинулась к Эвелине. Та неподвижно лежала в стороне — наверное, отшвырнуло лучом. Лайна склонилась над сестрой, тормоша за плечи.

Агнесса подняла старшую дочь. Та со стоном открыла глаза и попыталась расчесать пальцами спутанные волосы.

— Что здесь случилось? — произнесла она.

— В вас обеих ударила эта красная молния. В тебя и в маму… — Лайна в панике переводила взгляд с Агнессы на Эвелину, как будто присматривалась, не изменились ли они, побывав в потоке алого света. Она хотела еще что-то сказать, но так и не сказала. Сначала молча смотрела, открывала и закрывала рот, дергалась, порываясь коснуться, но в последний момент останавливаясь.

А потом совсем рядом раздались новые крики. Агнес-

са вскинула голову и поняла, что непростительно забылась. Нельзя было терять ни секунды. Их нагнали.

Мартон Лейдер подошел неспешно и уверенно. Он успел телепортироваться на мост. Трое магов остановились чуть дальше. От Центра бежали еще какие-то люди, директор… Агнесса вскочила, пока вокруг нее не собралась толпа.

Конец.

Неужели это и конец их авантюры?

Она вздернула нос. Магия вернулась, теперь можно отбиваться до последнего. Проиграть — так сражаясь. Против такого количества магов у нее не было шансов. Агнесса понимала это. Но все равно продолжала стоять на узкой дорожке моста, загораживая собой Лайну и поднимающуюся с колен Эвелину. А внизу по дороге полз полупарализованный поток машин.

Телепортироваться бы отсюда. На это сил должно хватить. А там поможет артефакт…

Лейдер открыл рот, кривясь, но так ничего и не сказал.

Он прищурился и повелительно поднял руку. Агнесса отшатнулась бы от этого резкого жеста, но магия была не в руках. Магия была во взгляде. И сейчас, наверное, трем беглянкам полагалось послушно и безвольно проследовать за Лейдером, но…

Ничего не произошло.

Ни невидимых уз, ни равнодушной покорности, ни неодолимой тяги, побуждающей немедленно повиноваться. Аг-

несса не ощутила никакого воздействия. И с изумлением уставилась на мужа.

Тот смотрел куда-то за ее спиной. Она рывком обернулась.

Лайна вырывалась, а Эвелина изо всех сил сдерживала ее обеими руками. Глаза младшей дочери были закрыты, волосы выбились из аккуратного узла, она двигалась рвано и неестественно. Рывок, пауза, пауза, рывок… Будто ее дергали за ниточки.

Смотреть на это было… страшновато.

Да чтоб он сгорел, какого дохлого дракона понадобилось гоняться за собственными детьми, как за грабителями-рецидивистами? Агнесса подскочила вплотную к Лейдеру. Муж был всего на полголовы выше, но сейчас, будь он хоть мифическим великаном из Каддамских пустынь, в ее глазах все равно сливался бы с тротуаром. Злость бушевала внутри пламенем, во много раз превосходящим огненные океаны Арки. Хотелось разорвать Лейдера голыми руками…

— Оставь нас в покое! — крикнула она и наотмашь ударила его по глазам. Резко, так, что он не успел защититься. Лейдер мотнул головой, отводя взгляд от дочерей. Агнесса оглянулась. Лайна замерла.

— Ты подняла на меня… — Муж зловеще сверкнул глазами, но так и не договорил. Агнесса снова хлестнула его по лицу, заставляя отступать.

Она не знала, почему он до сих пор не скрутил ее, но раз-

бираться не намеревалась. Маги ринулись на помощь. Агнесса вскинула на них взгляд, желая только, чтобы они сгинули куда-нибудь подальше. И с изумлением увидела, как их ноги отрываются от земли, плащи нелепо болтаются, а самих магов — троих опытных магов! — отшвыривает к самому зданию Центра. Точно их подхватил порыв невидимого урагана.

Она еще какое-то время следила за их полетом. И только потом начала понимать.

Красная молния. Сущность из Арки. Вспышка смешанных сил самой Агнессы и Айлиты. Да это же…

Магов отшвырнуло к их автомобилю. Агнесса поспешно отвела глаза. Бездна! Неудачно получилось. Айлита до сих пор лежала на тротуаре над автомобилем в полуобмороке, в котором Агнесса обнаружила Лайну. Нужно отбросить их еще дальше, неизвестно, чего теперь от них ждать…

— Что за безумие? — Лейдер не дал ей завершить начатое. — Хватит сопротивляться!

Что-то полыхнуло. По шее мазнуло горячее и хлесткое. Агнесса скосила глаза и увидела… ошейник. Настоящий ошейник, сотканный из текучего пламени, будто Лейдер был не заклинателем драконов, а огненным магом. Хотя чары эти появились как раз в арсенале заклинателей драконов — так сковывали особо агрессивных тварей. Ну, еще чего недоставало!

Сила вырвалась, прежде чем Агнесса успела сформулировать приказ.

Лейдер отлетел в сторону и перевалился за не прикрытый решетками участок ограды. Ему хватило самообладания телепортироваться у самой земли. К Центру, туда, где на почтительном расстоянии жался директор и еще какие-то струсившие помощники. Он удержался на ногах и, кажется, ослабил магический импульс, когда оказался в нескольких метрах от Агнессы. Все-таки он был сильным магом.

И без помощи Арки — а Агнесса была почти уверена, что без этого не обошлось, — она бы с ним не справилась.

Лейдер больше не пытался подойти. Ошейник был его последним средством. Агнесса восстанавливала дыхание. С Аркой или без, но она чувствовала себя полностью обессиленной. Потом обернулась к дочерям.

Лайна переводила безумный взгляд с матери на сестру. Эвелина с опаской поглядывала вниз, на отца. Но тот замер почти у самого портика Центра и, казалось, размышлял.

— Лайна. — Дочь дернулась от охрипшего голоса Агнессы. — Что произошло? Чего ты боишься? Ты видела что-то, чего не знаем мы с Эвелиной?

— Я видела, как в вас впиталось свечение от красной молнии, — еле слышно ответила та. — И оно все еще в вас. С кем я разговариваю? Кто вы?!

Агнесса резко выдохнула и прижала Лайну к себе.

Значит, им действительно помогла Безликая Сущность. А дочь наслушалась рассказов о сущностях, пожирающих людей, вот и боится теперь… Ладно, успокоится. Агнесса по-

смотрела на Лейдера поверх головы Лайны. Вот кого нужно остерегаться в первую очередь.

…И увидела, как муж разворачивается и шагает прочь. К ступенькам, ведущим с тротуара на дорогу.

Директор Центра что-то крикнул ему вслед. Лейдер коротко ответил. Директор застыл, глядя ему в спину, а когда Лейдер легко сбежал на дорогу по ступенькам, сердито мотнул головой и побрел к высокой стеклянной двери своего учреждения.

Агнесса пристально следила за этим представлением. Лейдер отступил? Оставил их в покое? В это не верилось.

— Айлита! Ее увозят! — воскликнула Эвелина.

Агнесса встрепенулась. А теперь ведь можно и вырвать девчонку из лап магов. Она бросила взгляд на автомобиль, сконцентрировалась…

Машина рванула с места, оглушительно взвизгнув тормозами, и стрелой унеслась прочь. Агнесса не успела ничего предпринять.

— Ее могли повезти… Куда ее могли повезти? — пробормотала Эвелина. — В гильдию? А потом? Мам, они же ее убьют!

Движение потихоньку восстанавливалось. Часы на башне над «Либерой» пробили десять утра. Прохожих становилось все больше. Рядом прогрохотал трамвай, и мост затопил поток людей.

На западе снова что-то полыхнуло, осветив заревом чер-

ное небо, но на этот раз Агнесса не почувствовала знакомого тепла, разлитого в воздухе. Все тепло и магия уже были в ней.

— Сомневаюсь, что убьют, — сказала она. — Я подумаю, как ее вытащить. Позже.

— Мама, это действительно ты? — Лайна высвободилась из материнских объятий и уже уверенней всмотрелась в лица Агнессы и Эвелины.

— Если бы мы были голодными сущностями, ты бы сейчас с нами не разговаривала, — раздраженно ответила ей сестра. — Сущности поглощают всех, невзирая на владение магией. Просто ты еще не вошла в силу, а это сияние дает магию взрослым ведьмам, как мы с мамой.

Агнесса усмехнулась. Взрослая ведьма шестнадцати лет от роду поучала сестру с ужасно самодовольным видом.

— Не знаю, что теперь будет делать Лейдер, но пока нас оставили в покое, — наконец сказала она. — К тому же вряд ли теперь есть смысл незаметно прятаться в Центре. Поживем в «Либере», девочки. Хватит подвалов.

Лайна вздрогнула и снова испуганно уставилась на Агнессу. Эти слова, казалось, заново пробудили в ней опасения.

— Но у нас же нет денег.

— В меня вселилась Безликая Сущность или ее часть, мной и еще неизвестно сколькими ведьмами управляет чуть ли не сама Арка, — стоило Агнессе это сказать, как Лайна опять побледнела. — Не знаю, откуда она берет деньги, но

когда я скопировала пачку купюр, они оказались подлинными.

Лайна раскрыла рот. Самая уместная эмоция, особенно если задуматься, чего же все-таки хочет эта пустотная Безликая Сущность. И чего она может потребовать взамен.

— Когда здесь все уляжется, зайдем за вещами, — вздохнула Агнесса. — Громы и молнии! Ну и зачем я выбросила сто аттаров на маскировочный амулет?

Она в последний раз окинула взглядом арену недавнего побоища и побрела к скамейкам трамвайной остановки. Если Безликая Сущность своими подсказками и услугами подстроила нынешнее утро, то следовало признать — создание из Арки было не лишено злорадного юмора.

Глава 5

— Я настаиваю, господин Хидель. Я требую выдать мне трех женщин, зарегистрированных под фамилией Лейдер. Иначе я буду вынужден явиться с официальным обыском.

Мартон Лейдер был холоден, уверен в себе и непоколебим. Вместо плаща гильдии — аккуратное серое пальто, вместо злобы на лице — спокойная решимость. Он стоял в холле гостиницы у высокой регистрационной стойки и негромко говорил с владельцем. Но гости на диванчиках под балконом-галереей, только что вошедшие посетители и даже клерки у стойки ловили каждое слово. Тихий голос Лейдера казался криком. Только телефоны, поминутно разражающиеся дребезжащим звоном, нарушали эту настороженную тишину.

Магов в Айламаде уважали и побаивались. Гильдмейстеров — во много крат больше, чем простых членов гильдий.

Именно поэтому гости так встревожились, когда кто-то решился спорить с гильдмейстером.

— Получите тогда уж официальную бумагу, господин Лейдер, — невозмутимо возразил встрепанный толстяк — владелец «Либеры». — Эти женщины — они вам кто? Члены семьи? Разве такой почтенный маг не должен лично следить за порядком в своем доме? Если не уследили — ничем не могу помочь. Я могу выдать только тех, кого разыскивает

полиция.

— А вы знаете, что и полиция, и вся исполнительная, законодательная и судебная власть в этой стране управляется советом гильдмейстеров? — Лейдер посерел от досады и стиснул зубы, но не изменил тона.

Агнесса наблюдала за сценой с балкона-галереи. Это было просторное помещение, нависающее над частью холла подобно козырьку, занимавшее площадь целой комнаты и украшенное фигурной балюстрадой, увитой живыми цветами по краям. Лейдер пока что не видел Агнессу. А она не спешила прятаться. Свобода пьянила. В том числе свобода от осторожности.

— Ну соберите совет, что ли, — с явственной насмешкой порекомендовал Хидель. — А отелям по закону положено оставаться нейтральной территорией, свободной от всяческих свар. По тому самому закону, который тоже утверждался советом гильдмейстеров…

И тут Лейдер поднял глаза от темно-коричневой лакированной стойки и красной физиономии Хиделя.

Агнесса встретилась с ним взглядом.

Ну что, учинишь скандал? Может быть, облаву? Телепортируешься на балкон и схватишь беглую ведьму? Рискнешь вступить в драку у всех на виду? Вызовешь сюда всю свою гильдию и парочку драконов в помощь?..

Она прекрасно понимала, что не права. Не стоило подставлять владельца гостиницы, показываясь Лейдеру на гла-

за. Но ничего не могла с собой поделать. И на этот раз не знала точно, ее собственное это желание или части той сущности, что до сих пор гнездилась где-то внутри. Они сливались, срастались, становясь единым целым.

Лейдер почему-то медлил. Брови его сошлись на переносице, и Агнессе на миг показалось, что он сейчас оттолкнет Хиделя и прыгнет на нее прямо оттуда, снизу, перелетит через половину холла и вцепится в горло… ну или как минимум скрутит ее магией и отправит под домашний арест. Она даже вообразила себе подобную картину — Лейдер, летящий по воздуху под этой роскошной люстрой с гроздьями сияющих переливчатых подвесок, и полы пальто, трепещущие за спиной. Но он все так же стоял…

Да он же боится!

Эта мысль взорвалась в голове искрами.

Лейдер боится! Агнессу или ту сущность, которая давала ей силы, но — не рискует больше нападать! В горле вдруг подозрительно защекотало, точно изнутри поднималась волна пузырьков. Спустя пару секунд Агнесса поняла, что это смех. Лейдер, боящийся ее, казался донельзя комичным. Она позволила смеху вырваться наружу и захихикала, стараясь не расхохотаться в голос.

Лейдер! Ее! Боится!

Агнесса опустила голову и пару раз глубоко вздохнула. Так, спокойно. Не время веселиться. Конечно, это хорошо, что Лейдер отныне поостережется нападать — можно мирно

ходить по улицам, перестать прятаться, больше не оглядываться через плечо каждый раз, начиная что-то делать. Свобода от опасений — это не менее ценно, чем свобода от цепей. Ну или от законов.

Но — ненадолго. Совет гильдмейстеров не оставит без внимания такой вопиющий случай посягательства на их власть. Раньше за Агнессой и дочерьми гонялся только Лейдер, теперь он может призвать на помощь остальных. С ними не справится даже Безликая Сущность.

Или все же справится?

Но это зависело от того, чем она была и чего хотела от Агнессы.

А Агнесса понятия не имела, почему Сущность ей помогает. Хотела выяснить, но для этого пришлось бы сильно рисковать. Никто из магов в здравом уме не стал бы рассказывать об этом ведьме, только посмеялись бы. Значит, нужно было бы подслушивать, подглядывать, пытаться незаметно проникать на собрания гильдий… Задача почти невыполнимая. Поэтому Агнесса отложила выяснение хотя бы до тех пор, пока Лайне исполнится четырнадцать и можно будет остерегаться чуть меньше.

Но сейчас, прямо сейчас, можно ведь не остерегаться!

Потому что Лейдер один. И он — вот потеха — боится ее сам.

Тут владелец гостиницы перехватил взгляд Лейдера и поднял голову. Теперь на Агнессу смотрели оба. И на лице

господина Хиделя явственно читалась просьба.

Он молча, одними глазами умолял, чтобы Агнесса не доводила до побоища с участием совета гильдмейстеров. Он был бы рад, если бы надвигающаяся гроза обошла его почтенное заведение стороной.

А с Лейдером и правда не помешало бы поговорить. Он больше не нападет. Здесь — так точно. Маги сами накладывали на отель защитные чары против незаконных вторжений и атак. Похоже, Лейдер явился в надежде на разговор… если только у него в запасе не было какой-нибудь хитрости ли подлости.

С одной стороны, нужно хотя бы попытаться узнать у него, где Айлита, и выяснить что-нибудь о Безликой Сущности. Конечно, он едва ли что-то скажет, не стоит рассчитывать на нормальную беседу. Но если повезет, может проговориться или обмолвиться. Однако если он пришел требовать выдачи Агнессы, Эвелины и Лайны, то, возможно, придумал способ их схватить.

Но если он замыслил очередной способ, то почему ничего не делает?

Хидель продолжал смотреть на нее щенячьим взглядом. Лейдер казался немного растерянным. В холле по-прежнему стояла нехорошая звенящая тишина.

— Я сейчас спущусь, — сказала Агнесса. Ей даже не пришлось повышать голос.

Пожалуй, можно рискнуть.

— Будьте добры, пройдите в мой кабинет, — встретил ее Хидель у стойки. Он то и дело опасливо поглядывал то на Лейдера, то на Агнессу, то на посетителей на диванчиках. Но те, поняв, что зрелища не будет, разочарованно отвернулись.

Агнесса рассчитывала поговорить здесь, при людях, — они казались эфемерной защитой от возможных козней. Однако Хидель, похоже, боялся публичной ссоры. Или, того хуже, магической драки. И вышедшей из-под контроля ведьмы он тоже заметно побаивался.

— Сюда, сюда… Располагайтесь, у вас есть столько времени, сколько потребуется. Но помните: вы в общественном месте! — Хидель провел их по устеленному золотисто-бежевой дорожкой коридору к своему кабинету, услужливо открыл тяжелую дверь, засуетился внутри. Здесь стоял красноватый полумрак. Из него постепенно проступало тяжелое мягкое кресло за приставным столом, дальше, у стены, — такой же массивный диван, обтянутый темно-вишневым бархатом. Казалось, Хидель готов даже пододвинуть неприятным гостям эту громаду, лишь бы те причинили как можно меньше хлопот.

Стук каблуков утонул в толстом вишневом ковре. Агнесса первой подошла к дивану и села, подобрав длинную узкую юбку. Демонстративно оглядела сапог, показавшийся из небольшого разреза.

— Удачно, что ты пришел, Мартон. У нас обоих есть по паре вопросов друг к другу, — спокойно сказала она.

Лейдер метнул в нее такой злобный взгляд, что Агнессе снова показалось, будто он вот-вот бросится. Но потом вскинул глаза на Хиделя и замер. Кивнул, медленно побрел к дивану и устроился рядом.

Владелец гостиницы сделал свет поярче и тихо исчез за дверью.

Агнесса посмотрела на Лейдера в упор.

— Итак, зачем ты требовал вышвырнуть нас на улицу?

Муж молчал. Молчал — хотя она была уверена, что он начнет кричать, ругаться, угрожать и… и что? Он все равно ничего не мог сделать.

— Ты нарушила закон, — произнес он наконец. — Неужели так хочется попасть в тюрьму для ведьм? Знаешь, как она выглядит? Сплошные стены, никаких окон, кельи полтора на полтора метра… Вокруг здания — огненный ров. Стена огня доходит до самой крыши, в стене скрыт замок, а хранитель ключа — гильдмейстер заклинателей огня, Аджарн… хотя ты с ним не знакома. И на крыше тоже огонь. Страховка. А в самих камерах — шипы в стенах. Они то высовываются, то прячутся. Тюрьма строилась давно, тогда считалось, что ведьма должна постоянно чувствовать боль, чтобы ее силы уменьшались… И я буду вынужден отправить тебя туда, потому что этого требует закон, а сбежать никто не поможет. Даже слишком умелые девицы из Центра.

Он рассказывал жуткие вещи, но весь страх Агнессы куда-то исчез. Она поняла, что никакого плана у Лейдера не

было. А эти сказки больше всего напоминали страшилку для непослушных детей. Или на псевдорелигиозные угрозы, сулящие ужасные кары для неверных. Она вздернула брови:

— А за дверью отеля ждут твои сообщники, чтобы доставить нас в это, без сомнения, кошмарное место?

Лейдер замялся, и Агнесса поняла, что угадала. Так вот в чем состоял его план.

— И что мешало им ворваться за нами сюда? Ты думаешь, они бы со мной справились?

— Нет. Здесь нейтральное место, на которое наложена защита против нападений на постояльцев. Коллективная. Тебе повезло, что у меня не было времени созывать совет гильдмейстеров, — осадил ее Лейдер. Агнесса усмехнулась. Интересно, почему у него не было времени? Отговорка… Не хотел позориться, скорее всего.

— Послушай, зачем ты это затеяла? — продолжил Лейдер почти спокойно. — Что на тебя нашло?

Она недоуменно моргнула.

— То есть отправить Эвелину в Драконьи горы — это нормально и не стоит попыток сопротивляться?

Глаза у мужа вдруг стали стеклянными, бессмысленными. Странно, тогда, в его кабинете, пытаясь разобраться, что ударило ему в голову, Агнесса этого не замечала. Он вздернул подбородок и с апломбом сообщил:

— У меня не было другого выхода!

Она вздохнула. Нет, локальное помешательство никуда не

пропало. А как найти причину, было по-прежнему непонятно.

— Куда вы увезли Айлиту? — резко спросила она.

— Айлиту? А… девица из Центра… Из нее извлекут максимальную пользу, — отмахнулся Лейдер. Хотел что-то спросить, но Агнесса перебила:

— Пользу? Станете пить магию?

— Кому придет в голову пить магию из ведьмы, в которой живет частица Безликой Сущности? — раздраженно буркнул Лейдер… и замолчал. Вспомнил, с кем разговаривает. Агнесса уставилась на него.

— А зачем вам вообще понадобилось забирать ведьму, в которой есть эта частица? В тюрьму?

— Тебя это не касается, — отмахнулся Лейдер.

— Меня касается все, что затрагивает моих знакомых, — произнесла Агнесса светским тоном, небрежно разглаживая край рукава блузки, но при этом глядя на Лейдера в упор. — Первое: что с Айлитой? Второе: почему вы так боитесь Безликой Сущности?

— Твоя Айлита в тюрьме, и с ней поступят так, как положено. На этом предлагаю закончить, — он встал с дивана, уходя от ее взгляда.

Агнесса вскочила, но момент был утерян. Жаль. Ей показалось, что она почти заставила мужа говорить.

— Что ж, если не вышло по-хорошему… — продолжил Лейдер, оправляя полы пальто.

— Угрожать тюрьмой — это для тебя по-хорошему? — хмыкнула Агнесса. — Действуйте. Пробуйте. Можете даже надеяться, что у вас что-то получится.

Она развернулась и вылетела из кабинета, искренне надеясь, что Лейдер действительно поостережется нападать.

Значит, Айлита в тюрьме, и с ней собираются что-то сделать…

Что можно сделать с ведьмой? Какую пользу извлечь? На ум не шло ничего, кроме питания ее магией. А если в ней, как и в Агнессе, частица Безликой Сущности, маги могут попытаться изучить эту сущность. Если, конечно, до сих пор не знают всего, что им нужно. Но вряд ли знают, иначе давно бы загнали ее обратно в Арку, а Агнесса с дочерьми осталась бы без помощи.

Она стремительно взлетела по ярко освещенной лестнице, задержалась на площадке-повороте наверх, оглянулась, высматривая Лейдера, и с опаской покосилась на дверь.

Огромная стеклянная створка открылась, потом закрылась. На улице в свете фонарей и отблесках из холла виднелись какие-то автомобили. Но отсюда было невозможно понять, есть ли среди них машина Лейдера. И уж тем более — сколько магов ждут там, чтобы напасть, скрутить строптивых ведьм количеством и отправить в тюрьму.

Агнесса отвернулась и зашагала дальше. Высокие перила, увитые мелкими бронзовыми ветками, скрыли от нее все, что оставалось внизу.

А ведь она выходила из номера, чтобы купить в буфете сладостей к вечернему чаю… Оплаченный стол включал только самое основное. Но вместо буфета нарвалась на Лейдера и потеряла кучу времени, добывая крупицы информации. Девочки, наверное, с ума сходят от беспокойства.

Что же делать? Пытаться проникнуть в гильдию Лейдера, чтобы узнать и об Айлите, и о Безликой Сущности? Или не рисковать?

Она открыла дверь… и замерла. А потом пулей бросилась к дивану у стены напротив.

На диване, прикрытая пледом, неподвижно лежала Эвелина. Блестящие черные волосы рассыпались по зеленой обивке. Будто она уснула. Но это состояние даже издали не походило на сон.

Старшая дочь была бледной до синевы, левая рука неестественно и безжизненно свисала с дивана, грудь вздымалась, точно Эвелине не хватало воздуха, и дышала она с трудом. Хрипы, со свистом втягиваемый воздух… Лайна стояла над ней, сжимая пальцы в кулаки, и дернулась, как ужаленная, стоило Агнессе повернуть дверную ручку.

— Что случилось?! — Агнесса схватила Эвелину за эту странно согнутую руку. Кожа была ледяной и чуть влажной.

— Ей стало плохо! — воскликнула Лайна. — Мы сидели на подоконнике, — она кивнула на полускрытый дымчато-зеленой занавеской широкий подоконник, на котором все еще горела лампа, — и Эвелина что-то увидела внизу. Сна-

чала она испугалась, соскочила, отбежала от окна и оттащила меня… а потом прижала руки к груди, будто не может дышать, закричала… У нее глаза засветились красно-розовым! Как та молния, которая в вас ударила! Я повела ее к дивану, она не могла идти, я хотела ее посадить, но она сразу же упала… — Лайна прерывисто вздохнула, пытаясь унять панику. Агнесса встала, глядя на старшую дочь. Что же случилось?

Что там видно из окна? Улицу? Подъезды к отелю? Парковку, газетный киоск, магазины?

Она отодвинула занавеску и выглянула. Со второго этажа участок дороги и тротуар перед «Либерой» были как на ладони. Туда-сюда разъезжали автомобили.

Может, Эвелина увидела машину Лейдера? И испугалась. Тогда понятно. Но почему потеряла сознание? И почему перед этим Лайна увидела в ее глазах отблески Безликой Сущности?

Агнесса вернулась к дивану. Старшая дочь все еще хрипло дышала, но на щеках, казалось, появился едва заметный румянец.

— Вызови врача! — потребовала Лайна.

— Врач ничего не сделает, — Агнесса пощупала лоб Эвелины. Холодный. Она задумалась. Врач не поможет, но нужно что-то предпринять. До чего мерзко сидеть над собственным ребенком, видеть ее страдания и быть не в состоянии помочь! Она не сразу заметила, как напряглась Лайна.

— Ничего не сделает или ты просто не хочешь ее спасать?

— резко сказала она. — Что ты такое? Куда ты дела мою мать?

Лайна вскочила, отбежала к двери и агрессивно сверлила Агнессу глазами, до невозможности напоминая Лейдера. Агнесса почувствовала, что выходит из себя. Что за глупость, ей ведь уже объяснили, в чем дело!

— Прекрати! — прикрикнула она. — Будь эта сущность опасной, тебя бы давно сожрали! Позвони лучше горничной и закажи пару грелок! Ну же!

Лайна вздрогнула и метнулась к телефонной тумбочке в ногах у Эвелины. Схватила трубку с рычага, принялась крутить огромный диск. И в эту минуту Эвелина глубоко вздохнула и открыла глаза.

Агнесса тревожно всмотрелась в ее лицо.

— Как ты? Ты помнишь, отчего потеряла сознание?

Последняя фраза вырвалась будто против воли. Агнесса и хотела об этом спросить, и не собиралась одновременно. Неужели Безликая Сущность уже настолько слилась с ней?

— Я увидела машину отца, — пробормотала Эвелина и осторожно села. — И человек десять магов. Думала, может, смогу заставить их уехать, посмотрела, попыталась сосредоточиться… а потом в небе вспыхнуло это розовое сияние, и все… Больше ничего не помню.

— Заставить уехать? — Агнесса не знала, смеяться ей или плакать. — Ты понимаешь, что они могли заметить попытку воздействия? Сущность, похоже, остановила тебя един-

ственным доступным способом…

Она осеклась. Нет. Не то. Ее саму останавливали иначе. Просто посылая интуитивные желания и стремления. Но никак не швыряя в обморок.

Может, это отторжение? Эвелине стало плохо как раз из-за того, что в ней сидит чужеродная сущность? Эвелина сама еще не полностью вошла в силу, магия Арки могла ей навредить… Агнесса закусила губу.

Раньше она лишь отстраненно думала, что нужно бы выяснить больше о Сущности. Теперь необходимость стала острой. Мало ли что может случиться в следующий раз?

Горничная постучала, тенью проскользнула в гостиную их трехместного номера, оставила две грелки и удалилась. Агнесса помогла старшей дочери устроиться с ними на диване и укутала пледом. Лайна, кажется, успокоилась, оставила свои подозрения и склонилась над кофейным столиком, на котором стыл так и не выпитый чай. Обе молчали. Они давно привыкли, что лучше не мешать матери думать.

Агнесса прошлась по комнате, то автоматически скользя взглядом по бежевым и зеленым завиткам узора на ковре, то поднимая глаза на кресла у кофейного столика, в ящике которого сейчас копалась Лайна.

Итак, Айлита в тюрьме. Сущность начала вредить Эвелине. И заметно влияла на действия самой Агнессы. А разгадки следовало искать в одном-единственном месте. У магов. Причем не столь важно, каких именно. Но если Айлиту за-

брали заклинатели драконов…

— Откладывать больше нельзя, — произнесла Агнесса, остановившись. — Я узнаю, когда ближайшее заседание гильдии Лейдера, и найду способ его подслушать. Это для начала. Нужно узнать о Сущности все, что сможем.

— И еще — зачем за ней гоняются маги и почему боятся ее, — севшим голосом сказала Эвелина. — Я тоже боюсь ее. Мне противно, что она где-то внутри…

Ее передернуло.

«Неделя сорок восьмая цикла Арки сто первого. Расписание работы гильдий.

…Заклинателей драконов — день второй. Прием граждан с тринадцати до пятнадцати часов. Обсуждение — с пятнадцати до шестнадцати. Расширенный совет с участием членов гильдий заклинателей огня, магов погоды, духоловов…»

Агнесса смяла газетную вырезку и сунула в карман пальто. Обычно на прием приходили жаловаться на нападения драконов, после чего Лейдер или его заместители распределяли обязанности и отправляли магов на помощь. Вряд ли и сегодня там было бы что-то интересное. Поэтому она явилась позже. К расширенному совету, который начинался в четыре часа дня. Она была почти уверена, что говорить станут о Безликой Сущности.

Заклинатели драконов, огня, погоды, призраков и прочих вещей, более или менее распространенных в айламадской действительности. Пытались когда-то создать и гильдию за-

клинателей сущностей, и гильдию кураторов Арки.

…отводя взгляды, молча хоронили потом выпитые тела с глазами-пустышками, похожими на кусочки мутного стекла.

Агнесса встала напротив здания гильдии, у магазина через дорогу. Укрылась за декоративными кустами, украшенными электрическими лампочками, и внимательно осмотрела трехэтажное строение.

Небольшие башенки на углах. Балкон, закрывающий центральные окна двух верхних этажей сразу, поблескивающий по краям решеткой с литыми фигурами драконов и ярко светящийся на фоне темного синевато-серого здания. Агнесса никогда не была внутри, но знала, что за этим балконом скрывается такой же двухэтажный высокий зал для расширенных заседаний.

Газеты пару раз публиковали репортажи оттуда. Внизу — большой стол, кресла, шкаф-картотека с образцами драконьей чешуи, крови, еще чего-то, — картинка на странице была мелкой. Выше — балкон-галерея для гостей или наблюдателей. Когда из Арки лет пять назад вырвалась сущность, приводившая драконов в бешенство, и Айламада погибала от их нападений, гильдия работала круглосуточно, а на этом балконе толпились газетчики и радиокорреспонденты.

Главной сложностью было попасть туда незамеченной.

Агнесса прищурилась. Неплохо бы рассмотреть, нет ли кого в тени, в проходах между этим зданием и соседними… Внезапно глаза будто превратились в бинокли и резко при-

близили картинку. Агнесса вздрогнула от неожиданности. Новое зрение услужливо выхватило из темноты безлюдные участки и дороги, ведущие во дворы.

Отлично.

Частица Сущности явно желала помочь. Получается, она все же не враждебна?

Или ей зачем-то было нужно, чтобы Агнесса узнала как можно больше?

Дорогу пришлось переходить по трамвайному мосту. Он нависал над проезжей частью, точно узкая крыша, и на обе стороны улицы спускались лестницы. Агнесса смешалась с толпой и, миновав широкую узорчатую дверь здания гильдии, скользнула в проулок.

Мимо кто-то протопотал, со смехом пробежала стайка девушек. Люди возвращались по домам с работы. Простые граждане, чьи проблемы из-за магии легко было разрешить, стоило обратиться в нужную гильдию… Лучше им или хуже?

Она отвернулась от людного тротуара, обогнула здание. Здесь есть хоть один запасной вход?

Незаметная дверь обнаружилась в одной из башенок. Густые побеги мелколистного плюща закрывали всю заднюю и боковые стены живым темно-зеленым плащом, дверь выглядывала из-под него, точно лицо из капюшона. Агнесса метнула на нее нетерпеливый взгляд. Замок поспешно щелкнул, открываясь.

Так, так, хотя бы никто не заметил. Это же применение

женской магии, в гильдии должны немедленно почувствовать сбои в фоне… Ладно, остается надежда, что артефакт «вуаль пустоты» справится.

Агнесса посмотрела на светящиеся в полутьме наручные часы. По времени собрание гильдии заклинателей драконов еще не закончилось. Оставалось чуть больше получаса. Хорошо — будь в коридорах полно магов, у нее не было бы ни единого шанса.

Она осторожно ступила на порог.

Конец длинного коридора, обитого панелями из красного дерева. Эта дверь служила выходом из него. Далеко впереди виднелся поворот направо. Похоже, коридор шел вдоль задней стены здания. И где искать лестницу?

Агнесса на цыпочках прокралась дальше. Если есть запасной вход, то и лестница должна быть еще одна, черная. Где-то по правую сторону…

Внезапно ноги сами остановились напротив небольшой двери.

Снова Сущность. Да что же она такое?

Впрочем, сейчас было не до Сущности. Агнессой овладевала решимость. Значит, сюда? Она взглядом заставила открыться и эту дверь.

Ступеньки. Узкая лестница, мраморные узоры на гладких ступенях, освещенных парой запасных ламп под потолком. Простые матовые абажуры придавали лампам сходство с больничными.

Теперь оставалось только подняться на третий этаж и найти вход на балконы зала.

И надеяться, что сегодня там не окажется гостей.

Голоса магов Агнесса услышала еще в коридоре. Внутри здание гильдии оказалось довольно скучным местом. Сплошные переходы и наглухо закрытые двери. Возможно, для скряги или налоговика эти панели из красного дерева, медовый мрамор и тонкие шерстяные дорожки в черно-золотых тонах представляли бы немалый интерес, но…

Да и не платили маги налогов.

Наоборот.

Оказавшись на третьем этаже, пришлось довольно долго блуждать по лабиринтам из полукомнат-полуниш и коротких коридоров. Голоса донеслись, когда Агнесса выбралась из полупустой комнатушки с парой голых столов к узкому лазу меж двух сплошных стен.

Отлично. Значит, одна из этих стен окружает зал. Агнесса даже погладила шершавый серый камень.

А потом подошла к двери, у которой голоса делались громче, осторожно открыла ее — лишь потом с запозданием поняла, что замок еле слышно щелкнул, а значит, и здесь не обошлось без Сущности, — и, пригнувшись, прошмыгнула внутрь.

О Бездна! Перила галереи оказались ажурными. Изогнутые прутья, перевитые вездесущими золотистыми фигурками драконов. Благо на самой галерее не было людей. Агнес-

са с опаской выглянула сквозь перила, но маги смотрели куда-то в сторону и не обращали внимания на то, что происходило наверху. Она повертела головой. Чуть дальше стояла пара пышных мягких кресел и штативы для фотокамер, видно, оставленные какими-то корреспондентами. Агнесса поползла туда на корточках, поминутно косясь вниз.

Укрывшись между кресел, она наконец смогла отдышаться. Так, и о чем здесь говорят — заканчивают разбирать жалобы?..

Внезапно донесся знакомый голос.

— Присягаю. Вверяю управление своей магией…

Что? Брачная присяга? Здесь кого-то женят? Ну да, вообще-то браки регистрируются в гильдии, к которой принадлежит маг, берущий в жены ведьму. Но здесь и сейчас? И этот голос… Кто это? Кто эта несчастная?

Айлита? Голос очень напоминал ее.

Забыв об осторожности, Агнесса подползла к самым перилам.

Глава 6

Люстра состояла из десятка небольших металлических драконов, подвешенных к потолку связанными за хвосты.

Из их глаз и разинутых пастей лились потоки света. Агнессе показалось, что три или четыре дракона с подозрением покосились на нее, когда она подобралась к перилам.

Маги расположились за овальным столом. По сочно-коричневой столешнице плясали десятки бликов от свечей. Сияли эти свечи, впрочем, едва ли не ярче электрических лампочек. И сами смахивали на лампочки, с крохотными стеклянными шарами-абажурами над огоньком. Шкафы в конце зала куда-то подевались. Теперь там темнело затянутое блестящей черной тканью возвышение. На таком только кровавые жертвы приносить, промелькнула мысль. А на возвышении стояли трое.

Ведьма, берущий ее в жены маг и Мартон Лейдер. Распорядитель церемонии.

С того места на галерее, где сидела Агнесса, все это просматривалось как на ладони.

И ведьма определенно была не Айлитой.

Другая. Повыше похищенной знакомой, темные волосы, завязанные в длинный хвост, спускающийся вдоль спины… Хорошо, что не Айлита, но и эту несчастную тоже жаль. Лучше бы она шла на завод. Те же условия, разве что придется

работать. Зато нет необходимости терпеть постоянного надзирателя. Почему-то Агнессе и в голову не пришло, что ведьма могла согласиться на брак по любви. Хотя такое случалось, причем нередко…

А та вдруг подняла глаза, точно услышала с галереи какой-то резкий звук.

Агнесса готова была поклясться, что сидела тихо. Но скрыться уже не успела.

Взгляды встретились.

Глаза ведьмы расширились от изумления. Она прервалась на полуслове брачной присяги.

Маги еще не поняли, что происходит. Лейдер, поморщившись, приказал продолжать. Ведьма не реагировала.

А потом… Агнесса точно знала, что ничего не делала. Все случилось помимо ее воли. Глаза сами собой сощурились, помост приблизился, будто зрачки превратились в линзы бинокля, промелькнули лица магов, рубашки с золотой нитью гильдии по черному вороту, заваленный бумагами стол, живые подсвечники, похожие на длинные тонкие хвосты застывших в камне рептилий… И она почувствовала, как из зрачков выстреливают тонкие потрескивающие молнии!

Молнии рассекли воздух, рассыпая крохотные искры, и ударили в глаза девчонки. Подсвечники на столе зашипели, ожившие хвосты взвились в воздух, начали хлестать по черным подставкам. Агнесса беззвучно вскрикнула. Она ее убила? Покалечила?

Ведьма продолжала стоять.

А глаза ее, впитавшие в себя всю энергию молний, вспыхнули красным… и в воздух поднялось розовое марево.

И расплылось над столом…

— Безликая Сущность! — завопил кто-то, взрывая напряженное молчание.

Это произвело эффект выстрела. Поднялась паника. Маги вскочили с мест, как по команде вскинули головы, стреляя лучами из глаз в не растаявшее до конца розовое облачко. Ведьма отскочила от жениха, выдергивая руку. Россыпь точек-искр оповестила, что недоговоренная присяга аннулирована. Агнесса чуть усмехнулась. Если девчонка сейчас сбежит, то будет спасена, сама не представляя, какая участь благополучно миновала ее. Однако что заставило ее вдруг прервать церемонию?

Зал стоял вверх дном. Маги вскакивали на стол, не обращая внимания на хлещущие по ногам хвосты подсвечников. Драконы в люстре завертелись волчком, изрыгая пламя из пастей. Агнесса залегла за кресло, но первый же огненный плевок испепелил его до жирной сажи. Коричневая блузка из шелковой сделалась будто сотканной из вязкой грязи.

Агнесса съежилась, спасаясь от следующего плевка, но понимая, что скрыться некуда, зажмурилась… и ощутила только легкий теплый ветерок. Она открыла глаза и взвизгнула. Кругом была огненная стена. Затем стена растаяла, и снова замелькали драконы и сгустки пламени, беспорядочно

лупящие во все стороны.

Снизу доносились крики. Панические восклицания перешли в отрывистые команды. Слышался грохот переворачиваемых стульев, оглушительная какофония стука и треска. В Агнессу попало еще несколько сгустков, но они по-прежнему не причиняли вреда. Опять вмешалась Сущность? Спасла, когда потребовалась защита? Удобно… но именно из-за этого Агнесса сюда и пришла. Цена за эти удобства и помощь начинала вызывать подозрения.

Агнесса опять подползла к перилам. Облачко-Сущность металось над столом туда-сюда, наталкиваясь на магические лучи со всех сторон. Огненные плевки от драконьей люстры то и дело попадали в него, но проходили насквозь и оставляли на полу и столешнице закопченные пятна. Людей они странным образом огибали. Мартон Лейдер торжествующе вскочил на стол, запустил в Сущность целый сноп светящихся лучей, думая, видимо, покончить с ней, и…

Облачко подобралось, свернулось клубком и вдруг стремительно кинулось вниз. Прямо в лоб ближайшему магу.

Маг не успел отскочить. Облачко вошло внутрь. Он зашатался и рухнул со стола. Снова послышались крики.

— Изгоняющее! Срочно изгоняющее!

Лейдер вперился взглядом в лежащего подчиненного, метнул в него белый сгусток. По телу мага прошла волна, заставляя его неестественно изгибаться. Розовое облачко послушно вышло… и устремилось к девчонке-невесте, которая

до сих пор металась по помосту, шарахаясь от каждого драконьего плевка.

И молниеносно ввинтилось в глаза!

Крики оборвались. Все головы, как по команде, повернулись к ведьме.

Та не падала!

Частица Сущности, вырвавшаяся из Агнессы через глаза, слилась с силами девчонки так же органично. И не причинила, похоже, ни капли того вреда, который нанесла магу, до сих пор лежавшему на полу.

Члены гильдии теперь не отводили от нее глаз. А ведьма сделала пару неуверенных шажков, снова подняла голову…

Взгляды снова встретились. Девчонка смотрела слишком пристально. Агнесса хотела спрятаться за уцелевшим креслом, но так и не сдвинулась с места. Порыв миновал почти мгновенно. И она осталась сидеть на полу, прижавшись лицом к затейливым фигуркам, увивающим перила, смотреть на ведьму, на хлещущие хвосты подсвечников, на хаос драконьих плевков, на начинающее тлеть брачное возвышение, на бегущего к ведьме жениха, на лице которого была написана отнюдь не нежность… Сущность, интуиция, все то, что вело Агнессу до сих пор, не дало даже пошевелиться.

Наконец Лейдер додумался проследить за взглядом ведьмы и вскинул глаза.

— Агнесса! — вырвалось у него.

Только теперь она смогла дернуться и попытаться вско-

чить, чтобы бежать.

Прочь отсюда! Сущность не всемогуща! Вдруг гильдия заклинателей драконов окажется сильнее просто за счет количества? Эти чужие силы, вертящие Агнессой по своему усмотрению, уже начинали пугать. Теперь она понимала, о чем говорила Эвелина, — противно, мерзко, когда нечто подобное у тебя внутри… А если маги сейчас схватят ее, то найти разгадку не удастся. Вообще ничего больше в этой жизни не удастся! Выходит, Сущность все-таки враждебна, если заставила ее медлить! Агнесса ухватилась за перила…

Глаза Лейдера полыхнули зеленоватым огоньком. Раздался оглушительный треск. Галерея покачнулась. Агнесса панически метнулась к двери в коридор. Но не успела.

Из балкона вырвало кусок. Именно тот, где она цеплялась за перила. Чудом удалось удержаться, не упасть, податься обратно от самого выхода. А вырванный кусок с грохотом дернулся, разрывая стальные нити арматур, и пулей полетел через весь зал.

Мимо пронеслись уцелевшие части галерей, огненные плевки и извивающиеся драконы. Свет ударил в глаза. Кусок с силой врезался в противоположную стену и камнем рухнул вниз, переворачиваясь на лету.

Агнесса съежилась, больше всего на свете мечтая оказаться подальше отсюда. От камней на голову Сущность не спасет, от падения с высоты тоже, а пол уже рядом, ближе, ближе…

Падение вдруг прекратилось. В следующий миг Агнесса выскользнула из разваливающегося каменного плена. Просто прошла сквозь накрывающую ее плиту, перевернулась в воздухе, принимая правильное положение… и плавно приземлилась на кусок балкона. Он обрушился на пол секундой раньше. Посыпалась лепнина, громыхнуло подобием взрыва, задрожал пол и пламя свечей.

И воцарилась зловещая тишина.

Драконы все еще изрыгали пламя под потолком. Лейдер усмирил люстру коротким взглядом и медленно подошел к Агнессе.

— Что ты здесь делаешь? — осторожно-нейтральным тоном поинтересовался он.

Она обвела взглядом зал со своего нерукотворного пьедестала.

Хотела незаметно подслушать, надо же… У Сущности на этот счет оказались свои планы. Ошарашенные маги, полуразрушенный балкон, бесчувственный парень, в котором побывала частица розового облачка, сорванная брачная присяга, осторожно пробирающаяся к Агнессе ведьма… Не ради нее ли Сущность спровоцировала все это?

Агнесса решила держать лицо до конца:

— Ты ведь не захотел рассказывать мне о Безликой Сущности, — передернула она плечами. С блузки осыпалось некоторое количество жирной копоти. — Что мне еще оставалось?

— Можно подумать, ты сама не знаешь о Безликой Сущности, — прищурился Лейдер. — Это мне впору у тебя спрашивать. Как ты ею управляешь?

— Я управляю? — изумилась Агнесса. — Это…

Она хотела сказать «это она мной управляет», но осеклась. Магам лучше этого не знать. Пусть теряются в догадках и боятся. Сущность их, похоже, пугает. Непонятно только, почему. И явно вредит им — точно больше, чем женщинам-ведьмам. Хотя бы потому, что те не падают замертво от одного контакта.

Или это не закономерность, а совпадение?

— Мне нужна информация. Зачем — тебя не касается. Если ты управляешь драконами, это ведь не значит, что ты не пытаешься узнать о них больше, — закончила она. Маги смотрели на нее все как один. Лейдер поморщился. Видно, драконами он «управлял» с тем же успехом, что Агнесса — Сущностью.

Пожар за спинами ширился. Пока только по помосту. Крохотными язычками.

— Никакой информации ты не получишь, — бросил Лейдер. И неожиданно громко скомандовал: — Все вместе — оглушить ее!

Агнесса не успела сориентироваться. В следующий миг в нее уже летели невидимые прозрачные лучи. Потоки воздуха, смешанного с силой.

— Хватайте!

Ее парализовало. Она не могла даже моргнуть. Почувствовала, как начинает стремительно заваливаться назад, но не могла ничего сделать, только внутренне сжалась, ожидая удара головой…

Удара не последовало. Внезапно Агнесса вновь обрела способность управлять своим телом. Замахала руками, пытаясь удержаться, а потом перед глазами мелькнула тень. Так и не принесшая брачную присягу ведьма схватила ее за руки.

— Оглушающее! — заорал Лейдер.

— Бежим! — прошипела ведьма. Агнесса взглянула в зал. Маги, маги, маги. Лучи заклятий летели в свою живую мишень уже непрерывно. Ведьма пока отбивала их — и они гасли в теплом розоватом тумане. Как отсюда сбежишь? Маги будут насылать оглушающие чары снова и снова. Что, если защита Сущности не выдержит? Нельзя полагаться на то, о чем сама ничего не знаешь.

Агнесса сощурилась на тлеющий свадебный помост и услышала, как рядом над ухом хихикнула девчонка, которая чуть не принесла брачную присягу несколько минут назад.

Язычки пламени заплясали веселее. Вот уже они лизнули деревянные панели… Агнесса послала легкий импульс. Пламя вспыхнуло в один миг. Огонь охватил ползала от пола до потолка. Ну что, Мартон, будешь и дальше рассказывать об огненных стенах тюрьмы для ведьм?..

— Пожар! — завопили сразу несколько человек.

— Теперь бежим, — скомандовала Агнесса, схватила дев-

чонку за руку и потащила за собой.

Выбраться из здания гильдии оказалось задачей посложнее, чем представлялось.

Парадная часть, широкие лестницы, роскошно убранные коридоры и внушающий благоговение холл принадлежали не к миру людей. А у магов, прах их забери, в запасе было неиссякаемое количество колдовских штучек! Агнесса сама не представляла, сколько неожиданностей может таить обычное с виду здание.

Стоило выскочить в коридор, как в лицо ударила упругая струя огня. Агнесса с криком зажмурилась… пока не поняла, что защита Сущности продолжает действовать. Оглянулась на спасенную ведьму — жива, даже не подкоптилась. Огнем стреляли огромные бронзовые статуи драконов у входа. Зачем украшать все вокруг драконами, если главная задача гильдии — бороться с ними?!

Не успели беглянки отскочить, как статуи ожили. Неуклюже встряхнулись и начали поворачивать длинные шипастые головы вслед. Агнесса с девчонкой, не сговариваясь, метнулись к лестнице — два пролета сходились на площадке ниже в один, ведущий в холл. Те же перила с вьющимися по ним листьями и фигурками… Листья и фигурки вдруг зашевелились, потянулись лианами к ногам.

Раньше Агнесса и не догадывалась, что может так прыгать. Неширокая черная юбка треснула, разрез до колена разошелся по шву. А, Бездна!.. Хорошо хоть не до конца.

Спасенной девчонке повезло больше — ее юбка была шире и короче. Они приземлились на ступеньки, подворачивая ноги. Бросились вниз, перескакивая через новые и новые щупальца лиан. Сверху что-то блеснуло. Агнесса подняла голову. Что еще?

С потолка и лестничных пролетов посыпался град. Мелкий золотой град… нет! Градины шевелились, как живые. Крохотные летающие ящерицы. Откуда они взялись?

— Это с обоев! Здесь даже обои оживают! — завопила девчонка, отмахиваясь. Из ее глаз вырвались потоки ветра. Ящериц снесло в сторону, и они с писком посыпались на пол, но тут же снова взвились роем в воздух. В три прыжка Агнесса с ведьмой оказались внизу.

Пронеслись через половину холла. Высокие створки дверей были уже близко. Уже сверкали прямо перед глазами витые дверные ручки. Стол на видном месте у входа и секретарь за ним казались мелкой досадной помехой… Секретарь вскочил, посылая в беглянок какие-то магические лучи из глаз, но в пылу бегства Агнесса сама не заметила, как отразила их. Секретарь схватил с подставки тяжелую бежевую с золотом трубку вычурного телефона, но почему-то не стал набирать номер. Размахнулся…

Трубка, как аркан, понеслась на Агнессу и ведьму на своем проводе, удлиняющемся прямо в полете. Просвистел рассекаемый воздух. Трубка молнией ринулась наматывать круги, обвивая беглянок проводом. Ведьма вскрикнула и успела

выскочить из петли. Агнесса замешкалась, и ее туго сдавило магической веревкой. Секретарь дернул за провод…

Вспышка! В розовом сиянии аркан разлетелся на обрывки. Трубка упала на пол. Секретарь выскочил из-за стола, выкрикивая проклятия. Агнесса схватилась за ручку двери. Ладонь обожгло злым огнем. Но чтобы усмирить его, хватило короткого взгляда.

За спиной, где-то наверху, с грохотом распахнулась дверь. Раздался многоголосый хор криков. Агнесса оглянулась. Лестница была пуста. Видно, маги до сих пор тушили пожар. Она дернула за ручку, и створка, злобно скрипнув, открылась. Беглянки вылетели наружу и скатились с высокого крыльца, огороженного тонкими фигурными бортиками.

Так. И что это сейчас произошло?

Агнесса, задыхаясь, глотала несвежий уличный воздух, пахнущий гарью и угольным дымом. Оглянулась на дверь. Никого. Зато в окнах второго этажа вспыхивали языки пламени. Они были видны даже сквозь стекло и узорную решетку балкона. Прохожие поднимали головы, косились с изумлением. И на здание, и на Агнессу и спасенную ведьму. Вид у обеих был потрепанный.

Она хотела подслушать собрание нескольких гильдий и узнать что-то о Сущности, а если повезет, и об Айлите. Вместо этого раскрыла все намерения перед Лейдером и спасла от брака с магом незнакомую ведьму. Полный провал.

А главное, теперь Агнесса уже не могла с точностью ска-

зать, чем продиктованы ее собственные поступки. Случайность? Интуиция? Железная воля Безликой Сущности, ведущей свою игру? Да Бездна поглоти это все, сущности из Арки не могут вести никаких игр! Не могут! Это не люди! Сущности, конечно, бывают разумными, но лишь до определенной степени. Они могут влиять на драконов, на окружающий мир, могут пожирать людей и животных, но так умело и спланированно направлять сразу нескольких человек — ни за что. Так что же творится? В эпицентр чего угораздило попасть?

Из ступора вывел оглушительный звон трескающегося стекла. Оно лопнуло от жара. Вниз посыпались осколки — прямо на головы. Прохожие с криками бросились врассыпную, движение на дороге застопорилось, машины останавливались, собиралась толпа. Опять.

Это уже похоже на проклятие — вызывать переполох везде, где появляешься. Агнесса тоже отскочила, осторожно касаясь своих волос. Она шла сюда без шляпы, и теперь удобная прическа растрепалась, часть волос обгорела, а остальные торчали из полуразвалившегося пучка встрепанными черными прядями.

Новый треск — и с балкона посыпалась лепнина. Пламя вверху, кажется, начало утихать, но толпа становилась больше. В закопченной выси зазвенел, приближаясь, трамвай.

Агнесса отдышалась, окончательно пришла в себя и потащила спасенную девчонку к лестнице на трамвайный мост.

На железных ступеньках они смешались с массой пассажиров. Остановка располагалась на уровне второго этажа чуть в стороне от здания гильдии. Идя к ней по пешеходной дорожке вдоль рельс, Агнесса то и дело оглядывалась.

В зияющем провале разбитого окна метались тени, но никто так и не выбежал наружу.

— Меня зовут Наталлин, — сказала несостоявшаяся супруга мага, с опаской поглядывая в узкое окошко. — А теперь объясните, кто вы и что случилось?

Трамвай стоял на остановке. Под потолком вагона сиял ряд лампочек, соединенных цепью. В конце, сзади, с цепи свешивалась овальная эмблема-герб «Электротранспорта Малдиса». Полумягкие сиденья, обитые темно-синей тканью с потертым серебристым узором, пока пустовали. В квартале гильдий пассажиров было немного. Они чинно передвигались по проходу между парами сидений, держась за вытертые поручни, и оглядывались на раздвинутые двери с еще не угасшим любопытством. Сквозь узкие окна было трудно увидеть улицу. В них отражалась только внутренность вагона.

Агнесса отвела взгляд от полупрозрачного зазеркалья. Собственное лицо в нем казалось совсем чужим.

— Я жена Мартона Лейдера, — сказала она. Наталлин издала сдавленный звук, точно душила то ли вскрик, то ли кашель.

— Тогда как…

— А, ты еще не слышала? Странно, я думала, об этом скандале знают уже все. Я хотела молча сбежать с детьми и прятаться до совершеннолетия младшей дочери, но в дело вступила Безликая Сущность, — хмыкнула Агнесса. И замолчала, прислушиваясь к себе. Она сама это сказала? Или Сущность заставила разоткровенничаться? И считать ли это откровением? Что стоит говорить Наталлин, а о чем лучше умолчать?

И что произнесет собственный язык, стоит попытаться заговорить вновь? Кто говорит — еще Агнесса или уже Сущность?

— Безликая Сущность?! — О ней, в отличие от скандала, Наталлин, похоже, знала. И смотрела теперь испуганно. — Она… и вы еще живы?

— Ты сама видела, что она делала, — терпеливо пояснила Агнесса. — В зале. В гильдии. Из-за чего все началось? Ты посмотрела мне в глаза…

— И вы послали в меня какие-то молнии. И загипнотизировали! — Наталлин обвиняюще воззрилась на нее. — Что вы со мной сделали? Почему мне вдруг захотелось бежать с вами? Я собиралась выйти замуж и обезопасить себя…

— Обезопасить! — фыркнула Агнесса. — От такой «безопасности» я и сбежала! Вы хоть понимаете, маленькие дурочки, которые соглашаются на браки, что вы, наоборот, лишаете себя остатков свободы? Что лучше — общий надзиратель в заводском общежитии или личный, который контро-

лирует тебя круглые сутки… Ладно, это не то, о чем бы стоило сейчас говорить, — оборвала она сама себя, увидев, что на нее уже начинают оглядываться люди. Трамвай предупреждающе зазвенел, и за окном промелькнули сыплющиеся искры. — Я тебя не гипнотизировала.

— А почему тогда… — Серо-зеленые глаза Наталлин возмущенно вспыхнули, на изящных высоких скулах загорелся гневный румянец. Она хотела продолжать, но вдруг осеклась на полуслове.

— Почему… я… вдруг… изменила… решение? — медленно закончила она.

— Так действует Безликая Сущность, — выдохнула Агнесса.

Наталлин смотрела на нее, не в силах произнести ни слова. Двери трамвая сошлись, и он тронулся. За окном замелькали арки моста, сетчатая ограда, фонари и окна домов. В здании гильдии все еще метались силуэты магов.

— Это началось в день моего побега от Лейдера, — тихо заговорила Агнесса. — Сначала я не поняла, что розовое сияние в небе и мои неожиданные решения как-то связаны. Потом услышала, что сияние — это и есть Безликая Сущность, увидела, что маги ее боятся и что она причиняет им какой-то вред… не знаю, какой именно. А потом Сущность начала действовать. И действует все жестче. Она свела меня с одной знакомой, которая после очень нам помогла. Сейчас знакомая в тюрьме для ведьм, и я ее вытащу, но не раньше,

чем найду ответ на свой вопрос. Сейчас Сущность или ее частица где-то внутри меня, — Агнесса приложила руку к груди, чувствуя ладонью грязный шелк, и увидела, как Наталлин чуть отшатнулась.

— Не спеши шарахаться, в тебе эта частица тоже есть, иначе ты бы не сбежала со мной, — Агнесса усмехнулась. Правильные розовые губы собеседницы скривились в гримасе омерзения и ужаса. — И в моей старшей дочери. И в Айлите, знакомой, о которой я говорила. Теперь мне кажется, что Сущность смотрит моими глазами и вселяется во всех ведьм, которых я вижу. Она помогает, ведет, направляет, дает силы… но в то же время и отнимает их. Моей дочери однажды стало из-за нее дурно. Это и есть мой вопрос. С чем мы столкнулись? Чего оно хочет? Ты не слышала, о чем говорят маги?

— Нет, — покачала головой Наталлин. — При мне они не говорили о Безликой Сущности.

Она замолчала, изучая Агнессу. Машинально пригладила блестящие каштановые волосы. Их безупречный порядок не нарушило даже бегство и драконье пламя.

— Чего оно хочет… А чего хотите вы? — настороженно спросила она наконец. — Чего ради вы сбежали от мужа? И что за странные речи о свободе и надзирателях?

— А ты, значит, не считаешь, что добровольно отправляешься в пожизненное заточение? — недобро усмехнулась Агнесса. — Что ж, хорошо, что ты так и не сможешь прове-

рить это на собственной шкуре. А я хотела свободы. Я давно ее хотела, с тех пор как сообразила, что не стоило вступать в брак. Но сбежала именно сейчас, потому что муж собрался отправить старшую дочь в горы, питать магией драконов… Знаешь об их источниках магии? Если им есть из кого тянуть волшебство, они меньше нападают на города. Этого ты хотела бы для своих детей?

— Такое случается один раз из сотен! — запальчиво воскликнула Наталлин. — Свободы? И много ли свободы вы получили, сделавшись рабыней Безликой Сущности?

Они сами не заметили, как перешли на повышенные тона. Люди начали тревожно оглядываться. Меж парами сидений прошел пожилой кондуктор в форме с серебристыми нашивками. Мужчина с желчным лицом подозвал его жестом и начал что-то объяснять вполголоса, указывая на Агнессу и Наталлин.

— Я не собиралась быть рабыней… Уж кто бы говорил, ты сама теперь ее рабыня, не обольщайся! — уже тише прошипела Агнесса. — Вот поэтому я и пытаюсь добыть информацию! Узнать, с чем имею дело! Избавиться от нее! И мне нужны союзники, а не враги, так что…

Она снова замолчала. Союзники? А если глупая девчонка сейчас решит вернуться в гильдию? Решит, что замужество все-таки лучше — видно же, что она до сих пор так считает. И расскажет магам обо всем — и о том, что Сущность управляла Агнессой, и о том, что сама Агнесса понятия не

имела, что происходит… Маги ведь были уверены, что все наоборот. Зачем, ну зачем понадобилось распускать язык?!

Ответ был очевиден.

Так захотела Безликая Сущность.

А когда она чего-то хотела и к чему-то подталкивала, сопротивляться было бесполезно. Хотя бы оттого, что жертва до последнего была уверена в естественности своего желания. И даже если начинала что-то подозревать — тяга казалась непреодолимой. Ее просто не хотелось преодолевать. Зачем, если можно сделать… и опомниться, лишь столкнувшись с последствиями.

С такими, как обморок Эвелины.

Или девчонка все же права? Останься Агнесса с мужем, ничего бы не произошло.

Только Эвелина все равно пострадала бы. Не от Сущности, так от безумной воли родного отца.

Рассыпая искры, трамвай подъехал к остановке у отеля «Либера». Агнесса встряхнулась и вопросительно посмотрела на Наталлин:

— Так как? Возвращаешься к магам?

— Я к ним не вернусь, я должна остаться с вами! — воскликнула та и тут же зажала рот руками. Точеное лицо исказилось в гримасе ужаса.

— Я не знаю, почему я это сказала! Я не знаю, зачем идти за вами… Что со мной?

Глава 7

Агнесса вихрем пронеслась через холл, взлетела по ступенькам, не оглядываясь на Наталлин, и распахнула дверь номера. Ворвалась внутрь… и успокоилась.

Дочери были в порядке. Эвелина, жестикулируя, что-то оживленно рассказывала Лайне, младшая слушала, доедая фруктовый салат. А гильдия собирателей, значит, не перестала снабжать опальную гостиницу овощами, фруктами и ягодами… Хотя, возможно, владельцу «Либеры» и удалось избежать гнева магов. Как бы то ни было, все выглядело мирно и спокойно.

Агнесса прислонилась к стене, царапнув ногтями шелковистую поверхность обоев. После обморока Эвелины она боялась даже на несколько минут оставить детей.

Дверь скрипнула и закрылась. Запыхавшаяся Наталлин все-таки не отстала по дороге.

— Добрый вечер, — небрежно кивнула она и повернулась к Агнессе. — Итак, может, объясните, что мы теперь будем делать?

Лайна и Эвелина переглянулись и уставились на гостью. Потом на мать. Наталлин же принялась деловито осматриваться. Ее внимательные глаза останавливались на каждом предмете интерьера, изучая его бегло, но с предельной настороженностью, точно он вот-вот мог превратиться в драко-

на или невиданное чудовище под стать порождениям Арки.

Полупрозрачные шторы и раздвинутые плотные зеленые гардины. Бежевые обои. Диван, где устроились Лайна и Эвелина… Наталлин осмотрела выключенную люстру, мягко светящуюся лампу на высокой ноге рядом с диваном, прикрытую абажуром в форме диковинного бутона с гофрированными лепестками. Стебель «цветка» обвивал ногу лампы, зеленея искусно сделанными металлическими листьями… Зачем-то долго изучала пятно света на столике и стопку книг. С каждым мгновением лица Эвелины и Лайны делались все более изумленными. Старшая косилась на гостью с любопытством, младшая — с раздражением.

Агнесса отлепилась от стены и только собралась окликнуть Наталлин, как та вдруг произнесла:

— Все в порядке. Скрытой магии не вижу.

После чего дружелюбно улыбнулась, подошла к дивану и вежливо добавила:

— Можно мне сесть, девочки? Я сейчас объясню.

— Я просто проверяла, не подослали ли вас маги, — сообщила Наталлин. — Все то, что вы рассказали, — теперь она обращалась лично к Агнессе, — звучит крайне неправдоподобно. Я готова к тому, что меня будут пытаться использовать. Как использовали множество ведьм до меня и будут использовать после. Это могла быть хитрость. Все лгут. Все обманывают…

— Мам, — подняла голову Эвелина, — по-моему, она не

в себе.

— Нет, я в порядке. Знаешь, когда во время собственного бракосочетания тебя гипнотизируют, после чего начинается побоище, а какая-то невидимая сила тянет тебя уйти и присоединиться к незнакомой женщине, которую ты видишь в первый раз, то поверишь в любые козни. Все вокруг притворяются, — заявила Наталлин. — Но все вы… Если вы и притворяетесь, то по крайней мере независимо от магов. Хотя, может, это и плохо…

— Плохо? — Агнесса бросила взгляд на кресло в углу, и оно послушно подлетело к дивану. — Я объясняла тебе. Я ведь рассказывала о магах.

— От них я хотя бы знаю, чего ждать. А чего ждать от вас? От этой вашей Безликой Сущности?

Воцарилось молчание.

— Этого мы и сами не знаем, — наконец сказала Агнесса. — Я как раз пытаюсь выяснить о Сущности хоть что-нибудь. А потом научиться ею управлять.

Она смерила Наталлин скептическим взглядом. То ли девчонка глуповата, то ли просто напугана и не хочет верить никому и ничему.

— Пойми наконец. Это не я тебя загипнотизировала и не я вытащила из лап магов. Это сделала Безликая Сущность. И мы — такие же ее игрушки, как и ты. И нас она точно так же ведет, подталкивает, управляет нашими решениями, подсовывает мысли, а возможно, и чувства. Мы на одной стороне,

Наталлин. И хватит смотреть на меня как на врага.

Наталлин смотрела. На Агнессу, на Эвелину, на Лайну… Моргала часто и растерянно. Ее мирок этим вечером перевернулся и еще не успел встать на ноги в новых условиях. Агнесса видела это, но помочь не могла.

Она сама едва пришла в себя и начала что-то делать. И все равно ею незримо управляла Сущность.

— Да. Я понимаю, — сникла Наталлин. — А когда все разрешится, вы… она меня отпустит?

— «Когда»? Я сама не знаю, разрешится ли это! — бросила Агнесса. — Судя по всему, доступ к информации мне теперь перекроют. Его и раньше-то не было, а уж теперь маги позаботятся об охране и прочих штучках, — она поморщилась, вспомнив телефон-аркан и оживающие обои. — А штучек у них в избытке…

Ее слова прервал сухой треск за окном. В стекле отразилась короткая вспышка.

Агнесса вскочила под недоуменными взглядами дочерей. Она так и не успела им ничего объяснить. А маги из гильдии наверняка уже покончили с пожаром. И бросились по следу…

Они ведь отлично знали, где искать. И спасал от расправы только их непонятный страх перед Безликой Сущностью и вера в то, что Агнесса управляет ею, а не наоборот.

Она подбежала к окну, отдернула штору и выглянула наружу. Так и есть.

Автомобили на дороге, лежащей ниже тротуара, жались к обочине, точно к стенкам окопа. Машина Лейдера, хищно поблескивающая хромом деталей и накладок, а за ней — еще три.

И маги. Взъерошенные, в наспех наброшенных, не застегнутых еще плащах. Только что с пожарища.

Один из них, задрав голову, посылал в окно номера слабые молнии. Остальные ждали, переговариваясь или опираясь на машины. Лейдер у входа спорил с владельцем гостиницы. Посетители обходили эту парочку по дуге, не рискуя приближаться к рассерженному гильдмейстеру.

Агнесса вздохнула и распахнула окно.

Разговоры стихли.

— Оставьте в покое господина Хиделя наконец, — вырвалось у нее. Требовательно, чуть раздраженно, слегка капризно. Именно вырвалось — Агнесса сама не знала, что будет говорить. И будь ее воля, не стала бы открывать окно и первой вступать в переговоры. Но все же сделала и то и другое… или Сущность сделала за нее.

Она сжала пальцами подоконник. Когда же это закончится?

Лейдер отошел от двери, чтобы лучше видеть окно второго этажа. Кричать не приходилось. Как и в прошлый раз. Все разговоры господина гильдмейстера со строптивой супругой проходили в нехорошей тишине. Полной, не считая поскрипывания фонарей, звука редких проезжающих мимо

автомобилей да трамвайного звонка где-то вдали.

— Если ты сдашься мирно, тебе смягчат наказание, — процедил Лейдер. — И отпусти девчонку… иначе тебя обвинят еще и в захвате заложников и ликвидировать станут боевой магией.

— Правда? А до сих пор ко мне применяли какую-то другую? Целительскую, наверное, — насмешливо бросила Агнесса. Кажется, сама. Сущность только задала правильный тон.

Лейдер смешался, но всего на пару секунд.

— Сводным боевым подразделением всех гильдий, — добавил он. — Итак?

— Вы отстали от событий, — сказала Агнесса. — Вы уже не способны меня наказать. Это не в вашей власти. Если сомневаетесь, попробуйте. И у меня тоже есть требования. Информация.

К «Либере» подъехали новые машины. Еще две. За ними две других.

Неужели не блефует? Когда ему удалось добиться согласия совета гильдмейстеров? Или обошлось без совета, едва коллеги из других гильдий увидели, на что способна вышедшая из-под контроля ведьма?

Неужели никто из них так и не понял, что все наоборот? Что не ведьма управляет Сущностью…

А это идея.

Некая смутная мысль забрезжила в голове. Но времени

развивать ее не было.

— О Безликой Сущности? — немедленно откликнулся Лейдер. Маги выбрались из машин. — Ты сама не знаешь, чем управляешь?

В его голосе звучало презрение.

— Это мое дело, Мартон.

Зачем-то Сущности понадобилось, чтобы Агнесса назвала его по имени. При всех этих помощниках… которые, впрочем, тут же принялись переводить заинтересованные взгляды с нее на гильдмейстера заклинателей драконов. Агнессе почудились слабые пятна яростного румянца, разгорающиеся у него на щеках. Неужели его и впрямь так сильно задевает, когда вспоминают о том, что строптивая ведьма — еще и его жена? Хотя да… Это ведь он не удержал контроль.

— Я лично позабочусь, чтобы ты не узнала ничего, — жестко сказал Лейдер.

— Маленькие мужские секреты? — с иронией уточнила Агнесса. — Ладно…

Почему они так ревностно охраняют эту информацию? Они ведь явно знают о Сущности больше. И видят, что Агнесса действительно равна по силе любому из них… другое дело, что и эта сила, и умение ее направлять — приобретенные, дарованные той же Сущностью. И удивляются, что Агнесса требует информацию о том, из чего черпает силы. И представить не могут, что она чего-то не знает.

Что же вы скрываете, Бездна вас поглоти?

Смутная мысль приобретала очертания. Агнесса переводила взгляд с Лейдера на магов. Теперь их было человек тридцать, если не сорок.

Боятся Сущности…

Вернуть ведьму…

Ведьму, которую Сущность притянула, вырвавшись из Агнессы на минуту… Даже не вырвавшись — так, выглянув.

И они испугались.

Потому что маги почему-то боятся Безликой Сущности. Ненавидят, наверное; пытаются бороться — и боятся…

— Ладно, — согласился вдруг Лейдер. И обернулся к своим: — Рассредоточиться! Первая готовность!

Сухой властный голос подействовал почти так же эффективно, как обычно действовала магия его обладателя. Мартон Лейдер действительно умел организовывать. Все что угодно. И собственный быт, и чужие карьеры, и боевые отряды, и чужие неприятности.

Агнесса проследила за рассыпающимися по улице и вокруг отеля магами. За спиной, в номере, повисло напряжение. Она почти видела, как Лайна, Эвелина и растерявшая всю враждебность Наталлин прислушиваются к каждому слову.

Мысль вдруг проявилась с ослепительной яркостью. Глаза магов вспыхнули, будто в ответ.

И одновременно едва заметным сиянием вспыхнули глаза Агнессы.

Она знала это, хоть и не видела. Она чувствовала, как Безликая Сущность осторожно выглянула наружу через эти крохотные окна… она сама попросила ее выглянуть. И Сущность с готовностью откликнулась, словно это было ее собственное решение.

Первый раз, когда Агнесса пусть не управляла Сущностью, но сама приняла решение, а Сущность повиновалась.

Раньше бывало наоборот…

Маги оцепенели, не отводя взглядов от распахнутого окна, в которое вползала осенняя прохлада и пахнущая мокрым пепелищем сырость. Агнесса почти не чувствовала ее. А маги… сейчас они чувствовали лишь страх. Почему-то. Испуг плескался в их глазах, гаснущих у одного за другим.

— Хотите боя? Тогда помните, что на моей стороне! — громко произнесла она. — Я ошибаюсь или вы действительно боитесь Безликой Сущности?

Она обвела глазами ровную цепочку, с любопытством покосилась на Лейдера — тот стоял в пятне подкрашенного света из яркой стеклянной двери «Либеры» и ничего не предпринимал, — и выбрала наугад.

Сущность молниеносно высунула щупальце.

Из глаз Агнессы вырвалась тонкая слабая молния.

Совсем маленькая и неопасная. Такая, какие не несли особого магического заряда, разве что по мелочи, незначительные бытовые чары. Но магам хватило. Те прянули во все стороны. Лейдер поморщился, точно они его позорили. Что за

болезненное самолюбие — воспринимать как позор все подряд, от ухода жены до трусости подчиненных… Хотя, если разобраться, и то и другое на самом деле позор, демонстрация его некомпетентности. Агнесса смотрела.

А молния легко, точно нож в теплое масло, вошла в лоб первого попавшегося на ее пути мага.

Тот молча рухнул на дорогу. Взвизгнула тормозами заплутавшая машина, водитель которой рискнул ехать мимо «Либеры», а не искать обходные пути. Ее было почти не слышно. Все заглушили крики.

— Хотите сражаться? Будь по-вашему! — повысив голос, продолжала Агнесса. — Кто следующий? А? Почему разбегаетесь? Принимайте бой, вы первыми его предложили!

Она усмехнулась, посылая молнии-щупальца Сущности в разные стороны. Маги в ужасе шарахались, словно всеми силами стремились не попасть под удар. Да почему они так боятся? Впрочем, это к лучшему.

Еще пара молний попала в цель. Остальные безобидно погасли, ударив в асфальт тротуара, высокие каменные бордюры и дорогу внизу.

— Прекрати! — не выдержал Лейдер. — Мы еще не бросали тебе вызов!

Зрелище подчиненных, падающих без сознания, было ему, кажется, невыносимо. Агнесса прикрыла веки, безмолвно предлагая Сущности сделать паузу. Та снова покорно свернулась клубком.

— Угрозы вызовом не считаются? Хорошо, вам виднее, это ваши правила, — передернула плечами Агнесса. — Но ты с легкостью избежишь боя и потерь, если просто поделишься информацией. Что такое Безликая Сущность? Какова ее природа? Свойства? Что на этот раз вырвалось из Арки?

Лейдер смерил ее оценивающим взглядом торговца. Обернулся на магов. Всю их решимость смело в одночасье еще после первой молнии.

— Пытаешься угрожать? Преимущество на моей стороне, — спокойно заметил он. — Численное преимущество.

— И кто готов пойти в первых рядах? — Агнесса снова внимательно осмотрела его миниатюрную армию.

— А идти в первых рядах вовсе не обязательно, — ухмыльнулся Лейдер. — У меня есть люди не только здесь, в открытой схватке. Они есть и в гильдии… и среди надзирателей… и среди тюремных надзирателей в том числе.

О Бездна! Теперь Агнесса поняла, к чему он клонит. Проклятье, хитрый мерзавец! То ли он умудрился все предусмотреть, то ли вовремя вспомнил о ее слабости, которую она еще не успела ликвидировать… да и не слишком пыталась, занятая другим.

— Ты продолжаешь выбивать из строя моих магов — я связываюсь с Аджарном и отправляю боевую группу для уничтожения Айлиты.

Аккуратные изогнутые губы растянулись в торжествую-

щей усмешке.

Лейдер знал, что выиграл эту схватку.

Пусть даже пока всего одну.

К полуночи машины начали разъезжаться.

Агнесса терялась в догадках. Лейдер мог уже давно отправить кого-то к этому Аджарну… кто такой Аджарн? Ах да, точно. Гильдмейстер заклинателей огня, хранитель ключа от стен тюрьмы.

Айлита могла быть уже мертва. Но Агнесса на месте Лейдера не стала бы так спешить. Айлита была единственным, что могло удержать идущих вразнос ведьм в узде. В подобии узды.

С другой стороны, если Лейдер нащупал слабое место Агнессы, то почему не стал давить на него до последнего? Ему ведь нужно было покончить с нарушением закона. Но давить он не стал.

Перебросившись еще парой незначительных колкостей, стороны разошлись.

Агнесса захлопнула окно, задернула шторы и стояла незаметно, прячась за толстыми полотнами и наблюдая в щелочку. Лейдер раздраженно прохаживался по тротуару и переговаривался со своими магами. Еще немного поспорил с Хиделем, под конец, кажется, о чем-то договорился.

Однако в номер за Агнессой так никто и не пришел.

Машины еще некоторое время стояли, потом стали отъезжать. Маги, которых коснулась Безликая Сущность, при-

шли в себя, и их увезли. К машинам вели осторожно, под руки, посматривая странными взглядами. Ужасно странными. Смесь боязливости, снисходительной жалости и отчужденности… Или это просто померещилось в неверном свете покачивающихся фонарей, свисающих со столбов на цепях?

Девочки на диване сидели тихо, изредка перешептываясь еле слышно. Агнесса поймала себя на том, что уже называет «девочками» всех троих вместе. Сущности было угодно, чтобы она взяла под опеку и Наталлин? Глупый вопрос. Иначе зачем бы Сущность срывала планы, заставляя устроить побоище в гильдии, вместо того чтобы незаметно подслушать разговор…

Разговор о Сущности. Или ей было не нужно, чтобы Агнесса что-то знала?

Так или иначе, Агнесса собиралась узнать.

Она отошла от окна. Взглянула на задремавшую Лайну, которая лежала на диване, устроив голову на пузатой подушке, на шепчущихся Эвелину и Наталлин, которые сейчас напоминали закадычных подружек.

Маги уехали. Айлита, скорее всего, жива. Пауза.

Зачем-то противники взяли паузу…

Агнесса позвонила ночной горничной и потребовала принести чай и какой-нибудь еды на четверых. Хотя это и не было предусмотрено правилами, горничная послушалась. Принимая из ее рук поднос, похожий на коробок с отделениями для посуды, Агнесса заметила страх в опущенных глазах.

Похоже, в курсе происходящего была уже вся гостиница.

Она поставила поднос на столик рядом с диваном. Лайна проснулась, поднялась, сонно моргая:

— Что, они уже ушли?

— Ушли. И даже ничего не сделали, — усмехнулась Агнесса. — Поешьте, потом вам нужно поспать. А я наведаюсь кое-куда…

Она закусила губу, размышляя. Айлита наверняка жива. Но маги почему-то не стали атаковать, хотя могли надавить на Агнессу, используя заложницу. И могли бы даже добиться чего-то… а может, и нет… Агнесса не могла сказать, как поступила бы в таком случае.

Одно она уяснила точно. Пока Айлита в тюрьме, об информации не стоит и мечтать.

В отделениях короба обнаружилась миска с холодными отбивными, хлеб, немного овощного салата, даже баночка прозрачного джема из крыжовника. Рядом исходил паром заварочный чайник, в большом отделении устроился небольшой кувшин горячей воды. Хороший набор. Горничная выбирала, как для себя самой. А ведьмой она точно не была…

— Куда ты хочешь наведаться? — нервно спросила Лайна, подцепляя вилкой кусочек отбивной. — Уже поздно!

— Это хорошо, что поздно, — сказала Агнесса. — Я хочу взглянуть на тюрьму для ведьм.

Она налила себе чаю покрепче. Есть не хотелось. Спать — тоже. Нервы на взводе или влияние Сущности? Впрочем,

какая разница. Она все равно сделала бы то, что собиралась.

— Выходит, из-за Айлиты у тебя связаны руки? — понимающе заметила Эвелина. — Хочешь посмотреть, насколько реально ее освободить? Кстати, я никогда не слышала о тюрьме для ведьм.

— Пока она в тюрьме, меня будут шантажировать. А я не уверена, что смогу пожертвовать ею так просто. Ее убьют, а информации я так и не получу, — медленно произнесла Агнесса. — Нужно взглянуть на тюрьму. Я сама только недавно впервые услышала, что такая тюрьма существует. И подумать, что можно сделать.

Наталлин молча жевала хлеб. Лайна проглотила остатки своего позднего ужина и вдруг выпалила:

— Я пойду с тобой.

Тюрьму вначале следовало найти.

Впрочем, это оказалось несложно.

Где-то лаяли невидимые во тьме собаки. Не звенели уже трамваи, и лишь редкие машины нарушали пронизанную ветром тишину. И справочные конторы, конечно, уже не работали. Да и вряд ли можно было бы просто так прийти в справочную контору, постучать в окошко, расплатиться и попросить «Скажите, как добраться до тюрьмы для ведьм».

Агнесса вообще сомневалась, что такая тюрьма стоит открыто где-нибудь на окраине.

Но к справочной конторе ее потянуло сразу, стоило выйти из гостиницы. Сонный портье лишь подозрительно покосил-

ся вслед четверке женщин, на которых охотились все гильдии Малдиса, а может, и всей Айламады. Агнесса взяла с собой Лайну. Наталлин и Эвелина тоже пристроились следом. И Агнесса, признаться, была этому рада. Пусть девочки и под ее опекой, пусть две из них еще слабо владеют магией, а третья не владеет вовсе, но это была компания. Она не представляла, как бродила бы сейчас по Малдису одна.

И зачем только понадобилось бежать на поиски тюрьмы прямо сейчас? Даже не зная, где она находится?

Безликая Сущность…

Агнесса вздохнула и смирилась. Позволила Сущности делать все, что угодно.

До сих пор та всегда выходила победителем.

— Куда? Куда нужно идти? Ты знаешь? Вы знаете?

Голоса спутниц сплетались в фоновый шум. Агнесса просто шла туда, куда ее вело. В какой-то миг девочки умолкли и тихо зашагали чуть позади. Они явно поверили, что Агнесса знает, где конечная цель, просто не хочет разговаривать. Кажется, Эвелина даже шепотом предупредила об этом Наталлин. Агнесса не вмешивалась и ничего не объясняла.

Не говорить же им, в самом деле, что ее ведет Сущность. Ведет искать тюрьму, из которой нужно вызволить заложницу, чтобы никто больше не угрожал убить ее и тем самым не мешал добывать информацию… которая поможет справиться с Сущностью.

Агнесса шла. Сама не зная куда. Мимо столбов, с кото-

рых свисали грозди цепей разной длины, а на цепях покачивались фонари. Мимо сонно светящихся витрин закрытых магазинов. Под трамвайными мостами, через дороги — по ступенькам вниз, по ступенькам вверх… Сквозь щели меж ступеньками сияли мелкие придорожные фонарики, подсвечивая прокопченную пыльную взвесь в воздухе.

— Это справочная контора! — воскликнула Наталлин. — Какой нам сейчас от нее прок?

Агнесса очнулась. Опять вмешательство Сущности…

Пора бы и перестать удивляться.

А они действительно стояли перед небольшой будкой. Ее остроконечная крыша венчалась табличкой «Справка». Дверь сбоку была крепко заперта, окошко закрыто ставнями. Днем здесь в компании справочников и карт сидели услужливые операторы, готовые по первой просьбе прохожего найти нужный адрес, номер телефона или маршрут. Но сейчас…

Агнесса подняла глаза на табличку, и Безликая Сущность коснулась надписи небольшим щупальцем.

Буквы смазались, перемешались. Даже чуть заискрили. Одновременно заискрил замок на двери. Будка сопротивлялась…

Но недолго.

Дверь распахнулась. Агнесса вошла внутрь. Протянула руку и щелкнула выключателем. Светильник под потолком послушно вспыхнул мягкими желтоватыми лучами.

Шкаф был всего один. Плотно уставленный журналами и

целыми книгами. Справочники, списки, карты.

Но то, что места в крохотном пространстве хватало всего для одного шкафа, не мешало находиться здесь и второму. Он стоял и рядом, и где-то далеко одновременно.

И Агнесса готова была поклясться, что возник он как раз тогда, когда она на него посмотрела.

Да так, наверное, и было.

Шкаф, который появляется при необходимости. Появляется, едва какому-нибудь магу срочно понадобится узнать что-то, не относящееся к миру людей. Скорее всего, она угадала. Люди вряд ли могли видеть здесь этот шкаф из темного дерева с фигурными окошками в дверцах. Зато люди давно усвоили, что магам нельзя мешать. И если маг достает что-то из воздуха за спиной оператора…

А не этим ли принципом пользовались, создавая связные порталы? Просто вырезанные из мироздания шкафы, целые комнаты или люди, у которых имелся нужный предмет, обычно оставались невидимыми. На прежних местах. Портал не перемещал их…

Она протянула руку и открыла дверцу. Шкаф искрил. То ли Сущность слишком грубо выдернула его сюда, то ли рассказы о вредоносных свойствах женской магии имели под собой основание.

Агнесса листала карты. Нездешние какие-то карты. Эта местность была чем угодно, но не Айламадой. Ни дорог, ни городов… Да это же…

— Мам, откуда ты их достаешь? — донеслось с улицы изумленное восклицание Лайны. — Почему ты раньше нам не показывала, что умеешь пользоваться связными порталами?

Так и есть.

А вот тайна загадочных карт с магическими госпиталями, восстановительными лечебницами для магов, тюрьмами, неким центром дрессировки драконов и даже приютом для душевнобольных… Она всмотрелась в нижний правый угол искусно выполненного чертежа. Ступени. А ведут они…

Агнесса пораженно ахнула. У тайны извлечения предметов из воздуха обнаружилось продолжение. По мелочи — связные порталы, для вещей покрупнее — невидимые шкафы, вынутые из ткани мироздания в нужное время в нужном месте. Но к чему ограничиваться только ими?

— Представляете, девочки, — голос прозвучал странно веселым, как у пьяной. Наверное, от потрясения. — Прямо над нами, в какой-то сотне-другой метров, существует еще один город. Магический. Только для своих.

Она поставила атлас на полку, аккуратно закрыла дверцу и вышла из будки.

— Как вы думаете, удастся туда попасть или нас выставят с банкета?

Глава 8

— Город? Город?! Ты серьезно? Но ведь над нами ничего нет! — Эвелина пришла в нешуточное волнение и изучала черное небо, задрав голову. — Это невозможно. Допустим, есть невидимый второй этаж. Допустим, он создан магией. Это затруднило бы доступ воздуха! Циркуляцию воздушных потоков! И как тогда в нашем мире идет дождь и снег? Или они искусственные? Но они ведь настоящие! И сажа из Арки — ее разносит ветром по всей Айламаде!

Наталлин озиралась, точно маги, готовые выдворить ее из своего мифического личного города над городом, готовы были появиться уже сейчас. Лайна молчала, но как только сестра остановилась перевести дух, резко сказала:

— Я не верю.

— На карте были ступени, — заговорила Агнесса. — Туда ведут ступени. В каждом городе Айламады есть вход или даже несколько. Самое высокое сооружение… Башня!

Она завертела головой, ища сторожевую башню. Одну из тех, которые, как верили люди, сооружались, чтобы отслеживать активность Арки. Будто бы с высоты лучше видно и вспышки, и тонкие магические нити, тянущиеся в разные стороны. А несколько башен, протянув собственную нить, могут на расстоянии убивать слабые сущности, которые вырываются из Арки, чтобы пожирать души и тела. Самые

опасные, но и самые слабые. Примитивные.

Хотя одно другому не мешает. Можно и следить за Аркой, и ходить в свой закрытый магический клуб.

Надо же, а здания гильдий прямо в человеческом мире. И живут маги тоже в человеческом…

Маскировка? Места не хватает в пустоте над бездной?

— Этот их город не висит прямо над нами, — сказала Агнесса. — Может, это вообще набор домов и участков, находящихся в разных точках над Малдисом или даже где-то на земле в глуши. Их просто вырезают оттуда, где они находятся, и стягивают вместе. Для удобства. Как с тем шкафом…

— Каким шкафом? — спросила Лайна. Шкаф не видел никто, кроме Агнессы.

— Тем, который проявился в будке, когда мне понадобились магические сведения. Из которого я брала карты. Как из связного портала.

Башня возвышалась за несколько улиц, ближе к центру Малдиса. Светился овальный циферблат часов. Стрелки показывали половину второго ночи.

— Попробуем, — решилась Агнесса.

Воздух опасно искрил. В самом прямом смысле — искры проскакивали все чаще по мере продвижения к вершине башни. Каблуки гулко стучали по металлическим ступенькам. На каменных стенах горели лампы. Агнесса забеспокоилась. Здесь ведь должен быть охранник… или сторожевой маг. Простой человек или член гильдии, или хотя бы

охранные заклинания — не может же башня стоять открытой без присмотра. Грабители никуда не делись, а часовой механизм…

Вспышка! В лицо дохнуло жаром. Наталлин вскрикнула от неожиданности. Лайна сдавленно пискнула.

Синеватое сияние, разбавленное розовым, медленно гасло в воздухе.

На пол осыпались синие искры — снежок мелкой стружки, как от разрезанного металла.

Агнесса остановилась. Так. Что произошло? На предпоследней ступеньке без всякого предупреждения… Точно!

Это и была охранная магия. Против воров и непрошеных гостей. Магов она, скорее всего, распознавала и пропускала дальше… теоретически. А ее, Агнессу, приняла за воровку.

За что и поплатилась. Безликой Сущности не понравилось…

Агнесса усмехнулась, оборачиваясь к напуганным спутницам:

— Нас пропускают.

Спиральная лестница без единой площадки вывела к небольшой комнатушке. Вместо окна здесь была изнанка часового механизма во всю стену. Шестеренки, пружины… Сквозь все это пробивалось молочное свечение циферблата.

У другой стены стоял заваленный бумагами и разным мелким хламом стол. Курительные трубки, часы, фляжки, зонтик, очки, несколько книг… Это походило на склад найден-

ных вещей. Возможно, так оно и было. Все, что маги забыли на эфемерных улицах своего незримого города-убежища.

А напротив стола, освещенная собственным сиянием циферблата, поблескивала железная дверь.

На верхушке башни. Открой — и шагни в бездну.

Или на магическую улицу.

— Что ж, — сказала Агнесса, — если нас сюда все-таки не пропустят, надеюсь, Сущность хоть падение смягчит. Она же помогла найти это место.

— Нам нужно выйти за дверь? — поинтересовалась Наталлин, с опаской поглядывая на прочную сталь и зазывно поднятую ручку.

— Скорее войти в дверь, — сказала Эвелина. — И что, там будет тюрьма? В этом городе? Но если мы не видели его раньше, то как увидим сейчас?

— Сейчас в нас всех Безликая Сущность, которой нужно, чтобы Айлита оказалась на свободе, — произнесла Агнесса. — И не только ей. Здесь наши цели совпадают.

Сущность в груди обогрела обнадеживающей уверенностью.

Агнесса потянула за ручку, и в лицо ударил яркий свет.

Фонарь. Просто фонарь под козырьком над входом. Бледно-коричневое стекло, тусклое серебро цепей и подвесок.

— А если это ловушка? — прошептала Наталлин, зачарованно всматриваясь в дверной проем.

Высоко над Малдисом, в какой-то сверхъестественной ре-

альности, невидимый остальным, раскинулся город. Молочным светом мерцали тротуары — точно над ними клубилась легкая полупрозрачная дымка. Дома казались фигурками, вырезанными из расписного панно далекой улицы. Или разных улиц. Они не сочетались друг с другом и, похоже, даже не касались земли — или того, что заменяло землю. Просто застыли в пространстве, находясь одновременно и здесь, и там, откуда их вырвали. Тротуары служили лишь связкой. Даже маги не могли ходить по воздуху.

— Куда вы все смотрите? — вдруг спросила Лайна. — Я ничего не вижу!

— Не видишь? — Агнесса обернулась к младшей дочери. Та зябко куталась в свое клетчатое пальто и с недоумением переводила взгляд с двери на спутниц. С недоумением, но без страха. Скорее с некоторой обидой.

— Вижу небо, тучи и хлопья сажи. Больше ничего, — недовольно сообщила Лайна. Губы кривились в гримаске. Похоже, она уже и сама понимала, в чем дело.

— Ты еще не вошла в силу, — сказала Агнесса. — Сущность влияет только на взрослых ведьм.

Она закусила губу. Бросить дочь здесь одну? Все равно ведь необходимо взглянуть на тюрьму. Не понесешь же Лайну на руках.

— Я останусь с ней, — решительно произнесла Наталлин.

— Я тоже, — вдруг добавила Эвелина. — Иди, мам. Похоже, мы тебе только мешаем.

После секундного колебания Агнесса была вынуждена с этим согласиться. Часы заскрипели, собираясь пробить два.

Агнесса в последний раз оглянулась и шагнула на светящийся тротуар.

Фонарь скрипнул, и с него осыпалось несколько синеватых искр. И ничего не произошло.

Агнесса стояла на призрачной улице над реальным городом и осматривалась. Верхушка башни оставалась верхушкой башни. А от нее во все стороны разбегались улочки. И дома — приземистые хибары и каменные бастионы, простые жилые двухэтажки и вычурные павильоны…

— Я ее не вижу! — воскликнула Лайна. Она тревожно выглядывала из двери.

— Все нормально, я вижу, — Эвелина за руку потянула сестру обратно. — Иди, мам. А то они могут тебя заметить.

Агнесса развернулась и зашагала по улице.

Или эти дома все-таки существуют только здесь? Иначе зачем магам вообще нужно стягивать их в одну невидимую точку над землей? Или они смешиваются — половина реальных, половина зависших в пространстве и сотканных из магии? Или магическая и обычная реальности и в этих зданиях сочетаются так же причудливо, как в справочной конторе — где-то в Малдисе, в мире людей, это обычные дома, а стоит магу захотеть — и они проявляются в другом свете?

Да мало ли хитростей у членов гильдий… Это отдельное сообщество, которому уже много веков. Оно обзавелось

множеством тайн, собственными традициями, собственной моралью и взглядом на мир — как любое обособленное сообщество.

И не горит желанием впускать в себя посторонних. Оборачивается к людям только той стороной, которая изначально создана для публичности: гильдии, приемные, обязанности… И репортажи в газетах — исключительно о делах, и фотосъемка — только со специального балкона в отведенное время. А если маги захотят что-то скрыть, в их тайну никто не проникнет.

Кроме Безликой Сущности. И ведьмы, которую та ведет на поводке с неясными целями.

Почему здесь никого нет?

Внезапно накатила тревога. Не может же созданный такой сложной магией город пустовать или использоваться лишь время от времени. Или об этом тоже позаботилась Сущность?

Окна домов светились. За ними угадывалось движение.

Да здесь же на самом деле полно народу!

Агнесса вздрогнула и вызвала в памяти карту. Нужно спешить, пока никто и вправду не вышел на улицу.

Так… вот центральная площадь, брызжущий огнем гигантский факел, освещающий улицы рыжеватым заревом — будто им мало зарева из Арки. Огонь… точно.

Агнесса пристально всмотрелась в бушующее пламя. И оно отозвалось. От огненного облака отделилась тонкая ни-

точка, протянулась к лицу, неуверенно замерла у глаз… Агнесса моргнула — и вот уже та самая ниточка, перевитая розоватыми сполохами Безликой Сущности, тянется от ее глаз.

Куда-то вдаль по широкому центральному проспекту. Куда-то за пределы квартала домов. Туда, где до сих пор Агнесса видела лишь пустоту и думала, что там заканчивается магическое убежище…

…Здание соткалось из пустоты за считанные секунды.

Если это можно было назвать зданием.

Лейдер говорил правду. Сплошные огненные стены, расплавленное пламя, обтекающее колоссальную основу, обволакивающее, придающее сходство с гигантским пожаром — но все-таки не пожар. Даже при пожаре видно провалы окон, рушащиеся перекрытия, искры, вспышки и дым. Этот же огонь горел сверхъестественно ровно. Но едва ли нашелся бы безумец, поверивший в его безопасность.

«Можешь?» — безмолвно спросила Агнесса у Безликой Сущности, подходя к тюрьме вплотную.

Сущность неуверенно шевельнулась и вздохнула где-то в небытии.

«Ты же из Огненной Арки! Огонь — твоя стихия!» — Агнесса протянула руку. Пламя дохнуло жаром, кольнуло искрой.

Сущность подалась назад.

«Ты справлялась с любой магией! Это всего лишь чары гильдмейстера заклинателей огня!»

«Нужно возвращаться…» — то ли шепнула, то ли подумала за Агнессу Сущность.

«Не можешь? Или хочешь, чтобы я искала другой путь?»

«Его можно и не искать…»

Агнесса сделала шаг назад.

Не хотела Сущность помочь сейчас же, не могла ли — здесь было больше нечего делать.

А другой путь вызволить Айлиту действительно лежал на поверхности.

И, наверное, именно он казался Сущности самым удобным.

Агнесса не возражала. Сущность не хотела, чтобы кто-то возражал.

Но и не имела ничего против охоты за информацией.

«Когда-нибудь, — подумала Агнесса, стремительно и бесшумно шагая по подернутому молочным туманом тротуару, — я пойму, что ты такое, и избавлюсь от тебя. Не боишься?»

«Не избавишься…» — вздохнула Сущность на краю сознания.

— Ты уверена, что это безопасно? — с сомнением спрашивала Эвелина. — Мы же тут места себе не найдем! Все время, что тебя не будет!

— Я не думаю, что кто-то причинит мне вред. И ситуация не та, — Агнесса подняла со спинки дивана платье и критически обозрела его, держа на вытянутых руках. — Даже Лейдер не учинит скандал на торжественном приеме по слу-

чаю инаугурации синарха. И задержать меня тоже вряд ли попытается. Представьте — иностранные послы, министры, высокие гости, совет гильдмейстеров в полном составе, делегаты от зарубежных гильдий — и вдруг задержание чьей-то жены. Да не будет такого, не волнуйтесь.

Наталлин безмолвно следила за сборами с дивана, попивая чай. На лице ее было написано облегчение оттого, что это не ее Сущность призвала на опасную миссию по спасению упрятанной в тюрьму ведьмы. А Лайна выглядела такой же встревоженной, как и Эвелина.

Черный шелк, узкая юбка, кружевные длинные рукава… Агнесса усмехнулась. Она надеялась не оказаться на празднике единственной женщиной, одетой во все черное. А женщин на приеме должно было быть много. В Посольском Доме, основном месте проведения государственных торжеств и церемоний, собирались не только маги, но и множество обычных людей. Новоизбранный синарх с супругой — пусть даже власть его была символической и все отлично знали, кто стоит за ним на самом деле, но он считался уважаемым человеком; министры, иностранные гости…

Все принимали правила игры. Гильдии только помогают людям и выполняют свои функции. А также избирают правителя. После чего гильдмейстеры входят в число его неофициальных советников. А решения он принимает сам. Только иногда слушает советников — у всех есть право на советы.

Агнесса влезла в платье, заколола волосы на затылке,

позволяя прядям свободно свисать из пучка вдоль спины. Незваную гостью не выгонят. Она была в этом уверена.

Точнее, уверена была Сущность.

— А потом? Ты точно знаешь, что тебя не задержат где-то за пределами банкетного зала? Или когда ты будешь забирать ключ у Аджарна? Ты хоть этого Аджарна знаешь? Или будешь ходить и спрашивать, не покажет ли тебе кто гильдмейстера заклинателей огня? — продолжала Эвелина.

Агнесса пристально взглянула на нее. Да она же сама хочет попасть в Посольский Дом! И тоже не отказалась бы покрасоваться в платье, потанцевать, поговорить с сильными мира сего… Хоть и понимает опасность. Ей просто не нравится быть выключенной из водоворота событий.

— Когда-нибудь и мы станем почетными гостьями, — негромко сказала Агнесса. — А Аджарна я найду. Ты что же, думаешь, я так стара, что не помню его по фоторепортажам из газет?

— Я бы не узнала, — передернула плечами Эвелина. — Смотри только, не окажись в его тюрьме вместе с Айлитой.

— Об этом нужно просить Сущность, — еле слышно произнесла Агнесса.

Лайна услышала и нервно поежилась, забираясь с ногами на диван. Агнесса оглянулась на них всех от двери.

— Я постараюсь не задерживаться, — сказала она. — Ждите. И не стесняйтесь звать горничную и требовать еду в любое время.

Правительственный квартал щетинился пиками высоких кованых оград, сиял тройными каскадами фигурных фонарей и шумел колесами подъезжающих машин.

Здания, некогда первые дома Старого Малдиса, а ныне — рабочие места правительства, посольств, министерств и совета гильдмейстеров, — казались не такими, как везде. Отличия не сразу бросались в глаза. Те же выступающие окна, крутые изломанные крыши, балконы, массивные карнизы — и в то же время другие. Если весь Малдис был наброском, то центр его и старинный правительственный квартал — готовой картиной, совершенной в своей классической живости и детальности.

Агнесса расплатилась с таксистом, поднялась на тротуар и помедлила немного у ворот. За воротами начинался вечнозеленый парк, освещенный фонарными деревьями — множество мелких ламп на тонких стальных ветвях. Короткая аллея — и вход в Посольский Дом. Здание, светло-серое, как и все здесь, с фасадом из рельефного камня, призывно светилось окнами.

А внимание вдруг привлекло выступающее окошко мансарды.

Нет, в самой мансарде не было ничего странного. В зданиях подобного типа такие встречались сплошь и рядом. Но именно эта казалась очень знакомой…

Точно такую же Агнесса видела в городе магов!

Она прищурилась. Да, так и есть. Та же форма, цвет, хму-

рящиеся пластины черепицы над оконным проемом, карниз, украшенный лепниной, — фигурки людей в мантиях, то ли судей, то ли гильдмейстеров в традиционном церемониальном облачении.

И несколько сколотых фигурок у края…

Агнесса хмыкнула. Надо же, в магическом городе есть прямое сообщение с правительственным кварталом. Значит, догадка о том, что все тамошние здания существовали одновременно и на земле, и в невидимом воздушном измерении, подтвердилась. Интересно, что там находится, в этой мансарде…

А потом Агнесса выбросила из головы странное магическое сооружение и направилась ко входу в Посольский Дом. На широком полукруглом крыльце клубилась толпа.

Мужчины и женщины, люди и маги, айламадцы и иностранцы, по двое, трое или поодиночке.

Найти Кайрена Аджарна, гильдмейстера заклинателей огня. Это просто.

И заставить его отдать ключ от тюрьмы для ведьм. Это сложнее.

А потом успеть освободить Айлиту до того, как Аджарн сообщит остальным и маги бросятся в погоню. Это уже почти невыполнимо.

Разве что нейтрализовать его на время… да хоть с помощью Безликой Сущности и ее молний, заставляющих магов трястись от ужаса и терять сознание.

Агнесса с трудом представляла, как будет делать все это. Но Сущность ободряюще согрела изнутри, без слов шепнула «Иди» — и Агнесса пошла. По мощеной камнями тропинке. К парадному входу.

Дверь была распахнута, но в холле стояло приятное тепло. Швейцар склонил голову в приветствии. Агнесса осмотрелась.

Торжество еще не началось. Еще предстояло присутствовать на церемонии принятия присяги новым синархом, символического признания от каждого гильдмейстера. После — фуршет, живая музыка, танцы… Агнесса надеялась покончить со всем как можно скорее. Празднество было разминкой для этого вечера. Основная работа еще ждала впереди.

Сначала никто не обращал внимания на новую гостью.

А потом по толпе побежал шепоток.

Агнесса остановилась на полпути к широкой лестнице в конце холла. Оглянулась, окинула взглядом присутствующих и усмехнулась. Здесь были и маги — вот этого и вон того она даже видела не далее как неделю назад под окнами гостиницы… И гильдмейстеры — лица, знакомые по газетным полосам и мимолетным встречам в прихожей городского дома Лейдера. И даже, что самое удивительное, их супруги-ведьмы — Агнесса не припоминала, чтобы подконтрольных ведьм было принято приглашать на подобные торжества.

Что ж, прекрасно. Значит, и она имеет полное право здесь

находиться.

Лейдер ведь еще не оформил развод.

— Она!

— Та самая!..

— В розыске… Пятерых магов… — тут говоривший снизил голос до шепота. Агнесса вздрогнула: в словах незнакомого мага слышалась спокойная и уверенная ненависть. Это были уже не просто сплетни. Хотя и сплетни еще только начинались.

Но никто так и не попытался ее задержать.

Агнесса поднялась по лестнице, с легкостью отыскала центральный зал — у входа толпа становилась гуще. Обвела его взглядом. Трибуны для гостей еще наполовину пустовали, а на трибуне, где синарх должен был приносить присягу, заканчивали монтировать президиум. В президиуме на время церемонии располагался совет гильдмейстеров.

Даже жаль, что Лейдер будет там, а не на трибунах. Она бы не отказалась посидеть рядом с ним, как все законопослушные супруги. Хотя бы для того, чтобы привести его в бешенство.

— Что ты здесь делаешь? — послышалось за спиной. Агнесса усмехнулась. А вот и супруг. Уже доложили…

Лейдер положил руку ей на плечо, сильно сжал, пытаясь развернуть к себе… но сразу отдернул пальцы. Агнесса скосила глаза — ткань на плече дымилась, а в воздухе таяло едва заметное розовое сияние.

Она повернулась сама. И приветливо улыбнулась:

— Разве господ гильдмейстеров не приглашали вместе с женами? А мы, кажется, еще не развелись.

— Не ломай комедию, — посоветовал Лейдер. Лицо его оставалось бесстрастно-спокойным. — Зачем ты явилась? За информацией? Или собираешься снова устроить побоище? А может, проникнуть в тюрьму?.. Ты, конечно, можешь снова начать швыряться частицами Безликой Сущности, но имей в виду, на этот раз мы готовы ко всему.

Гости пробирались к своим местам на трибунах. На Агнессу и Лейдера все еще косились, но уже без особого интереса.

— Побоище… — Агнесса невесело усмехнулась. — Почему бы вам просто не оставить нас в покое? Нас, ведьм. Почему не дать нам заниматься магией и не прекратить лезть в наши жизни? Побоище началось много лет назад. С того, что ты, Мартон, и такие, как ты, решили, что проще подчинить ведьм, чем договариваться. Даже если их магия конфликтует с вашей. Рано или поздно кто-то должен был пойти против этого.

— Конфликтует? Договариваться? С вредителями и паразитами ты тоже предлагаешь договариваться — или все-таки согласна, что их нужно травить? — Лейдер вежливо предложил Агнессе руку, но где-то в глубине его светло-ореховых глаз плескалось явственное бешенство.

— Мы не паразиты, Мартон. Мы люди. И магия у нас своя,

ничем не хуже вашей.

Агнесса замолчала. Не стоило вообще начинать этот неуместный разговор. Лейдер и такие, как он, уверены в своей правоте. Они знают слишком много об айламадском магическом фоне и его нарушениях. Этим все сказано. Чтобы как-то переубедить его, нужно или действовать силой, или предоставить неоспоримые доказательства, что ведьмы приносят не только вред. И с тем и с другим пока что было туго.

Лейдер отвел Агнессу в ложу для супруг гильдмейстеров и пошел к своему месту в президиуме. Соседки косились с подозрением и явным неодобрением. Почти все в этой ложе были ведьмами. Некоторые дружили между собой, но Агнесса в свое время не смогла влиться в их круг. И не нашла понимания, когда попыталась заговорить о женской гильдии. Реакцией были только смешки да недоуменные пожатия плечами. Этих ведьм все устраивало, не говоря уже о двух или трех лишенных магии гильдмейстерских женах. Наверное, в этом не было ничего удивительного — трудно возмущаться тем, что тебе нельзя колдовать, если у тебя все есть, большую часть твоих прихотей выполняют, и ты с детства привыкла к мысли, что женская магия вредна для айламадского фона.

Агнессе на миг стало почти стыдно за то, что она в свое время надула бедолагу Лейдера. Он-то не ожидал от нее подвоха.

Гости расселись по местам. Послы заняли сиденья в нижних рядах. Гильдмейстеры в церемониальных мантиях взи-

рали из-за стола в президиуме. Вдоль стен выстроились боевые маги в фиолетово-серых мундирах — члены гильдии воинов. Интересно, почему, кстати, ни их, ни полицейских контролеров-магов из той же гильдии так до сих пор не привлекли к поимке Агнессы? Лейдер не хочет стрелять из пушки по воробьям? Или все же скандал до сих пор остается внутренним делом совета гильдмейстеров, а если привлечь официальных боевых или полицейских магов, это будет означать и начало официальных боевых действий… Ударил гонг.

Церемония вступления синарха в должность началась.

Агнесса не представляла, сколько это может продлиться. Аттер Файдер, сухопарый пожилой мужчина, начал зачитывать текст присяги. Потом принесли какой-то документ, к которому по очереди начали подходить послы, ставить подписи… Неспешно, то и дело останавливаясь, чтобы дать газетчикам возможность заснять момент. Где-то на самом верху трибун бормотали радиокорреспонденты.

Агнесса скользила глазами по лицам гильдмейстеров.

Тот, кто был ей нужен, сидел ближе к краю.

Знакомое по газетным репортажам лицо. Не слишком приятное, отнюдь не миловидное, но тем не менее почему-то привлекательное. Пронзительный взгляд, который даже с такого расстояния, казалось, просвечивал насквозь все, на что падал; тонкий нос с горбинкой; понимающая полуулыбка на губах — Аджарн как раз слушал соседа, который говорил ему что-то на ухо, кивая на ряды послов… Пожалуй, Агнес-

са даже сочла бы его красивым. Внешне.

Потому что насчет сути никогда не стоило обольщаться.

А вот о способах получить ключ от тюрьмы не помешало бы и подумать. Почему Безликая Сущность привела ее сюда? Не проще ли было бы выкрасть ключ из дома у Аджарна, пока тот находился на празднике? Или он носил ключ с собой? Скорее всего, да…

Тогда откуда Сущность могла об этом узнать?

…Церемония наконец завершилась. Сорок седьмой синарх Айламады Аттер Файдер с улыбкой поднял руки, приглашая к началу торжественного приема. Трибуну убрали моментально — гости даже не успели встать. Поднялась драпировка, закрывавшая всю заднюю стену. В стене оказалась арка, ведущая в следующий зал. За ней виднелись фуршетные столы и свободное для танцев пространство в центре.

Агнесса спустилась с трибун, прошла через арку, улыбнулась какому-то смельчаку, отважившемуся отпустить ей комплимент, несмотря на перешептывания. Но все еще не знала, что станет делать.

Будь эта авантюра ее собственным планом, она бы поступила иначе. Но с Безликой Сущностью просто не получалось спорить. А Сущность, приведя Агнессу сюда, затихла и пустила события на самотек.

Или предоставила Агнессе в спешном порядке решать самой?

И что можно решить? Агнесса чувствовала, что у нее свя-

заны руки. Что можно сделать для освобождения Айлиты из тюрьмы, попав на праздник? Никаких зацепок. Никаких подсказок.

Или…

Аджарн и ключ. Это главное. Должен быть способ.

Она оглянулась, отыскала Лейдера, разговаривающего с тремя другими гильдмейстерами, и зашагала туда. В любом случае нужно держаться поближе.

— Не угостишь супругу бокалом вина, Мартон? — шепнула она на ухо мужу. Прозвучало это… вульгарно. Словно говорила разбитная девица из трущоб, впервые в жизни увидевшая высокий прием и ошалевшая от вседозволенности.

Лейдер яростно сверкнул глазами, сохраняя прежнюю спокойно-бесстрастную маску. Светски улыбнулся, щелкнул пальцами в дешевом жесте под стать нахальной просьбе — и протянул Агнессе телепортированный с ближайшего подноса бокал.

Она пригубила вино, глядя поверх стеклянного ободка. Гильдмейстеры изучали и ее, и Лейдера со смесью любопытства, веселья и легкого возмущения. Наверное, возмущение относилось к невозможности схватить Агнессу немедленно.

— Не зарывайся, ты все равно не выйдешь отсюда, — сообщил Лейдер, подтверждая ее догадки.

— Милая сцена, — вдруг произнесли совсем рядом.

От этих слов с собеседников Лейдера слетело то оцепенение, с которым они наблюдали за разговором.

Один, кажется, глава гильдии магов погоды, усмехнулся в усы. Другой, убеленный сединами старик, крякнул, покачал головой и телепортировал себе с подноса рюмку коньяка. А третий приветливо кивнул обладателю мягкого насмешливого голоса, которому и принадлежала реплика.

Агнесса медленно обернулась и увидела его. Глаза в глаза.

А глаза у Аджарна оказались зелеными. Лишь немногим светлее, чем у нее самой.

Он смерил ее оценивающим взглядом и вежливо улыбнулся. Но за этой вежливостью Агнесса без труда угадала целый набор настоящих чувств.

Видимо, Аджарн и не собирался их от нее скрывать.

Интерес, восхищение и веселая злость, круто замешенные на желании обладать… Частицы головоломки встали на место.

Агнесса поняла, что ей делать.

Глава 9

Первые аккорды взлетели под потолок и рассыпались мелкими нотами вьенты. Типичная мелодия типичного танца для подобных приемов. Агнесса посетила их на своем веку не так уж много, но вьента успела приесться еще после первого раза. Хотя мелодия была неплохая. Удобная.

Самый удобный танец, чтобы устроить и желающих подвигаться, и тех, кому музыка мешала обсуждать дела.

Глава магов погоды жестом отозвал остальных к стене, к распятому на ней алому с серебром государственному штандарту. Пробормотал что-то вроде «Ну же, не будем мешать людям, господа!». И только теперь Аджарн отвел глаза.

Агнесса чуть прикусила губу. Было что-то непривычное, но в то же время естественное и весьма захватывающее в том, чтобы обмениваться голодными взглядами с полузнакомым привлекательным мужчиной. И что-то сюрреалистично-безумное — в том, чтобы делать вид, будто это всерьез.

Она прекрасно знала, кто он такой. Он отлично понимал, зачем она явилась. Она могла в любую минуту послать в него молнию Безликой Сущности и воплотить в жизнь кошмар любого мага. Но у него был ключ от тюрьмы, где томилась ее соратница…

Ничейный счет. Равные условия. И готовое поле для игры.

— Мартон, не возражаете, если я украду вашу супругу на

танец-другой? — сказал Аджарн. — Мадам Лейдер, вы не против?

Лейдер кивнул. Слишком доброжелательно, чтобы в это поверить.

Он делегировал Аджарна на игру, и Аджарн сделал первый ход.

— Мне не нравится, когда меня называют «мадам», — капризно сообщила Агнесса и положила ладонь ему на плечо. Широкий кружевной рукав распластался по рукаву строгого сюртука.

— Как пожелаете, — сказал Аджарн, увлекая ее в танец.

— И безликое «как пожелаете» мне тоже не нравится. — Агнесса запрокинула голову, чтобы лучше видеть его лицо. Пожалуй, партнер прижимал ее к себе чуть теснее, чем того требовала вьента.

Одно из условий игры.

А условия только что, на ходу, гильдмейстеры согласовали без слов… Что ж, тем почетнее будет обыграть их обоих.

Аджарн тихо рассмеялся.

— Мне казалось, безликость вас привлекает, — произнес он. — Безликая Сущность, к примеру…

— Вы же не сущность, надеюсь, — хмыкнула Агнесса. — Сущности, знаете ли, не танцуют.

— О нет. Я куда более материален.

Она почувствовала, как ладонь Аджарна скользит по ее спине. И этого вьента уж точно не предусматривала.

Правила очерчены четко. Даже жаль, что это просто притворство.

Танец окончился. Агнесса отошла в сторону и встала почти у самого возвышения с оркестром, взяв у проходящего мимо официанта еще вина. Музыканты заиграли спокойную интерлюдию. А волнение усиливалось.

Маги, должно быть, уверены, что их созданный на ходу негласный план — это отличная стратегия. Пара откровенных взглядов, пробежавшая искра, подобие флирта — и ловушка. Они знают, что Агнесса не купится на эту бутафорию и согласится уединиться с Аджарном только в надежде получить ключ. На этот случай у них есть подстраховка. Но они не догадываются, что Агнесса знает об этой подстраховке… И все зависит только от скорости реакции.

Но следующий ход все равно за Аджарном. Особенности игры, в которой у мужчины и у женщины отдельные амплуа.

Пусть рискнут.

— Хотите сбежать? — Аджарн снова подкрался откуда-то со спины. Манера, достойная члена гильдии звероловов, а не заклинателя огня. — Вы, кажется, еще не получили того, за чем пришли.

Вот, значит, как. Почти в лоб. Вызывает на откровенность?

— И зачем я пришла, по-вашему?

Интерлюдия окончилась. Вьенту сменила более быстрая коррета. Агнесса поморщилась. Она знала, что запыхается

во время этих перебежек и поворотов. Не хотелось выглядеть настолько распаленной.

— За чем-то, что можно получить только от меня, — двусмысленно усмехнулся Аджарн. — Иначе сейчас кто-то другой имел бы честь обнимать вас за талию… и получать царапины от ваших коготков.

Агнесса не сразу поняла, что на сей раз Аджарн не имеет в виду ничего скабрезного. Просто она слишком сильно вцепилась в его руку. Ногти впились в тыльную сторону ладони. О Бездна, она что, и правда так волнуется?

Спокойно. Даже если Сущность не вмешается, можно справиться самой. Преимущество на ее стороне.

— Это не царапины, не изображайте смертельно раненого, — усмехнулась Агнесса краем рта, разглаживая красные полумесяцы кончиками пальцев.

— Я удостоюсь и настоящих? — ответил Аджарн в тон.

Как прямо. Похоже, господа гильдмейстеры хотят поскорее покончить с этим так же, как и она.

— Зависит от вас, — Агнесса взглянула на него исподлобья. — Хотя излишняя самоуверенность еще никому не шла на пользу.

Ни гильдмейстерам, решившим, что нашли идеальную приманку, чтобы положить в идеальную ловушку. Ни ей, готовой торжествовать победу, хотя от победы отделяло еще много мелких, но трудных шагов.

Коррета закончилась. Агнесса обнаружила, что пауза за-

стала их с Аджарном у двери. Но не той, которая маскировалась под ведущую из главного зала арку. У одной из боковых. Дверь была приоткрыта, в щель тянуло сквозняком, а дальше просматривались ступеньки и теплый свет декоративных фонарей.

Аджарн втащил Агнессу в дверь так ловко, что она не сразу опомнилась. Возможно, не обошлось и без магии. Просто ступеньки вдруг оказались совсем рядом, фонарь — прямо над головой, а рельефная дверь, сбитая из брусьев, — за спиной.

И губы Аджарна на ее губах. А целовался он определенно лучше Лейдера.

Занятная игра.

Агнесса с готовностью ответила на поцелуй. План мог отлично обойтись без этого, но… почему бы и нет? Сложись все иначе, она бы зашла и дальше — без всяких обязательств и без опасности быть пойманной.

Но опасность существовала. А дверца ловушки приближалась. Агнесса думала о ней с некоторой досадой. Если бы не обстоятельства, не охота, не идиотские законы, они с Аджарном провели бы отличный вечер. Агнесса знала, что похожие мысли обуревают сейчас и мужчину, ласкающего сейчас ее, чужую жену и беглую преступницу.

Но стремления к удовольствию мало, чтобы разрушить баррикаду.

Аджарн оторвался от нее. Лестничные пролеты остались

позади. Щелкнул замок.

Интересно, какой вид имеет эта мансарда в обычном мире. Впрочем, Агнесса не видела ее изнутри и в магическом городе. Только снаружи. Нависающей над плоской крышей простого дома-коробки из тех, что строят в пригородах.

А теперь, если она правильно просчитала…

Дверь захлопнулась. Агнесса снова оказалась прижата к ней спиной. Поэтому прямого взгляда не вышло. Но ей удалось скосить глаза и вложить в удар всю волю к победе.

Розовая вспышка слилась с синей. Воздух затрещал. На пол посыпались искры.

Агнесса помедлила, прежде чем высвободиться из рук Аджарна.

— И снова ничейный счет, — произнесла она, осматриваясь. Похоже на гостиную. Тихую, в меру уютную, подходящую и для деловых разговоров, и для дружеских встреч. Скошенный потолок над большим диваном, пара кресел, небольшой столик. Электрокамин с иллюзией дров — явно магической…

— Ничейный?

В глазах Аджарна блеснуло понимание. А потом он захохотал. Весело и искренне, так, как редко смеются проигравшие. Агнесса даже на мгновение испугалась, что не рассчитала… но она рассчитала все правильно.

Магам пришлось импровизировать. Поэтому о засаде в мансарде позаботиться не успели.

А потом для засады стало поздно. Была синяя вспышка. Значит, Аджарн уже перенес мансарду в другой слой реальности. В этот их магический город. И каждый, кто вошел бы в дверь следом, оказался бы там тоже, по соседству с тюрьмой для ведьм. Если бы Агнесса не запечатала переход с помощью Безликой Сущности.

— Вы никому не успели сообщить, — сказала она Аджарну, снова подходя вплотную, но не касаясь его. — Ваш план сорвался. Подмоги не будет. Здесь только вы и я… совсем как в той игре, где нам нужно было друг от друга только это. Отсюда никто не выберется, пока я не захочу. Ваш ход?

— Вы бесподобны, — улыбнулся Аджарн. — Да, я не смогу ни с кем связаться. По крайней мере, сейчас. Но вы не единственная в этой комнате, у кого есть магические силы.

— Угрожаете? — Агнесса широко распахнула глаза, позволяя сиянию Безликой Сущности подсветить их изнутри. — Зато я обладаю оружием, которого маги боятся, несмотря на все свои силы и навыки… Вы тоже боитесь, кстати?

Аджарн сделал шаг назад, не отводя взгляда от ее глаз.

— Вы способны прицельно стрелять частицами Безликой Сущности. А они лишают нас магии. Это вам маленькая подсказка, не влияющая на общий ход дела. Считайте ее знаком моего восхищения, — сказал он. — Вас все еще удивляет, что маги этого боятся?

— Лишает магии… Вот как! — Агнесса пропустила мимо ушей пассаж о восхищении. — Спасибо. Ценю вашу лю-

безность, хотя она действительно мало что дает. А теперь — вы знаете, что мне нужно на самом деле. Ключ от огненной стены.

— Иначе что? Оставите меня без магии?

Да почему бы и не оставить? Магом больше, магом меньше… Даже хорошо, что он гильдмейстер. По меньшей мере одна гильдия останется на время обезглавленной. Агнесса уже была готова позволить щупальцам Сущности вырваться из глаз, как вдруг заартачилась сама Сущность.

Нельзя!

Слово вспыхнуло в мозгу предупреждающим знаком. Аджарна нельзя лишать магии. Сущность знает наперед. Можно угрожать, ходить кругами, применить чары послабее, временно нейтрализовать, но не оставлять без магии вовсе. Агнесса не знала, почему так, но разбираться не стала.

Она взглянула в его тускло-зеленые глаза.

— Вы, главное, скажите, где у вас ключ.

— Иначе что? — насмешливо повторил Аджарн. Бледная зелень сменилась настораживающим свечением. Подготовка к магическому удару. Оставалось несколько секунд до схватки.

А стоит так спокойно, разговаривает обычным тоном — и не заподозришь, что вот-вот нападет… Опыт, видно, сказывается. Опыт стычек… или опыт в обмане… Ладно, никто никого не обманывал. Оба знали, чего хотят и на что готовы пойти.

Нужно спешить, пока он не атаковал или пока маги не почуяли неладное.

Агнесса не ответила. Просто вскинула на него глаза, и Безликая Сущность послушно выпустила щупальца.

Аджарн хлестнул защитой. На лице все-таки промелькнул испуг — и тут же погас. Осталось лишь изумление. Щупальца-молнии разрезали отражающий щит, рассыпая синие искры. Аджарна отшвырнуло к стене. Молнии не гасли.

— Не волнуйтесь, лишать вас магии пока не входит в мои планы, — проинформировала Агнесса. Молнии обратились магическими веревками и намертво приковали Аджарна к полированным деревянным панелям. Он коротко, неверяще рассмеялся.

— Где ключ от огненной стены? — спросила Агнесса, встав перед ним и позволив Сущности выглянуть из ее глаз. Для острастки.

— Ничем не могу помочь, — хмыкнул Аджарн, подвешенный за руки. Агнесса разглядывала его, поджав губы. Так. Время пока есть, но немного. Минут двадцать, пока гильдмейстеры не забьют тревогу, поняв, что их агент как-то слишком долго окучивает беглую ведьму. Тогда они попытаются пробиться сюда. Или бросятся в свой город над городом. Хотя… могут и не броситься, праздник еще не окончен, и их исчезновение вызовет массу слухов. Но поскольку они уже рискнули и начали операцию по поимке ведьмы, то вряд ли остановятся на полпути…

А Аджарн явно не намерен облегчать ей задачу. И как хоть выглядит этот ключ? Как вообще должен выглядеть ключ от огненной стены? Может, это вообще не материальная вещь, а заклинание или особая структура сгустка магии. Интересно, если швырнуть стене Аджарна целиком, она согласится найти ключ сама?

При этой мысли Агнесса нервно хихикнула, вызвав удивленный взгляд своего пленника. Ну почему Сущность отказалась лишить его магии? Так было бы во много раз проще… Может, попробовать без Сущности, своими силами? Как же…

— Где ключ и как он выглядит? — повторила Агнесса.

— Ничем не могу помочь. Не знаю, о чем вы говорите, — ухмыльнулся Аджарн. Вот так и сообщай, что не собираешься лишать его магии — моментально обнаглеет. И зачем Сущности вообще это понадобилось?

Хватит.

Агнессу обуяла злость. Сущность отреагировала, подхватила порыв. Агнесса вскинула на Аджарна глаза, в которых, судя по застилавшему взгляд бледному розовому туману, уже полыхало гибельное для магов сияние, и прошипела:

— Я могу и изменить свои намерения. Отдаете ключ или остаетесь без магии? Уверена, ваши сообщники будут вам очень благодарны за ваше героическое превращение в обычного человека. Особенно если ключ вы при этом так и не сохраните!

— Но попытаться можно, не так ли? — негромко ответил пленник.

Это стало последней каплей. Агнесса больше не сдерживалась. Сияние вырвалось наружу, растеклось в воздухе яростным алым туманом, собралось в вихрь и рванулось к Аджарну. Сполохи были слишком яркими, чтобы Агнесса могла рассмотреть испуг на его лице. А жаль. В ней проснулась кровожадность. Если не видеть реакцию жертвы, попытки помучить ее теряют половину привлекательности…

Она ждала, что сияние свернется в шар и войдет ему в грудь, выпивая магию. Как с теми, кто уже попадал под влияние Сущности. Но Сущность все-таки сделала по-своему. Живые мутные клубы окутали Аджарна с ног до головы, а потом что-то вспыхнуло пронзительно-яркой голубой точкой.

Что-то на уровне внутреннего кармана сюртука…

Туман стремительно истаял, рассеиваясь по комнате.

Агнесса подскочила к Аджарну, запустила руку в этот внутренний карман и выудила каплевидный кристалл. Прозрачный, еле заметно отливающий серым. Отошла, разглядывая добычу.

— Это он и есть? — уточнила она, поднимая голову.

Аджарн выглядел рассерженным. Отлично, хоть теперь проняло. Агнесса успела подумать, что он сходит с ума, если постоянно смеется, оказавшись побежденным. Впрочем, ей было уже не до душевных движений гильдмейстера заклина-

телей огня.

Она развернулась и, больше не тратя времени, бросилась к двери.

Дверь пыталась сопротивляться, сыпля синими искрами. Агнесса усмирила ее одной короткой молнией. Интересно, здесь тоже будут оживающие обои и прочая мерзость, как в гильдии Лейдера? Или для их активации нужен маг?

Она не стала дожидаться, пока маг опомнится, и выскочила на площадку.

Лестница изменилась.

Это были уже не те узкие пролеты с резными бортиками вместо перил. Теперь взгляду предстали широкие каменные ступеньки, местами выщербленные стены и почти полная темнота. Декоративные фонари исчезли без следа.

Агнесса сбежала по ступенькам — теперь мансарда располагалась не над четвертым этажом, как в Посольском Доме, а над вторым, — и выбралась на улицу.

Город магов снова был пуст. Гильдмейстеры на празднике, рядовые члены гильдий наверняка заняты или сидят по домам… Или просто это место использовалось не каждый день, а для каких-то целей. Интересно, каких.

Под ногами клубилась легкая молочная дымка. Факел над центральной площадью все так же пылал. Но на этот раз не пришлось смотреть на него и вытягивать ниточку, указывающую на тюрьму. Окруженное завесой огня здание послушно соткалось перед глазами.

Агнесса остановилась и пару мгновений смотрела на него как завороженная.

Сплошная стена. Пелена. Приручённая стихия. И небольшой кристалл, который способен ее снять.

Во-первых, где здесь искать замочную скважину? И существует ли она вообще? Во-вторых, где потом искать Айлиту? Здесь же наверняка сотни камер. И что, в каждой сидит по ведьме? Да вряд ли… Скорее это пережиток прошлого, когда вредоносное влияние женской магии было только-только обнаружено, и вольнице ведьм пришел конец.

Давно. Это было очень давно. А нравы так и не изменились.

Ключ внезапно обжег ладонь.

Агнесса поднесла его к глазам. Кристалл выплевывал крошечные синие искры.

Знак поторопиться?

Она снова подняла взгляд на зарево стен. Рыжее пламя, как огненная плазма, алые пятна, синие сполохи. И где здесь…

Ключ вдруг задрожал и сам собой поднялся с ладони в воздух.

Ах ты!.. Не хватало еще потерять его таким бездарным образом! Агнесса попыталась схватить кристалл, но он не дался в руки, взмыв повыше, а потом завертелся волчком и ввинтился в огненную стену.

Агнесса замерла.

Некоторое время ничего не происходило. Но через минуту пламя заколыхалось, слепящая завеса поблекла, растворяясь в голодной ночной тьме… Вот уже сверху показалась угольно-черная верхняя часть здания. Огонь начал стремительно опадать.

Последние язычки втянулись в землю. В небо взвился густой темный дым, смешался с угольным чадом и хлопьями сажи, разносимыми ветром на мили и мили вокруг Арки, и рассеялся.

Агнесса стояла перед воротами. Ворота были встроены прямо в стену вместо двери.

И заперты всего лишь на засов. Снаружи.

Видно, чтобы ведьмы не выбрались. Странная защита, учитывая огненную стену.

Что-то звякнуло на каменных плитах вокруг тюрьмы. Это ключ упал откуда-то сверху, выполнив свою функцию.

Жар от магической защиты развеялся. Окреп и задумчиво вздохнул холодный ветер. Времени становилось все меньше. А Агнесса до сих пор стояла у ворот, размышляя.

Айлиту за минуту не найти. Пока обойдешь все камеры, маги уже будут здесь.

И Сущность внутри сидела тихо-тихо…

«Ну же! Помоги хотя бы найти направление! Это ведь ты связала меня с Айлитой. Так сделай что-нибудь!»

Агнесса уже начала шептать эти просьбы вслух. Сущность осторожно вытянула щупальце — тонкая алая молния обли-

зала черный камень стены и металл ворот.

Ворота бесшумно и мгновенно распахнулись. По плиткам застучали щепки, которыми разлетелся засов.

Сущность помедлила, ворочаясь где-то внутри и одновременно безумно далеко от Агнессы.

А потом выбросила вперед целый пучок щупалец одно за другим и ринулась в здание.

Толстая ветвистая молния зазмеилась по полу, осветила темный холл, выхватывая из мрака фестоны пыли и паутины, и исчезла в глубине. Агнесса подумала — и бросилась следом.

Как жаль, что Сущность не может разговаривать и не способна предупредить о своих намерениях!

Молния мелькала впереди, то вспыхивая, то тускнея. На платье липли комья пыли, паутины было столько, что она мешала идти. Если бы Агнесса не знала правды, она бы решила, что здесь никого не было уже десятки, а то и сотни лет.

Или…

Она остановилась посреди лестницы.

Или Лейдер специально заманил ее в ловушку? Забросил наживку, солгал, что Айлиту держат в какой-то тюрьме для ведьм, рассказал об этом здании, и Агнесса бросилась сюда сломя голову и забыв об осторожности.

Она потрогала свисающую сверху бахрому паутины. Похоже на правду.

Тогда почему Сущность не сопротивлялась? Помогла най-

ти дорогу в город магов, подсказала способ проникнуть на праздник, заковала Аджарна, нашла ключ у него в кармане…

Агнессу вдруг охватил холодный ужас. Куда она влезла? Куда?! Куда заманили ее маги, что опять задумала Сущность? И может ли Сущность думать вообще — или это такой же магический механизм, которым кто-то управляет, дергает за ниточки и заставляет Агнессу поверить и довериться, чтобы потом нанести удар?

С улицы донеслись голоса. Один, два… многоголосые переговоры. Окон не было, света тоже. Что происходит? Куда бежать?

Сейчас маги восстановят огненную стену, и ловушка для ведьмы закроется. И как же мучительно будет подобное заключение!

Агнесса развернулась и побежала обратно. Но остановилась, увидев над головой свечение.

Поздно? Они уже вернули стену?

Но светилась не стена. Да и как можно было бы увидеть огонь сквозь толстые сплошные стены без окон?

Светилось что-то ало-розовое. Туманное. Очень похожее на Безликую Сущность.

Что, в конце концов, происходит?!

А потом все слилось в хаос молний, обломков, криков и свиста ветра. Потолок заскрипел, затрещал и с оглушительным грохотом рассыпался на мелкие камни. Они завалили Агнессу пыльным черным дождем. Было не больно — мо-

жет, потому, что Сущность измельчила массивные плиты в крошечные обломки. Но обломков оказалось слишком много. Они сыпались и сыпались, потом затрещали балки, под ногами покачнулась лестница… и Агнесса полетела вниз.

И еще успела краем глаза увидеть падающие рядом женские фигуры. Скрюченные и странно высохшие…

Все стихло. От груды камней, в которую превратилась тюрьма, поднимались клубы пыли.

Завалы возвышались вокруг, точно стены колодца. Сущность все-таки позаботилась о том, чтобы Агнесса приземлилась удачно.

Голоса приближались. Маги явились к тюрьме…

Агнесса вскочила, стряхивая с себя камни, и принялась карабкаться наверх.

Похоже, придется принять бой. Ладно. Она приготовилась оставить без магии каждого, кто попытается причинить ей вред. Обидно было лишь, что все это напрасно. Тюрьма оказалась давно пустующей ловушкой, Айлиту спрятали где-то в другом месте, а самой Агнессе чудом удалось избежать пленения — и то еще неизвестно, что будет дальше…

Кусок балки с грохотом свалился в импровизированный колодец. Агнесса выбралась на вершину горы обломков. Настороженно огляделась, готовясь защищаться…

…И увидела, как из таких же колодцев поднимаются высохшие и скрюченные фигуры в истлевших платьях.

Безжизненные и неподвижные, несомые клочьями розо-

вого тумана.

Стоило Агнессе это увидеть, как туман взвихрился коконами из молний. А потом прямо в глазах сверкнуло что-то красное, и она ослепла на мгновение, рефлекторно закрывая веки руками. А вокруг трещали молнии, и кричали внизу маги.

Глава 10

Время точно замерло.

Агнесса стояла на черных камнях, маги застыли внизу, на присыпанных пылью плитах, запрокинув головы, а из колодцев, как нелепые птицы из гнезд, медленно поднимались неподвижные фигуры. И даже они будто остановились, а поддерживающий их туман перестал клубиться…

Агнесса тряхнула головой. Нет.

Маги двигались. Просто ничего не предпринимали. Они тихо переговаривались, словно пытались решить, что делать дальше. Там был и Аджарн — Агнесса встретилась с ним взглядом и сразу отвела глаза. Быстро же… Она чудом успела проникнуть в магический город и открыть тюрьму. В последний момент.

Вот только все равно напрасно.

И теперь понятия не имела, что делать. Так же, как и они.

Ну почему просто не разойтись миром?!

Внезапное подозрение обожгло нервозным холодом. Айлиты здесь нет. Что они успели с ней сделать? Нужно задать этот вопрос… да кому угодно, все гильдмейстеры наверняка в курсе. Все они — одна компания, и все объединились против мятежной ведьмы и ее последовательниц, будто те действительно были государственными преступниками, оставляющими после себя след из убитых и раненых.

И жаловаться на несправедливость, в общем-то, нечего, ведь Агнесса давно ждала этой игры. Но можно пожаловаться Безликой Сущности. На то, что ей не светит быстрая победа.

Агнесса оглянулась на скорченные тела над колодцами.

Сущность словно ждала этого момента.

Облачка тумана, поддерживающие их в воздухе, вдруг в мгновение ока превратились в коконы, укутывая фигуры в клочьях одежды. Агнесса даже не успела отвернуться. Сущность решительно выглянула из ее глаз. Воздух прорезали тонкие алые молнии. От Агнессы — к каждому кокону. Туман запульсировал, по нему побежали волны. Закованные в коконы фигуры зашевелились…

— Бей! — вдруг зычно выкрикнул кто-то из гильдмейстеров.

Агнесса ощутила толчок в спину. Чернота ночи всколыхнулась, на миг приобретая сходство с какой-то странной толщей воды — нематериальной и почти невидимой. С груды камней посыпались обломки. Фигуры в коконах покачнулись, как от сильного ветра… и все закончилось.

А потом сзади донеслись крики, и Агнесса наконец оглянулась.

Маги лежали на плитах тюремного двора. Как скошенные в одну секунду. Казалось, они не оседали на землю, а были брошены туда некой силой или порывом ветра. И, скорее всего, так оно и было: в воздухе медленно таяли клочья ро-

зовато-алого тумана.

Сущность обернула слаженную атаку гильдмейстеров против них самих.

Что здесь происходит, в конце концов? Агнесса заозиралась, пытаясь понять, как поступить. Похоже, на этот раз помощь Сущности пришлась некстати. Как теперь узнать, где Айлита? Хотя… не стоило надеяться, что маги скажут.

И что делать с этими скорченными телами, одетыми в ошметки ветхой одежды? Зачем Сущность их вытащила?

Агнесса прислушалась. Сущность молчала.

Похоже, она решила больше не давать подсказок. Только действовать — отбивать атаки, лишать нападающих магии, помогать так, как тогда в мансарде… Или Агнесса просто переоценила ее? И не было никакой мыслящей сущности — просто сгусток неизвестной силы?

Она спустилась вниз. Склонилась над Лейдером, потормошила за плечо. Никакой реакции. Превозмогая отторжение, коснулась шеи. Пульс был.

Ладно. Плевать на Сущность. Что бы Агнесса сделала, окажись в такой ситуации по собственной воле?

Она поняла. Выпрямилась и стремительно зашагала прочь, к верхушке башни с часами. К выходу отсюда.

Айлиту, скорее всего, прячут где-то в другом месте. А пока Айлита там, у Агнессы нет возможности получить ответы на свои вопросы. Нет возможности требовать информацию о Безликой Сущности, нет шансов узнать, что за тварь за-

владела ею, Эвелиной, Наталлин, что оно такое, чего хочет, как избавиться от его влияния… Все стало намного сложнее, чем в день побега. Во много крат.

Побег был простой схемой: уйти — спрятаться — бежать, бежать, бежать до самого совершеннолетия Лайны, еще полгода, — учиться, овладеть магией, собрать под свое крыло ведьм, которые согласятся на эту авантюру. Главная опасность — всего лишь преследование со стороны блюстителей закона, но Агнесса предпочитала думать о нем не как об угрозе, а как о естественном риске в игре.

Но уже на этапе бегства появилась трясина. И затянула Агнессу с дочерьми и тех ведьм, которые, может, и присоединились бы к ней, не сложись все так… И все они теперь барахтались в этой трясине, не зная, в какую сторону рвануться, чтобы почувствовать под ногами твердую землю, потеряв все ориентиры и окончательно запутавшись. А маги наблюдали за этим с надежного берега собственной осведомленности, разрабатывая планы, выманивая на живца, держа нож за спиной… Одним словом, по части понимания происходящего у них была фора, и заметная.

Или так только казалось?

Жар битвы схлынул. Агнесса начала замечать холод и пахнущую сажей сырость, которые забирались под тонкое платье. Осень. Поздняя осень, то снег, то дождь, пронизывающий ветер. В Посольский Дом она ехала на такси. Надо было учиться телепортации…

А вот и верхушка башни. И дверь. Агнесса принялась дергать за ручку, но та не поддавалась. Сущность затихла, разрушив тюрьму и вытащив из нее какие-то высохшие тела, Агнесса осталась без помощи… а была ли она когда-нибудь, эта помощь? Или было только манипулирование, а Агнесса лишь попала под влияние злого духа — мало ли их вырывается из Арки едва ли не каждый месяц?!

Она яростно тряхнула головой, несколько раз вдохнула пропахший гарью воздух, чтобы не сползти на этот залитый молочным сиянием тротуар и не разрыдаться от злости. Сущность не собирается помогать открыть дверь? Ладно, пускай проваливает в Бездну, обойдемся без нее.

Агнесса принялась соскребать остатки своих собственных магических сил. Сосредоточилась на замке, на крепко держащемся в стене язычке. Отчаянно дернула за ручку, что-то лязгнуло…

— Подождите!

Она вздрогнула. Нет, спокойно, это не маги.

Голос был женским.

— Подождите! Вы нас бросаете?

Агнесса оглянулась и снова вздрогнула. С ней говорила одна из тех скорченных фигур, которых Сущность вынесла из разрушенной тюрьмы.

А за говорившей стояло еще несколько человек. И выглядели они, почти как нормальные люди. Не считая рванья, служившего одеждой.

Девушки. Худые как щепки. Изможденные, в чем только душа держится. Кожа в белесом туманном сиянии от тротуаров и в лучах фонаря над дверью казалась серой. Их было немного — всего пятеро. Странно, а Агнессе показалось, что из-под завалов поднималось человек двадцать. Ветер развевал выцветшие и ветхие клочья ткани, оставшиеся от их одежды, и девушки зябко обхватывали тощие плечики руками.

Агнесса выдохнула с облегчением. Кем бы они ни были, они живые. Мерзнут — значит, живы. Внезапно она почувствовала, как озябла сама.

— Кто вы? — спросила она.

— Когда-то мы были ведьмами. Сильными ведьмами, — собеседница подняла руку. На кончике пальца засветился еле заметный огонек и сразу же погас.

— Кто-то сильнее, кто-то слабее, — добавила другая девушка, выходя вперед. — Я не знаю, сколько мы просидели в этой тюрьме. Сколько лет прошло?

— Спасибо, что освободили нас, — прошелестела третья.

Она опустила глаза. Бледные лучи фонаря падали на ее худые ноги, покрытые кровоподтеками. Агнесса вспомнила, что Лейдер говорил о встроенных в стены шипах. Боль — лучший инструмент, тогда ведьма не сможет пользоваться силой. После увиденного ее собственное прошлое представало настоящей семейной идиллией.

— Я вас не освобождала, — сказала Агнесса. — Я пришла

сюда, чтобы вытащить одну свою знакомую. Но ее здесь не оказалось…

— Это была ваша знакомая! Свежая кровь, я чувствовала ее! — Четвертая девушка подошла ближе. — Ее увезли вчера… Она питала нас… некоторое время. Я даже пришла в себя. Не знаю, сколько лет я пролежала без сознания…

— Мы не можем умереть в закрытом помещении. Маги знали это, когда строили свою тюрьму. Им нужно было не избавиться от нас, а держать взаперти и пить нашу магию, — сказала пятая, растирая ладони. Губы ее были бескровными до синевы.

Агнесса замерла, все еще сжимая рукой холодную ручку двери. Эти девушки явно ждали от нее чего-то. Ждали, что та, кого они считали своей спасительницей, позаботится об их дальнейшей судьбе. А мнимая спасительница чувствовала себя растерянной, как никогда. Она не собиралась взваливать на себя еще и их. Хватит Наталлин! Агнесса вообще не собиралась ввязываться в организацию гильдии до совершеннолетия Лайны! Сил больше не оставалось, она не знала, что делать, а жаждущие поддержки и помощи тянулись со всех сторон… Кто бы вот так поддержал саму Агнессу? На кого можно положиться, не ожидая удара в спину, если даже Безликая Сущность…

Почему «даже»? Кто сказал, что Сущность была другом?

— Я вас не спасала, — решительно ответила Агнесса. — Мне пора. Маги вот-вот очнутся.

— Хотя бы выведите нас отсюда! — воскликнула та, которая заговорила первой.

— А стоит ли? — печально заметила вторая. — Нам некуда идти. Тюрьма разрушена, нас больше не смогут туда упрятать. Пусть нас просто убьют, давайте останемся. На самом деле мы умерли много лет назад. Когда только попали в эти камеры пыток.

Агнесса отвернулась, чтобы не видеть эти огромные несчастные глаза. Ну некуда ей было тащить еще пятерых человек! Некуда! И заботиться о них тоже не было ни возможности, ни желания!

Если Сущность решила, что их нужно освободить, пусть сама о них и заботится.

Замок щелкнул, и дверь наконец открылась. Агнесса сделала шаг на площадку в башне… и вдруг упала на колени.

Испуг, переходящий в ужас, резкая боль, такая же резкая слабость и чувство, будто голову стягивает огненный обруч… Ей показалось, что маги ждали в засаде на вершине башни и теперь напали, застав врасплох. И лишь потом перед глазами вспыхнуло воспаленное розовое марево.

Сущность!

А вслед за болью в объятой пламенем голове пронеслись мысли. Собственные. И вместе с тем чужие. Мысли, желания, стремления, внутренний голос… Голос кричал: «Забери их с собой!»

«Катись в Бездну, — повторила Агнесса. — Я больше не

намерена перекраивать свою жизнь под твои нужды. Хватит с меня того, что я тридцать четыре года перекраивала ее в угоду кому-то еще. Сначала дома, в компании папочки и братьев, потом в интернате, потом в Центре контроля над ведьмами, а потом в браке с Лейдером. Теперь распоряжаюсь я!»

«Забери их…»

Зов стал непреодолимым. Это был уже не просто внутренний голос, а тяга, та, которая влечет голодного к пище, а замерзшего в тепло. Сила, которая заставляет бежать от опасностей и отдергивать руку от огня. Та же сила, которая заставила Агнессу прийти в Центр контроля над ведьмами, чтобы там спрятаться, а потом отправила к перилам на балконе в гильдии заклинателей драконов и вынудила взглянуть в глаза Наталлин. Та, которая вселилась в Агнессу и вертела ею как хотела, преследуя собственные цели. Только на сей раз намного яростнее. Не тяга, а мощный поток, противостоять которому уже не было сил… как и на все остальное.

— Что с вами? Что случилось?

Тонкие руки касались плеч, осторожно пытались поднять. Слабые голоса ввинчивались в уши.

«Забери их! — эхом отозвалась Сущность. — Они ведьмы! Ты их спасла! Не ты ли собиралась основать женскую гильдию?»

Это было не похоже на слова. Ни на один материальный голос. Это было стремление, которое свивалось в мысли, а мысли проступали в виде слов, которые Агнесса не думала и

не формулировала. Они пришли сами. И они не собирались оставлять ее в покое.

— Я вас заберу, — с ненавистью выдохнула Агнесса.

***

— У нас трехместный номер, — сокрушенно констатировала Эвелина. — Нам нужно или снимать еще один, или переезжать в дом прабабушки. Кстати, почему мы до сих пор не переехали? Если маги уже не могут нас схватить, то какой смысл прятаться?

Агнесса вздохнула, кутаясь в банный халат. Она только что вышла из ванной. Долго отмокала, заодно отогреваясь. И чувствовала себя полностью сломленной.

Сущность превзошла саму себя в попытках управлять своей марионеткой. То, что случилось на башне, было уже слишком. Агнесса больше не хотела никакой помощи, никаких новых возможностей, ничего из того, что Сущность ей предоставляла. Ни умения лишать магов их сил, ни способности защищаться… Теперь хотелось только одного. Избавиться от этой дряни, засевшей у нее внутри.

А спасенные ведьмы устроились на диване, облаченные в гостиничные халаты, и поглощали тушеное мясо с луковым соусом, гренки и кофе. И с каждой минутой съеживались, стараясь стать как можно более незаметными. Казалось, они сами прекрасно понимают, насколько лишние.

Агнесса вздохнула, поднимая глаза от своей кружки. Посмотрела на старшую дочь, которая единственная ходила по

комнате. Лайна и Наталлин притихли в креслах. Свалившиеся буквально на голову ведьмы действительно были лишними.

— Мы не можем переехать, — сказала Агнесса. — Мы никуда не поедем, пока я не пойму, как избавиться от Безликой Сущности.

Эвелина умолкла. Недавний обморок убедил ее, что такая необходимость действительно есть.

— Тогда другой номер, — заговорила Лайна. — Это Сущность заставила тебя их спасти! Так пусть Сущность их и расселяет! Почему мы должны тесниться и жить вместе с чужими людьми? Я понимаю, что они в беде, но так можно подобрать к себе половину Айламады!

Агнесса снова вздохнула. Младшая дочь, пусть и бестактно, высказала то же, что думала она сама. Наталлин помалкивала, памятуя, как сюда попала…

Самая решительная из спасенных ведьм, та, которая первой заговорила с Агнессой в магическом городе, отставила наполовину пустую тарелку и вскочила.

— Мы уйдем. Мы не будем причинять вам неудобства. Спасибо, что помогли выбраться из тюрьмы, хотя лучше бы вы этого не делали. Где наша одежда?

Остальные косились на нее, явно не соглашаясь с таким решением. Агнесса почувствовала, что сейчас сорвется.

— Думаете, вы можете уйти? Так попробуйте! — крикнула она, с яростью швыряя кружу о стену. Кофе брызнул во

все стороны уродливыми потеками. — Вы еще не поняли, что больше себе не принадлежите? Как и я! Как и все в этой комнате! Это не я спасла вас, а существо из Огненной Арки, о котором я ничего не знаю! Я только пыталась приблизиться к его тайне хоть на шаг, но оно решило за меня, как делало уже много раз до этого! Оно вошло и в вас, иначе вы бы до сих пор лежали под завалами или торчали в камерах! Я не знаю, зачем мы ему нужны! Но можете быть уверены, никто здесь не распоряжается собственной жизнью!

Она упала обратно в кресло. Сущность робко потеплела в груди. Агнессе было плевать. Она уже утвердилась в мысли, что от Сущности можно ждать только вреда. А вся польза оборачивается в итоге лишь выгодой для самой Сущности.

— Хотя если бы я могла, я бы попыталась вас спасти, — проговорила она. — Но сейчас я не могу ничего. Только служить безликой твари из Арки.

Осколки вдруг поднялись в воздух и склеились. Потеки кофе взлетели вверх каплями и вернулись в кружку. Та окуталась розоватым сиянием, подлетела к Агнессе и ткнулась ей в руки. Горячая. Ароматная. И в кофе не плавало никакого мусора или пылинок. Снова Сущность! Она что, пытается задобрить?..

«Убирайся», — приказала Агнесса про себя.

«Это во благо. Ты поймешь…» — ответил бесплотный голос, говорящий не словами, но образами.

Воцарилось неловкое молчание. Ведьмы мялись, не зная,

что делать. Эвелина и Лайна притихли, поглядывая то на мать, то на незваных гостий. Наталлин сжалась, в точности как эти ведьмы.

Агнесса взяла кружку в руки.

И чего требовать от Сущности, когда не можешь самостоятельно справиться с ситуацией? Да она, возможно, действительно творит благо. Как умеет. Возможно, эти ведьмы еще помогут Агнессе, как помогла подосланная Сущностью Айлита. Возможно…

Информации было слишком мало. А усталости — слишком много.

— В таком случае пора сделать то, что я собиралась отложить на потом, — произнесла Агнесса. — Итак, дамы. Объявляю эту ночь… — она взглянула на часы и поправилась, — этот день первым днем существования первой в истории женской магической гильдии. Задачи гильдии — обучение, помощь в овладении магическими силами, помощь ведьмам, попавшим в трудную ситуацию или не желающим делать выбор между замужеством за магом и пожизненным приемом подавителей.

На нее бросали странные взгляды. Ведьмы переглядывались — им еще не успели рассказать, куда они попали. Агнесса даже не знала их имен. Когда все шестеро, измученные, в пятом часу утра ввалились в номер, было не до знакомства. Агнесса заказала завтрак, потребовала принести халаты вместо расползающихся на глазах остатков длинных

платьев, вымылась, пустила в ванную вновь прибывших… Лайне, Эвелине и Наталлин объяснила коротко — Айлиту увезли, Сущность подстроила освобождение этих ведьм, — и рухнула в кресло с чашкой кофе, больше всего на свете желая уснуть и не просыпаться, пока не закончится весь этот кошмар.

Но спать было нельзя. Нужно было отвечать на вопросы, думать, где и как разместить девчонок, решать, как отбиться от магов, которые неизбежно придут, соображать, где теперь искать Айлиту. И превозмогать горечь оттого, что узнать что-либо о Сущности в ближайшее время не удастся.

Агнесса подняла голову. Дочери и пришлые ведьмы ждали продолжения.

— Я не знаю, как проходит церемония принятия в гильдию. Знаю только, что она есть. Но кто сказал, что мы должны повторять за магами?

— Мам. Может, не надо? — осторожно произнесла Лайна и неприязненно покосилась на бутылку с коньяком, который Агнесса добавляла в кофе. Агнесса издала отрывистый, лающий смешок. Дочь думает, что она пьяна? А кто сказал, что опустившиеся пьяницы чувствуют себя хуже, чем трезвые ответственные ведьмы?

— Нас уже повязала Безликая Сущность. Почему я не могу это зафиксировать? — хмыкнула Агнесса. — Принимаю в гильдию тебя, Лайна, тебя, Эвелина, тебя, Наталлин…

Под потолком словно развернулся невидимый маятник.

Его не было и не могло быть, но… подняв глаза, Агнесса посмотрела на него в упор. Бронзовый маятник, а на конце — бесплотный, но бритвенно-острый серп с резьбой по металлу вдоль лезвия…

Агнесса перевела взгляд на застывших на диване ведьм. Первая, самая решительная, тряхнула влажными каштановыми волосами:

— Гелена.

— Тебя, Гелена…

Маятник качнулся, вопреки всем законам физики разворачиваясь в воздухе и рассекая его, словно отделяя Гелену от остальных. Отрезая. Вырезая кусок из прошлой жизни, чтобы слепить живое лоскутное одеяло новой.

Агнесса кивнула следующей, которая выглядела родной сестрой первой. А впрочем, все они были похожи, отличаясь лишь цветом глаз и волос. Одинаковые обтянутые кожей кости, впалые щеки, голодный взгляд и лишенные индивидуальности черты, сравнявшиеся из-за худобы. Девчонка блеснула синими глазами:

— Смирлана.

— Тебя, Смирлана… — Ого, а имя не айламадское… Как же тебя занесло в этот проклятый край, несчастная? Хотя… для ведьм любая страна одинакова. Везде хватает предрассудков и тонко настроенных магических полей. Маятник снова полоснул воздух. Агнесса посмотрела на следующую.

— Ланда, — включилась в ритуал ведьма. Агнессе вдруг

показалось, что она видит себя двадцатилетней давности. До чего похожа… или это и правда коньяк?

— Тебя, Ланда…

Маятник все качался. Агнесса чувствовала, как рассекаемый воздух бьет в лицо.

Наверное, со стороны, особенно для членов настоящих гильдий, это выглядело бы комично. Халаты, гостиная номера в отеле, уставленный едой и чашками стол и девять разновозрастных женщин, на полном серьезе обсуждающих участие в гильдии. Да маги животы бы надорвали со смеху, мрачно решила Агнесса. Но ей и, судя по взглядам, остальным тоже все это не казалось балаганом. Затрапезные сиреневые халаты стали торжественными мантиями, чашки с кофе — ритуальными кубками единения, а скромная гостиничная комната — залом вроде того, который Агнесса с помощью Сущности подожгла, проникнув в гильдию заклинателей драконов.

Под ложечкой на миг засосало, когда пришла непрошеная мысль: даже если женская гильдия все-таки отвоюет право на существование, сама Агнесса вряд ли доживет до всеобщего признания и отдельных зданий с кучей магических штучек и таким вот залом.

— Ястмин, — представилась следующая ведьма, с любопытством глядя из-под взъерошенной черной челки. Вид у Ястмин был болезненный. Пожалуй, она выглядела самой слабой из всех. Агнессу кольнуло мимолетное беспокойство

— как бы не испустила дух прямо в номере, — но она уверенно продолжила:

— Тебя, Ястмин…

— Мэри, — сказала последняя. Эта, наоборот, казалась сильнее прочих, рыжие волосы сияли здоровым блеском, нос не заострился, а губы были не синюшными, а просто бледными.

— И тебя, Мэри, — закончила Агнесса. Маятник описал в гостиной круг и исчез, так никем и не замеченный. — Накладываю на всех вас обязательства помогать, поддерживать и спасать друг друга и… никогда не предавать соратниц, если даже вам будут обещать золотые горы. В чем я, впрочем, сомневаюсь.

Она обвела взглядом замерших на диване и в креслах девушек. Откуда-то появилось чувство, что мгновение назад свершилось что-то важное. Что-то очень важное, почти эпохальное, и очень нужное… чьи это мысли?

Словно в ответ, Сущность выглянула из глаз Агнессы. И в глазах остальных ведьм засветились красновато-розовые точки.

Алый туман расцвел призрачными лепестками и растаял под потолком.

Агнесса вздохнула.

— Нужно купить вам одежду, — сказала она. — У вас вообще есть дома? Как давно вы попали в тюрьму?

Ведьмы переглянулись.

— Кажется, в восемьдесят четвертом цикле Арки, — неуверенно произнесла Гелена. — Меня хотели отправить к драконам в качестве донора магии, потому что я отказалась и выходить замуж, и принимать подавители, — она поморщилась, словно вспомнила что-то неприятное. — Но потом обвинили, что от моей магии они, наоборот, впадают в бешенство. И тогда бросили в тюрьму. И каждый день пили мою магию… им самим она, видно, пришлась по вкусу! Эти шипы из стен… Я не могла умереть, как любая ведьма, которая попадает в полностью герметичное помещение. Силе и духу просто некуда выйти. И в какой-то момент я просто потеряла сознание, а очнулась только этой ночью среди обломков тюрьмы.

— Похоже, эти воспоминания у нас общие, — сказала Ястмин. — Отличаются только предыстории.

— Ладно, — Агнесса махнула рукой, отставляя чашку с кофе на столик. Кофе все еще оставался горячим, хотя был сварен не меньше часа назад. — Более близкое знакомство и одежда подождут до завтра… то есть до вечера, — чернота за окном вечно сбивала с толку. Сейчас ведь раннее утро, а не ночь. — Эвелина, позвони горничным, потребуй каких-нибудь матрацев и постельное белье. Номером для Гелены, Ястмин и… — имена начали путаться, в голове гудело от усталости, а связные мысли окончательно улетучились, — в общем, номером я займусь завтра. Пока поспят на полу. Завтра. Все завтра.

Агнесса отвернулась и побрела в спальню на подкашивающихся ногах. Какие-то проблески здравого смысла говорили, что в номере три кровати и множество стульев, и вполне можно было бы устроить гостей и устроиться самой поперек, положив ноги на стулья. Агнесса уже не могла его слушать. Просидели несколько циклов в камерах, скорчившись в темноте и холоде на камнях, — поспят одну ночь и на полу…

Она упала на постель прямо в халате, кое-как натянула на себя покрывало и уснула.

Глава 11

— …Поэтому я просто сбежала из дому. Ночью. Забавно, всегда любила ночь. Я вообще не понимаю, почему вы все видите сплошную черноту. Я различаю и ночь, и день. Дни — они такие… серые, и все как на ладони, я даже вижу самые мелкие хлопья сажи в небе и на земле, и всю копоть на стенах, а фонари все равно светят зачем-то. Я не знала, куда мне идти, осела в каком-то поселке, жила там, даже не зная, как он называется. А потом кто-то донес на меня в Центр контроля над ведьмами. Но к тому времени я уже успела нарушить все мыслимые и немыслимые запреты на колдовство…

Голос звучал приглушенно, но все равно не давал спать. Агнессе надоело слушать этот оживленный рассказ. Она открыла глаза.

— …Надзирателем на фабрике был маг. Он пытался воровать наши силы. Я не пила подавители, выливала их…

Похоже, голос принадлежал Смирлане. Та рассказывала свою историю. Странно, Агнесса думала, что Смирлана иностранка. Впрочем, возможно, в начале рассказа та как-то объяснила свое нетипичное для Айламады имя.

Агнесса встала, переоделась в платье и вышла в гостиную, на ходу расчесывая пальцами спутанные волосы. Взгляду предстала идиллическая картина.

Компания девчонок в полном составе сидела прямо на по-

лу. Нет, не совсем — на разложенных на ковре постелях. Прикрытые простынями матрасы, сбитые, скомканные или обкрученные вокруг своих обладательниц одеяла — все одинаковое, светло-зеленое с золотистыми вензелями «Либеры». Компания сидела кружком, а в центре стоял чайный столик, на котором исходили паром тарелки с супом, горкой высились на блюде посыпанные пудрой пончики и примостился накрытый грелкой заварочный чайник.

И, похоже, ведьмы давно нашли общий язык. И друг с другом, и с дочерьми Агнессы. Даже с резкой, неприветливой Лайной и настороженной, всего боящейся Наталлин.

Но самым странным было даже не это, а то, что вместо халатов на освобожденных из тюрьмы гостьях красовались новенькие платья.

При появлении Агнессы головы тревожно вскинулись. Она поежилась под взглядом восьми пар глаз.

— Все в порядке? Платья откуда?

— Мы с Наталлин с утра ходили в магазин, — сказала Эвелина. — Ничего, что я взяла твой кошелек? Мы решили, что ничего страшного не случится. Мы обе под защитой Сущности, а магазин здесь рядом… Зато посмотри, как красиво!

Агнесса не замечала за собой склонности ругаться, но сейчас ей вдруг нестерпимо захотелось изрыгнуть трехэтажное проклятие. Их что, ни в чем не убедили вчерашние рассказы о Безликой Сущности и ее истинных мотивах? Сущ-

ность уже отправила Агнессу в погоню за пустышкой ради какой-то своей цели, так что помешает ей отправить наивных девчонок прямо в лапы магам, если понадобится?

Она глубоко вздохнула. Ладно, все ведь в порядке.

— Что еще вы успели сделать, пока я спала?

— Ничего… Только сидим и разговариваем. — Эвелина взглядом пригласила Агнессу сесть на покрывало, но та опустилась в кресло, отодвинутое к стене. — Представляешь, Ястмин умеет насылать болезни! Даже на магов! За это ее и посадили в тюрьму. А Гелена…

— Тише. Все равно так я ничего не запомню, — Агнесса усмехнулась, оттаивая. — Вы случайно не заказали лишнюю порцию супа для меня?

Она ела суп мелкими глотками, наблюдая за своей «гильдией» поверх тарелки.

Кажется, впервые за все время с начала этого безумного побега все тихо. Можно перевести дух и успокоиться. Ненадолго, конечно. Айлита все еще в опасности, если вообще жива… минутку. Что, если маги давно прикончили ее, а Агнессу просто держат на поводке? Аппетит от такой догадки мгновенно пропал, но Агнесса заставила себя вернуться к тарелке, и напряжение вновь начало отступать.

Ладно, судьба Айлиты пока неизвестна. Неизвестна и природа Безликой Сущности, и как избавиться от нее. После стольких метаний все остается таким же запутанным. И даже брошенное как подачка откровение Аджарна, поведавшего,

что Сущность способна лишать магии, не проливало света на все загадки.

Но это подождет хотя бы пару часов. Пока девчонки наговорятся, а Агнесса насладится мгновением затишья…

— Маги не пытались напасть? — спросила она, хотя и так было ясно, что все спокойно. — Странно… В прошлый раз после нашего вторжения они были здесь, как только справились с пожаром в своей гильдии.

— Их же ударило той волной. Там, возле тюрьмы. Пусть не всех, но многих, — сказала Ястмин. — Может, остальные все еще пытаются привести их в чувство. Или они лишились магии…

— Нет, вряд ли, — пробормотала Агнесса. Но тон девчонки, которым та говорила о возможных страданиях магов, позабавил. Ястмин словно представляла себе что-то невозможно прекрасное и мечтательно рассказывала о своих грезах.

А хотя почему, собственно, «девчонка»? Все эти ведьмы, выглядевшие едва ли не ровесницами Эвелины и Наталлин, провели в тюрьме десятилетия. Это Агнесса для них девчонка, а не они для нее.

И стоит ли считать жизнью прозябание в крошечных камерах?

Агнесса вскочила, отставив на столик пустую тарелку. За ней снова наблюдало восемь пар настороженных глаз.

— Ты куда-то собираешься? — догадалась Эвелина.

— Пойду пройдусь, — Агнесса извлекла из одежного

шкафа у двери свое пальто. — Оставайтесь, только закройтесь изнутри. Я куплю газет и послушаю, о чем говорят на улицах.

Она взяла с кресла сумку, проверила, на месте ли кошелек, и вышла за дверь.

А на улицах клубились люди.

Столпотворение царило уже в холле гостиницы. Путешественники с сумками и чемоданами, мелодия из радиоприемника, заставляющая говорить громче, чтобы перекричать голос певца, измученные носильщики и портье… Пару раз Агнесса слышала иностранную речь. Откуда все они?

Ах да… Магический фестиваль, ярмарка артефактов, которая открывается сразу после инаугурации Аттера Файдера. Скоро весь центр города превратится в сказочный чертог, диковинный лес, пустыню или на что там еще хватит фантазии у магов всех гильдий. Желающие смогут получить свою порцию чудес вне очереди — кому амулет против драконов, за которым нужно было записываться за несколько декад, кому миниатюрное погодное устройство, позволяющее превратить зловонный воздух вокруг дома в чистый и свежий…

Подумав о воздухе, Агнесса настороженно потянула носом. На миг ей показалось, что в полифонию запахов холла — пыль и гарь, фруктовые духи и свежая клубника, жаркое с кухни и мокрая кожа чьего-то чемодана — вплелся один знакомый. Но не успела вспомнить, чем он ей знаком. Слабый аромат исчез так же быстро, как и появился.

Наверное, это уже верх мнительности — видеть происки магов в такой мелочи.

А еще где-то в скрытых от посетителей залах гильдий уже готово множество предметов, рассчитанных на ценителей, коллекционеров и просто сильных магов. Артефакты из личных коллекций гильдмейстеров. Местных и зарубежных, которые съезжаются в Айламаду специально для этого — охотясь за новыми и новыми безделушками, способными творить вещи, о которых рядовые люди не могут даже мечтать. А за ними едут свиты почитателей, туристов, зевак… Даже увидеть такой артефакт краем глаза — хорошая примета.

Может, маги и не нападают, потому что заняты подготовкой своего аттракциона. Должны ведь напасть! Должны! Не могут они оставить без внимания то побоище, которое Сущность устроила в их городе…

Агнесса поднялась по зигзагообразной лестнице в несколько пролетов. Лестница вела к трамвайному мосту почти от самого входа в «Либеру», проходя над автостоянкой.

Трамвай появился через пару минут. Агнесса пропустила его и неспешно пошла по пешеходной дорожке вдоль рельсов, глядя на уличную суету сверху вниз. Миновала Центр контроля над ведьмами. Узкие окна-глаза зловеще светились, а фонари над входом со скрипом раскачивались на осеннем ветру. Теперь он выглядел совсем безобидным, почти игрушечным. А в свое время внушал немалую тревогу о будущем. Все будущее состояло из того, что ждало в стенах

Центра, чтобы соткаться в новую линию жизни…

Даже уличная жизнь, казалось, подчинилась тому спокойному настроению, которое снизошло на Агнессу этим вечером. Тихие разговоры, а выкрики — разве что от раздражения в мелких и не стоящих внимания бытовых ситуациях. Никаких больше вырвавшихся из Арки сущностей, никаких пожаров, облав или эвакуаций. Все стихло, успокоилось…

А не причастна ли Безликая Сущность и к этому тоже? Может, это ее ответ на отчаяние Агнессы.

Та усмехнулась и свернула к газетному киоску. Второй ярус хлипкой и эфемерной двухэтажной конструкции торчал как раз на уровне моста. Продавец выглядывал из-за прилавка, как скворец из дупла, и похлопывал рукой по своему пестрому товару в такт мелодии, доносящейся из радиоприемника.

Агнесса купила несколько газет, вздернула нос под любопытным взглядом продавца — ну не может так смотреть тот, кто не наслышан о скандале! — и отправилась обратно.

Да, вечер был тихим, мирным и не предвещал ничего плохого. Но стоило подумать о подарке Сущности, как та неспокойно заворочалась в груди, вызывая неприятный холодок.

Это действительно был подарок.

А основная битва еще только приближалась.

В «Либере» было по-прежнему людно.

На Агнессу косились, но уже не с таким болезненным любопытством, как в первые дни после побега. Люди привыка-

ют ко всему. Был скандал — стало обыденное явление жизни. Значит, и к женской гильдии привыкнут. Пусть не принимают, но привыкнут, встроят ее в картину мира. Когда-нибудь.

Агнесса отперла дверь номера своим ключом. На миг нахлынула непрошеная тревога. Вспомнился день, когда она точно так же вошла в гостиную и увидела Эвелину, лежащую без сознания, и убедилась в том, что Сущность при всей ее мнимой доброжелательности — далеко не друг.

Агнесса распахнула дверь. И дернулась от испуга. Но уже в следующий миг поняла, что на сей раз опасность ей померещилась.

А все потому, что Лайна сидела на полу на том же матраце, которые так и валялись вокруг стола, и прикрывала лицо руками. Лишь спустя пару напряженных секунд Агнесса увидела, что младшая дочь улыбается, а ведьмы вокруг хихикают, и вся ситуация больше всего походит на детскую забаву.

Над Лайной за спиной у нее стояла Мэри. И сосредоточенно щурилась в пространство. Способ поскорее сотворить нужную магию… Не успела Агнесса войти, как прямо в воздухе над головой Лайны соткалась золотая пыль, начала медленно опускаться вниз… Не коснувшись волос Лайны, пылинки превратились в золотые снежинки и пустились в пляс, причем явно исполняли какой-то танец. Судя по всему, старомодный — Агнесса не могла с ходу припомнить, что это

за фигуры. Закончив тур, снежинки взвились в воздух фейерверком, а потом метнулись к шторам и стенам и застыли сверкающим дополнением к узору.

— Что здесь… — начала Агнесса.

— Тише, мам! — шикнула Эвелина. Старшая дочь сидела на диване с открытой книгой, водила над страницами рукой, и в воздухе появлялись и исчезали лица. Морщинистые и молодые, мужские и женские. Объединяли их только старомодные воротники. Агнесса подумала, что книга, видно, попалась из классической литературы.

Магическая вечеринка, надо же.

— Это Мэри! — уверенно провозгласила Лайна, едва последняя снежинка коснулась зеленой ткани штор. Ведьмы захлопали, заливаясь смехом.

— Лайна угадывает, кто творит магию, — пояснила Эвелина. — Она сказала, что чувствует магию на вкус или по запаху — не смогла точно объяснить. Мы стали колдовать по очереди. И она еще ни разу не ошиблась!

Агнесса медленно кивнула.

Чувствует магию? Лайна, еще не успевшая войти в силу? Это у нее точно от Лейдера, который, помнится, тоже редко ошибался в определении чужой магии и мечтал, что эта способность будет и у его сына, пока не получил двух дочерей и не понял, что лимит исчерпан. Только двое детей в семье магов могли наследовать способности родителей. Или один ребенок, если магией обладали только мать или только

отец. Агнесса уже не помнила, когда и отчего это началось, но считала, что те, кто установил такое ограничение, были правы. Иначе количество магов стало бы мешать нормальному существованию Айламады, да и женам магов жилось бы несладко.

Но что послужило…

— Мам, чего кривишься? — Эвелина успела заметить минутную заминку. Агнесса отогнала раздумья и улыбнулась.

— Ничего. Просто рановато для ее возраста. Но это не плохо. Это… необычно. И много вы успели наколдовать?

— Снежинки вот, — подключилась Мэри с заметным облегчением — она явно побаивалась реакции Агнессы. — Магические. Наталлин рассказывала про оживающих дракончиков на обоях. Эти снежинки — та же магия. Если их натравить… — Она бросила на стену острый взгляд. С обоев сорвался небольшой рой снежинок. Они повернулись ребром и начали бешено вертеться вокруг своей оси. А потом рой взвихрился и метнулся через всю комнату. Агнесса почувствовала, как по лицу хлестнул порыв рассеченного воздуха.

Рой сделал круг и вернулся на обои.

— Они острые, — сообщила Мэри. — Ели такое попадет в человека… не убьет, но может сильно поранить. Это была моя идея. Когда Лайна сказала, что может различать магию, я решила, что проверочные чары должны быть не бесполезными. Нужно, чтобы каждая из нас придумала и созда-

ла что-то защитное. Или атакующее. Но безобидное с виду. Снежинки на обоях выглядят безобидными?

— Более чем, — хмыкнула Агнесса. — И у вас хорошо получается?

— Они все владеют магией! — сказала Эвелина. — Они же и в тюрьму попали из-за этого. А тут еще Безликая Сущность помогает. Смирлана говорит, что…

— Я говорила, что никогда еще не было так легко колдовать! — вмешалась Смирлана, которая, похоже, не терпела, когда говорили за нее.

— А Наталлин сначала боялась, но потом заколдовала зонтик и успокоилась. Покажи нам! — добавила Эвелина.

Извлеченная из-под венца ведьма тоже выглядела непривычно оживленной. Даже затравленность из взгляда куда-то подевалась, уступив место беззаботному веселью. Наталлин встала с кресла, подбежала к этажерке для обуви с подставкой для тростей и зонтов на боку и выхватила оттуда темно-зеленый зонтик с серебристой изнанкой и набалдашником в форме головы химеры. Раскрыла его, нацелила на Агнессу, и…

— Стой! — крикнула Эвелина, тоже вскакивая. — На меня!

Агнесса только смотрела, не успевая реагировать на события. Серебристая подкладка вдруг раздвоилась, рванулась к Эвелине — Наталлин в последний момент успела отвести зонт в сторону от Агнессы — и излилась на нее обильным

дождем. Эвелина с хохотом отряхнулась.

— Мама могла не оценить, — пояснила она смущенной Наталлин.

— Дождь может быть любой температуры. Хоть кипятком, — кровожадно сказала изобретательница. — Не нападали ли маги? Пусть попробуют!

— М-да, я бы действительно не оценила, — протянула Агнесса. — Эвелина, переоденься в сухое, если не собираешься в ближайшее время овладеть магией кашля и чарами насморка… Неплохая идея, хотя у магов наверняка в запасе не один способ создавать щиты. В следующий раз займитесь-ка щитами.

— Щиты я делать умею, — сказала Мэри. — Разве что попробовать какие-нибудь необычные…

— Любые, — кивнула Агнесса. — Что ж, не худшее развлечение. Много успели создать?

— Только снежинки, зонтик, ну и еще Ланда сделала кое-что, — затараторила Эвелина. — Покажи! — бросила она на ходу и убежала в спальню переодеваться.

Ланда встала с дивана. До сих пор Агнесса ее не замечала. Ланда и еще Смирлана — эти оказались самыми скромными и тихими из всех. И что же вы придумали?..

— Лучше не показывать, — извиняющимся тоном сказала Ланда, доставая из небольшого мешочка на поясе крошечное складное зеркальце. — Иначе… Мало ли что может случиться. В общем, нужно повернуть это зеркало к врагу —

вот если нападут маги, то к магам. Все, кто в нем отразится, материализуются в виде двойников. Только злых двойников. Зеркало чуть искривленное, оно отражает недобрую сторону личности. Двойники начнут сражаться со своими оригиналами их же магией. Но это пока нельзя использовать, потому что я еще не знаю, как потом загнать их назад. Нужно зеркало побольше, чтобы я смогла войти внутрь и настроить чары…

— Ты умеешь входить в зеркала? — изумилась Агнесса. Она слышала о подобном умении, но маги-зеркальщики были редкостью. — Оно что, существует? Зазеркалье?

— Оно у каждого свое, — пояснила Ланда. — Каждый маг, умеющий входить в зеркало, может появляться из любого другого зеркала в мире. Но никогда не сможет встретиться на той стороне с другим магом. Я считаю, для каждого ткется собственное зеркальное измерение. Когда я впервые вошла в зеркало, познакомилась с толпой живых скелетов. Мы танцевали, — улыбнулась она. — Но моя младшая сестра видела, как зеркало позвало меня, и по возвращению домой меня вышвырнули за порог.

— Почему вышвырнули? Не отдали в Центр, к примеру? — Агнесса опустилась в кресло. Она начинала понимать, почему дочери так быстро сошлись с новыми ведьмами. С теми действительно было интересно поболтать.

— Моя мать не хотела быть ведьмой. Всю жизнь пила подавители и скрывала магию от отца, — сказала Ланда, пряча

зеркальце обратно в мешочек. Из горловины высунулся кончик какого-то флакона. Похоже, с духами. Мешочек оказался косметичкой. — Я сама случайно узнала. Они оба ненавидели магию. А когда из зеркала появилась я, да еще в компании скелетов… Сестра в слезах, родители в ужасе. Так и получилось…

— Ладно, — Агнесса встала. — Продолжайте, вы еще меня скоро учить станете. — При этих словах у Ланды вырвался смешок. — А я узнаю наконец, что нового, — она продемонстрировала сложенные газеты. — Что-то мне подсказывает, что это затишье — не к добру.

— Маги готовятся! Готовят что-то страшное! Я же говорила! — воскликнула Наталлин. Как ни странно, никто не засмеялся.

— Мы тоже готовим, — произнесла Ястмин до невозможности зловещим тоном. Агнесса сама бы испугалась, если бы не знала точно, что сил у них всех еще очень и очень мало…

Но все-таки и чужие ведьмы, и ее собственные дочери уже успели стать командой.

И тут Агнессу словно окатило ледяной водой.

Она ощутила это так явственно, что даже удивилась, не увидев капель, стекающих по волосам, и обнаружив, что черный шелк платья влажно блестит в ярком свете люстры своим собственным, абсолютно сухим блеском.

Магическая вечеринка! Угадывание типа магии! Что вообще навело девчонок на эту мысль? Что заставило их зате-

ять такую игру?

Агнесса обернулась, так и не войдя в спальню, и обвела глазами разом притихшую «женскую гильдию». И вмиг посерьезневшие девицы замерли под тяжелым взглядом уже не старшей опекунши — гильдмейстера.

А потом воздух сгустился, и спустя несколько растянувшихся до невозможности, до состояния загустевшего ириса мгновений в центре гостиной соткался человек.

Кряжистый, коренастый, облаченный в кожаный фартук, окровавленную рубаху и сизые от грязи сапоги. Морщинистое лицо с красным бесформенным носом было исполосовано рубцами, а волосы — полуседые, соль и перец, — стянуты в хвост на затылке.

Девицы ахнули в унисон. Гелена хихикнула, но смешок больше походил на вскрик гиены. Эвелина недоуменно нахмурилась, и на ее лице забрезжило узнавание. Наталлин шарахнулась за диван.

А Агнесса понимающе склонила голову.

— Так это твоих рук дело? Объясни, как ты сюда попал, папа.

Ветт Инайт. Вообще-то отец, но по сути чужой человек. Яростный противник женской магии, настолько яростный, что при всей своей жадности отказался жениться на ведьме, презрев солидную выплату от совета гильдмейстеров. Маг, но довольно слабый, он до сих пор прозябал в провинции, работая мясником в гильдии собирателей, находя некое

кровожадное, первобытное удовольствие в самостоятельной разделке туш, портя нервы жене и не давая проходу сыновьям, братьям Агнессы, которых он буквально засыпал наставлениями, поучениями и советами. Агнесса давно потеряла связь с семьей. Слишком сильными оказались традиции — у замужней дамы может быть только одна семья; да и особой духовной близости с матерью и братьями Агнесса никогда не ощущала. Что же до отца…

Он бросил быстрый взгляд в окно. На небритой физиономии отразилась легкая досада. Агнесса даже не ожидала, что он соизволит что-то сказать. Сразу приготовилась защищаться. Но отец со вкусом прокашлялся и хрипло процедил:

— Ну да, я здесь уже был. На секунду заглянул, и то невидимым, а твоя пигалица-ведьма все равно что-то учуяла. Ушел…

— Зачем ты приходил? Тебя послали нас схватить? Как ты вообще проник в защищенный номер?!

— Не кричи! — Все еще не проявляя никаких признаков агрессии, Ветт Инайт погрозил Агнессе толстым узловатым пальцем. — Номер защищен от нападений! Я хоть и не гильдмейстер, как некоторые, но кое-что смыслю! А я не нападал. Я, почитай, на дочь блудную посмотреть заглянул и на внучек!

Тут Лайна сдавленно охнула, и Эвелина склонилась к ее уху, что-то быстро шепча. Агнесса недоуменно моргала, пытаясь сообразить, к чему относится это «некоторые». К Лей-

деру или все-таки к ней?

И не сразу поняла, что ее внимание очень умело отвлекли от первого вопроса. Зачем?

— Я ждал, пока ты явишься. Одно слово — ведьма!.. Дети без присмотра, а она шатается вечером по городу… — принялся зудеть отец. Окружающий мир точно поплыл — и вот уже нет новоприобретенной свободы, вместо нее — ненужные обязанности, бредовые придирки и дурацкие требования… Агнесса опять моргнула, отгоняя наваждение.

Ветт Инайт снова украдкой метнул в окно нетерпеливый взгляд.

Все стало ясно. Он даже не пытался скрыть напряжение ожидания.

— Что, план сыплется? — насмешливо поинтересовалась Агнесса. — Дружки-маги пообещали прийти, но не идут?

— Какие еще дружки? — скрежетнул зубами отец. Впрочем, огрызался он явно для вида, чтобы не терять лицо. Оба прекрасно понимали, о чем речь. Теперь уже Агнесса, скрывая тревогу, покосилась на окно. Чего он ждет? Что должно появиться за стеклом? Парящие в воздухе на драконах маги? Боевые дирижабли? Взводы элитных боевых колдунов, спешно выдернутых из мест несения службы, из регулярной армии, где на каждую роту полагалось по одному магу из гильдии воинов? Или эти самые воины уже сейчас бегут по лестнице, защита отеля снята, а на поимку Агнессы бросили армию?

Агнесса мотнула головой. Нет, чушь. Будь защита снята, маги уже были бы здесь. И воинов никто звать не станет, несмотря на угрозы Лейдера и обещания натравить на беглую жену боевых магов. Здесь какая-то другая хитрость. Понять бы теперь, какая…

Повисло молчание, такое неестественное и напряженное, что казалось осязаемым. Оно точно расползалось по комнате невидимыми ядовитыми клубами, окутывая замерших в беспокойном ожидании ведьм, держащихся за руки Лайну с Эвелиной, оборванца Ветта Инайта и поблескивающие окна за полураздвинутыми шторами.

И пустоту за этими окнами.

Никто не появился.

Ветт Инайт был явно удивлен. Даже ошарашен.

Как будто только что пошатнулась его вера во всесилие магов…

Он прикрыл глаза, и Агнесса поняла, что пора действовать. Она подошла к отцу вплотную и уставилась исподлобья. Поневоле ему пришлось открыть глаза.

— Спасибо за визит, папа. Мы были рады с тобой увидеться, — сказала Агнесса. — Пожалуйста, вызывай магов в другом месте. Мы больше не ждем гостей.

Отец не реагировал. Агнесса протянула руки, чтобы осторожно подтолкнуть его к выходу… и пальцы столкнулись с невидимой преградой.

Агнесса не успела сориентироваться и призвать Сущ-

ность. Перед глазами Инайта воздух вдруг зарябил, будто именно здесь, в этом крошечном пузырьке пространства, внезапно проступило солнечное утро с танцем ажурных теней от пышных зеленых ветвей. Взгляд отца уперся в эту рябь, точно он что-то видел в мельтешении света и тени.

— Как отказался?!

Из связного портала донеслось неразборчивое, но, судя по интонациям, довольно злобное бормотание.

— Начните разбирательство!.. Что? — Инайт осекся. Видно, ворчливый голос только что поставил его на место. — Ладно!

И портал мгновенно исчез. А в следующий миг Ветт Инайт крутанулся на месте, и в ведьм полетели синие сполохи.

Наталлин завизжала первой. Через секунду к ней присоединились остальные: лучи-сполохи били прицельно, отчего Инайт на мгновение приобрел сходство со светящимся человекообразным пауком в синей паутине. Агнесса судорожно выдернула Сущность из груди или из подсознания… и тут все разом исчезло.

Инайт пропал. Казалось, та часть пространства, которую он занимал, свернулась в трубочку и всосала и его, и атакующие магические залпы.

Визг смолк с запозданием. В воцарившейся тишине с улицы сквозь закрытое окно донеслась глухая ругань.

Агнесса подскочила к окну и открыла его — осторож-

но, но с максимальной поспешностью. Да, так и есть. Голос Инайта.

— Значит, отель вышвырнул его, как только папочка попытался напасть, — с облегчением пробормотала она.

— Но отель допустил, чтобы ваш папочка попал внутрь! Этого уже достаточно, чтобы больше никогда не чувствовать себя здесь в безопасности! — злобно прошипела Наталлин.

— Ну так ставь на ночь магическую защиту вокруг своей драгоценной кровати! — раздраженно посоветовала ей Мэри. Агнесса почти не слушала перепалку. Ее внимание приковала сцена на улице.

Ветт Инайт неуклюже поднимался на ноги. Похоже, его в буквальном смысле вышвырнуло, и он вылетел на тротуар кубарем. А рядом уже телепортировались маги. Агнесса сощурилась, силясь разглядеть лица… Нет, безуспешно. Но Лейдера среди них точно не было.

— …посмел отказаться! — бушевал Инайт, размахивая руками. Кулак задел стенку круглого киоска с острой крышей, и из-под голубоватой черепицы посыпались газеты. Что-то недовольно прокричал продавец. Маги негромко отвечали. В конце концов один из них не выдержал, схватил Инайта за локоть и телепортировался прочь. Секундой позже исчезли остальные.

Агнесса отвернулась от окна.

— Выходит, его подослали, надеясь нас схватить? — сказала Эвелина. Старшая дочь тоже стояла, приникнув к окну,

и глаза ее горели от любопытства. — Но как, если отель защищен от нападений на постояльцев?

— Значит, защита не абсолютна… Поэтому, собственно, мы не поселились здесь с самого начала, — пробормотала Агнесса. — Я не думаю, что у них что-то получилось бы теперь, когда мы все владеем магией Безликой Сущности, но остановила их не она.

— Их остановил отказ. Но кого и от чего? — Эвелина опустилась на корточки, с интересом рассматривая то место, где стоял Инайт. На ковре осталось обугленное пятно, точно Инайт был демоном, только что провалившимся в преисподнюю. Теперь пятно медленно светлело, и ковер снова обретал первозданный кремовый оттенок, а зеленые разводы расправлялись, стряхивая гарь с прихотливых завитков.

— Наверное, кто-то из их банды отказался снимать эту самую защиту с отеля, — хмыкнула Гелена. — Я так и думала, что рано или поздно ее снимут. Но если ее не сняли…

Она бессильно плюхнулась в кресло и дернула себя за растрепанные волосы.

— Скорее всего, защиту собирались снять этим вечером, — проговорила Агнесса. Ее мозг бешено заработал, она уже не замечала ничего вокруг. Матрасы у стола слились с ковром в сплошное зелено-бежевое пятно, а застывшие в разных концах гостиной ведьмы превратились в декорации. — И папочку, несомненно, вызвали, чтобы он отвлек нас и мы не успели сбежать, когда поняли бы, что «Либера» — боль-

ше не наша крепость… Но кто из них отказался?

Уж никак не Лейдер. Агнесса встряхнула головой и неуверенно усмехнулась. Кажется, она догадалась, кому могло взбрести в голову пойти против совета гильдмейстеров.

По крайней мере, другой кандидатуры у нее не было.

— Ладно, — наконец сказала она. — Кто бы это ни был, теперь мы предупреждены. Девочки… займитесь-ка применением ваших замечательных защитных изобретений. Немедленно. Если отель нас больше не защищает, мы должны позаботиться о своей безопасности сами…

— Ты же знаешь, кто был этот гильдмейстер, который отказался! — обвиняющим тоном заявила Лайна, глядя на Агнессу через всю комнату поверх лампы. — Что ты от нас скрываешь?

— Не думаешь же ты, что я с ними в сговоре? — устало бросила Агнесса. — Я не уверена. Я ни в чем не уверена… Если тебе нечем заняться, Лайна, тренируйся дальше в распознавании магии. Похоже, ваша сегодняшняя вечеринка с защитами началась как раз потому, что ты почуяла здесь Инайта… своего дедушку. Я права?

Не дожидаясь ответа, она закрыла за собой дверь спальни.

Голова гудела от всего случившегося. Пусть девчонки обсуждают друг с другом. Пусть… а ей, Агнессе, необходима пауза. Хотя бы в несколько минут.

Она пару секунд посидела, зажмурившись и наблюдая за мельтешением призрачных магических сполохов перед гла-

зами, а потом развернула газеты. Это были ее любимые «События дня» и «Магический вестник». Их всегда выписывал Лейдер. Именно по ним Агнесса знакомилась с бытом мира магов.

Интересно, хоть пару строк черкнут о том, что произошло с магами в их невидимом городе и о разрушении тюрьмы? Или эта информация — не для посторонних?

Первая полоса была посвящена церемонии инаугурации. О ней же писали и дальше, на весь первый разворот. Фирменные вензеля в стиле «Магического вестника», фирменные фотографии со скошенными краями… Себя Агнесса тоже увидела на одной из них. Однако о появлении скандально известной супруги гильдмейстера Лейдера в статье не было ни слова. Что ж, это можно понять.

Она нетерпеливо переворачивала тонкие кремовые страницы. А вот и новость посвежее. Небольшая колонка ближе к концу газеты — то, что пустили в номер уже в последний момент. Некто Дирк Ваффер, помощник гильдмейстера заклинателей огня, рапортует о подготовке к ярмарке артефактов.

«Вход будет вести не в павильон, а в отдельный мир, где наши гости смогут увидеть солнце, огненных птиц и водопады с водой, меняющей свойства. О воде расскажут коллеги из соответствующей гильдии, а от себя могу сказать, что мы довольны своей частью работы. Гильдмейстер Аджарн лично создавал каждую птицу. Контрольная вечерняя проверка

перед открытием показала, что все работает отлично…

— Вы сказали, что вход будет вести в отдельный мир. Какой мир и как вы его создали? Как вам удалось сотворить солнце?

— Это секрет. Могу лишь заверить, что все будет настоящим, а не иллюзией. И еще — одевайтесь полегче. В мире-павильоне будет лето…»

Агнесса усмехнулась. Она уже знала, как маги устраивают этот «другой мир». Интересно только, как им удалось заполучить и перенести в Айламаду куски пространства из далеких стран, для которых солнце было не роскошью, а привычной частью мира. Впрочем, с их уровнем магии…

Вечерняя проверка, значит. Выходит, Аджарн, а с ним и остальные, уже пришли в себя и приступили к повседневным делам? После того, что устроил в номере Ветт Инайт, сомневаться в этом не приходилось. Странно только, почему ни один маг не остался под окнами гостиницы, чтобы потребовать у Агнессы сдаваться, шантажируя жизнью Айлиты. Маловато сил? Внезапный отказ Аджарна — Бездна все пожри, кто еще мог отказаться от участия в таком продуманном плане? — спутал магам все карты? Или они попросту решили отложить новый виток противостояния на потом?

Агнесса перевернула страницу. В глаза бросился стилизованный штамп с крылатой саламандрой. Этим знаком отмечались новости от гильдии заклинателей драконов. Ну-ка, и здесь будут рассказывать о ярмарке артефактов?

«На время проведения ярмарки полностью ликвидирована угроза со стороны драконов. Гильдии удалось загнать их в скалы Тодод и лишить возможности выбраться. Скажу сразу, это не значит, что угроза ликвидирована навсегда. Но на время ярмарки и еще несколько лет после жителям Айламады можно не бояться драконьего пламени», — сообщал помощник Лейдера.

Агнесса задумчиво уставилась на страницу. Что-то в этом было. Настораживающее. И заставляющее задуматься. Магам удалось справиться с драконами? Но каким образом, если до этого заклинатели драконов изворачивались как могли, то натягивая кратковременные щиты, то воздействуя на каждого дракона по отдельности, то подбрасывая приманки в виде источников магии? Драконам ведь не нужно было человеческое мясо, они спокойно охотились среди скал. В города они слетались за магией…

Источники магии.

Сбежавшая Эвелина.

Исчезнувшая Айлита.

Агнесса резко выпрямилась. Она поняла.

Глава 12

Веселье мгновенно стихло.

Ведьмы уставились на Агнессу со смесью опаски и недоверия. Та вдруг показалась самой себе злобной старухой, не дающей детям поиграть.

— Думаешь? Думаешь, Айлита и правда в скалах Тодод? Но у нас нет никаких доказательств… — задумчиво произнесла Эвелина.

— Как еще маги смогли обуздать драконов перед ярмаркой артефактов? — Агнесса то и дело посматривала на статью, где некто Райнор из гильдии заклинателей драконов гордо рапортовал об успехе. — Чтобы совершенно обезопасить город, им нужно сутками дежурить у скал и следить за каждым драконом. А отправить туда новый источник магии Лейдер собирался давно.

— А можно это как-то проверить? — подала голос Наталлин.

— Не представляю. Может, ощутить с помощью Сущности, но на таком расстоянии — вряд ли… Все равно придется ехать туда.

Агнесса вскочила с кресла. Одеяла, матрацы и подушки так и валялись бесформенными грудами у ее ног, на чайном столике все еще возвышались горы грязной посуды. Хорошенькую, должно быть, картину застал Ветт Инайт, вдруг

пронеслось в голове. Отелям стоит поставить блок на любые телепортации по одной только этой причине…

Но и пиршество, и отдых были окончены. Пришло время возвращаться к борьбе.

— Маги сейчас должны быть заняты. Или на ярмарке, или в этом своем городе, — Агнесса дернула рукой, задирая рукав блузы, и посмотрела на часы. — Семь вечера. Почему бы не попробовать?

— Но… — вскинулась Эвелина. Однако Агнесса уже и сама поняла, что погорячилась.

— Трамваи ходят только до западной окраины. Оттуда до скал Тодод еще около часа на поезде, — сказала Эвелина. Агнесса вздохнула. Определенно надо было учиться телепортации.

— Да, а поезда в том направлении после семи не ходят… Ладно, тогда утром.

— Я могу попробовать.

Это был голос Ланды. Она поднялась с края дивана, выходя из тени. Свет лампы играл на ее темно-синем платье крошечными искрами декоративных серебристых швов.

— Скалы Тодод. Это Драконьи Горы, так? — продолжала Ланда. Агнесса кивнула. Да, было такое просторечное название у нависающих над рекой Таи причудливо искривленных скал, среди которых гнездились драконы. — И они у реки.

Агнесса снова кивнула.

— Собираешься сплавиться по реке? Это отнимет в три

раза больше времени…

— Нет. Я хочу использовать зазеркалье, — решительно объявила Ланда.

***

Мэри и Смирлана ходили по гостиной — одна быстро и целеустремленно, другая — едва переставляя ноги, — и убирались. Одеяла из бесформенных ворохов превратились в аккуратные стопки, матрацы — в ровные свертки.

Постель перекочевала с пола в шкаф, посуду вручили вызванной горничной. От входящей в стоимость номера уборки отказались — слишком сильной была во всех настороженность. Визит Ветта Инайта еще сильнее всколыхнул ее.

Но остальные почти не обращали внимания на усилия Мэри и Смирланы. Всеобщее внимание было приковано к Ланде. Та склонилась над снятым с креплений в ванной зеркалом.

— То есть ты хочешь выйти из реки, использовать воду как зеркало? — резко произнесла Лайна. — Но это невозможно.

Младшая дочь всегда точно знала, что возможно, а что нет, что хорошо и что плохо… Агнесса чуть усмехнулась. Ничего, еще подрастет.

— Река Таи довольно бурная, в этом ты права, — как ни в чем не бывало сказала Ланда, поднимая голову. — Только очень тихие воды можно использовать как зеркало. Чтобы ни малейшей ряби, никаких волн. Но насколько я знаю, там,

в скальных пещерах, кое-где есть заводи.

— Есть, — бросила Гелена. — Меня чуть не заточили в этих скалах на всю жизнь. Я их видела. И заводи, и пещеры…

Что-то в ее голосе показалось странным. Зловещая интонация.

— Меня отвезли в скалы, втолкнули в какую-то пещеру и оставили. Сказали, что драконы не причинят мне вреда, что я могу жить, как обычная горная крестьянка, — Агнесса понимающе скривилась: Лейдер рассказывал ей то же самое. — Там была комната. Обычная комната, только с лазом, закрытым заслонкой, вместо двери, с каменными стенами и парой сталактитов на потолке. Печь была угольная. Угля, как мне сказали, в скалах много, но никто его там не добывает, боятся драконов. «Но ты не бойся, они не тронут свой источник магии!» — передразнила Гелена. — Маги уехали, а у входа в пещеру начали собираться драконы. Я слышала шорох. Это шуршали по камням их туши и хвосты. Я сидела у печки. Уголь еле тлел, его было мало. Я дрожала и понимала, что от сотен огнедышащих зубастых тварей меня отделяет только тонкая заслонка.

Ее голос стал глухим, слова отрывистыми. Никто не перебивал, хотя еще пять минут назад Ланда была готова прыгнуть в зеркало и немедленно отправиться в скалы, о которых рассказывала Гелена. А та, казалось, забыла обо всем. Существовала только она сама, насмерть перепуганная девчонка в далеком прошлом, и воспоминания, которые она изливала,

пытаясь избавиться от кошмара.

— А потом шипение стало громче, и я увидела вспышки сквозь щели в заслонке. Драконы начали выдыхать огонь. Медленно, осторожно. Они грели меня. И скоро стало тепло. — Гелена вдруг злобно усмехнулась. Как сумасшедшая: спокойный, чуть грустный рассказ — и откровенная, всепожирающая злоба на лице. — Они дышали и дышали то огнем, то дымом, то просто горячим воздухом, пока я не задремала. А проснулась от шума и рева. Драконы точно с ума сошли. Они бесновались снаружи, а я прощалась с жизнью… Потом они улетели.

Гелена усмехнулась еще безумнее.

— А уже через час явились маги. И я даже не знаю, кто выглядел опаснее — они или драконы… Драконы были хотя бы тупы и не могли контролировать себя. Маги могли. Я думала, они меня убьют. Они обвинили меня, что драконы бесятся от моей магии, и упекли в тюрьму. Не помню, сколько я там просидела, пока не потеряла сознание от холода и голода…

Агнесса поежилась. Ей самой показалось, что она ненадолго перенеслась туда, сначала в скалы, к бесплодным камням и бурной ледяной реке, а затем в тюремную камеру, где маги пили магию… о, она прекрасно знала, какие ощущения это вызывает.

Неужели то же самое ждало бы и Эвелину, если бы они все втроем не решились бежать?

Агнесса бросила взгляд на старшую дочь. Та смотрела на Гелену расширившимися глазами. В зрачках отражалось по крошечной копии абажура лампы, и казалось, что глаза светятся сами по себе… Нашли время болтать о драконах и пугать друг друга!

— Ладно. Я все-таки пойду, — сказала Ланда, разрывая зловещую тишину. — Я только проверю…

— Ты хоть представляешь, сколько тебе придется обыскать? Ты же не знаешь местности! — воскликнула Гелена. — В это зеркало можно войти вдвоем? Другое нельзя использовать? Хотя бы вон то, — она кивнула в сторону высокого зеркала у одежного шкафа возле двери гостиной, а затем с сомнением посмотрела на небольшое прямоугольное стекло на коленях у Ланды.

— Вообще-то я хотела иначе. Сначала проверить, действительно ли Айлита в скалах, потом вернуться одной, а утром отправиться туда на поезде вместе с мадам Лейдер, — Ланда покосилась на Агнессу с неловкостью во взгляде, точно стеснялась называть ее фамилию вслух. — Если нужно брать кого-то с собой, это удобнее. Я еще не знаю, как там выйдет с водой и…

— Ты сможешь вернуться, если не найдешь подходящей заводи, которая сошла бы за зеркало? — вмешалась Агнесса.

— Да, тогда я выйду из того зеркала, в которое вошла.

— Тогда пойдем втроем. Ты, я и Гелена. Если Айлита там, заберем ее сразу.

Агнесса решительно встала, пересекла гостиную и достала из шкафа пальто.

— Не нужно будет ехать. Экономьте время. Если мы получим Айлиту, то магам станет нечем нас шантажировать. Тогда у нас будут развязаны руки. Можно будет заняться поиском информации о Безликой Сущности в полную силу, — она запахнула пальто, завязала пояс и повернулась к остальным. — Я бы хотела действовать жестче. Не просить и не требовать, а прийти в гильдии и взять то, что нам нужно. Там полно книг о сущностях из Арки. Но у магов был инструмент сдерживания. Если Безликая Сущность лишает их магии, мы добьемся своего.

Ведьмы смотрели на нее кто со страхом, а кто, как Ястмин, с одобрением. Только на лице Лайны читалась досада. Хоть младшая дочь и училась определять чужую магию, но своей пользоваться еще не могла.

Агнесса нетерпеливо поманила к себе Ланду и Гелену.

— В зазеркалье вообще холодно? На что это похоже? — спросила она. — Вам что, не купили пальто?

— Мы с Наталлин как-то забыли, — повинилась Эвелина. — Мы выбрали платья, а потом Наталлин показалось, что в окно магазина кто-то заглядывает, и мы ушли через заднюю дверь.

— За платья-то хоть заплатили? — фыркнула Агнесса.

— Ничего, я не замерзну, — Ланда вопросительно взглянула на Гелену, и та кивнула. — А в зазеркалье… Я так давно

их создавала. Я даже не знаю, возможно ли приводить туда посторонних и на что оно станет похожим в чужом присутствии. Но когда я в последний раз входила в свое зазеркалье, там было не холодно. У меня оно выглядит, как… ладно, увидите.

Она прервалась на полуслове и неловко потупилась. Агнесса улыбнулась. Что же там такое, в твоем зазеркалье? Она слышала, что зазеркалья отражают внутренний мир того, кто творит их, входя в зеркала. Что вызывает у Ланды такую неловкость? Ожившие девичьи мечты — дорожки, цветочки, садики, домик, обывательский рай для большой семьи? Или каменистая пустошь, которая может навести на мысли о пустоголовости ее владелицы? Или… Фантазии представить не хватало, и Агнесса махнула рукой.

— Осторожнее. Берегите себя, — сказала Мэри. Гелена отмахнулась.

— Ты вечно трясешься над нами, перестань. Если на меня попытается напасть дракон, я его голыми руками разорву. Не говоря уже о магах.

Глаза ее яростно сверкнули.

— Не переоцени себя, — негромко предупредила Агнесса, протягивая руку Ланде. Второй рукой та сжала ладонь Гелены, встала перед зеркалом и пристально посмотрела на него исподлобья.

В глазах не было никакого сверхъестественного сияния. Не было ни вспышек, и искажения пространства… Трое в

серебристо-сером стекле — молодая женщина и две девушки с жесткими и злыми лицами. И погруженная в полумрак комната на заднем плане.

Лишь потом Агнесса заметила, что лампа-торшер испускает необычные фиолетовые лучи, а потом отвлеклась на минуту, и…

Зеркало перестало быть зеркалом. Теперь оно было открытой дверью.

За дверью стояла седая темнота. Под затянутым белесыми тучами небом клубились желтоватые испарения, а за ними смутно просматривались тускло поблескивающие черные воды и заросли камышей. Луна проглядывала из-за туч, но их было слишком много, и ее обозначало лишь светящееся пятно на темно-сером небе. А вдали, на стоячей водной глади, едва заметно желтело что-то…

— Это и есть мое зазеркалье, — смущенно сказала Ланда. Наваждение отступило, и Агнесса увидела, что остальные ведьмы столпились за их спинами и жадно всматриваются в живую картину. — Там могут быть скелеты, не пугайтесь. Они как обычные люди, только ходят и разговаривают. Пойдем.

И она шагнула в зеркало, увлекая за собой Агнессу и Гелену.

В лицо дохнуло сыростью и сладковатым запахом гнили.

Холодно не было — только влажно и немного душно. Болото простиралось впереди, насколько хватало взгляда. Аг-

несса оглянулась. Зеркало исчезло, и перед ней предстали сплошные камыши. Она опустила глаза и вздрогнула. Под ногами была трясина с редкими кочками.

— Не бойтесь, — повторила Ланда, отпуская ее руку. — Кочки будут появляться с каждым шагом. И если вы оступитесь, то не упадете. Это просто вид такой… странноватый.

— Я бы осталась здесь жить, — насмешливо сказала Гелена, подбирая подол. — А куда нужно идти? Где выход? Как ты здесь ориентируешься?

— Идти не нужно, — с достоинством сообщила Ланда. — Я перебираю все доступные зеркала, а потом…

Она замолчала, вглядываясь в клубящиеся грязно-желтые испарения.

— Я нашла Драконьи Горы, — произнесла она. — Но на этот раз не получится открыть нормальный портал.

— Почему? — встревожилась Агнесса. — Там драконы? Маги? Вода не такая?

— Нет-нет, — Ланда замахала руками и снова смутилась. — Я не о том. Вода нормальная, гладкая. Там заводь в пещере, такая круглая и с камнем посередине. Камень отражается в ней один в один…

— Драконье Яйцо, — резко сказала Гелена. — Я знаю это место.

Она коротко рассмеялась. Похоже, скалы Тодод вызывали у нее какие-то смешанные чувства. То ли приязнь, то ли ненависть.

— Наверное, — согласилась Ланда. — Так вот, чтобы выйти из этой заводи, нам нужно будет прыгнуть здесь вниз и выплыть там.

Гелена снова засмеялась, на этот раз нервно. Ее резкие злые смешки звучали на удивление уместно. Единственное, что можно сказать в ответ на безумное предложение.

— Хорошо бы кто-нибудь помог нам потом обсушиться, — буркнула она. — Если на нас нападут драконы, это будет очень кстати.

Агнесса покосилась на нее. Да, так и есть. Что бы ни говорила девчонка, но ее тянет к драконам — как, видимо, и их к ней. Насколько Агнессе было известно, именно по этому показателю отбирали магов в гильдию заклинателей драконов. Хотя если у Гелены с огнедышащими тварями взаимопонимание, то почему тогда они начали сходить с ума, едва ее отправили в скалы Тодод? Неужели действительно женская магия вызывает такие сбои?

Ланда тем временем присела на корточки, вперив взгляд в черную болотную воду. Странно, но сама ведьма там не отражалась, в то время как камыши и кочки отбрасывали на тусклую поверхность легкие очертания контуров.

Под ее взглядом вода забурлила, превращаясь в подобие жидкой ртути. Края круглого портала вспенились пузырями. Но за этими воротами невозможно было различить ничего — ни глади заводи Драконье Яйцо, ни потолка пещеры… Ланда смотрела, смотрела, выискивая в своем творении что-

то, видимое только ей, и наконец вскочила.

— Сейчас! Прыгаем! Одновременно! — крикнула она. Гелена вскинулась:

— А мы поместимся сюда…

Она не договорила. Ланда схватила ее за руку и прыгнула. Агнесса последовала за ними с секундным опозданием.

Последним, что пронеслось в ее голове перед погружением, было слово «цветы». Небольшие желтые пятна, разбросанные между камышами то здесь, то там, оказались цветами. Ядовито-желтыми болотными кувшинками, растущими в грязи и питающимися гнилой водой…

Ощущение было такое, словно она погрузилась в тину.

Что, впрочем, не сильно расходилось с реальностью.

Вокруг было нечто сплошное, густое, тягучее, обволакивающее, медленно засасывающее глубже, глубже, глубже… Агнесса успела испугаться, что Ланда могла что-то не рассчитать, ведь портал — это разовый переход, а не заплыв в глубину… да и воздух уже заканчивался…

Жижа пропала. Движения стали свободнее. А в следующий момент Агнесса вынырнула, отчаянно отфыркиваясь и хватая ртом воздух.

Свежий. Пахнущий морозом и каменной пылью, а не болотом и стоячей водой.

Агнесса осмотрелась. Рядом с шумом и плеском переводили дыхание Ланда и Гелена. Мокрые, с лицами, залепленными влажными прядями волос, но чистые и без признаков

тины.

Над головой был рыжевато-коричневый бесформенный потолок пещеры, кое-где украшенный бахромой из мелких сталактитов. По стенам плясали блики от потревоженной воды. А в центре заводи-озерца возвышался неровный яйцевидный камень красивого персикового оттенка.

— Откуда здесь свет? — пробормотала Агнесса, охваченная внезапным подозрением. Гелена в ответ коротко хихикнула и кивнула наверх. С подбородка у нее сорвались капли.

А в потолке пещеры обнаружилась дыра. Как раз над «яйцом». Похоже, кто-то или что-то некогда вырвало этот камень из сводов и швырнуло его в заводь — наверное, под водой вырванный фрагмент продолжался, формируя отмель, — и в отверстие проникал свет. Характерные пламенные вспышки.

Это были драконы!

Там, с той стороны пещеры, на скале, сидели десятки и десятки черных ящеров и выдыхали пламя, освещая близлежащие гряды. Отблески проникали через дыру беспорядочными лучами, как от качающегося фонаря. Агнессе даже показалось, что она видит снаружи переплетенные хвосты.

— Что это? — произнесла она. — Почему они здесь?

— Потому что жилая пещера рядом. Они обогревают свой источник магии, — сказала Гелена, протерла глаза в последний раз и резкими сильными гребками поплыла к краю заводи.

— Драконы обогревают… О Бездна, а как же мы попадем внутрь? — пробормотала Ланда. Они выбрались на пологий каменистый берег. Вода была не холодной, но стоило выйти из нее, как ледяной воздух заставил всех троих задрожать. Наружу вела еще одна скошенная дыра, за которой виднелась прорезаемая сполохами темнота.

Гелена опять рассмеялась.

— А знаешь, зачем я напросилась идти с тобой? — хрипловато произнесла она. — Драконы по ночам обогревают жилую пещеру и никому не дают проникнуть внутрь. Но если я здесь, это ненадолго. Скоро они взбесятся, начнут метаться и отвлекутся.

Агнесса замерла. Похоже, здесь намечалась бойня похуже той, которую могли устроить маги.

Маги хуже, они разумны, говорила Гелена. Драконы не могут целенаправленно уничтожать…

Маги лучше. Они разумны. Они не разорвут тебя на части, а попытаются воздействовать магией. Это преимущество. А какое преимущество у ведьмы против горы неуправляемых мышц и огнедышащей глотки?

Агнессу пробила дрожь. Хотя она уже и так дрожала от холода.

— Значит, Айлита рядом? Где жилая пещера?

— Я не знаю, Айлита там или кто-то еще, но драконам действительно дали источник магии, — сказала Гелена. — Смотрите.

Она осторожно подкралась к выходу и поманила за собой Агнессу. Затем указала куда-то в темноту.

Теплый оранжевый свет лег на круглые камни и бесформенные громады скал. Где-то внизу шумела река. Вода в заводь Драконье Яйцо поступала из-под земли, а не затекала через вход.

А совсем рядом, отделенная лишь разломом в камнях и несколькими глыбами, виднелась овальная деревянная заслонка, скрепленная металлическими полосами.

— Это там, — произнесла Гелена. — Осталось подождать совсем немного. Жаль, что нельзя выйти и обсушиться под драконьим пламенем.

— Ну-ка, — вдруг сказала Ланда и, прежде чем Агнесса успела понять, к чему это она, метнула сразу в обеих спутниц дымный взгляд. Дымный в прямом смысле — Агнесса увидела белоснежные клубы, которые ненадолго отсекли ее от мира обволакивающей пеленой. Затем тело окутало теплом, и дым сменился паром.

Агнесса коснулась платья — оно было полностью сухим.

— Не нужно мерзнуть, если мы владеем магией, — весело проговорила Ланда. Себя она тоже успела просушить.

Пар растаял в воздухе. Агнесса наслаждалась сухим теплом. Как это, оказывается, приятно — а ведь обычно воспринимается как должное, остается незамеченным. Можно радоваться даже таким простым вещам…

Она не сразу заметила, что за стенами пещеры что-то из-

менилось. А прохладный воздух вдруг огласился криком.

— Нет! — Гелена тоже прикоснулась к своему платью, и лицо ее исказилось от ужаса. — Что ты натворила?! Зачем? Зачем, Бездна тебя поглоти?!

— Что случилось? — вздрогнула Ланда. Агнесса с недоумением взглянула на Гелену — и поняла.

Язык пламени ворвался в пещеру сразу же. Ведьмы едва успели отшатнуться. Благо вход был узким. Но дракон извергал огонь снова и снова — прижавшись к стене, Агнесса видела его удлиненную хищную морду и крошечные пылающие глазки. Тихая заводь покрылась бурунами, над ней появился пар, как над чашкой горячего чая.

Агнесса зашипела и отскочила от стены — та раскалилась и начала жечь кожу. Заметив движение, дракон выдохнул еще одну струю огня. Послышался грохот совсем рядом, шорох, становящийся громче, шум осыпающихся камней, хлопанье кожистых крыльев. И омерзительное шуршание огромных туш рептилий. Те медленно и целеустремленно сползались к заводи Драконье Яйцо.

— Они же чуют магию! — простонала Гелена. — Только если источник один, они берегут его и ведут себя тихо, а если много, начинают беспокоиться!

— Ты же говорила, что они все равно начали бы беситься от вкуса твоей магии! — воскликнула Агнесса, перекрикивая нарастающий шум.

— Беситься! Но не сползаться сюда! Как мы теперь вый-

дем? Мы же заблокированы!

— Бездна! Они что, будут поджаривать нас, пока не сварят заживо?

— Да, если ничто их не отвлечет, — мрачно произнесла Гелена. Во входное отверстие влетела новая струя огня и с шипением погасла в исходящей паром воде.

— Ты знаешь о них больше. Скажи мне, — Агнесса опасливо покосилась на вход. Туда просунулся и сразу отдернулся прочь упругий усик на носу рептилии. — Их можно отогнать магией Сущности?

— Не знаю, я сама столкнулась с Сущностью два дня назад! — с отчаянием проговорила Гелена. — Зато я знаю, что моя собственная магия их дезориентирует. И нужно действовать быстро, пока еще есть время…

— Это ты называешь «есть время»? — панически выкрикнула Ланда. — Я даже в зазеркалье не смогу войти, вода уже не гладкая! Мы заперты здесь!

— Я пойду.

Гелена рванулась к выходу. Агнесса преградила ей путь и отскочила, увлекая Гелену за собой, когда ближайший дракон заметил их и яростно ткнулся мордой в дыру. С потолка посыпались мелкие камешки.

— Ты куда собралась? — прошипела Агнесса. — Они же тебя сожгут сразу, ты даже магию применить не успеешь!

— А что мне делать? Еще десять минут — и мы испечемся здесь живьем!

— Если ты позволишь себя сжечь, нам это не поможет, — уже спокойнее заговорила Агнесса, посматривая на вход, у которого копошились черные туши. — Есть другой вариант. Наверху ведь уже нет драконов?

Гелена замолчала. Ланда подбежала к кромке воды и изогнулась, заглядывая в далекое отверстие в потолке.

— Не вижу, — пробормотала она. — Гелена, если ты залезешь на этот камень, то оттуда сможешь выбраться и наружу. Потолок невысокий.

Она кивнула на возвышающееся посреди озерца «яйцо».

— Наверное… И оттуда попытаться воздействовать на драконов. Да, так лучше. Лучше, чем ждать гибели здесь! — сказала Гелена, плотно сжав губы. На дне ее теплых чайных глаз плескался ужас. — Я поплыву, если вода еще не очень горячая… хотя все равно.

Она склонилась над заводью, по которой бежали мелкие волны-рябь, и опустила туда руку.

— Ожогов не будет, — с облегчением выдохнула Гелена, выпрямилась, и…

— Подожди. Этот камень просматривается от входа, — остановила ее Агнесса. — Они увидят и будут жечь тебя направленно.

Словно в ответ, воду пропахала еще одна струя огня. Снаружи началось оживление. Доносилось сдавленное урчание, грохот усиливался. В пещере было бы даже уютно: желто-оранжевые отблески, мягкий теплый свет, коричнева-

то-рыжие камни почти в тон, вода — конечно же, какое уютное место обойдется без красивого водоема? — если бы не…

Холодный осенний воздух прорезал утробный драконий рев.

— Уже бесятся, — тревожно сказала Гелена. — Времени мало. Я зайду с другой стороны камня, он им помешает хоть ненадолго.

— Не помешает. Ты погибнешь, — снова заговорила Ланда.

— Проклятье, — пробормотала Агнесса. — А просто телепортироваться вы не можете?

— Нет, — сокрушенно ответила Ланда. — Я пробовала, еще перед тем как предложила идти сюда через зазеркалье. Долго не пользовалась магией, телепортация требует большой концентрации.

— Тебе не кажется, что туча драконов отлично способствует концентрации? — фыркнула Гелена. — Ладно, я поплыву, а если ничего не получится, будем тренировать телепортацию прямо здесь. Хуже не будет.

— Я, кажется, знаю способ их отвлечь, — произнесла задумчиво Ланда. — Они сцепятся, отойдут от входа, мы выберемся на крышу все вместе и заберем Айлиту… или кто бы ни сидел в той пещере. Сейчас.

Она потянулась к своей косметичке на поясе и извлекла небольшое складное зеркальце.

— Что?! Ты собираешься… — глаза Гелены расшири-

лись.

Агнесса непонимающе взглянула на зеркальце — и вспомнила.

«Все, кто в нем отразится, материализуются в виде двойников…»

— Ты хочешь создать двойников драконов?! — неверяще вопросила она.

— Это лучший выход! Злые двойники ничем не будут отличаться от оригиналов. Десятком-двумя драконов больше или меньше — это не имеет значения. Зато двойники начнут драку, — уверенно заявила Ланда и начала подбираться к выходу. — И отвлекутся от нашей заводи.

— Стоит начать драться хотя бы трем драконам, как у остальных срабатывает тот же инстинкт. Скоро все они превратятся в один грызущийся клубок, — добавила Гелена. — Правильно. Давай!

Агнесса замерла рядом с Ландой. Гелена злобно усмехалась. Похоже, если ее магия и вызывала драконье безумие, происходило это явно не без ее участия. Ланда выбросила руку с зеркальцем ко входу.

И распахнула его створки перед носом у ближайшего дракона!

Грохот, треск, оглушительный взрыв. Зеркальце разлетелось облаком мельчайшей пыли. Ланда отдернула обожженную руку. В пещеру ворвались клубы огня, платье у нее занялось, Ланда принялась хлопать юбкой о стену, пытаясь сбить

пламя. А снаружи творилось нечто невообразимое.

Рев отражался от скал многоголосым эхом. Грохот усилился. Что-то беспорядочно било по скалам, и они сотрясались. С потолка снова посыпались камни. По воде шла рябь. Вспышки пламени стали непрерывными, но все-таки отдалились от входа.

— Хорошо бы они ушли дальше, — тревожно сказала Ланда. — Если эта рябь не исчезнет, я не смогу войти в зазеркалье.

— Ладно, неважно, — отрезала Агнесса. — Не время ждать, сначала нужно вытащить Айлиту! Кстати, в ее пещере может быть зеркало.

Она первой прыгнула в воду и на миг прикрыла глаза от удовольствия. Вода была теплой, как в хорошей горячей ванне…

Глава 13

Гелена вскарабкалась на яйцеобразный камень и выбралась наружу, ловко подтянувшись за края дыры в потолке. Агнесса осторожно последовала за ней, готовая в любой момент заставить Сущность прийти на помощь, отбросить драконов вниз, к бурлящему речному потоку, смять, расшвырять… Если только магия Сущности на них подействовала бы. Айлита все еще в плену, значит, выбраться не смогла. Хотя Айлита вряд ли понимала, как управлять вселившимися в нее силами…

Агнесса вылезла из пещеры и замерла, прислушиваясь. Драконий рев и грохот доносились откуда-то издалека, скалы сотрясались все меньше. Если бы заставить дерущихся тварей убраться еще хоть немного дальше… Заводь быстро стала бы снова гладкой.

Ланда выбралась последней. Агнесса вопросительно взглянула на Гелену.

— Ты их отогнала? Теперь можно сушиться магией?

Та кивнула.

— Я не могу их отгонять, я же не заклинательница драконов. Но я могу прибавить им злости, потому что от моей магии они бесятся, — усмехнулась она. — Пойдем?

Ланда бросила на свое платье беглый взгляд, и темная от воды ткань на глазах расправилась и посветлела, а от юбки

поднялось облачко пара. Гелена проделала то же самое. Эти девчонки пользовались чарами как полноценные маги! Ничуть не хуже тех, кто гонялся за ними. Пожалуй, не стоит сбрасывать со счетов телепортацию. Смогут, если захотят. И Агнессу прихватят.

Впрочем, эта проблема чуть померкла перед лицом более насущной. Платье мерзко липло к ногам. Не просить же Гелену или Ланду ее высушить!.. Агнесса сосредоточилась и взглянула на промокшую ткань. Сущность высунулась и тут же скрылась обратно. От юбки поднялось легкое облачко.

Получилось!..

— Заслонка закрывается изнутри на засов, — деловито сказала Гелена, спускаясь по камням вниз и направляясь к небольшому мостику. Это был узкий каменный перешеек, соединявший две скалы — ту, где находилась пещера, и ту, где плескалась заводь Драконье Яйцо. — Нужно будет крикнуть, что это не маги, если она не спит.

Для Гелены с Ландой магия была настолько в порядке вещей, что на крошечный триумф своего самозваного гильдмейстера они даже не обратили внимания… Агнесса пробиралась за Геленой, держась за неровные бурые камни скал.

— Айлита! — с облегчением ступив на ровную поверхность, она забарабанила в деревянную заслонку, похожую на крышку от бочки. — Айлита, ты там?

Некоторое время стояло томительное молчание. Его прерывал лишь многоголосый рев драконов, такой далекий, что

больше напоминал раскаты грома. Затем донесся шорох.

— Кто здесь? — поинтересовался слабый голос. Агнесса вознесла короткую благодарность небу: это была Айлита!

— Мы пришли забрать тебя, открывай!

Громыхнуло тяжелое железо, раздался скрежет, и заслонка со скрипом приоткрылась. Она крепилась к скале на одной петле.

— Вы меня не бросили! — изумленно-восторженно выдохнула Айлита. Выглядела она неважно: светлые волосы спускались за спиной свалявшимся хвостом, простое палевое платье с коричневыми рукавами было мятым и покрытым пятнами, с юбки свисали куски золотисто-орехового декоративного шнура, похоже, оборванные самой хозяйкой, когда она, не помня себя, нервно теребила подол…

— Заходите, — Айлита сделала приглашающий жест, и Агнесса первой перелезла через высокий каменный порог.

А пещера оказалась почти такой же, как в рассказах Гелены. Узкая кровать с тонким одеялом, придвинутая к большой угольной печи; сама печь, за решетчатой заслонкой которой едва тлела горстка угольков… У кровати стоял ничем не покрытый деревянный стол, на котором ютился медный котелок. Под потолком тянулись веревки, с которых еще свисали пучки горных трав, таких облезлых, что они больше напоминали голые ветви деревьев, и рванье, бывшее когда-то одеждой. Все это наверняка осталось от предшественницы Айлиты.

Агнесса не рассмотрела ни книг, ни шитья, ни чего-либо еще, за чем можно было скоротать время. Жить, как простая крестьянка! Как же! Здесь даже есть нечего, потому что жизнь еле теплится: немногочисленных кроликов и куропаток нужно еще поймать, опередив драконов. И то, если эти куропатки и кролики здесь водятся, потому что мелкой живности в скалах просто нечем поживиться, скудной растительности на всех не хватит… Отличная жизнь, мечта любой крестьянки! И все ради того, чтобы Лейдер со своей гильдией мог бездельничать, отвадив драконов от города!

Тут Агнесса вспомнила о его загадочном помешательстве и поморщилась. Как прикажете докапываться до истины, когда кругом творится такое…

Гелена рассматривала пещеру с жадным любопытством, и в глазах у нее медленно разгорались знакомые искорки безумия. Агнесса поняла, что задерживаться не стоит.

— Пойдем. Мы тебя забираем, — сказала она Айлите.

— Куда? Как? — поразилась та. — Вы разве не прячетесь? Вы дрались с магами. Я думала, вас давно схватили или вообще убили!

Она вскочила и оглядела свою нищенскую келью, точно вспоминая, не оставляет ли здесь чего-то важного.

— Нас бы схватили, но помогла Безликая Сущность. Долго рассказывать, пойдем! — Агнесса шагнула к выходу. — Ланда, ты сможешь вызвать зазеркалье? Скалы как будто перестали трястись.

— Если заводь успокоилась, то смогу, — ответила та. — Если только… Айлита, у тебя здесь нет зеркала?

— Только ручное, — растерянно ответила та. Ланда мотнула головой.

— Тогда бежим. Драконы могут вернуться в любой момент.

Холодный воздух дохнул в лицо гарью — из Арки, от драконьего пламени?.. Скалы действительно перестали трястись, а вход в пещеру Драконье Яйцо был свободен. Оставалось только прыгнуть в превращенную Ландой в портал водную гладь. Интересно, там, в зазеркалье, придется выплывать из болота? Агнесса поежилась от такой перспективы. Ланда уже сощурилась, завидев темную поверхность заводи. Стоило бы захватить из пещеры какую-нибудь лучину или хотя бы горящую тряпку. Теперь, когда драконы улетели, темнота стояла непроглядная…

И в этот момент непроглядная темнота вспыхнула десятками фонарей.

— Что… А, Бездна! — прошипела Гелена. Агнесса озиралась вокруг.

Маги…

Десятки и десятки магов. Высоко поднятые фонари, горящие глаза — горящие почище фонарей, готовые извергнуть магические лучи… Засада!

Они что, ждали, пока Агнесса явится сюда за Айлитой?

— К заводи! — прошипела Агнесса. — Быстрее!

Она дернула за руку Айлиту, которая замерла, точно в ступоре, уставившись на магов со всеобъемлющим ужасом в остановившемся взгляде. Потом подтолкнула Ланду, и та проворно шмыгнула ко входу…

От входа отделились двое магов. Фонари с обеих сторон вспыхнули, как глаза у распяленного провала-рта.

Агнесса остановилась лишь на мгновение. Потом пришел подзабытый азарт схватки.

Что, явились сюда за добычей? Собрались взять противников скопом и победить количеством? Надоело все время проигрывать? Или, может, хотите получить лабораторные образцы, чтобы исследовать Безликую Сущность и искать способы с ней справиться? Да только те, в ком она, как вирус, угнездилась, тоже были не прочь выяснить истину. И не желали делиться. Они не для этого сбежали, в конце концов!

— Вон, — только и сказала Агнесса.

В следующий момент Сущность легко хлестнула лучами-щупальцами. Маги у входа рухнули на камни как подкошенные. Агнесса обернулась, пропуская в пещеру Гелену, Ланду и Айлиту.

— Что, не подстраховались? — поинтересовалась она куда-то в пространство. — Как это вы так неловко?

Из пещеры донеслись голоса, восклицание Гелены: «Создавай портал, быстро, от них можно ожидать чего угодно!»

Свет ламп делал лица магов одинаковыми, никакими, те-

ни искажали черты. Агнесса всмотрелась в толпу, ища Лейдера. Это и все, на что они способны? Стоило приходить…

Она увидела Лейдера. Тот стоял в первых рядах с большим фонарем и что-то говорил. Слова были не слышны, губы едва заметно шевелились. Неужели не станет требовать сдаться и угрожать тюрьмой? Хотя тюрьмы уже нет, угрожать нечем, но маги всегда найдут…

Глаза Лейдера вдруг вспыхнули магическим огнем едва ли не ярче языков керосинового пламени, и Агнесса инстинктивно отшатнулась к самому входу в пещеру.

Едва она отскочила под сень низкого каменного потолка, как с неба рухнула… стена.

Нечто плотное, почти осязаемое, почти материальное, но все же нематериальное, призрачное — и в то же время жесткое и опасное. От него по всему скальному массиву прокатилась вибрирующая волна. Воздух раскалился, обжигая лицо. Агнесса бросила взгляд на магов — те спокойно стояли под каким-то подобием бесформенного купола и ждали!

Скалы заскрежетали, и с потолка посыпались мелкие камни. «Стена», чем бы она ни была, не развеялась — что-то продолжалось, что-то происходило прямо сейчас в воздухе, словно давило… и Агнесса вдруг поняла, что так оно и есть.

«Стена» давила на камни, пытаясь стереть их в порошок вместе со всеми, кто в них прятался!

— Портал готов, бежим! — крикнула Ланда. Агнесса метнулась к ней. Драконий рев вдруг раздался совсем близко.

Скалы затряслись сильнее. Но портал был уже создан, а значит, ничто больше не могло помешать уйти. Скрежет и треск нарастал, мелькнула алая вспышка…

— Прыгайте! — воскликнула Ланда.

Прыжок был коротким, вода — совсем рядом. Агнесса подхватила юбку, оттолкнулась ногами от берега, остальные сделали то же самое. И запоздалый ужас на их лицах уже не мог ничего изменить.

Они не успели — да и не могли — ни вернуться, ни остановиться, когда портал под ногами вдруг разошелся узкой трещиной, в которую полетел камень-яйцо, посыпались камни, а затем полилась и вода, все еще бурлящая картинами зазеркалья Ланды.

В следующий момент в эту трещину рухнули все четверо беглянок.

Бездна снова вспыхнула нестерпимо алым, а потом сомкнулась над головами.

Прохладный воздух заползал под одеяло, заставляя ежиться. Агнесса пошарила руками по постели в поисках краев одеяла, чтобы подоткнуть их со всех сторон, потерпела неудачу… и проснулась.

Она была у себя дома.

В своей спальне. Небольшой, но уютной, с большим письменным столом и надстройкой-бюро, с застекленными книжными шкафами, из которых сквозь поблескивающее стекло виднелись корешки книг, с плотными кофейными за-

навесками и сливочными обоями. Надо же, улыбнулась Агнесса, поймав себя на этой мысли. На ум приходят кофе и сливки — кому-то точно пора завтракать…

Радиоприемник висел под потолком, готовый включиться по первому магическому импульсу, а часы показывали семь утра. Именно то время, когда она привыкла просыпаться.

Она умылась, оделась и раскрыла ежедневник.

Никаких важных задач на сегодня. За ночь на тонких хрустящих магических страничках не появилось ни одной заявки на вступление в гильдию, ни одной просьбы о встрече и ни одного приглашения куда бы то ни было.

Значит, можно уделить время текущим делам.

Сначала не спеша выпить кофе прямо на кухне — кухарка придет позже, потому что завтрак у учениц в девять. Агнесса любила утренний кофе и любила сидеть за большим дубовым столом, созерцая кухонную утварь, печи, настенные шкафчики, развешанные по подставкам половники, шумовки, деревянные ложки и ножи… Возможно, ей так нравилось все это, потому что она сама обставляла эту кухню и покупала предмет за предметом с первых скромных заработков.

Окно выходило на сад. Сейчас, поздней осенью, там было темно, а фонари выключены. На кухне горела лишь единственная настенная лампа над столом. Полная иллюзия одиночества и изолированности. Хорошо, что только иллюзия.

— Доброе утро, мадам Инайт. Вы уже здесь!

Дверь открылась бесшумно. А вот и кухарка. Пожилая

женщина шумно протопала в свою подсобку и принялась, судя по шороху ткани, переодеваться. Агнесса подняла голову от чашки:

— Хорошо, что вы пришли, госпожа Брид. Мне повезет получить к кофе свежую лепешку из ваших рук? — Она улыбнулась, хоть кухарка и не видела ее лица. — И не называйте меня «мадам», ну пожалуйста! Я не так стара!

— Вы еще совсем молоденькая, — ласково засмеялась кухарка, выплывая из подсобки в огромном бледно-персиковом фартуке. — А уже столько на себя навалили! И гильдия, и ученицы, и эти магические услуги… Вам бы дома сидеть да детишек нянчить…

Она осеклась и быстро взглянула на Агнессу. Та не любила эту тему, о чем всем членам и обслуге учебной женской гильдии было прекрасно известно. И что приятного в подобном разговоре? Еще раз напомнить, что вздумай Агнесса выйти замуж — получила бы в мужья надзирателя, как получала любая другая ведьма? А еще — была бы лишена права пользоваться магией и уж точно не основала бы свою гильдию, а мечта осталась бы просто мечтой. Пустой и бесплодной. И дети, окажись они дочерьми, пошли бы по той же дороге, а окажись сыновьями — стали бы с возрастом такими же магами, как и все остальные. Нетерпимыми и ограниченными. Так что в этом хорошего? И неужели не лучше…

Агнесса глубоко вздохнула и отхлебнула обжигающего кофе. Нужно успокоиться. Не стоит портить себе настрое-

ние дурными мыслями с самого утра. Госпожа Брид не хотела ничего плохого. Она простая женщина, лишенная магии, доброжелательная в меру своих представлений о счастье, и не ее вина, что в жизни Агнессы все складывалось не так, как положено.

Зато еще пара десятков лет — и можно будет с чистой совестью считать детьми своих учениц. Потому что госпожа гильдмейстер для них — действительно почти мать. А ее дом заменяет родной. Они рискнули сделать выбор в пользу вступления в гильдию и… чего греха таить, стали во многом изгоями.

Нет. Было что-то еще.

Что-то в словах госпожи Брид. Такое… царапающее, что ли. Как бишь она сказала? Сидеть дома, нянчить детишек… и мысли Агнессы переключились на подопечных, и она не обратила внимания на странное чувство, которое появилось и сразу исчезло. Но что это такое было?..

Ощущение развеялось так быстро, что через минуту Агнесса уже не смогла его вспомнить. Она не спеша съела горячую лепешку, выпила еще одну чашку кофе, слушая добродушную болтовню госпожи Брид, и наконец поднялась со стула. Уходить не хотелось. Печь разгорелась так жарко, а на улице было так темно и холодно…

— Спасибо, мне пора, — сказала Агнесса. — Наведаюсь на стройку, посмотрю, как дела со зданием гильдии. Хотелось бы к следующему году перенести туда классы и…

— И этот дом опустеет? Даже не знаю, радоваться или грустить, — многозначительно покачала головой кухарка. — Ну да ладно, вам видней, конечно…

Агнесса кивнула ей и вышла. Надела пальто в тускло освещенной прихожей, бегло взглянула в зеркало между вешалкой и одежным шкафом и выскользнула на улицу, в вечную ночь.

Дом ее, в котором некогда обитала бабушка по отцовской линии, стоял вдали от центра Малдиса. Вот и еще одна причина поторопиться с постройкой здания для гильдии. Женскую гильдию многие все еще не воспринимали всерьез. И из-за того, что она образовалась совсем недавно, всего лет десять назад, и оттого, что не обладала полным набором привилегий, которыми пользовались более старые гильдии. Ни отдельного здания, ни помещений в Прибежище над Малдисом, ни даже представительства в совете гильдмейстеров.

И Агнесса, и ее ученицы изо всех сил пытались заставить магов себя уважать. Но уважение завоевывается постепенно, и не словами, а делами. А о реальных делах гильдии Агнессы, о тех магических услугах населению, о которых говорила кухарка, знали только те, кому женская гильдия успела помочь. Ни упоминаний в газетах, ни репортажей по радио. Ведь газеты и радиостанции тоже принадлежали более старым гильдиям. В основном.

Одной Бездне известно, каких усилий стоило Агнессе добиться покупки участка под строительство в центральном

районе столицы. Но она добилась. И теперь…

Трамвай со звоном свернул, повинуясь изгибу моста на уровне второго этажа. Улица здесь расходилась вилкой, а мост раздваивался. За узким окном замелькали удлиненные домовые фонари на белых стенах зданий проспекта Рудот. Затем зданий стало меньше, они уступали место летним садам, голым и безжизненным в холодное время года. А вот и нужная остановка.

Агнесса спустилась с моста, миновала Сад Фонтанов с его отключенными водораспылителями… и застыла как вкопанная.

На том месте, где еще неделю назад копошились работники в ярких касках, неустанно таскали тяжести краны и кипело строительство, теперь возвышался какой-то темно-серый дом!

Причем он явно стоял здесь уже давно. Стены внизу были черными от пыли, аккуратная лепнина в виде мелких листиков местами раскрошилась и осыпалась, а ступени крыльца поблескивали, отполированные сотнями ног.

Агнесса не верила своим глазам. Даже протерла их в какой-то мимолетной наивной надежде, что видение сейчас растает. Потом просветила дом магией.

Тот был настоящим!

Агнесса беспомощно осмотрелась. Вдруг пришла безумная мысль, что она могла перепутать адрес. Глупо — место было тем самым. И Сад Фонтанов с разбитым мраморным

бассейном у входа, и торговый дом «Айдель», занимавший полквартала на другой стороне улицы…

Кубические фонарики, образующие ярко-желтое слово «Айдель» на фасаде трехступенчатого здания, издевательски подмигивали. Агнесса отвернулась и снова уставилась на дом, стоящий на том месте, где еще недавно строилось новое здание женской гильдии.

Что, в конце концов, происходит?

Она решительно поднялась по ступенькам и дернула дверь. Железная ручка больно врезалась в пальцы. Окончательно рассвирепев, Агнесса открыла дверь магией… и замерла на пороге.

На нее смотрели четыре пары испуганных глаз. И все они принадлежали детям.

Агнесса стояла у входа в просторную прихожую, больше напоминающую гостиную. Справа возвышалось несколько шкафов и теснящиеся на вешалках охапки верхней одежды, а всю левую половину помещения занимал большой диван и несколько креслиц.

На диване сидели три мальчика и девочка не старше десяти лет. И изучали Агнессу округлившимися глазами.

Та в замешательстве сдернула с головы шляпу. Дети вытаращили глаза еще сильнее.

— Есть дома кто-то из старших? — как можно ласковее поинтересовалась Агнесса.

Девочка закивала, соскочила с дивана и выбежала в при-

открытую дверь, ведущую в дом.

Агнессе показалось, что она попала в мир абсурда. Несуществующий дом, который стоял на месте стройки, как ни в чем не бывало, ничего не подозревающая семья — сейчас наверняка окажется, что эти люди живут здесь уже лет двадцать… Мальчики разглядывали ее во все глаза, причем выглядело это так, будто они ее узнали.

Агнессу передернуло. Или все это — грандиозная мистификация, которую устроили маги, чтобы заманить в ловушку гильдмейстера женской гильдии? Дом поддельный или перетащен сюда из другой части Малдиса, как те здания в Прибежище высоко над землей… Семья действительно здесь живет, но не знает, что их обиталище некто использует для своих целей, а откуда-нибудь из шкафа сейчас, как горох, посыплются маги…

Дверь открылась. Девочка прыгнула на диван. Из полутемного помещения вслед за ней появилась высокая и худая как жердь женщина в черных одеждах.

— Что вам угодно, мадам? — неприветливо поинтересовалась она.

— Вы давно здесь живете? — спросила Агнесса.

— Почему вас это интересует? С какой стати вы явились в мой дом и задаете такие странные вопросы?! — Лицо женщины пошло красными пятнами. — Ну-ка выметайтесь отсюда!

— Подождите! Выгляните хотя бы в окно! — Женщина

подскочила к Агнессе, и та отшатнулась, чтобы она ее не ударила. — Или в дверь… Вы точно все время жили на проспекте Рудот?

— А где же еще, по-вашему? Да вы кто такая? — Маленькие глазки с подозрением впились в лицо Агнессы. — А вас часом не Агнесса зовут? Супруга господина Лейдера? Что вы здесь забыли?

Какого еще Лейдера? Она что, о гильдмейстере заклинателей драконов? И с какой стати Агнессе быть его женой? Что за бред?

Что происходит?

— Я не замужем, — отрезала Агнесса. — Я гильдмейстер учебной женской гильдии, моя фамилия Инайт. Здесь строилось помещение…

— Что? — визгливо захохотала женщина. Дети смотрели во все глаза. — Так господин Лейдер разыскивает вас не потому, что вы преступница, а потому, что вы ненормальная? Женская гильдия! Батюшки, ерунда-то какая! Лиззи, поди-ка в гостиную, позвони в полицию!

Девочка снова соскочила с дивана и выбежала в полутемный холл. Секундой позже щелкнул выключатель, и там загорелся свет.

— Вы никогда не слышали о женской гильдии? — терпеливо переспросила Агнесса.

— Сейчас все будет. И женская гильдия, и детская, и звериная… какая угодно, вот господин Лейдер приедет и вас ту-

да отвезет, — с издевкой проговорила женщина. — Вы только никуда не уходите…

Агнесса пожала плечами. Уйти как раз стоило. Что-то не так с этим домом. И, похоже, на нем и закончилось терпение мужчин-магов, которым ее гильдия всегда была как кость в горле. Они как будто решили начать истребление… Но почему именно сейчас?

Или маги ни при чем? Они ведь уже начали кое-как сживаться с мыслью, что женская гильдия будет существовать и развиваться… Но в чем тогда дело? Из Арки вырвалась особо зловредная сущность, меняющая сознание людей? Мир перевернулся с ног на голову? В этом доме живут сумасшедшие?

Да, больше всего хозяйка походила на сумасшедшую. И Агнесса охотно бы в это поверила, если бы негостеприимный дом не стоял на том месте, где еще несколько дней назад велось строительство совсем другого здания!

А раз было чье-то жилище, и жилище реальное, то… все это напоминало кусок какого-то параллельного мира, заброшенный сюда неизвестной силой.

Агнессе стало интересно, кто приедет на вызов и чем все закончится. Даже к лучшему, если сюда все-таки явится гильдмейстер Лейдер. Может, хоть он поможет понять, что происходит. Лейдер недолюбливал Агнессу, но во всяком случае был адекватнее этой женщины, которая до сих пор посмеивалась, наблюдая, как Агнесса мерит шагами ее

прихожую.

Взгляд упал в зеркало. Агнесса вздрогнула, сама не понимая почему.

Там не отражалось ничего лишнего. Она сама — стройная фигура в пальто; развалившаяся на диване хозяйка дома; льнущие к ней дети; ворохи одежды на вешалках… Да все то же самое. Но это зеркало… Чувство было то же, что и утром, когда кухарка обмолвилась о детях. Агнесса даже замерла, слепо уставившись в глянцевую поверхность, пока издевательский голос не вывел ее из транса:

— Что, любуетесь собой? Дома от вас небось даже стеклышки прячут, чтоб себе не навредили?

Агнесса фыркнула. Что бы ни происходило, это было просто смешно. Стать главной героиней комедии абсурда… Где же полиция?

Входная дверь распахнулась. Пятеро магов в сопровождении гильдмейстера заклинателей драконов заняли боевые стойки.

— Спасибо, госпожа Крафс, — сказал Мартон Лейдер. — Вы нам очень помогли. А теперь, пожалуйста, спрячьтесь, вы можете пострадать!

Хозяйка вскочила, сгребла в охапку самого младшего ребенка и мышью метнулась в дом, подталкивая остальных детей. Агнесса изумленно уставилась на Лейдера:

— Доброе утро. Не объясните, что происходит?

— Объясню. Ты вломилась в дом госпожи Крафс и отпра-

вишься в тюрьму, — сообщил тот. — Взять ее!

Абсурд ширился и нарастал. Агнесса собралась возмутиться, но не успела: в следующий момент пришлось спешно выставлять защиту против какой-то жалящей, судя по цвету кончиков лучей, магии. Лучи безобидно погасли в щите. Лейдер вздернул редкие брови:

— Когда ты успела научиться этому?

— Чему научиться? И с каких пор мы с вами на «ты», господин Лейдер?

— Мне называть на «вы» свою жену? Ты меня позоришь! — рявкнул Лейдер, оглядываясь на своих магов. Новые лучи хлестнули из их глаз без предупреждения. На сей раз щит выдержал с трудом.

Чем бы ни оказалась эта бредовая ситуация, выяснять это стоило уже не здесь и не путем разговоров. Агнесса склонила голову:

— Не имею чести знать вашу жену, господин Лейдер, но заочно ей сочувствую. А теперь дайте пройти.

И она послала во всех шестерых легкое детское заклинаньице «колыбель». Маги бестолково зашатались, хватаясь друг за друга. Пол под ними закачался — точнее, им так показалось, хотя дом оставался стоять неподвижно. Лейдер взглянул под ноги и, кажется, начал понимать, в чем подвох, но Агнесса не дала ему времени на раздумья. Она оттолкнула магов атакующими лучами из глаз и выбежала на крыльцо.

Мысль о том, что ей неоткуда было знать магию, которая использовалась для укачивания детей, настигла уже снаружи.

…Агнесса моргнула. В уши ввинчивался строительный шум.

— Мадам Инайт! В следующий раз не следует телепортироваться сюда, это опасно! Вы появились в метре от плиты!

Это говорил глава бригады строителей. Он подскочил к Агнессе и быстро, но довольно почтительно подхватил ее под локоть, увлекая в сторону. Агнесса подняла голову и ужаснулась. Действительно, в метре-двух от ее шляпы раскачивалась на тросах массивная бетонная плита, и кран в ярком свете прожекторов медленно возносил ее выше и выше…

— Хорошо, не буду…

Странно. Агнесса ведь помнила, что собиралась ехать сюда на трамвае. Зачем ей понадобилось телепортироваться? Этот способ перемещения был довольно некомфортным.

Она оглянулась на залитые мертвенно-белыми лучами стены, чернеющие провалы окон, алые каски строителей и желтый кран.

Очень-очень странно.

Она не могла отделаться от навязчивой мысли, что совсем недавно видела на этом месте уже готовый жилой дом.

Глава 14

Агнесса молча рассматривала стройку. Конструкции-скелеты, частично возведенные стены, копошащиеся на лесах рабочие, два крана, медленно поднимающих грузы, — все выглядело совершенно настоящим. Да оно настоящим и было.

И все же, все же… Здесь определенно стоял дом. Она видела его каких-то десять минут назад. Готовый дом, жилой, а не эта стройка, ярко освещенная и уличными фонарями, и ослепительными рабочими прожекторами.

Но вспомнить детали Агнесса уже не могла.

Она подняла голову, глядя в черное небо, в котором, подсвеченные лучами фонарей, медленно кружились мелкие хлопья сажи.

— Скажите, — на всякий случай проговорила она, обращаясь к Фреддеру, главе стройбригады, — вы случайно не видели на месте строительства… готовый дом? Что-то вроде галлюцинации, — поспешно добавила Агнесса, заметив, как крошечные глаза бригадира расширяются до размеров десятицентеновой монеты. Фреддер успокоился и понимающе кивнул.

— Что, опять какая-то сущность? Нет, не видел. Но спасибо за предупреждение, мадам Инайт. Буду знать, чего ждать.

Он хмыкнул, оглянулся на зарево Арки и принялся докла-

дывать Агнессе о ходе строительства.

Она уходила со стройки все еще под впечатлением.

Нет, похоже, без какой-то сущности здесь не обошлось. Эти странные ощущения во время завтрака, когда госпожа Брид болтала о детях и об остальном… Дом… Агнессе начинало казаться, что она была внутри этого дома, но больше ничего не вспоминалось. Нужно встретиться с кем-нибудь из магов и спросить. Они никогда не сообщали женской гильдии о сущностях, собраниях или, как недавно, о готовящейся ярмарке артефактов. Отвечать на вопросы не отказывались, против участия в той же ярмарке не возражали. Но первыми никогда и никуда не приглашали. Этакое молчаливое отторжение.

Размышляя, Агнесса дошла до центрального квартала. Проспект Мардетт сиял так, что, казалось, над ним взошло солнце, никогда не заглядывающее в Айламаду. Это светились праздничные фонари. Белые и светло-серые фасады главного проспекта столицы выглядели ослепительно яркими в их лучах. Копоть, годами покрывавшая здания слой за слоем, бесследно пропала со стен. Даже искры, которые сверху рассыпал ранний трамвай, смотрелись праздничным фейерверком.

С самого утра здесь клубились люди. Гости столицы приехали к инаугурации нового синарха и оставались в Малдисе на все время последующих торжеств. А центральный универмаг столицы на три волшебных дня должен был превра-

титься в магический грот, в котором проходила ярмарка артефактов. Торг для избранных и зрелище для желающих.

А вот женской гильдии было попросту нечего выставить на продажу. Обычно маги жертвовали двумя-тремя артефактами из своих запасов, чтобы во время ярмарки получить взамен равноценные от коллег из других стран. Это, конечно, касалось только настоящих сильных артефактов, которые не мог создать рядовой колдун. Для их изобретения, наложения чар и отладки механизма требовались подчас годы. У Агнессы пока не было такого опыта за плечами.

Она видела эти полулегендарные творения рук человеческих — краем глаза; помнила еще свои впечатления. Тонкий, не толще карандаша, жезл длиной с руку взрослого мужчины, полупрозрачный на манер хрусталя — ее не покидало ощущение, будто жезл соткан из паутины, — а на конце небольшой кристалл в ажурной платиновой оплетке. И многозначительные слова Ларадера, главы гильдии духоловов: «Это ключ к любому призраку… Вы можете упокоить духа, а можете превратить его в чудовище и отправить крушить города. Но учтите, жезл все-таки сжигает много ваших сил, моя недоработка». И слушавший его гильдмейстер собирателей Дальтер сочувственно кивал… Или песочные часы — тончайшее стекло, различимое только по бликам да форме горок песка внутри, и подчеркнуто массивная подставка — красное дерево, серебро и исходящее от всего этого ощущение чужого взгляда. Такое невозможно странное — будто из

часов смотрел кто-то бесконечно родной и знакомый…

Агнесса растерянно моргнула, обрывая вереницу воспоминаний. Почему ей вдруг показалось, что она видела эти часы в кабинете у Мартона Лейдера? Да она даже ни разу не была у него в доме. И все же… Видение задержалось — сидящий за столом-бюро Лейдер (откуда? откуда перед глазами взялась такая четкая картина этого стола, точная до последнего завитка резьбы?), часы перед ним. Сосредоточенный голос гильдмейстера заклинателей драконов, произносящий что-то тихо и серьезно… Нет, это, скорее всего, галлюцинация.

Агнесса тряхнула головой, и к ней снова вернулась способность смотреть по сторонам, а не в себя. В раздумьях она едва не прошла мимо центрального универмага. И все же, все же… Бездна с этой галлюцинацией — часы Агнесса определенно видела раньше и без Лейдера. Служили они, конечно, не для путешествий во времени — что за глупая выдумка мечтателей! — но тем не менее таили в себе некую редкую и сильную магию… Ладно, пусть. Когда-нибудь и ей, Агнессе, удастся создать нечто подобное. А пока она постаралась изготовить побольше мелких бытовых заколдованных предметов, которые можно было продавать.

Заместительницы, Мэри и Рут, уже, должно быть, успели прийти в павильон, пока сама Агнесса осматривала стройку. Оставалось отыскать их среди торговых киосков и развлекательных площадок. И спросить, не посещали ли их сегодня

странные видения. Узнать, все ли спокойно в районе Арки, не появилась ли оттуда какая-нибудь сущность…

Агнесса подошла к двери центрального универмага. Вместо гигантских усеянных фонариками букв «Эмпориум Малдиса» расцветали огненные лепестки, сливающиеся в слова «Ярмарка артефактов». Агнесса хмыкнула: могли бы придумать название и поярче… Странно, что у мужчин вообще хватило воображения создать кусочек комплексной реальности в главном холле универмага.

А вот и она, эта реальность.

Комплексная — оттого, что ее собирали по частям, выдергивая подходящие детали из тысячи разных мест земного шара. Живые кусочки мозаики — деревья, цветы и птицы; соленый ветер и острокрылые чайки, и аккуратно вырезанное из моря озеро в центре зала, и слепящий огненный шар в украденном небе. Кусочки, отобранные из стран, таких далеких от Айламады, что там каждый день бывало солнце и никто никогда не слышал об Арке, а сущности тревожили покой тамошних жителей только тогда, когда айламадские маги не успевали задержать их вовремя…

В лицо повеял кристально чистый воздух. По глазам ударили лучи огромного раскаленного солнца. Оно только светило, заставляя мир играть тысячами сияющих граней, но не обжигало. Зной отсекли и оставили в тех дальних странах, откуда на Агнессу взирал этот дышащий белым жаром диск. Ему позволили взять с собой лишь немного летнего тепла —

чтобы не замерзнуть и не угаснуть вдали от родины.

Под бездонным пронзительно-голубым небом раскинулся причудливый пейзаж. По воздуху пролетали острова, и их основания каменными скульптурами подпирали зеленые поляны, беседки из веток и тонких цветных дощечек или торговые площадки на поверхности. Медленно и торжественно выполняли они некий одним им известный танец, выстраиваясь в воздухе звездами, зигзагами, описывая круги и исчезая вдали в бесконечности, чтобы вновь возникнуть у самого входа.

Агнесса хотела сделать шаг, чтобы поискать остров женской гильдии, и вскрикнула от неожиданности. Прямо перед ней открылась пронизанная солнечными лучами пропасть. Со дна пропасти приветливо кивали крошечными на расстоянии веточками пышные темно-зеленые деревья…

А если кто-то упадет?! Агнесса помедлила… и сделала шаг прямо в бездну, готовая в любую минуту телепортироваться. Занесла ногу и ступила в пустоту…

Край обрыва соткался прямо под ногами, и пропасть отодвинулась ровно на один шаг. А сверху уже спускалась веревочная лестница.

Такая вела на каждый остров. Хлипкая, тонкая. Агнесса взялась за нее и принялась карабкаться. И что, магам кажется, будто это лучше, чем нормальные мини-телепорты?

Но стоило ступить на тонкую бечевку нижней перекладины, как ноги ощутили твердую поверхность железных ступе-

ней, а руки — успокаивающую прохладу крепких металлических поручней. Острова так ни разу и не нарушили строя, но ждать, пока подлетит нужный, не пришлось. Наверное, лестница спускалась сверху к любопытному посетителю, едва тот задумывался, куда хотел бы попасть.

— Доброе утро! — донесся голос Мэри.

Агнесса ступила на свой остров и взглянула на бездну летающих площадок с высоты. Торговый оазис женской гильдии был небольшим. Но людей хватало и здесь. кольце каменной ограды, увитой лианами с крупными цветками, похожими на водовороты синего пламени, посетители бродили меж двумя десятками киосков под пышными крышами с загнутыми кверху краями. На прилавках лежали говорящие медальоны-советчики, успокаивающие гребни, придающие ловкость перчатки, отпугивающие грабителей духи без запаха и множество других вещиц — все, на что у членов женской гильдии хватило фантазии.

А Мэри уже спешила ко входу от ближайшего киоска. Облегающее синее платье парой тонов темнее, чем цветы на ограде, было, пожалуй, чересчур смелым, а длинные рыжие волосы свободно спускались вдоль спины, перехваченные лишь тонкой черной лентой. Мэри нетерпеливо кивнула:

— У нас все в порядке, мадам Инайт. И даже неплохая выручка! Через пять лет, на следующей ярмарке, будет еще лучше!

— Где Рут? — перебила Агнесса.

— Рут? Кто это?

На миг воцарилось звенящее молчание. И шум торжища вокруг совершенно не нарушал иллюзии внезапной зловещей тишины.

— Рут. Твоя помощница. Моя заместительница, — Агнесса тревожно нахмурилась, пытаясь прочитать на лице Мэри ее мысли. — Ты что, в самом деле не помнишь?!

Мэри заморгала. В серых глазах не было ничего, кроме недоумения. Отражающиеся в них летающие острова лишь подчеркивали пустоту взгляда. Но вдруг ее лицо прояснилось:

— Ах, Рут! Как я могла забыть… Она…

Мэри умолкла. На лице снова проступило недоумение.

— Она должна была быть здесь. Она была со мной, пока вы не пришли, мадам Инайт! А потом… Что со мной случилось? Почему я ее забыла? И… Где она сама?!

Агнесса тяжело вздохнула. Вот оно. Влияние неизвестной пока сущности. Значит, галлюцинация с жилым домом вместо строительства — это не игра воображения, а игра разбушевавшейся сущности. Нужно найти кого-то из гильдмейстеров. Немедленно.

— Я не знаю, что происходит, Мэри, — Агнесса бессознательно разгладила и без того аккуратный край рукава своего черного пальто, — но что-то не так с самого утра. Я сама была на стройке, прежде чем прийти сюда, и…

Она замолчала. Ладно. Сейчас не время.

Покупатели все так же сновали меж киосками. Солнце ощутимо припекало. В пальто становилось уже жарко.

Агнесса огляделась. И как отсюда попасть на другие острова разных гильдий? Когда они с магами монтировали этот аттракцион, все острова держались вместе, одним блоком. Магия перемещений тогда была еще не настроена. Теперь придется телепортироваться.

Она отыскала глазами остров гильдии заклинателей драконов, пижонским жестом запахнулась в пальто и заставила пространство сжаться и пропустить ее без единого шага.

А когда реальность разгладилась и воздух снова стал воздухом, а не коконом сжатого пространства, Агнесса поняла, что ее уже встречают.

Маги в одинаковых легких плащах, немного картинных, с эмблемами гильдии на груди, окружили ее плотным кольцом. Агнесса скользнула глазами по лицам — молодежь, живая сила. Стража. В чем дело, Бездна их поглоти? Что случилось, что мир вдруг начал стремительно сходить с ума?

В памяти вдруг пронеслась похожая картина из недавнего прошлого. Она сама, Агнесса, и наступающие маги… Когда же это было?

— Где господин Лейдер? — спокойно поинтересовалась она. Посетители острова оглядывались с любопытством, отвлекались от извилистых и узких, точно драконьи хвосты, золотых прилавков с богатыми драпировками.

Маги молча расступились. Мартон Лейдер в плотно застегнутом плаще шел к Агнессе откуда-то из глубины торговых рядов.

— Простите за невежливость, мадам Инайт, — сказал он, делая знак рукой. Маги мгновенно испарились. — Это была неуместная мера предосторожности. Значит, вы решили все же явиться с повинной?

— Что?!

Агнесса изумленно уставилась в его водянистые карие глаза. Да что происходит?

— Рем, Бирс, придержите-ка ее, — голос Лейдера стал настороженным и колючим, а в следующий миг Агнессу аккуратно, но твердо взяли под руки. — Вы решили делать вид, что ничего не случилось, мадам Инайт? Тогда что привело вас сюда?

Агнесса рванулась. Ее держали крепко. Больше Агнесса не дергалась и попросту телепортировалась, исчезая из унизительного плена.

— Тревога, — проинформировала она, возникнув на бронзовых плитах за спиной у Лейдера. Тот резко обернулся, но подручных звать уже не стал. — Меня привела тревога. Вам не кажется, что в Малдисе с самого утра происходит что-то… необычное?

— Вы у меня спрашиваете? — с недоумением переспросил один из самых влиятельных гильдмейстеров. — Вы не знали, во что выльется похищение Свечи Истины?

…Утром. В том доме, который казался смутной галлюцинацией, наполовину стершейся из памяти. Точно такая же ситуация. Различия только в мелочах.

Тогда Лейдер, а перед ним странная обитательница дома, обвинили Агнессу в бегстве от законного супруга и надзирателя Мартона Лейдера. Теперь тот же Мартон Лейдер обвинял ее в похищении какой-то свечи. Мир сходил с ума. Или с ума сходила Агнесса. Она не могла понять. Но поскольку невозможными обвинениями бросалась не она, а окружающие, — с ума сходил все-таки мир.

— О какой свече вы говорите? — мягко уточнила Агнесса. — И почему вы решили, что ее похитила я?

Лейдер подошел ближе. Всмотрелся в ее глаза. Агнесса могла видеть каждую пору на его чуть обрюзгшем, но ухоженном и идеально выбритом лице, каждый волосок в аккуратно уложенной надо лбом редкой блекло-русой челке. И было в этих чертах что-то донельзя знакомое. Точно она уже видела все это изо дня в день на протяжении многих лет.

Мир сходил с ума и стремительно летел в тартарары…

— У меня нет времени играть в ваши игры, мадам Инайт. Разберемся. Во всем разберемся, как только закончится ярмарка артефактов, — произнес Лейдер. И тут же Агнессу снова схватили за руки. Но на этот раз она не успела опомниться и телепортироваться — на скрещенных за спиной предплечьях защелкнулись наручники.

— Да что вы себе позволяете?!

Агнесса заставила пространство сгуститься и расступиться… и увидела, как плотный кокон тает безобидной дымкой. Наручники оказались антителепортационными!

— Конечно, происходит что-то необычное, — продолжал Лейдер. Маги, застегнув наручники, снова исчезли. Лейдер взял Агнессу за скованные запястья. Его ладонь была сухой и холодной, как… как у мертвеца. Агнесса не успела задуматься, откуда ей знакомо это ощущение. Уже приходилось держать за руки Лейдера? Или мертвецов?

В сегодняшнем обезумевшем мире что угодно было реальным. А она могла и не помнить этого. Не помнить так же, как утреннее происшествие в несуществующем доме.

Холодная ладонь сильнее сжала ее запястья, и Мартон Лейдер телепортировался, унося с собой Агнессу.

Пространство разгладилось, являя взгляду просторный кабинет, отделанный деревом. У торцевых стен выстроились массивные книжные шкафы, полные сверкающих тиснеными корешками книг. Рабочий стол-бюро у окна всколыхнул призрачные воспоминания. Тот самый! Тот самый, из видения с Лейдером и песочными часами-артефактом… Агнессу пробрала дрожь, и она поспешила отвернуться, переключиться на остальные предметы обстановки, но не тут-то было. Видение безжалостно подмигивало из медных заклепок приставного столика для посетителей, из едва заметного узора на обивке кресел и на ворсе тонкого темного ковра, мерцало ярким и каким-то официальным электрическим

светом, отражалось в темно-коричневых портьерах на окнах… Агнесса даже испытала некоторое облегчение, вспомнив, что находится в этом кабинете не одна.

— Объясните, что происходит, — снова потребовала она, надменно вскинув голову. — По какому праву вы бездоказательно обвиняете меня неизвестно в чем, арестовываете без вердикта суда, притаскиваете к себе домой и в довершение даже не даете мне снять пальто, хотя у вас здесь, — она потянула носом, — довольно жарко и, похоже, недавно что-то горело?

Лейдер едва заметно сверкнул глазами, и запах гари пропал. Еще одна вспышка, заставляющая невзрачные запавшие глаза осветиться демоническим огнем, — и пальто Агнессы исчезло. Она передернула плечами, обтянутыми тонким шелком черного платья.

— Еще раз, мадам Инайт, — Лейдер кивком предложил ей кресло, а сам обошел стол и уселся напротив. — Свеча Истины. Вы точно не хотите ни в чем сознаться?

Агнесса смотрела на него. Попытаться заколдовать, а потом улизнуть? Нет, не стоит. Нужно прояснить все до конца.

— Я понятия не имею, о чем вы говорите. Но я готова вас выслушать. Объясните, в чем дело! — нетерпеливо потребовала она.

Лейдер задумчиво пожевал губами, облокотившись на заваленный бумагами стол.

— То есть вы не знаете, почему Свеча Истины исчезла

из центра Наследия в Прибежище? Заметьте, не в Малдисе, а в магическом городе, скрытом от простых людей и даже от магов, если только им не известен способ туда попасть! Вам, я не сомневаюсь, этот способ известен. Это ведь вы пару лет назад обивали пороги всех гильдий и требовали выделить вам место для представительства в Прибежище, — Лейдер позволил неприкрытому презрению вырваться наружу и прозвучать в бесцветном канцелярском голосе.

Агнессу охватил гнев. Захотелось выругаться и поставить на место этого зарвавшегося мага. Обивала пороги, как же! А ведь она просто обратилась с официальным заявлением в совет гильдмейстеров!

Но Агнесса смолчала. Пусть несет любую ерунду, может быть, удастся вычленить из его бредней крупицы истины. Она только сдержанно спросила:

— Почему из всех магов, способных проникать в ваше Прибежище, вы решили обвинить именно меня?

— Вы взяли свечу, но забыли о подставке, мадам Инайт. О золотом блюде, на котором стоял шандал. Это так называемый «летописец». Он запоминает все перемещения артефакта и тех, кто брал его в руки.

Лейдер поднялся и молча вышел, бесшумно ступая по ковру. Агнесса вздернула брови. Он пошел за объяснением? За доказательством? А нельзя ли бежать, пока его нет?

Она вскочила, подошла к двери и толкнула ее бедром — руки были все еще скованы за спиной. Безрезультатно.

Агнесса метнулась к окну. И тут дверь снова отворилась.

— Не бегайте, мадам Инайт, вы никуда не уйдете, — посоветовал Лейдер. В руках он держал большое круглое блюдо цвета самородного золота. — Сядьте.

Агнесса упала обратно в кресло.

— А теперь внимательно посмотрите, — приказал Лейдер, ставя блюдо ребром на стол перед Агнессой. Та изумленно моргнула: оно не падало, хотя его ничто не подпирало!

Лейдер встал за спиной у Агнессы. Некоторое время она видела в загадочно поблескивающей поверхности только эти два отражения — себя и застывшего точно истукан гильдмейстера заклинателей драконов, — тусклыми, неясными, но четкими и не искаженными. Потом отражения смазались, поплыли…

Агнесса обернулась. Глаза у Лейдера чуть светились.

— Откуда мне знать, что вы собираетесь внушить артефакту? — заявила она. — Он же должен, насколько я понимаю, показать, как я краду эту вашу свечу? О, не сомневаюсь, что покажет, если вы ему поможете! Отойдите!

— Я его просто активировал, — буркнул Лейдер и отошел к столу. А блюдо уже жило своей жизнью.

Агнесса увидела размытый к краям посудины потолок. Помпезного и давящего темно-кровавого цвета, с черненой золотой люстрой, в которой горела лишь пара нижних лампочек. Люстру наполовину скрывало какое-то круглое пятно, а вокруг него смутно виднелись белые и золотые блики.

Агнесса с запозданием поняла, что так блюдо «видело» стоявший на нем шандал с зажженной свечой.

Некоторое время ничего не происходило. Затем в глубинах отражения обозначилось смутное шевеление воздуха, и Агнесса увидела свое лицо.

Это действительно была она! И ее новая черная блузка с отложным воротничком, отделанным парой изумрудных бусин под цвет глаз — Агнесса купила ее совсем недавно и надевала пока всего пару раз! И ее зеленые глаза, со страстной одержимостью смотрящие на шандал…

Агнесса-отражение протянула руку и схватила что-то, невидимое с того ракурса, под которым оно отпечатывалось в блюде. Но на несколько секунд, пока ее затянутые в черную перчатку пальцы поворачивали похищенное, чтобы спрятать в сумку, предмет отразился в артефакте-«летописце» полностью.

Это был небольшой шандал, похожий то ли на курительницу, то ли на миниатюрный кувшин с двумя ручками. А в узком его горлышке торчала тонкая белая свеча. Совсем невзрачная на вид. Лишь мельком Агнесса рассмотрела сплошную вязь непонятных букв, едва заметных на восковой поверхности.

Свеча пропала из поля зрения, так и не погаснув.

Изображение разгладилось, и живое окно в прошлое снова стало тускло поблескивающим золотым блюдом. Оно тяжело покачнулось, но Лейдер подхватил его, не давая упасть.

— Итак, мадам Инайт? — произнес он, аккуратно откладывая подставку-артефакт на стопку папок. — Думаю, вы поняли, что отпираться нет смысла. Верните свечу — и вам как главе гильдии ослабят наказание.

— Я поняла только, что это блюдо действительно показало мое лицо, — констатировала Агнесса. — Но я не была в том помещении и не брала свечу.

— Неужели? — протянул Лейдер. Он подошел ближе и присел на корточки у кресла. Агнессу передернуло, когда он пытливо заглянул ей в лицо снизу вверх. Пародия какая-то. Злая пародия на разговор с маленьким ребенком… или с сидящей в кресле возлюбленной.

— Кроме того, что «летописец» не может ошибиться или солгать, есть еще одно основание обвинять именно вас, — продолжал Лейдер. — Свеча Истины… Не сомневаюсь, вам известно, какой силой обладает этот артефакт.

— Нет. Неизвестно, — отрезала Агнесса. Эта игра начинала ее раздражать. — Пожалуйста, перестаньте делать вид, будто я уже признала свою вину. Я не понимаю, о чем вы говорите. Или объясните, или оставьте меня в покое.

— Не понимаете? — По бледным губам зазмеилась злая усмешка. — Действительно не знаете, что среди множества неповторимых свойств Свечи Истины есть одно, идеально подходящее именно вам с вашей одержимостью правами ведьм? Не знаете, что Свеча Истины способна влиять на реальность и разравнивать ее по принципу «каждому по его

нише»? Не трудитесь, мадам Инайт, в это никто не поверит. Где она?

— Что значит «каждому по его нише»? — медленно переспросила Агнесса. — Ниша… это что-то вроде предназначения? Предписания судьбы?

Она недоуменно хмурилась, глядя на Лейдера. Тот резко поднялся с ковра.

— Молчите… Значит, так и есть. Свеча помогает создать условия, чтобы каждый выполнил свое предназначение. Так почему вы боялись, что она попадет ко мне? — Агнесса вдруг расхохоталась так неудержимо, что ее не остановило даже вырвавшееся у Лейдера нелестное выражение о ее умственных способностях. — Вас пугает, что мое предназначение может отличаться от того, что вы успели вообразить?

Лейдер молчал. Агнесса не смотрела на него. Она смеялась.

Наконец смех начал стихать. Агнесса глубоко вздохнула. Вместо запаха гари в легких поселился аромат можжевельника.

— Один вопрос, Мартон, — имя вместо вежливого «господин Лейдер» вырвалось само собой и даже не показалось фамильярностью. — Если вы понимаете, что для многих женщин участие в гильдиях может быть истинным предназначением, почему беспокоитесь? Не лучше ли оставить нас в покое? Почему вы нас боитесь?

— Лично мне и в голову не приходит вас бояться. Мне нет

до вас дела, — сказал Лейдер. — Но нам приходится ограничивать вашу магию, потому что она действительно вредит магическому полю Айламады. Тесты, мадам Инайт, проводились еще до нашего с вами рождения. Мы повторяем их каждый год после основания вашей гильдии. Результат весьма неутешителен. Магическое поле лихорадит все сильнее. Возможно, в скором времени нам придется ликвидировать женскую гильдию и вернуть статус-кво до ее основания. Отчеты о состоянии магического поля публикуются в «Вестнике», они ни для кого не секрет, и вы вполне могли сложить два и два. И ударить на опережение. Подмять реальность под себя, перекроить ее с учетом ваших так называемых предназначений…

— Погодите, вы же сами сказали, что предназначение — истинное! — воскликнула Агнесса. — Как тогда мы можем перекроить реальность? Скорее уж артефакт перекроит наши судьбы, если мы живем не так, как должны. Подумайте об этом, господин Лейдер. Я поняла, из-за чего паника, но свечи я не брала.

Лейдер обошел стол и снова остановился напротив ее кресла.

— Нет, вы ошибаетесь, паника не из-за факта кражи. Еще одно свойство Свечи Истины — хранить стабильность предназначений.

— Объясните.

— Бездна! Вы что же, в самом деле не знаете, что ока-

залось у вас в руках? — изумился Лейдер. — Вы хоть поняли, что я говорил вам о нишах? Каждый маг при инициации клеймится Свечой Истины, — он закатал левый рукав и продемонстрировал небольшое алое пятно в виде язычка пламени на запястье. Покрытом редкими рыжими волосками запястье. Агнессе стало противно. Лейдер продолжал: — А Свеча запоминает его магию и впоследствии ведет его, гарантирует, что предназначение будет выполнено, что он займет свою жизненную нишу, понимаете?

Агнесса кивнула.

— То есть все эти странности с самого утра, жилые дома там, где минуту назад их не было, ваше появление в таком несуществующем доме и обвинение, что я сбежала из-под надзора, в конце концов, — это все результат пропажи Свечи?

— Мое появление? Я нигде не появлялся, я с утра был сначала в центре Наследия, затем на ярмарке артефактов, — удивился Лейдер. — Влияние свечи в другом. Если она исчезнет, могут исчезнуть некоторые маги. Они или лишатся сил, или их отбросит на ту дорогу, которой они пошли бы, если бы Свеча не направила их к истинной нише. Сначала присутствие этих магов может колебаться — они то с нами, то нет. Со временем, если Свечу не найти, они исчезнут из жизни гильдий окончательно, а само устройство гильдий и весь ход реальности может непредсказуемо измениться, — Лейдер подозрительно всмотрелся в лицо Агнессы, точно со-

мневался, стоит ли рассказывать ей то, что она, по его мнению, должна была знать и так.

— Почему все это должно измениться? Свеча ведь не уничтожена, — бросила Агнесса.

— Решили сознаться? Ну так верните ее в Прибежище, мадам Инайт!

Лишь теперь Агнесса поняла, что ее последние слова прозвучали двусмысленно. Будто судьба Свечи была ей точно известна. Она замотала головой:

— Это предположение. Я ее не брала. Бездна! Да обыщите вы мою гильдию, обыщите что хотите, поймете наконец!..

— Упорствуете, — печально подытожил Лейдер. — Что ж, если вы не хотите возвращать нам артефакт, мы, конечно, обыщем каждый уголок, мадам Инайт. Но при вашем участии. Искать пропажу намного проще, когда преступник известен заранее… А пока вас на время препроводят в тюрьму.

С этими словами он сел за стол, больше не глядя на Агнессу, будто потерял к ней всякий интерес, и пододвинул к себе массивный телефон. Снял покоившуюся на высоких подставках трубку и принялся накручивать диск.

Глава 15

Кто-то когда-то рассказывал Агнессе об этом месте. Кто-то когда-то определенно живописал тесные камеры, голод, холод, темноту и боль. Но вспомнить, кто это был и было ли это вообще, Агнесса не могла. Однако могла сказать, что реальность существенно отличалась от рассказов.

Странно, откуда в ее голове вообще взялись мысли о боли? Некто, вдохновенно описывавший тюрьму, кажется, называл ее тюрьмой для ведьм. Почему только для ведьм?.. Еще этот некто заверял, что в стенах камер есть толстые шипы, которые с периодичностью в полминуты выметываются из камней и протыкают тело насквозь. И так все время заключения. Якобы эти шипы — что-то вроде преобразующих артефактов, как обручальные кольца. Забирают магию и превращают ее в чистую силу, убирая индивидуальность ограбленного мага. Точнее, ведьмы, так как в россказнях это была тюрьма для ведьм… Что за чепуха!

Камеры, по словам этого кровожадного сказочника, были размером полтора на полтора метра, в них было темно и холодно. Но эти неудобства скоро делались незаметными, потому что заключенные теряли сознание. Агнесса потрясла головой, но нужные воспоминания не всплыли на поверхность из мутного бульона, который представляли собой ее мысли. Сто дохлых драконов! Кто же нес всю эту ерунду?

На самом деле камера была небольшой и лишенной окон, но места в ней хватило для узкого топчана, пары стульев и стола. На столе даже лежало несколько книг, а пол был выстелен деревянными плитками. И магию никто не пил — Агнесса с легкостью наколдовала освещение поярче, чтобы прочитать названия на обложках. Попыталась телепортироваться прочь — не получилось. Однако тому виной наверняка была не кража магии, а наложенные на камеру чары.

Надо же, «Морская трилогия» Крассиса! Вряд ли такое могло бы появиться в обычной камере. Значит, Агнессе выделили нечто вроде привилегированной. Интересно, кто из гильдмейстеров сидел здесь в прошлый раз? Впрочем, гильдмейстеры редко попадали под арест. Заместители и главы отделов — куда чаще, не говоря о рядовых магах.

Одним словом, заключение было вполне комфортабельным. Вот только Агнесса все равно не могла сосредоточиться на книге. Что происходит в Малдисе? Обыскивают ли маги ее дом? А может, неизвестный вор уничтожил свечу, и на Айламаду обрушились последствия, которыми стращал Лейдер? И никаких магов вообще нет, потому что их предназначение сломалось?

Ну и опасный же артефакт в таком случае. Уничтожив его, можно уничтожить систему гильдий одним махом. Кому взбрело в голову его создать?

Нетерпение и любопытство достигли точки кипения. Агнесса забегала по камере. Нет, это решительно невозможно!

Нужно выбираться отсюда. Окон нет, телепортация заблокирована, но что, если разломать дверь?

Агнесса уставилась на толстую деревянную створку. Может, поджечь ее? Жаль, что трансфигурация — чары, слишком сложные даже для совета гильдмейстеров. Превратила бы в бумагу… Нет, не выйдет, наверняка они все предусмотрели, накладывая защиту. Хм-м…

Дверь бесшумно отворилась, и Агнесса остолбенела. Но уже в следующий миг поняла, что это не она силой мысли избавилась от замка. На пороге стоял глава совета Серджен Дальтер. В коридоре толпились остальные. Мартон Лейдер, еще несколько гильдмейстеров и магов… Агнесса узнала главу погодников Дормитта, главного заклинателя магических болезней Ферелейна… Потом заметила еще кого-то, и лицо его показалось куда более близким и дружеским, чем все эти надутые физиономии. Проклятые провалы в памяти!

Забытое знание нахлынуло на нее лавиной картин из недавнего прошлого.

Как? Как она могла ни разу за весь этот сумасшедший день не вспомнить Кайрена? Кайрена Аджарна, всем известного гильдмейстера заклинателей огня, уважаемого и авторитетного мага, а для нее — просто Кайрена, с которым они любили пить шерри из одного бокала и подтрунивать друг над другом, валяясь в постели?.. Кайрена, который с завидным упорством раз за разом делал ей предложение, и его ничуть не смущало, что она постоянно прибавляла к своему

отказу слово «никогда»?

«Никогда я не выйду замуж. У меня другая миссия. Женская гильдия для меня важнее. Замужняя госпожа гильдмейстер не будет пользоваться авторитетом. Прежде всего — у твоих коллег, а они и без того с трудом меня терпят…»

Бездна! Как?..

…Наверное, так же, как и все остальное. Обезумевший день и глотающая целые пласты жизни реальность. Зато теперь Агнесса вспомнила все. И выпрямилась, гадая, каких еще сюрпризов ожидать.

— Неужели меня решили выпустить? — саркастически протянула она.

— С удовольствием бы помариновал вас здесь еще пару дней, мадам Инайт, — в тон ответил Лейдер. — И не потому, что испытываю необъяснимую антипатию к вашей гильдии, как вам может показаться. Но пора начинать расследование.

Он посторонился, пропуская Агнессу, и она пробкой вылетела из камеры.

— Зачем вообще понадобилось меня сюда отправлять? Я не собиралась бежать.

— К тому же для ареста гильдмейстера требуется согласие остального совета, — протянул Кайрен, острым взглядом изучая камеру. Агнесса догадывалась, что он не был бы так спокоен, окажись там хоть что-то настораживающее. Например, шипы, о которых некто (проклятие, кто это был?) рассказывал. Но пока речь шла только о непочтительном обра-

щении…

— Свеча Истины, — напомнил Лейдер. — Я бы кого угодно отправил в камеру, не дожидаясь решения совета. Иначе этот человек мог бы просто исчезнуть, если бы Свеча изменила его судьбу.

— А из камеры не исчез бы?

— Во всяком случае, — Лейдер замялся, — такая вероятность здесь ниже, чем где-либо еще.

Агнессе надоело топтаться на площадке, то и дело рискуя задеть открытый огонь факела, которым гильдмейстер заклинателей драконов размахивал, жестикулируя. Факел! Интересно, это магическая необходимость, артефакт или совету недостает денег на нормальные фонари?

— Хватит, господа. Пойдемте отсюда. У вас есть в запасе цивилизованные методы расследования? Или вы полагаетесь только на галлюцинации древних артефактов?

Лейдер поморщился, но предпочел не продолжать спор.

Процессия двинулась по коридору к лестнице. С низкого потолка свисали фестоны паутины. Странно — Агнесса даже не замечала их, когда ее вели сюда… А паутина зачем? Какая магическая необходимость в увешивании потолков этими кружевами? Вероятно, такая же, как и в факеле, решила Агнесса. Для красоты.

Или совету недостает денег на уборщиков.

Лейдер поднял факел слишком высоко, и на миг показалось, будто все эти фестоны сейчас вспыхнут одним махом.

Но паутина лишь всколыхнулась и снова повисла гротескным кружевом.

— Бездна поглоти эту клоаку! — выразил общее мнение Ферелейн. — Я давно предлагал ее снести!

Маги вышли на улицу. В Прибежище меж домами свистел холодный ветер. Агнесса полной грудью вдохнула его ледяную свежесть.

— И куда вы денете заключенных? — буркнул Лейдер. — Ладно… Поскольку мадам Инайт заявляет, что согласна помогать в расследовании, ее разместят в Доме Собраний до окончания ярмарки артефактов. И предложат зелье для прояснения памяти, дабы убедиться, что ею не управляла ничья воля, которая потом заставила обо всем забыть. Потом мы начнем поиск Свечи. Если к тому времени от нашей действительности не останутся клочья.

Агнесса молчала, разглядывая разномастные чердаки, балконы, крыши и этажи, фантасмагорически слепленные вместе. Прислушивалась. Значит, заключенные. Нужно будет ими заняться…

Ее привели в здание-свечку — круглую белую башню, на вершине которой нелепым наростом торчала мансарда от жилого дома. Внутри мансарда оказалась даже уютной — маленькие диваны и кресла, покрытые накидками с мелкой вышивкой, круглый стол с густой резьбой, уставленный небольшими чашечками… На полу лежал полосатый ковер. С покатого потолка свешивались бумажные фонарики. Агнесса за-

далась вопросом, откуда перенесли это место. Как-то не похоже оно было на типичное помещение гильдии. Гостиную, что ли, отняли у какой-нибудь старухи?

Ферелейн, сопя с таким видом, точно собирался что-то сказать, но не мог собраться с мыслями, запустил руку в связной портал. Он извлек небольшой флакон с плотно привинченной крышечкой. Жидкость внутри на свету переливалась кобальтово-синим.

— Выпейте это, — велел он, протягивая Агнессе микстуру. — И присядьте куда-нибудь, может закружиться голова. Зелье действует полчаса, и если вами кто-то управлял, вы вспомните. Потом…

— Считаете, этот кто-то не предусмотрел, что меня угостят зельем? — Агнесса с сомнением разглядывала «угощение». Выглядело неаппетитно. Даже несъедобно. Все равно что напиться синьки, которую госпожа Брид добавляла в воду для стирки простыней… «Наверняка и эффект будет тот же, что от синьки», — подумала Агнесса и чуть не фыркнула.

Ферелейн был ей симпатичен. Фыркать ему в лицо невежливо.

— Охрана будет за дверью и внизу, не думайте сбежать, мадам Инайт, — сказал Лейдер и развернулся, чтобы уйти.

— Я останусь с ней. Не волнуйтесь, она не сбежит, — вдруг вызвался Кайрен. Лейдер смерил его недоуменным взглядом.

— А ярмарка артефактов?

— Там справятся без меня… Идите. Не беспокойтесь, я намерен еще поучаствовать в поисках, — чуть раздраженно добавил Кайрен. Лейдер пожал плечами и вышел, напоследок бросив что-то о влюбленных идиотах. Кайрен проигнорировал эту шпильку. Дверь закрылась.

Агнесса опустилась на диван. Слышно было, как на лестнице переговариваются, устраиваясь, маги-охранники.

— Антителепортационные наручники снимаются «расплавленным кокономъ», — сообщил Кайрен, извлекая из воздуха бутылку со странно знакомой яркой этикеткой. — Неприятная магия, но своему создателю не повредит. Зато расплавится весь металл, который есть на тебе в этот момент, в том числе и наручники, которые ты не можешь открыть взглядом.

Агнесса заморгала. Чтобы даже не спросить, брала ли она эту проклятую свечу… нужно быть или абсолютно уверенным в ее честности, или так же уверенным в виновности, или вовсе безразличным. Хотелось верить в первый вариант.

Кайрен сел рядом, добыл из связного портала стакан и откупорил бутылку. Из-под крышки зашипело, запахло приторной карамелью.

— Это что, лимонад? — Агнесса наконец поняла, что это за бутылка. Обыкновенный грушевый лимонад, какого было полно в любом магазине напитков или продуктовом универмаге. Бутылки из светло-зеленого или желтого стекла толпились на полках батареями — любимое лакомство детишек

всех возрастов.

— Эту пакость, — Кайрен с усмешкой кивнул на зелье, — надо запивать чем-нибудь сладким. Вкус у нее такой отвратный, что будет не до потерянных воспоминаний.

— И когда же ты успел его распробовать? — развеселилась Агнесса.

— Да было веселое время… — неопределенно ответил Кайрен. Она одним глотком осушила флакон с зельем и закашлялась от неожиданности. Во рту точно разлилось озеро тухлой воды. Или, подняв хвосты, разом нагадили два десятка мелких зверушек. Или просто Ферелейн долго скитался по мусорным свалкам, придирчиво отбирая самые ядреные ингредиенты для своего зелья…

— Что это вообще такое? — пробормотала Агнесса, отобрав у Кайрена бутылку и залпом влив в себя половину. Стало чуть легче.

— Понятия не имею, из чего его готовят, но, кажется, туда входит жженая собачья шерсть и измельченные горные породы…

Не дослушав, Агнесса закрыла ему рот рукой.

— Это был риторический вопрос. Если охота что-нибудь рассказать, подумай лучше, что произошло со свечой? Кому, Бездна их поглоти, понадобилось навешивать это на меня?

— Сделано все было очень достоверно, — произнес Кайрен. — В Зал Сути заходят редко… Это тот зал, где хранилась Свеча Истины, — пояснил он. — Там только основопо-

лагающие артефакты, которыми редко пользуются и никогда не продают. Сегодня там точно было нечего делать. И вот заместитель Лейдера Райнор, хранитель зала, вдруг решает зайти и проверить, все ли в порядке. Его, конечно, допросили. Он утверждает, что связан с залом магически и чувствует, если что-то не так, — знаешь, как у всех хранителей. Сказал, что ему стало плохо еще ночью, и он понял, что с залом неприятности. Да и потом, его допросили с Кубком Правды в моем присутствии…

— Почему бы просто не допросить меня с этим кубком? — буркнула Агнесса.

— Во-первых, ты гильдмейстер, — Кайрен чуть улыбнулся. — Так допрашивать можно только мага ниже рангом….

— А на тюремные камеры ограничений нет? — она чуть не расхохоталась. И как прикажете принимать всерьез магов и их законы, если подобные курьезы у них на каждом шагу? А ведь, помнится, десять лет назад, основывая свою гильдию, Агнесса была настроена смертельно серьезно…

— Во-вторых, — невозмутимо продолжал Кайрен, — отпечаток твоей магии и той, что зафиксировал «летописец», совпадают…

— То есть ты тоже считаешь меня воровкой.

— Нет. Ты говоришь, что ничего не крала, я тебе верю, — спокойно сказал Кайрен. — Дело в другом. По отпечатку твоей магии можно найти свечу. Ее найдут, а потом разберемся, кто тебя так подставил…

Агнесса пошевелилась. Пока что ее ожидания оправдывались — эффекта от синего зелья было не больше, чем от бытовой синьки. Только синька, скорее всего, оказалась бы вкуснее. Голова не кружилась, никакие прозрения не накатывали снежными лавинами. Нет, не все так просто с этой кражей…

— Как хоть проходят эти поиски? — спросила она.

— На тебя бросают заклятие, и до искомого предмета протягивается воздушная нить. Тебе нужно будет просто идти в группе магов.

— Ладно…

Звучало как-то слишком уж просто. Наверняка ненадежный способ. Впрочем, там видно будет.

И лишь потом, когда мерзкий привкус зелья окончательно исчез с языка, Агнесса задалась вопросом: а что, если все путают причину и следствие? Возможно, сначала реальность пошла кувырком, и это привело к исчезновению Свечи Истины, а не наоборот…

Ярмарка артефактов должна была закончиться через неделю. Но хватило и дня, чтобы вся Айламада успела узнать, что главу женской гильдии обвиняют в некоем преступлении. По крайней мере, когда вечером, после закрытия павильона, маги вернулись, у одного из них был с собой вечерний выпуск газеты, где этой новости отводилась половина первой страницы. Газету Агнессе вручил Лейдер. Она была почти уверена, что распространение сплетни — его рук

дело. Хотя сообщить журналистам мог и любой другой из гильдмейстеров или их помощников. Агнесса сделала себе мысленную пометку: в следующий раз, когда какая-нибудь неприятность случится у них, немедленно связаться с корреспондентом. Что может поднять настроение лучше, чем мелкая месть?

— Скорее, — сказал Лейдер. — Нельзя терять ни минуты, у меня уже трое магов исчезли из гильдии… Вам дать пальто, мадам Инайт?

— Сама возьму, спасибо, — Агнесса потянулась к себе в прихожую через пространство и вытащила другое пальто вместо оставшегося в доме Лейдера. — А так ли это важно, что у вас кто-то пропал? — Она насмешливо взглянула на гильдмейстера заклинателей драконов. — Может, работа на вас — не их истинная ниша.

— Не порите чушь, — отрезал тот. — Господа…

Человек пять гильдмейстеров окружили Агнессу, и на мгновение ее ослепило синхронной вспышкой из их глаз. А когда она вновь обрела способность видеть, то рассмотрела в слабо освещенном воздухе… нить. Тонкую золотую нить, начинающуюся от ее правой руки и теряющуюся внизу, словно кто-то протянул иголку сквозь пол.

— Ну ясно, — буркнул Ларадер, глава гильдии духоловов, — нужно спуститься в Малдис.

В Малдис шли через башню с часами. Видно, этот чердак в человеческом измерении находился вдали от столицы.

Агнесса украдкой рассматривала своих спутников, кутаясь в пальто. Небывалый случай — собрались почти все. Даже гильдмейстер духоловов, этой крохотной гильдии из пары десятков магов, был здесь. Ну да — работы у него обычно нет, призраки и духи появляются редко, почему бы и не прогуляться с поисковой группой, наслаждаясь иллюзией собственной важности…

— Поднимемся на трамвайный мост, — сказал Лейдер. — Отсюда обзор…

Он умолк. Агнесса раздраженно обернулась.

Где он?

И почему толпа гильдмейстеров стала меньше ровно вдвое?

Ларадер, Кайрен и еще несколько человек изумленно всматривались в своих спутников, ища глазами остальных, но не находили. Из десятка гильдмейстеров у ступеней, ведущих наверх, на трамвайный мост, растерянно топталось человек пять!

Никто не успел даже издать потрясенный возглас. Агнесса моргнула — и вот уже все одиннадцать ждут у нижней ступеньки, а за спинами топчутся помощники.

— Что случилось? — произнес глава магов погоды Дормитт. — Это галлюцинация? Почему я только что закрывал свой магазин в Бракасе и понятия не имел, что на самом деле являюсь гильдмейстером, а не продавцом?

— Так вот как это работает! — захохотала Агнесса.

Остальные смотрели на нее как на ненормальную, да такой она себя и ощущала. Просто все они выглядели такими ошарашенными, а она с самого утра только и делала, что сталкивалась с неожиданными чудесами в решете. И все окружающее сходило с ума, и оттого тянуло смеяться ежеминутно, а сдерживаться становилось все труднее. — А я думала, великая судьба магов не поддается изменениям!

— Каким изменениям? — дико глянул на нее Дормитт. — Ах да… Свеча Истины и жизненные ниши… Громы и молнии!

— Быстрее, — нервно процедил Лейдер. Он, похоже, тоже вернулся из неких далеких и непривычных мест, но распространяться о них не спешил. — Поднимайтесь на мост, мадам Инайт! Идите за путеводной нитью, вы первая, мы за вами!

Шаги гулко отдавались в металле ступенек. Агнесса ступила на пешеходную дорожку вдоль трамвайных путей и окинула взглядом окрестности.

Картина была обычной, но что-то резало глаз. Странно. Непроглядная темнота, слабое алое зарево на западе — это пылает Арка; причудливые фасады домов по пять-шесть этажей, все в лепнине, с фигурными ставнями и балконными решетками; и те же фонари парами на цепочках разной длины, и светящиеся навершия фонарных столбов, и уходящий вдаль трамвайный мост над утопленной проезжей частью, и его витые декоративные арки вороненого металла, и светя-

щиеся окна второго этажа сразу за ними… Ах да.

Агнесса поняла, что было не так.

Она не увидела ни одного прохожего. Точно в городе вообще не осталось людей. И ни машин, ни трамваев, ни зевак в мягком желтоватом свете окон…

— Быстрее! — в спину уже подталкивал Лейдер. — Что вы ищете?

Агнесса зашагала вперед, приподняв правую руку. Расплескивая мелкие искры, похожие на невесомые золотые снежинки, путеводная нить пролегла в воздухе над мостом и заблудилась в закопченной дали.

Она вела прямо на запад. Точно к Арке…

Если бы не шаги всех этих людей, взрезающие вечернюю тишину, в этом было бы что-то сверхъестественное. Прогулка по пустому городу в вечерний час пик.

— Куда подевались люди? — спросила Агнесса у Кайрена, отстающего от нее на полшага.

А что, если гильдмейстеры сейчас уверены, будто людей и не должно быть? И людей действительно не должно быть? А что — такое возможно. С тех пор, как мир поплыл и закувыркался, возможно все…

— Их отпугивает путеводная нить, — пояснил Кайрен. — Поэтому они обходят зону поисков за несколько кварталов.

Всего-то. Агнесса даже пожалела, что разгадка оказалась такой тривиальной.

Улица закончилась развилкой. Мост раздвоился, повто-

ряя расхождение. Поисковая группа остановилась в небольшом пешеходном тупике-беседке со скамейками и раскидистой железной крышей. Внизу под беседкой темнела проезжая часть в углублении — транспортная развязка. Напротив беседки возвышался угловой дом, и передний угол его был увенчан обширной скульптурной группой: гигантский каменный зверь, сплетенные ветви, огромные листья размером с хороший поднос…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.